

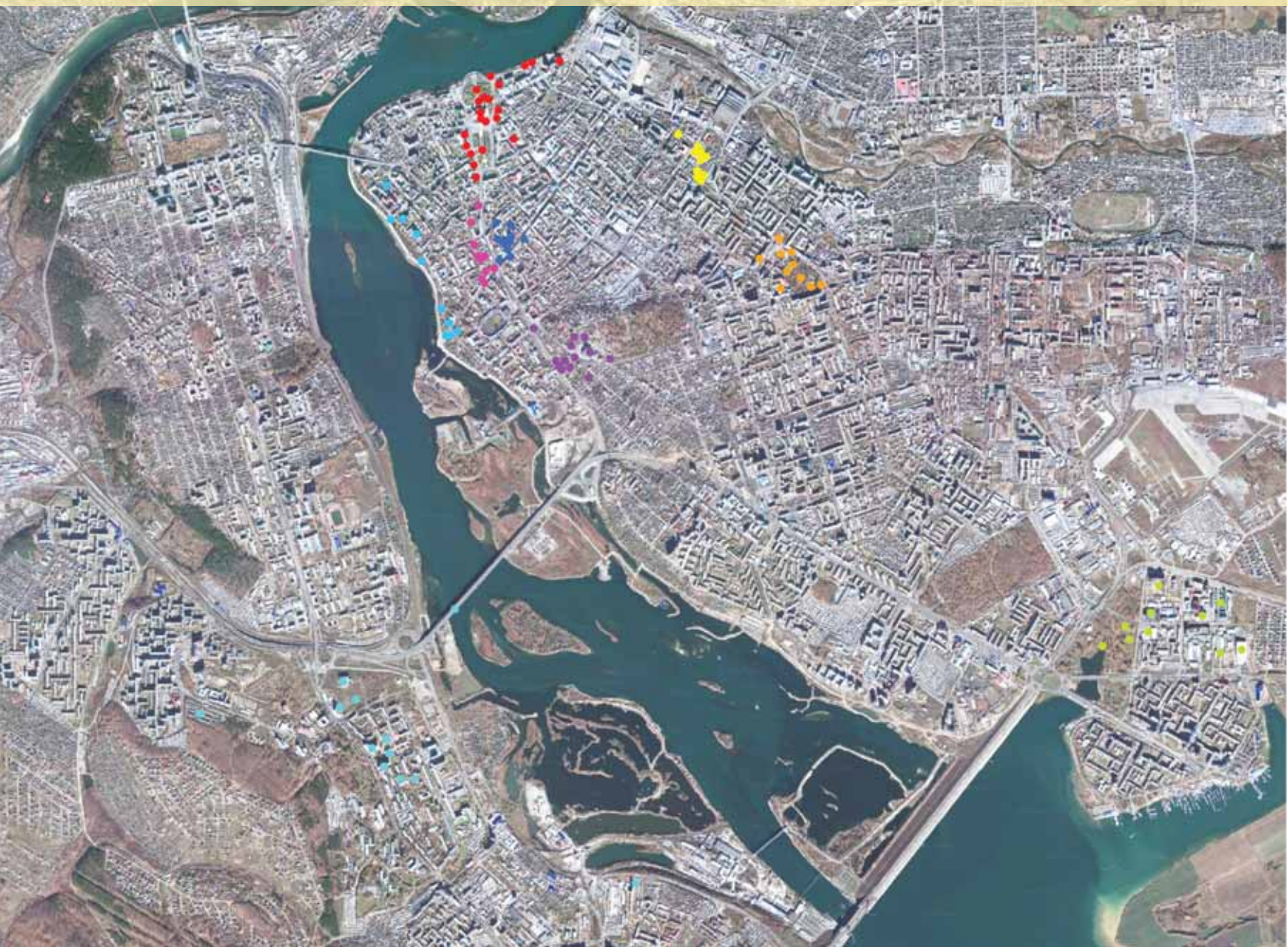
350-летию
Иркутска
посвящается

архитектурный
путеводитель

2011/29-30

прогулки по Иркутску /
walk around Irkutsk

проект
байкал /
project
baikal

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

Замечено, что страна наша развивается через два типа событий: или через юбилей, или через катастрофу.

Иркутский аэропорт построят, видимо, только после очередной катастрофы. Во всяком случае, интерес к этой теме возвращается каждый раз после следующего печального события, и так уже почти полвека (а ведь тоже юбилей!) – постановление Совмина о выносе аэропорта из города датировано 1962 годом. Аэропорт не относится к теме номера, но внимательный читатель понимает, что это наш карфаген и аэропорт должен быть вынесен. У римлян это получилось быстрее и эффективнее.

Возвращаясь к теме юбилея Иркутска, предупредим, что не будем трубить в фанфары, а просто и без пафоса пройдемся по городу в лето его трехсотпятидесятого. В каждом нашем маршруте есть новые (есть даже построенные к юбилею), а есть и старые дома, иногда настоящие памятники. Их, все эти дома, объединяют общественные пространства разного качества и возраста.

И проблем коснемся, ведь старые здания, особенно деревянные, часто провоцируют алчного застройщика на снос или поджог, примитивная хозяйственность просчитывает выход дополнительных квадратных метров. А уж о привлекательности захвата общественных пространств, без сноса, без отселения, и говорить не приходится. Вернее, те, кто должен был бы хранить, лелеять, благоустраивать их на благо горожан, не говорит на эту большую тему. Придется опять нам.

Прогулки – жанр неспешный, не то что подготовка к празднику. Прогулки по любимому городу – процесс приятный и познавательный. Они познакомят архитекторов с произведениями коллег и предшественников. Прогулки могут быть интересны, мы надеемся на это, жителям города и гостям Иркутска. Разве не любопытно узнать «из первых рук» подробности реставрации Спасской церкви или восстановления сада Сукачевых. Или посмотреть, как будет выглядеть место, где сейчас подъемные краны, бетономешалки, неизбежные на стройке шум и пыль. А если какие-то тексты покажутся мудреными, ничего: это наше «тайное знание», к которому пригласим приобрести любознательных и неравнодушных...

Елена Григорьева

It is noteworthy that this country develops through two types of events: either through a jubilee or through a catastrophe.

It seems that Irkutsk Airport will be built only after the next crash. At least the interest to this problem returns regularly after sad events, and this occurs almost half a century (a jubilee, too!) – the Council of Ministers decided to relocate the Airport away from the city as long ago as 1962. The Airport does not relate to the topic of this issue, but an attentive reader understands that it is our Carthage, and that the Airport should be relocated. The Romans coped with it faster and more effectively.

Back to Irkutsk's jubilee, we should say that we will do without blare of trumpets. We will just make an unpretentious walk around the city in its summer 350. Each our route covers new (some of them have been completed by the jubilee) and old buildings, some of them real monuments. All these buildings are integrated into public spaces of different quality and age.

We will also touch on the problems, for old houses, especially the wooden ones often provoke a greedy developer to demolish or to burn them down. Thus a primitive thrift estimates an output of additional square meters. Not to mention how attractive it is to seize public spaces without demolition or without reallocation of the dwellers. Or, rather, the one who is to preserve, to cherish and to improve such houses for the good of the citizens never speaks about this sensitive issue. So we have to do it.

Walking is a no-hurry genre, unlike the preparation for the celebration. Walking around the city you like is a pleasant and cognitive process. It will acquaint the architects with the works of their predecessors and colleagues. We hope that such a walk may be interesting for Irkutsk citizens and visitors, too. Isn't it interesting to learn "at first hand" the intimate details of the restoration of the Trubetskoys' estate or of the renewal of the Sukachevs' garden? Or to see the future view of the site, which is presently full of noise and dust and occupied by lifting cranes and concrete mixers? And if some texts look complicated, never mind, it is our "secret knowledge" inviting inquiring minds devoid of indifference...

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд**

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева

выпускающий редактор, корректор
Инесса Бражникова

литературный редактор редактор раздела «События»
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

перевод
Анна Григорьева

печать
«Репроцентр А1»,
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать 2.08.11

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

периодичность
4 раза в год

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru

Золотая медаль «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal "Interarch-2009" in "Periodicals" category

На обложке финальное фото участников Международного байкальского Зимнего градостроительного университета

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

29-30

прогулки по Иркутску / walk around Irkutsk

прогулки по Иркутску

Константин Лидин
Сергей Медведев
Светлана Макотина
Анастасия Пилипенко
Алексей Островерхов
Ольга Железняк
Анастасия Кашеева
Константин Лидин
Епифанцева Наталья

Катя Фридрих
Андреас Дёррхёфер

Прогулка 1 НАЧАЛО

Юрий Похабов
Алексей Чертилов
Виктория Сосновская
Владимир Безделев
Юрий Сутырин
Станислав Трутаев

Прогулка 2 ДЕКАБРИСТЫ

Ирина Калинина

Наталья Лисовицкая

Прогулка 3 ВОЙНА И МИР

Владимир Бух

Прогулка 4 БЕРЕГ ПРАВЫЙ

Прогулка 5 ТРАМВАЙ ПЯТЕРОЧКА

Жюль-верновский Иркутск	6
Ранние видовые открытки Иркутска	10
История застройки и перспективы развития района и полуострова в слиянии рек Иркут и Ангара Ленинского округа Иркутска	14
Впечатление, или клаузура превращается... ..	20
Город как пространство культурной идентичности. Образы города	24
Градостроительная стратегия преобразования Иркутска. Дипломный проект	30
Город-пациент. К исследованиям эмоциональной атмосферы городов	33
Панорама	37
Поздравления друзей	38
Градостроительное и архитектурное развитие Иркутска: укрепление «духа места»	44
.....	50
Памятник основателям Иркутска	58
«...А опроче того места острогу ставить негде...» О предыстории Иркутского острога	59
Градоиркутская церковь во имя Спаса Нерукотворного образа	62
Иркутская Спасская церковь: применение инновационных технологий при разработке проекта реставрации и обеспечении сейсмостойкости здания	66
Святые благоверные Петр и Феврония Муромские	68
Берегоукрепление и благоустройство набережной реки Ангара в Иркутске	69
Офисное здание и комплекс общежитий пединститута на Цесовской набережной	70
ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ (Иркутск, ул. Некрасова, 4–6)	72
Здание ГК КПСС и горисполкома	74
Казанский кафедральный собор	76
.....	82
Особняк Полканова. Дом по ул. Декабрьских Событий, 77, перенесенный с ул. Декабрьских Событий, 47	88
Туристско-информационный центр администрации г. Иркутска Дом по ул. Декабрьских Событий, 77б	89
Мини-парк символов городов побратимов	90
Благоустройство улицы Декабрьских Событий города Иркутска (в границах от ул. Ямской до ул. Тимирязева). Дипломный проект	92
.....	94
Мемориальный комплекс «Танк "Иркутский комсомолец"»	98
Парк в усадьбе В. П. Сукачева	99
Эскиз застройки ул. Дек. событий и зеленая ось Ушаковка-Ангара	103
Дом культуры профсоюзов на 800 мест по ул. Декабрьских Событий	104
Общежитие института народного хозяйства на 1 200 мест по ул. Советской	105
Памятник иркутянам, погибшим при исполнении воинского долга	106
.....	108
Памятник императору Александру III	113
Жилой дом ВСЖД по ул. Российской	114
Памятник воинам правопорядка – сотрудникам МВД, погибшим при исполнении служебного долга	116
.....	118
Водно-спортивный комплекс	122

Special thanks to the editor-in-chief of project rus-sia magazine Alexei Muratov and the publisher Bart Goldhoorn, as well as to A-Fond publishing house for their help and support in creating the magazine

The magazine is registered by the East-Siberian office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of October 16, 2007

publisher and editorial director

Elena Grigoryeva

copy editor and proofreader

Inessa Brazhnikova

subeditor and editor of "Events" section

Marina Tkacheva

upmaking

Tatyana Annenkova

translator

Anna Grigorieva

printed by

"Reprocenter A1"

print run 3,000

passed for printing:

2.08.11

Reproduction of all texts or illustrations of the issue

without written permission

from the editors is prohibited.

The editorial staff is not

responsible for the contents

of advertising information.

The editorial opinion does

not always agree with one of

the authors

quarterly publication

address

Cheremkhovsky Lane 1a

Irkutsk, Russia

tel. +7 3952 332839

+7 3952 332840

sar@irk.ru

Прогулка 6 КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ

Маршрут 7 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Прогулка 8 НА УЛИЦЕ МАРАТА...

Прогулка 9 БЕРЕГ ЛЕВЫЙ

Зодчество Восточной Сибири

Константин Лидин

Александр Левинтов

Е.Р. Ладейщикова
Василий Лисицин
Алексей Гаращенко
Марк Меерович

Василий Лисицин
Наталья Торшина

Марина Ткачева

Жилой комплекс на Дыбовского	124
Административное здание ООО «Газпром Добыча Иркутск»	126
Застройка переменной этажности (за отелем «Солнце»)	127
Спортивный комплекс «Империя спорта»	128
.	130
Культурный центр Иркутска. Проект	136
Центр научно-технической информации	136
Библиотека	137
Музыкальный театр им. Загурского	137
Дворец гражданских обрядов	137
Музыкальный салон Дениса Мацуева и офис фестиваля «Звезды на Байкале»	138
Многоуровневое универсальное подземное пространство с автостоянкой в историческом квартале №130 в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в Иркутске	140
Многофункциональное здание: ресторан, музей, планетарий	142
Центр технического творчества в г.Иркутске	144
Жилой дом по ул. 3-го Июля, 23	145
Жилой дом по ул. 3-го Июля, 21	146
Жилой дом. Перенос с ул. Гаврилова, 3	147
Жилой дом по ул. 3-го Июля, 19, лит. А	148
.	150
Микровселенная БГУЭП	157
Радиодом	162
Детский сад по ул. Горького	163
Легенда о Дон Ателло	164
.	166
Здание Русско-Азиатского банка по ул. Ленина, 38	170
Дом со Сталиным	172
Гостиница «Метрополь»	174
«Мал золотник, да дорог». Дом по ул. Марата, 41	176
«Здесь чудеса, здесь леший бродит, русалка на ветвях сидит». Дом по ул. Марата, 62	177
«Бывает, и в простоте таится сложность». Дом по ул. Марата, 60	178
Запад и Восток. Дом по ул. Марата, 54	180
Дома специалистов в СССР	182
Первый Дом специалистов в Иркутске	184
Базановский воспитательный дом	186
.	188
Академгородок	193
Гостиница «Академическая»	195
Малоэтажная блокированная застройка (по шведской технологии) по ул. Улан-Баторской	196
Первая очередь строительства жилого комплекса «Озёрный» в п. Южный	197
Школа искусств в Академгородке	198
Бизнес-центр «Академический»	199
Государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского	200
Универсальный спортивно-демонстрационный зал с искусственным льдом и трибунами на 3 тыс. мест	201
.	202

walk around Irkutsk	Konstantin Lidin Sergey Medvedev Svetlana Makotina Anastasia Pilipenko Alexei Ostroverkhov Olga Zheleznyak Anastasia Kashcheeva Konstantin Lidin Natalia Epifantseva Natalia Epifantseva Katya Friedrich Andreas Dörrhöfer	Jules Verne's Irkutsk 6 Early Picture Postcards of Irkutsk 10 History of Development and the Prospects for Further Development of the Neighborhood and the Peninsula on the Confluence of the Rivers Irkut and Angara in Leninsky District of Irkutsk 14 Impression, or How an Impromptu Sketch Turns into... 20 The City as a Space of Cultural Identity. Images of the City 24 Urban Strategy of Transformation of Irkutsk. Graduation Project 30 The City as a Patient. Examining the City Emotional Atmosphere 33 Panorama 37 In a Traffic Jam 38
Walk 1 BEGINNING	Yuri Pokhabov V. Bezdelev, Yu. Sutyryn, S. Trutaev	Urban and Architectural Development of Irkutsk: Strengthening of "Genius Loci" 44 Congratulations from Friends. 50 Monument to the Founders of Irkutsk 58 "...There Is No Other Place to Raise the Fortress in..." About the Prehistory of Irkutsk Ostrog 59 The Irkutsk Church of Our Savior: Application of Innovative Technologies When Working out the Restoration Project and Earthquake Protection 66 The Saints Peter and Fevronia of Murom 68 Bank Protection and Improvement of the Embankment of Angara River in Irkutsk 69 The Office Building and the Hostel Complex for Teachers Training Institute on CES Embankment 70 Academy of Law (Nekrasov Street 4-6, Irkutsk) 72 The CPSU City Committee and the City Executive Committee Office Building 74 Kazan Cathedral 76
walk 2 DECEMBRISTS	Irina Kalinina	Polkanov's House. The House Transferred from Dekabrskikh Sobyty Street 47 to Dekabrskikh Sobyty Street 77 82 Tourist and Informational Center of Irkutsk City Administration The House located on Dekabrskikh Sobyty Street 77b. 89 Mini Park of the Symbols of Twin Cities 90
walk 3 WAR AND PEACE	Natalia Lisovitskaya Vladimir Bukh	Improvement of Dekabrskikh Sobyty Street in Irkutsk (between Yamskaya Street and Timiryaseva Street). Graduation Project 92 Memorial Complex «Tank "Irkutsky Komsomolets"» 98 V.P.Sukhachev's Estate Park 99 Sketch of Development along Dekabrskikh Sobyty Street and Ushakovka-Angara Green Axe 103 Trade Unions' Recreation Center for 800 seats on Dekabrskikh Sobyty Street 104 1200-seat Hostel for Institute of National Economy on Sovetskaya Street 105 Monument to Irkutsk Citizens Killed on Military Duty. 106
walk 4 RIGHT BANK		Monument to Emperor Alexander III 113 East-Siberian Railway Residential Building on Rossiyskaya Street. 114 Monument to Law Enforcement Soldiers – the Ministry of Internal Affairs Officers Killed on Military Duty 116
walk 5 TRAM NUMBER 5		Water Sports Complex 122 Residential Complex on Dybovsky Street 124 Administrative Building of 000 "Gazprom Dobycha Irkutsk". 126 Variable-Story Development (behind Sun Hotel) 127 Sports Complex "Empire of Sports". 128
walk 6 CULTURE AND HISTORY		Irkutsk Cultural Center. Project 130 Scientific and Technical Information Center 136 Library. 137 Zagursky Music Theatre 137 Palace for Civil Ceremonies 137 Denis Matsuev's Musical Studio and the Headquarters of the Festival "Stars at Baikal" 138 Multilevel Universal Underground Space with Parking in the Historical Block 130 within The 3rd of July Street, Sedova Street and Kozhova Street in Irkutsk 140 Multifunctional Building: Restaurant, Museum and Planetarium 142 Center for Technical Creativity in Irkutsk 144 Dwelling House, The 3rd of July Street 23 145 Dwelling House, The 3rd of July Street 21 146 Dwelling House Transferred from Gavrilova Street 3 147 Dwelling House, The 3rd of July Street 19A 148
walk 7 PUBLIC SPACES	Konstantin Lidin	Micro Universe of Baikal State University of Economics and Law 150 Radio House 157 Kindergarten on Gorky Street. 162 Legend about Don Atello 163 Legend about Don Atello 164
walk 8 ON MARATA STREET...	Alexander Levintov Elena Ladeishchikova Vasily Lisitsin Alexei Garshchenko Mark Meerovich	Legend about Don Atello 166 Russian-Asian Bank Building, Lenin Street 38 170 The House with Stalin 172 Metropol Hotel 174 "Little Bodies May Have Great Souls". House on Marata Street 41 176 "What Marvels There! A Mermaid Sitting High in a Tree, a Sprite, a Trail". House on Marata Street 62 177 "Sometimes There is Complexity Hiding in Simplicity". House on Marata Street 60 178 "West and East". House on Marata Street 54 180 "The Houses for Specialists" in the USSR 182 The First House for Specialists in Irkutsk 184 Bazanov's Foster Home 186
walk 9 LEFT BANK	Vasily Lisitsin Natalia Torshina Marina Tkacheva	Academgorodok 188 "Academicheskaya" Hotel 193 Low-Storey Townhouses (According to Swedish Technologies) on Ulan-Batorskaya Street 195 The First Construction Phase of the Residential Complex "Ozerny" in Yuzhny Settlement 196 Art School in Academgorodok 197 "Academicheskyy" Business Center 198 Molchanov-Sibirsky State Universal Research Library 199 Universal Sports Show Room with Artificial Ice and Tribunes for 3 Thousand Seats 200
Zodchestvo of Eastern Siberia		Universal Sports Show Room with Artificial Ice and Tribunes for 3 Thousand Seats 201

Этот выпуск «Проекта Байкал» сделан теми, кто любит город Иркутск. Любит по-разному – просто и искренне, требовательно и ревниво. Девять прогулок, сто объектов – малая часть города исторического и современного. Плюс взгляд в не очень далекое будущее.

Три с половиной века Иркутск создается замечательными людьми и замечательными архитекторами. Этот процесс непрерывен, он продолжается и в новые времена. Иркутск навсегда удержал в себе украинца по происхождению и космополита по сути Владимира Буха. В нашем городе дерзкая мысль градостроителя Вячеслава Воронежского виртуальным лучом связала городской центр с Байкалом. На высшие ступени архитектурной иерархии городов России и мира Иркутск поднимался вместе с блестящим петербуржцем Владимиром Павловым. И сегодня иркутская архитектурная школа рождает немало интересного и, возможно, ценного. Так ли это на самом деле – покажет будущее.

В наших прогулках участвуют разные и по-разному любящие Иркутск люди: философ Константин Лидин и ученый Марк Меерович, архивариус Наталья Пономарева и краевед Юрий Похабов, совсем еще молодой архитектор Лариса Крылова и известный издатель Татьяна Анненкова, эксперт по архитектурному наследию Алексей Чертилов и практикующий архитектор Николай Жуковский, выпускник архитектурно-строительного института этого года Алексей Островерхов и ветеран Люциан Антипин, культуролог Марина Ткачева и молодой градостроитель Руслан Хотулев, и, конечно же, первый редактор нашего журнала, главный архитектор Иркутска в период его архитектурного расцвета в 1970–1980-х Владимир Бух.

Посвященный 350-летию Иркутска, этот номер и сам по себе юбилейный, тридцатый. Мы не раз уже писали об Иркутске и его людях и не без гордости можем сказать: наши прошлые номера остаются актуальными. Если же в этом номере читатель встретит ссылки на наши предыдущие публикации, то их можно найти в Доме архитектора (Черемховский переулок, 1а), в Иркутской областной детской библиотеке им. Марка Сергеева и библиотеке Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета.

Елена Григорьева

This issue of Project Baikal is prepared by those who are in love with Irkutsk. This love can be different: plain and sincere, demanding and jealous. Nine walks and one hundred sites compose a small part of this historical and modern city. We shall also peep into the not-so-distant future.

For three and a half centuries Irkutsk has been built by wonderful people and wonderful architects. This is a continuous process going on at the present time. Irkutsk made Vladimir Bukh, a Ukrainian by birth and a cosmopolite by nature, stay here forever. In this city the urban planner Vyacheslav Voronezhsky put forward his daring idea to connect the downtown with Baikal via a virtual beam. Irkutsk went up to a higher level in the architectural hierarchy of the cities in Russia and worldwide together with a brilliant Petersburger Vladimir Pavlov. Quite a number of today's projects of Irkutsk architectural school are of interest, and probably of value. The future will show if it is true.

In our walk we are accompanied by different people loving Irkutsk in their own way: a philosopher Konstantin Lidin and a scientist Mark Meerovich, an archivist Natalia Ponomareva and a local historian Yuri Pokhabov, a very young architect Larisa Krylova and a well-known publisher Tatyana Annenkova, an expert in architectural heritage Alexei Chertilov and a practicing architect Nikolai Zhukovsky, Alexei Ostroverkhov, who graduated from Institute of Architecture and Construction this year, and a veteran of urban planning Lucian Antipin, a culture expert Marina Tkacheva and a young urban planner Ruslan Khotulev, and certainly, Vladimir Bukh, the first editor-in-chief of our magazine and the chief architect of Irkutsk in 1970-1980, the time of rise of the city's architecture.

Devoted to the 350th anniversary of Irkutsk this thirtieth issue is an anniversary one, too. We published a lot of material on Irkutsk and its citizens in our previous issues and can say it rather proudly: our previous issues remain relevant.

This issue contains some references to the previous publications, which can be found in the House of Architects (Cheremkhovsky Lane 1A), in the Irkutsk Regional Children's Library named after Mark Sergeev and in the Library of National Research Irkutsk State Technical University.

Elena Grigoryeva

Прогулки по Иркутску / Walk around Irkutsk

text
Konstantin Lidin

The novels by Jules Gabriel Verne are well-known. One of the founders of science fiction, a classic of French literature, Jules Verne called the greater part of his works “the wonderful travels”: to the Moon, into the ocean depths, to the mysterious island or to the center of the Earth... or, for example, to Irkutsk.

In 1874-1875 he wrote a novel “Michael Strogoff: the Courier of the Czar” (the name of the novel was also translated as “Michael Strogoff: Moscow-Irkutsk”). When working on the novel Jules Verne consulted with Ivan Turgenev about the realities of Russian life. Nevertheless, on the first sight the plot looks rather fantastic.

The Tatar Khan, Feofar, foments a rebellion in the East of Siberia. His capital is located in Bukhara, and his army is headed by a traitorous Russian officer, Ivan Ogareff. The forces of rebels move towards Irkutsk,

where the headquarters of the Siberian Governor, the Czar Alexander’s brother, are located. Michael Strogoff leaves Moscow for Irkutsk to warn and to support the Grand Duke. On his way he meets Nadia Fedorova, a beautiful woman whom he marries at the end of the novel. During the travel the Courier of the Czar fights wolves and bears, is taken prisoner by the Tatars, who try to blind him with a hot blade and to seduce him with the help of the Khan’s concubines, but he bravely overcomes all the obstacles and fulfills the Czar’s order.

The background of the novel includes an element of historical truth. A quarter of a century before the novel was written, there was a real rebellion in the East of Russia. The Kazakh Khan, Kenesary, incited the rebellion to unite all the three Kazakh zhuses and to restore Khan’s rule. The rebellion was suppressed. Kenesary Khan was killed and became a national hero of the

* <http://www.classicauthors.net/verne/Strogoff2/Strogoff212.html>

Жюль-верновский Иркутск / Jules Verne's Irkutsk

текст
Константин Лидин

> Рис. 1. Титульный разворот первого издания романа «Удивительное путешествие Михаила Строгова из Москвы в Иркутск», 1876 год / Pic. 1. Double title page of the first edition of the novel “The Wonderful Travel of Michael Strogoff from Moscow to Irkutsk”, 1876

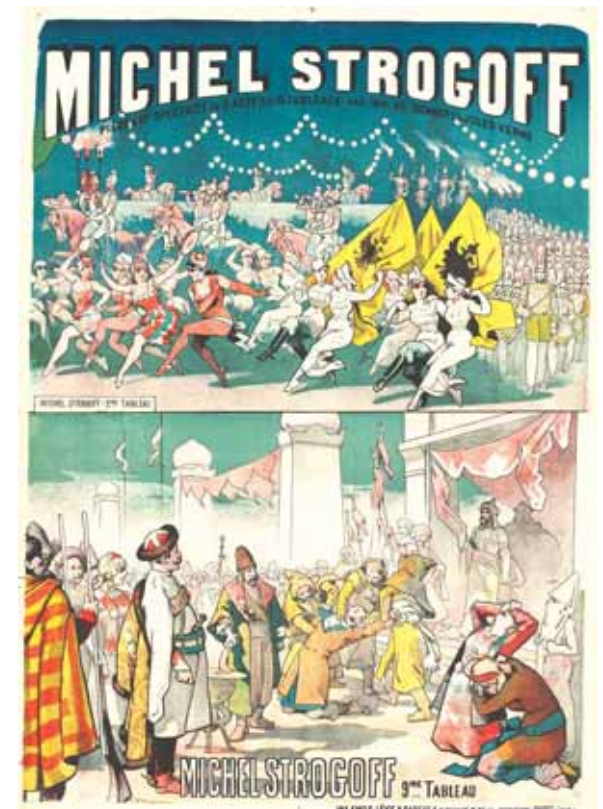
сражается с волками и медведями, попадает в плен к татарам, его пытаются ослепить (раскаленным мечом) и соблазнить (при помощи ханских наложниц), но он преодолевает все препоны и доблестно выполняет царский приказ.

В основе романа лежит некая толика исторической правды. За четверть века до написания романа на востоке России действительно произошло восстание. Его поднял казахский хан Кенесары с целью объединить все три казахских жуза и восстановить ханское правление. Восстание было подавлено, Кенесары-хан

Кто же не знает романов Жюль Габриэля Верна? Один из основателей фантастического жанра, классик французской литературы, основную часть своих произведений называл «удивительными путешествиями». На Луну, в глубины океана, на таинственный остров или к центру Земли... или, скажем, в Иркутск.

В 1874–1875 годах был написан роман «Михаил Строгов: курьер царя» (название также переводилось как «Михаил Строгов: Москва – Иркутск»). При написании романа Жюль Верн консультировался с Иваном Тургеневым относительно реалий русской жизни. Тем не менее, на первый взгляд, сюжет романа выглядит вполне фантастическим.

Татарский хан Феофар поднимает бунт на востоке Сибири. Его столица располагается в Бухаре, а его армию возглавляет предатель – русский офицер Иван Огарев. Войска мятежников продвигаются к Иркутску, в котором находится ставка сибирского губернатора, брата царя Александра. Михаил Строгов отправляется из Москвы в Иркутск, чтобы предупредить и поддержать великого князя. По дороге он знакомится с красавицей Надей Федоровой, на которой в конце романа и женится. В процессе путешествия царский курьер

1. Верн Ж. Михаил Строгов. М. : Азбука-классика, 2010. 256 с.

> Рис. 2. Афиша музыкального спектакля по роману «Михаил Строгов». Париж, конец XIX века / Pic. 2. The bill of the musical play based on the novel “Michael Strogoff”. Paris, late XIXth century

Kazakhs. There is a legend that his head is still preserved either in Omsk or in Saint Petersburg. The question of its returning even provokes some political tension between Moscow and Astana.

Here we are more interested in the image of Irkutsk existed in the minds of educated Europeans of the second half of the XIX century.

“IRKUTSK, the capital of Eastern Siberia, is a populous town, containing, in ordinary times, thirty thousand inhabitants. On the right side of the Angara rises a hill, on which are built numerous churches, a lofty cathedral, and dwellings disposed in picturesque disorder.

Seen at a distance, from the top of the mountain which rises at about twenty versts off along the Siberian highroad, this town, with its cupolas, its bell-towers, its steeples slender as minarets, its domes like pot-bellied Chinese jars, presents something of an ori-

был убит и превратился в национального героя казахов. Бытует легенда, что его голова до сих пор хранится то ли в Омске, то ли в Санкт-Петербурге, и по поводу ее возвращения даже существуют некоторые политические напряжения между Москвой и Астаной.

Нас же, естественно, больше интересует тот образ Иркутска, который существовал в воображении образованных европейцев второй половины позапрошлого века.

«В Иркутске, столице Восточной Сибири, в настоящее время насчитывается до тридцати тысяч жителей. Город со своим величественным собором и массой других церквей, с домами, разбросанными в живописном беспорядке, стоит на правом, довольно высоком берегу Ангары. Если смотреть на него со стороны, с высоты горы, возвышающейся верст на двадцать на большой сибирской дороге, то этот город со своими церквями и колокольнями, с высокими шпицами, как на минаретах, с пузатыми куполами, похожими на японские пагоды, носит характер чисто восточный.

Но стоит только въехать в самый город, как первое впечатление тотчас же изменяется. Город, наполовину византийский, наполовину китайский, становится сразу европейским, как только вы увидите его мощные улицы с широкими тротуарами, искусственные каналы, обсаженные по берегам гигантскими березами, его каменные и деревянные дома, между которыми есть даже и многоэтажные здания, бесчисленные экипажи, снующие по улицам, и не просто тарантасы и телеги, а хорошенькие фэзтоны, изящные кареты и коляски, – наконец, все это городское население, носящее на себе отпечаток интеллигентности и цивилизации, эти шикарные дамские туалеты, сшитые по последней парижской моде»¹.

Цитата из двенадцатой главы романа показывает, как воспринимался Иркутск в те достопамятные времена – как форпост европейской культуры в глубине азиатского материка, воплощение тысячелетней борьбы оседлых народов с кочевниками. Иркутск –

ental aspect. But this similarity vanishes as the traveler enters.

The town, half Byzantine, half Chinese, becomes European as soon as he sees its macadamized roads, bordered with pavements, traversed by canals, planted with gigantic birches, its houses of brick and wood, some of which have several stories, the numerous equipages which drive along, not only tarantasses but broughams and coaches; lastly, its numerous inhabitants far advanced in civilization, to whom the latest Paris fashions are not unknown.”

The quotation from the Chapter 12 shows the image of Irkutsk in those distant times: it was taken as an outpost of European culture in the remotest part of Asia, an embodiment of a thousand-year-long struggle between the settled population and the nomads. Irkutsk is a heir to the Byzantines and the Chinese in their

в Рис. 3. Парижская газета «Иллюстрированный мир» за 27 ноября 1880 года. Декорации горящего Иркутска в сцене заключительной битвы с татарами из спектакля «Михаил Строгов» в театре Шатле / Рис. 3. Parisian newspaper “The Illustrated World” as of November 27, 1880. Decorations of Irkutsk on fire in the scene of the final fight with the Tatars from the play “Michael Strogoff” at the Theatre du Chatelet

LE THÉÂTRE ILLUSTRÉ. — MICHEL STROGOFF, drame de MM. d'Ennery et Jules Verne, représenté au théâtre du Châtelet. Irkutsk en flammes (14e tableau), décor de M. Robecchi. — (Dessin de M. Saut.)

^ Рис. 5. Афиша фильма «Царский курьер» с Иваном Можухиным, 1926 год / Pic. 5. The bill of the film "The Courier of the Czar" with Ivan Mozhukhin, 1926

confrontation with the Huns. Irkutsk is a stronghold of French elegance and civilized codes of honor and duty facing the savage and immoral Tatar hordes.

For example, the inborn meanness of the Tatars is obvious when Ivan Ogareff, desperate to capture Irkutsk in an honest fight, commits an act of sabotage. He makes a hole in a huge reservoir full of oil taken from the field "between the suburb of Poshkavsk and the town". He sets on fire the oil spread over the Angara, and the whole riverside town starts to burn. "This was the way Ivan Ogareff carried on warfare! Allied with Tartars, he acted like a Tartar, and against his own countrymen!"

As soon as the novel was published it became very popular. The adventures of a high-hearted courier of the Czar on the banks of the Angara excited the readers in numerous translations into all European languages.

A number of theatre plays and musicals based on the novel were staged. And in the first decade of the XX century the stream of screen adaptations of "Michael Strogoff" started. The Americans were the first – in 1908 Gilbert-Max Anderson produced a film version at Essanay-Film Co. Only two years later the novel was cinematized again, and in 1914 already a full-scale version consisted of five parts appeared.

In 1926 Victor Tourjansky, a Russian film director, produced a Franco-German film. The well-known Ivan Mozhukhin starred in the film.

In total the novel was cinematized more than ten times, it was adapted into two TV series (Brazilian and French) and two cartoons – in 1997 and 2004.

Looking through a number of cinema and theatre decorations picturing Irkutsk, one can easily notice that the decorators possessed less knowledge about Irkutsk

наследник византийцев и китайцев в их противостоянии гуннам. Он – оплот французского изящества и цивилизованных понятий о чести и долге перед лицом диких и безнравственных татарских орд.

О врожденной подлости татар говорит хотя бы такой эпизод: отчаявшись взять Иркутск в честной битве, Иван Огарев совершает диверсию. Он пробивает дыру в огромном хранилище нефти, которая добывается из источника «между Иркутском и селом Поскавским». Разлившуюся по поверхности Ангары

нефть он поджигает, от чего занимается пожарами и весь прибрежный город. «Вот как Иван Огарев понимал войну! Перейдя на сторону татар, он действовал как татарин. И против кого же? Против своих же соотечественников!»

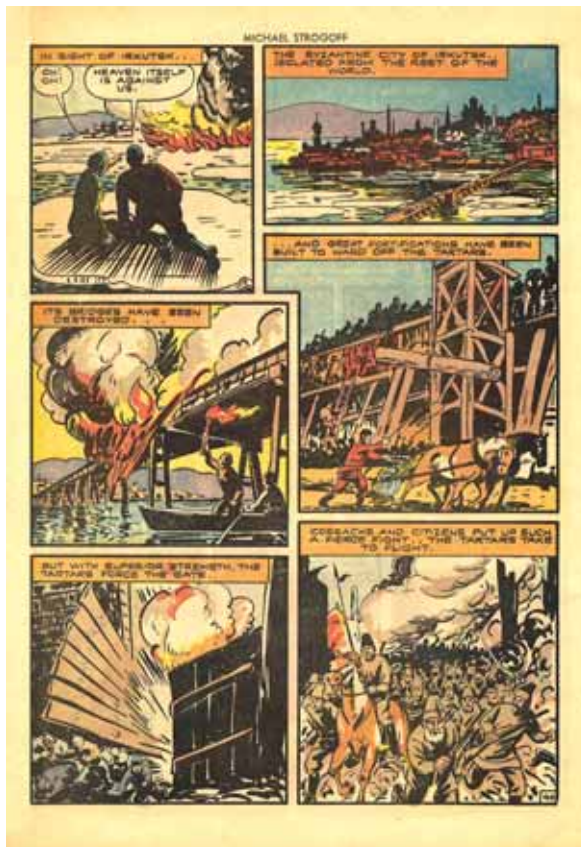
Сразу же после выхода роман получил широчайшую известность. Приключения благородного царского курьера на берегах Ангары волновали публику в многочисленных переводах на все европейские языки. По мотивам романа были поставлены многочисленные спектакли и мюзиклы. А с первого десятилетия XX века начинается история экранизаций «Михаила Строгова». Начали американцы: в 1908 году режиссер Андерсон (Gilbert-Max Anderson) поставил фильм по роману на студии Essanay-Film Co. Всего через два года роман был экранизирован повторно, а в 1914 году – еще раз, уже в полном объеме – в пяти частях.

В 1926 году был снят совместный франко-германский фильм с русским режиссером Виктором Туржанским. В главной роли снялся знаменитый Иван Можухин.

В общей сложности роман был экранизирован более десяти раз, по нему снято два телесериала (бразильский и французский), а также два мультфильма – в 1997 и в 2004 годах.

Просматривая многочисленные кино- и театральные декорации, изображающие Иркутск, легко заметить: оформители постановок осведомлены о внешнем виде Иркутска гораздо меньше, чем сам Жюль Верн. В большинстве постановок виды города вообще отсутствуют, замаятые невразумительными средними планами. Последний по времени двухсерийный итало-германский фильм (1999) показывает Иркутск чем-то вроде прибалтийского городка или, в крайнем случае, похожим на псковский кремль – но никак не тем византийско-китайско-европейским городом, который описан в первоисточнике.

И возникает ощущение, что для современного европейца Иркутск превращается в легендарный несуществующий город – что-то такое, стоящее в одном ряду

> Рис. 4. Страница из комикса. Михаил Строгов и Надя Федорова плывут по Ангаре к Иркутску. Издание Classic Comics, Бостон, 1946 год / Pic. 4. Comics page. Michel Strogoff and Nadia Fedorova go down the Angara to Irkutsk. Classic Comics edition, Boston, 1946

than Jules Verne did. The majority of versions lack views of the town, replacing them by obscure medium shots. In the most recent two-part Italian-German film (1999) Irkutsk looks like a small Baltic town, or at least like the Pskov Kremlin. It bears no resemblance to the Byzantine-Chinese-European town described in the novel.

For contemporary Europeans, Irkutsk seems to become a fabulous nonexistent city – something ranked together with the submarine Nautilus and the ideal city Franceville from the novel “The Five Hundred Millions of the Begum”. Today’s Irkutsk is so far away from its historical prototype – an exotic outpost of culture and civilization, that it never even occurs to filmmakers to come here and see what has remained of “Jules Verne’s Irkutsk”. It is obvious that nothing has remained.

It is sad, but in a sense the Western filmmakers are

right. Irkutsk has lost the feeling of “a small Paris” surrounded by wild steppes, woods and mountains. The image of a romantic town favorable to a heroic deed, a noble fight and a beautiful love story does not suit Irkutsk today. Here one can see neither adventurers, men of duty and honor, throwing down a challenge to scoundrels and traitors, nor high-spirited heroes conquering the wild nature with their invincible will. A young European’s heart does not beat faster or rush to the present-day Irkutsk in search of adventures and trials. And if it does, here on this land the young man will soon learn the price of romance and lofty feelings in hard currency.

However, one could imagine (just imagine!) a walk around a romantic and fantastic Irkutsk from “the wonderful travels”, a city inhabited by shadows of the heroes from the great novelist’s book.

> Рис. 7. Золотая коллекционная монета достоинством 10 евро, 2006 год чеканки /
Pic. 7. 10 euro collectors’ gold coin issued in 2006

с подводным кораблем «Наутилус» или с идеальным городом Франсевиллем из романа «Пятьсот миллионов бегумы». Сегодняшний Иркутск настолько оторвался от своего исторического прототипа – экзотического форпоста культуры и цивилизации, что деятелям кино даже не приходит в голову приехать сюда и поглядеть, что осталось от жюль-верновского Иркутска. Ясно, что ничего не осталось.

Наверное, как ни печально это признать, деятели западного кинематографа в чем-то правы. Ощущение «маленького Парижа» посреди дикой степи, лесов и гор утрачено Иркутском. Романтический ореол города, где всегда есть место подвигу, где сражаются и любят красиво и благородно – такой имидж как-то не идет

современному Иркутску. Авантюристы, верные долгу и чести, больше не бросают здесь свой вызов подлецам и предателям, а сильные духом герои не покоряют дикую природу своим несгибаемым характером. Сердце молодого европейца не забьется сильнее, не позовет в современный Иркутск за приключениями и испытаниями. А если и позовет, то здесь ему сразу объяснят, какова цена романтики в твердой валюте и почём нынче возвышенные переживания.

А ведь, наверное, можно было бы представить себе (только представить!) прогулку по романтическому, фантастическому Иркутску из «удивительных путешествий» – по городу, населенному тенями героев произведения великого романиста.

< Рис. 6. Улица Иркутска из фильма 1999 года. Северо-европейская стилистика полностью на совести итало-германских авторов этой весьма популярной экранизации /
Pic. 6. A street of Irkutsk from the film of 1999. The Northern European style is on the head of the Italian-German authors of this rather popular screen version

> Рис. 2. Большая улица.
Издатель неизвестен.
1900–1901

Ранние видовые открытки Иркутска

текст
Сергей Медведев

Иркутских видовых открыток, изданных типографским способом до 1920 года, известно довольно много, на них изображено несколько сотен неповторяющихся сюжетов. Большинство открыток выпущено в составе разных по величине серий. Выходили в свет и одиночные открытки. Было издано более 120 серий, некоторые из них, а также одиночные выпуски выдержали по два издания и более. Иркутским филокартистам-иссле-

дователям известно около 30 имен издателей, которые в течение неполных двух десятков лет выпустили в свет такие открытки. Но среди этой массы открыток есть наиболее ранние. Они первыми появились на прилавках магазинов и киосков Иркутска, их первыми, несущими облик нашего города, отправляли иркутяне своим корреспондентам, они первыми прошли почту.

К ранним открыткам Иркутска, по мнению автора, можно отнести все выпуски, осуществленные до 1904 года. Издателями этих открыток были как иркутяне, так и иногородние предприниматели. Из иркутских издателей следует назвать писчебумажный магазин М. И. Дорогостайской, торговый дом «Л. М. Цымерский и К°», книжный магазин П. И. Макушина и В. М. Посохина, владельца частного книжного издательства М. Е. Стожа, предпринимателя С. Б. Хотимского. Почтовые карточки с видами Иркутска в эти годы выпускали в Москве «Фототипия Шерер, Наболец и К°», издатель и книгопродавец Д. П. Ефимов, в Санкт-Петербурге – иркутский коллекционер В. П. Сукачев, попечительный комитет «О сестрах Красного Креста в пользу Общины св. Евгении», в Риге – фототипия К. М. Гебенспергера. Иркутские филокартисты знают имена 15 издателей видовых почтовых карточек раннего периода. Не удалось пока установить издателей только нескольких серий открыток.

Наиболее крупными по числу изданных открыток являются две серии 1902–1903 годов, насчитывающие 107 сюжетов (наравне с иркутскими сюжетами здесь представлены открытки пригородов Иркутска). В выходных данных открыток одной из серий указан издатель – М. И. Дорогостайская. На открытках другой серии издатель не указан, но имеется полиграфическое указание – «Фототипия Шерер, Наболец и К°, Москва». Судя по оформлению лицевой и оборотной сторон, а также по воспроизведенным сюжетам, можно сделать вывод, что издателем обеих серий является Дорогостайская. Из других крупных серий следует упомянуть две серии того же издателя, датируемые 1899–1901 годами: серия . П. Ефимова (1902–1903) и серия, выпущенная издателем, скрывавшимся под аббревиатурой BWB (вероятно, Борис Боржиковский, Варшава). В этих сериях представ-

1. См. серию № 1 в кн.: Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках. 1899–1917: историко-библиографический альбом-каталог. М., 1996. С. 558.
2. Автор предполагает, что данная серия открыток могла быть отпечатана в 1898 году, но доказательств пока нет.
3. Здесь же имеется штемпель Иркутской почтово-телеграфной конторы «ДОПЛАТИТЬ / * ИРКУТСК*» с вписанной в него суммой доплаты – 14 копеек. Штемпель доплаты с такой датой является самым ранним из всех известных коллекционерам.

> Рис. 1. Иркутский Вознесенский монастырь.
Издатель В. П. Сукачев.
Общество вспомоществования учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам.
Печать Фототипия А. И. Вильборг, СПб. 1900

лено от 30 до 40 открыток с сюжетами Иркутска. Не все изданные в эти годы серии являются полноценными по составу и количеству. Одни издатели выпустили в свет серии, в которых насчитывалось до 11–15 сюжетов, другие – 3–5 открытых писем. В издании Общины св. Евгении известна одна почтовая карточка – «Вид Иркутска», выпущенная в 1903 году. По оригинальности сюжетов выделяются: серия открыток (рис. 1), изданная В. П. Сукачевым, две серии Л. М. Цымерского, одна, изданная книжным магазином П. И. Макушина, две – М. Е. Стожа. Все они использовали свежие фотографии, ранее не воспроизводившиеся в открытках. Некоторые издатели при этом использовали старые снимки иркутских фотографов, которые не были сняты специально для помещения на открытках (например, В. П. Сукачев купил снимки у фотографа П. А. Милевского). Особенно интересна серия открыток (рис. 2) неизвестного нам издателя, появившаяся в 1900–1901 годах. Она привлекает внимание и оригинальностью фотоснимков, и оформлением открыток в целом, а также использованием тонового (светло-бежевого) картона.

Всего до 1904 года в свет вышло около 140 открыток (с разных фотографий), отображавших облик старого сибирского города. В эти годы было опубликовано более 15 серий почтовых миниатюр Иркутска. Из них шесть серий открыток появилось в продаже в 1899 году.

Этот заказ исполнило московское полиграфическое предприятие «Шерер, Набоголец и К°». Кто являлся заказчиком, т. е. издателем, пока доподлинно не известно. Автор предполагает, что им могла выступить Мария Ильинична Дорогостайская, преподаватель иркутских частных гимназий. В конце 1890-х она имела небольшой писчебумажный магазин на Большой улице, а нам она известна как издатель восьми серий почтовых карточек с видами города, вышедших в свет в 1899–1903 годах (в выходных данных открыток этих серий фамилия издателя присутствует). Не исключено также, что издателем интересующей нас первой иркутской серии мог быть другой иркутский предприниматель, не посчитавший нужным поставить свое имя на открытках. Теоретически возможно, что сама полиграфическая фирма явилась издателем, но вероятность этого предположения невелика: это могло относиться к последующим выпускам открыток, первую, скорее всего, заказал москвичам кто-то из сибиряков.

Полиграфическое предприятие «Шерер, Набоголец и К°» было основано в Москве в 1860 году как фотография и фототипия швейцарскими подданными М. Н. Шерером и Г. Н. Набогольцем. В 1871-м предприятие перешло в руки А. И. Мея, который сохранил прежнее наименование. На рубеже XIX и XX веков этой фототипией было изготовлено большое количество художественных и видовых открыток. Иркутские открытки в громадной продукции этого предприятия занимают по количеству весьма скромное место, но для иркутян представляют большой интерес тем, что несут исключительно ценные сведения об облике города 1890-х.

Первая иркутская серия почтовых карточек¹ была отпечатана фототипией в 1899-м². Среди открыток этой серии в собрании автора имеется несколько экземпляров, прошедших почту: 20 марта 1902 года – на открытке «Сиропитательный дом Елиз. Медведниковой», 4 апреля 1900 года – «Девичий институт Восточной Сибири», 25 декабря 1899 года – «Часовня Спасителя и Медведниковский банк». На открытке «Понтонный мост через р. Ангару» почтовое отправление из Иркутска в Москву датировано 21 апреля 1899 года³.

Оформление оборотной стороны карточек серии выполнено по типу всех изданий, осуществленных до февраля 1904 года, где все поле открытки предназначено

только для написания адреса. И все же оборотная сторона такого типа не встретилась больше ни в одной последующей серии открыток Иркутска. Все надписи, линии и рисунок нанесены красным цветом. По верху в три строки на двух языках (русском и французском) набрано: «Всемирный почтовый союз. Россия» и «Открытое письмо». Шрифт этой надписи отличается от подобных надписей на оборотных сторонах открыток других ранних изданий. В правом верхнем углу пунктирной линией обозначено «место для марки». Внизу в центре изображен герб Российской империи. Размер герба значительно крупнее, чем на открытках других серий этого периода. По обеим сторонам от герба на двух языках в две строки помещена надпись: «Фототипия Шерер, Набоголец и К°» (в других изданиях этот текст расположен в одну строку).

На лицевых сторонах открыток воспроизведены тонкие (серо-зеленые) репродукции с фотографий. Открытки не имеют нумерации. Название города и вида начертано на русском языке шрифтом красного цвета. И если название вида нанесено простым незамысловатым шрифтом, то слово «Иркутск» набрано художественным шрифтом в стиле модерн. Сочетание серо-зеленого тона фотографий и красного шрифта надписи выбрано удачно: открытки имеют нарядный вид.

Первая иркутская серия насчитывает 27 открыток. На 24 карточках помещены фотоснимки улиц, площадей и

^ Рис. 3–12. Издатель М. И. Дорогостайская (?). Печать Фототипия Шерер, Набоголец и К°. 1899

зданий Иркутска, на двух – виды озера Байкал, на одном – участок Кругобайкальского тракта. На открытках изображен Иркутск, который к тому времени 20 лет как пережил грандиозный пожар лета 1879 года. Центральная и наиболее красивая часть города, полностью погибшая в огне, видна на открытках заново отстроенной. Улицы центра города – Большая, Амурская, Тихвинская и Ивановская – до пожара почти сплошь деревянные, застроены двух- и трехэтажными каменными зданиями. Кое-где видны еще незастроенные пустыри. Большинство зданий, фотоснимки которых помещены на открытках, сооружено в 1880–1890-е по проектам архитекторов В. А. Рассушина, А. И. Кузнецова, В. А. Николаева, Г. В. Розена и др.

На открытках первой иркутской серии мы видим новые (ко времени выхода из печати открыток) здания Александро-Мариинского городского 5-классного училища, располагавшегося на углу Большой и Амурской улиц, Базановского воспитательного дома, стоящего на углу Амурской и Баснинской улиц. Среди прочих есть изображение грандиозного Казанского кафедрального собора, находившегося на Тихвинской площади до 1932 года.

На трех карточках изображена главная улица Иркутска – Большая. На одной – вид в сторону Ангары с высокой колокольни Благовещенской церкви, заново отстроенной после пожара 1879 года. На второй видны средняя часть улицы у дома городского головы К. М. Жбанова и старейшая гостиница города «Центральное Деко». На третьей открытке изображена часовня во имя Христа Спасителя, установленная на углу с Ивановской улицей в память сохранения жизни императора Александра II во время покушения на него 4 апреля 1866 года.

Есть открытка, на которой древняя часть города видна с колокольни Казанского собора, на этом месте находился иркутский острог; до нашего времени сохранилась единственная его постройка – Спасская церковь, старейшее каменное здание Иркутска. На этой же открытке хорошо видны архиерейское подворье с домом архиепископа, консистория, а на излучине Ангары различим храм Знаменского женского монастыря. Еще на одной карточке воспроизведен вид с воды на Набережную Ангары, где расположены два очень красивых дома – «Сибиряковский дворец», на протяжении многих десятилетий служивший резиденцией начальников края, и здание экзотического облика, принадлежавшее Восточно-Сибирскому отделу Императорского русского географического общества.

На открытках серии мы видим великолепное здание городского театра, мелочной базар на Ивановской площади, где с 1960-х стоит здание цирка, набережную Ангары у Богоявленского собора, где находилась плашкоутная переправа.

К сожалению, не все эти здания и сооружения сохранились до наших дней: уничтожены Казанский кафедральный собор, Благовещенская церковь, архиерейский дом, часовня Христа Спасителя, немецкая кирха, ансамбль промышленного училища и наиболее эффектные сооружения Вознесенского монастыря. До неузнаваемости перестроены здания Александро-Мариинского училища и мужской классической гимназии. Фигура императора Александра III в 1920 была снята с пьедестала и уничтожена: 39 лет на уцелевшем постаменте стоял бетонный обелиск, и только в 2003-м воссозданный бронзовый памятник императору был водружен на свое место.

На двух почтовых карточках серии изображен понтонный мост через Ангару, установленный в 1891 году и открытый в присутствии наследника цесаревича Николая Александровича, возвращавшегося из кругосветного

путешествия. Мост служил городу 45 лет, соединяя центральную его часть с Глазковским предместьем и Кругобайкальским трактом, до сооружения в 1936 году железобетонного моста.

Есть среди почтовых карточек серии одна открытка событийного сюжета. На ней запечатлен торжественный момент – прибытие 16 августа 1898 года на станцию Иркутск первого поезда. Открытие движения по Великому Сибирскому пути позволило приблизить громадные пространства Сибири к Европейской России. Оно имело колоссальное экономическое значение для Иркутска, для Сибири, для всей России.

В процессе исследования автором было установлено имя фотографа, снимки которого использованы на всех открытках первой иркутской серии. Оригиналы его фотографий, попавшие позднее на почтовые карточки, найдены в государственных и частных собраниях Иркутска. Удивительно, но первыми на открытки попали фотографии не профессиональных фотографов, а фотографа-любителя. Автором всех фотографий первой серии иркутских открыток является акцизный чиновник, он же фотограф-любитель Владимир Константинович Ястремский. Исследователи предполагают, что Ястремский фотографировал город в 1887–1899 годы. Подробности биографии фотографа-любителя нам еще предстоит узнать.

Каталог первой серии иркутских открыток (январь – март 1899 года)

- Байкал. Село Лиственничное
- Базановский воспитательный дом
- Большая улица (рис. 4)
- Большая улица (другой вид)
- Вид из Глазковского предместья
- Вид на Спасскую церковь, Архиерейский дом, женский монастырь и проч. (рис. 5)
- Вознесенский монастырь (рис. 6)
- Глазковское предместье
- Городское 5-классное училище (рис. 7)
- Девичий институт Восточной Сибири
- Дом генерал-губернатора и музей (рис. 8)
- Католический костел
- Кругобайкальский тракт
- Лютеранская церковь
- Мелочной базар (рис. 9)
- Мужская классическая гимназия
- Музей
- Набережная и перевоз через р. Ангару (рис. 10)
- Новый собор
- Новый театр
- Понтонный мост через р. Ангару
- Понтонный мост через р. Ангару (другой вид)
- Прибытие 1-го жел.-дор. поезда (рис. 11)
- Промышленное училище
- Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой
- Хобот-скала
- Часовня Спасителя и Медведниковский банк (рис. 12)

с монастырем. Неоднократно в нем останавливалась царская семья. Для нужд монастырской братии, а также для бедных странников в монастыре были организованы различные службы. На землях, принадлежащих монастырю, собирались богатые урожаи злаковых и овощей. Вокруг монастыря возникли деревни Жилкино и Боково. Принадлежали монастырю и земли по берегу Ангары и в устье Иркуты, на месте нынешних поселков Жилкино, поселка им С. Кирова, поселка им М. Горького, Военного городка и частично Иркутска II. Территория, на которой ныне находится поселок имени Кирова, из-за переувлажнения использовалась для выпаса скота, здесь были покосы, также принадлежащие Вознесенскому монастырю.

Однако основной толчок к освоению и заселению этого района дало строительство дорог. В середине XVIII века до Иркутска был проложен Московский тракт. Уже в 1749 году из города выезжали по новой сухопутной дороге, то есть по Московскому тракту, хотя официальное открытие дороги Иркутск – Красноярск произошло в 1768 году. Через ангарскую протоку пришлось построить мост, соединяющий Московский тракт с островом Любви. Далее на плашкоуте (от нидерл. *plaatshuut*), несамоходном грузовом судне, с острова Любви (ныне Комсомольского) экипажи и людей переправляли на правый берег Ангары. В черте Иркутска действовало два перевоза на плашкоуте (пароме) через Ангару: Московский (на Московском тракте) и Троицкий, соединяющий центр города с Глазковским предместьем. Плашкоут ходил взад и вперед при помощи одного течения реки. Он состоял из двух судов, соединенных друг с другом общим помостом для людей и экипажей. От обыкновенного судна плашкоут отличался двумя вертикальными рамами, служащими для направления движения между берегами. Ход его осуществлялся благодаря канату, один конец которого крепился к якорям нескольких лодок, другой к рамам паромы. С помощью плашкоута можно было перебраться от одного берега к другому за 4–5 минут. До сих пор из воды торчат останки старой пристани и понтонного моста Московского перевоза. В

1866 году арендатор переправы Либгардт построил на острове Любви увеселительный сад со строениями для отдыха горожан, но простоял он не долго. В августе 1869 года все постройки и сам сад унесло сильным прибитием воды, и вновь его отстраивать не стали. Это еще раз подтвердило непредсказуемость речной долины Иркуты и невозможность возведения на ней каких-либо капитальных строений. Пристань Московского перевоза на правом берегу Ангары в разные годы располагалась в двух пунктах: в створе Ланинской улицы (сейчас Декабрьских Событий) у Московских ворот и в районе городского сада у Спасской церкви. У Московских ворот переправа находилась с начала

^ Вид Вознесенского мужского монастыря с Московского тракта.
Фото 1904 года

< Соборный храм Вознесения Господня Вознесенского мужского монастыря

1860-х годов до 1883-го и с 1898 года до ликвидации переправ. На плане 1907 года хорошо видна переправа к пристани у Спасской церкви.

На плане 1908 года переправа сориентирована на Московские ворота. На Московском перевозе с 1892-го по 1898 год плашкоут не работал, перевоз осуществлялся только на карбасах. Но с 1898 года плашкоутную переправу возобновили. Согласно документам 1721 года, по Московскому тракту от села Жилкино до Иркутска было всего 10 верст (10,7 км).

Всех приезжающих встречали Московские ворота, торжественно заложенные 9 июля 1811 года по случаю празднования десятилетия царствования Александра I. Ворота строились по проекту Я. А. Кругликова. 15 сентября 1813 года их постройка была закончена. Московские триумфальные ворота стояли на одном из четырех главных выездов из города, а именно на Московском направлении, ведущем в Европейскую часть России. Именно поэтому они получили название Московские ворота. В 1912 году несколько легких подземных толчков поставили под угрозу обветшавшее сооружение. Строение, вес которого достигал 75 тысяч пудов, наклонилось в сторону Ангары и в любой момент могло рухнуть. После тщательного анализа комиссией был сделан вывод о невозможности имеющимися тогда способами, исправить положение. Московские ворота были разобраны в 1928 году из-за полной ветхости.

В разное время Городская дума неоднократно обсуждала вопрос о строительстве постоянных мостов через Ангару и Иркут. В первую очередь городу необходим был мост через Ангару. Поступали предложения продолжить Московский тракт и построить мост напротив кафедрального собора, напрямую в центр города. В этом случае отпадала необходимость в строительстве моста через Иркут. Однако исполняющий обязанности городского головы П. Я. Горяев отверг целесообразность строительства моста через Ангару в этом месте. Он считал, что городу в первую очередь нужна связь с Глазковским предместьем и Кругобайкальским трактом. Стали невыгодны две переправы и старый понтонный мост, которые уже не справлялись со всеми потребностями города. Требовалось сократить расходы на содержание восьми мостов через протоки на старом участке тракта. Регулярные разливы Иркуты, подтопление территорий, большое количество протоков, быстрое течение Ангары ниже впадения в нее Иркуты и сплав леса – все это и другие важные аргументы убедили Городскую думу отказаться от данного варианта. «Если бы понтонный мост через Ангару находился у собора, то связь города с Глазково, с железной дорогой через Иркутный мост была бы невыгодной. В декабре 1890 года Иркутская городская дума приняла решение о строительстве в черте города двух гужевых мостов: деревянного на сваях через Иркут и понтонного через Ангару». В 1891 году новый мост через Иркут был пущен в эксплуатацию, и к нему стал разворачиваться Московский тракт. Так постепенно исчезали и менялись одни направления жизнедеятельности человека, возникали и разрастались новые.

В 1889 году правительством России было принято решение о строительстве Великого Сибирского железнодорожного пути. В Иркутске железную дорогу начали прокладывать в 1894 году, и Вознесенский монастырь уступил железнодорожному ведомству пятьдесят три десятины, т. е. чуть более шестидесяти гектаров земли, находившейся в зоне прокладки железнодорожного пути. В обмен на землю железнодорожное ведомство обязалось присвоить будущей станции имя перво-

святытеля Иркутского Иннокентия I (Кульчицкого), что и было выполнено. В 1898 году станция была названа Иннокентьевской. В настоящее время железнодорожная станция Иннокентьевская называется Иркутск-Сортировочный. В августе 1898 года был сдан в эксплуатацию и успешно прошел испытание новый железнодорожный мост через Иркут.

Строительство и дальнейшее развитие железнодорожных станций в районе Иркутска вызвало большой приток рабочей силы и соответственно рост населения. В первую очередь это коснулось поселка, расположенного вокруг станции Иннокентьевская, а затем и других поселков. Большинство прибывающих людей не имели средств, чтобы построить себе дом, и рyli землянки на противоположной стороне железной дороги, строительство это велось самовольно, без разрешения властей. Русско-японская война 1904–1905 годов добавила к самовольным застройщикам солдат, вернувшихся с войны. Окрестные жители называли самовольные постройки «Порт-Артуром». В 1906 году власти признали законность самовольно построенного поселка вдоль Восточно-Сибирской железной дороги и дали ему название Ново-Иннокентьевский. Надо отметить, что название «Порт-Артур», закрепившееся за самовольными застройками, было популярно и на других территориях города. Так, на карте Иркутска 1924 года этим словом обозначено место в Затоне на правом берегу Иркуты, также рядом со спальной веткой.

В начале XX века неподалеку от поселка Ново-Иннокентьевского находились объекты гражданского и военного ведомств, так как с началом русско-японской войны город готовился принимать раненных в боях воинов. Летом 1905 года за Иркутным мостом на левом берегу Иркуты состоялась закладка двадцати двух сводных госпиталей, рассчитанных на больных и раненных нижних чинов. Вначале эти госпитали были оборудованы в палатках, которые назывались шатрами. Как свидетельствует летопись Н. С. Романова, «двадцать шестого сентября 1905 года в пять часов вечера пронесся ураган с грозой, и уничтожены почти все шатровые госпитали за Иркутом (из трехсот шатров не уцелело и ста)». По свидетельству летописца, в 1906 году вместо шатров для госпиталей были построены бараки. В этом же году, как считают иркутские историки, начинается история возникновения Военного городка. Вокруг Военного городка также стало строиться жилье для рабочих, занятых на железной дороге, обслуживании складов. В летописи Н. Романова имеется запись, датированная декабрем 1907 года: «Дума по предложению генерал-губернатора постановила упорядочить застройку местности вблизи Военного городка, разбив ее на кварталы для сдачи под постройку. Наименование присвоено этому предместью – Вознесенское». Таким образом, именно так почти столет назад возник поселок им. С. Кирова. Поселок Кирова занимает пойменные места между поселком Жилкино и автострадой. В поселке Кирова сохранилась классическая планировка, выстроенная по типу военного лагеря, с взаимно перпендикулярными улицами. Как и прежде, улицы проходят от железной дороги в сторону поселка Жилкино. Ранее они назывались 1-я, 2-я, 3-я и т. д. Вознесенские улицы (сейчас 1-я, 2-я, 3-я и т. д. Кировские улицы). Параллельно железной дороге их пересекают улицы, сохранившие свои названия до сих пор, – 1-я, 2-я, 3-я т. д. линии. Как и другие пристанционные поселки, поселок Кирова застраивался частными домами, в которых заселялись крестьяне из ближних и дальних сел, а также переселенцы из центральных областей России и Украины. Пристанционные поселки, расположенные в

низменных местах, часто заполнялись водой не только в период половодья, но и зимой, о чем неоднократно упоминается в летописях Н. С. Романова. Городские власти часть жителей переселяли в предместье Глазково, а вокруг Военного городка соорудили дренажные каналы шириной в восемь-десять метров. Каналы эти необходимы были для стока наземных и грунтовых вод. В настоящее время каналы забыты, засыпаны мусором, заросли камышом, они потеряли свою прежнюю значимость, и мало кто помнит об их первоначальном предназначении. В годы революции и Гражданской войны поселки, располагавшиеся возле станции Иннокентьевской и Военного городка, неоднократно становились ареной военных действий. Большевики, придя к власти в ноябре 1920 года, в ознаменование третьей годовщины Великой Октябрьской революции постановили прежние наименования предместий, улиц, садов, скверов упразднить и заменить новыми. В соответствии с постановлением исполнительного комитета Иркутского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов, поселок Иннокентьевский стал называться поселком имени Ленина, Глазковое предместье – поселком имени Свердлова, а Вознесенское предместье – поселком им. Зиновьева – в честь советских партийных и государственных деятелей.

Свое современное название поселок им. Кирова получил в 1935 году. Как отмечено в «Иркутской летописи 1661–1940 годов», составленной Ю. П. Колмаковым, третьего июня 1935 года «Иркутский городской совет на своем заседании принял постановление об изменении старых названий площадей, улиц и предместий на новые названия». Предместье имени Г. Зиновьева стало предместием имени С. М. Кирова, а улицы Зиновьевские (прежние Вознесенские) стали называться Кировскими. До 1953 года поселки имени Кирова и Военный городок по территориально-административному делению входили в состав Свердловского района, а с 1953 года – в состав Ленинского. Жители поселка Кирова, как и других близлежащих поселков, работали в основном на предприятиях, которые возникли вокруг станции Военный городок. Они трудились на деревообрабатывающем комбинате, асфальтобетонном заводе (АБЦ), базах «Заготзерно», «Резиносбыт», «Гортоп», на железной дороге, вели подсобное хозяйство.

Современная ситуация

В начале XX века Вознесенский монастырь постигла участь почти всех монастырей Сибири: он не смог в полном объеме сохранить свой архитектурный облик. После Октябрьской революции большинство культовых сооружений монастыря были ликвидированы. В 1919 году в стенах монастыря размещался иркутский сводный госпиталь. В 1928 году в монастыре еще совершались службы, но к началу 1933 года все церковные здания, за исключением Успенской церкви, были снесены. Из монастырских стен в начале становления советской власти построили мясокомбинат и комбинат хлебоулочных изделий. До сих пор мясокомбинат располагается на монастырском кладбище. В его стенах можно увидеть кирпичи монастыря, а в котельной – чугунную винтовую лестницу, которая раньше вела на монастырскую звонницу. На начало XXI века из монастырских строений сохранились Успенская церковь с трапезной, два каменных братских корпуса, школа с братской кухней (бывший дом настоятеля), каменно-деревянные службы, кухня, ризница, гостиница для странников. Сегодня монастырский поселок и

деревня Жилкина превратились в крупный промышленный район Иркутска, получив старинное название деревни – Жилкино. С 1998 года в Успенской церкви была возобновлена духовная служба.

Во второй половине XX века большая территория между поселками Кирова и Жилкино была отведена под садоводческие кооперативы. Сегодня эти поселки почти соединились, они тянутся вдоль улицы Полярной и заканчиваются у нового Ангарского моста. С левой стороны, между поселками Кирова и Жилкино расположился поселок Релка, необычное название которого напоминает о когда-то существовавшей улице Релке, тянувшейся вдоль Ангары. Она была своего рода невысоким береговым увалом, поросшим густыми зарослями боярышника, дикой яблони и низкорослых березок. Само слово «релка» означает «остров или мель, образованные аллювием в русле реки и вытянутые вдоль него». Если удалиться вправо от Иркутного моста и пройти в глубь полуострова, можно наткнуться на одноколейную железную дорогу. Ее протяженность невелика. Эта железнодорожная ветка, начинаясь примерно в районе станции Иркутск-Сортировочный, мимо Вознесенского монастыря, вдоль берега Ангары, уходит на полуостров. Вокруг удивительно живописный пейзаж, идиллия сельской местности с маленькими домиками и коровами на лугу. Кругом много травы и воды, небольшие озерца, речки и ручейки. Глинистые берега заросли деревьями и кустарником. По дороге встречается чудом сохранившийся мостик через речку, многочисленные проселочные дорожки и тропинки разбегаются в стороны, а где-то вдали живет большой город.

Сейчас в районе поселков Кирова и Жилкино проживает более 11 тысяч человек. В настоящее время поселок им. С. Кирова – это рабочий микрорайон города. Здесь сосредоточены такие предприятия, как деревообрабатывающий комбинат, строительномонтажный поезд № 743, материально-технические и торговые базы города (АО «Бакалея», филиал НПО «Облмашинформ»).

Культурных и образовательных учреждений на территории поселка имени Кирова почти нет. Здесь находится школа № 29, история которой началась в 1917 году. Она была открыта как начальная школа в одноэтажном здании по 8-й Вознесенской улице (сейчас 8-й Кировской). В 1967 году школа переехала в новое здание, а еще ранее, в 50-х годах, она стала средним общеобразовательным учреждением. В 50-е годы в

< Успенская церковь монастыря

Литература

1. Адресная книга Иркутска. 1924 год.
2. Атлас города и его окрестностей. Иркутск 340 лет. – Иркутск, 2001.
3. Бухарова Г. А. Северо-западные пригороды Иркутска в конце XVII – начале XX вв.: Ленинский район. – Иркутск : Ред.-издат. отдел Упр. издат., полиграфии и книжн. торговли Иркут. облсполкома, 1990. – 50 с.
4. Гарашенко А. Н. Несостоявшийся триумф // Земля Иркутская. – 1999. – № 11.
5. Иркутск-2020: дороги и транспорт // Байкальский вестник. – 2011. – 13 янв.
6. Калинина И. В. Монастырь Вознесения Господня и Иннокентия, епископа Иркутского // Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX века. – М., 2000 – С. 83–97.
7. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с. : ил.
8. Колмаков Ю. П. От станции Иннокентьевская до Ленинского района города Иркутска (1899–1935) // Земля Иркутская. – 2006. – №1. – С. 44–52.
9. Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск: очерки по истории города. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971.
10. Лебединский Б. И. Московские ворота. – Иркутск, 1929.
11. Медведев С. Иркутский Вознесенский монастырь // Земля Иркутская. – 1994. – № 1. – С. 22.
12. Нефедьева А., Тихонов В. Московский тракт. – Иркутск : Изд. ГУК АЭМ «Тальцы», 2010.
13. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с. : ил.
14. Сирин А. Вознесенский монастырь // Сирин А. Необоримая стена. – Иркутск, 2000. – С. 39–81.
15. СМ – Номер один номер. – 2007. – 29 марта.

поселке Кирова был открыт кинотеатр «Комсомолец», закрывшийся в трудные 90-е. Из культурно-досуговых учреждений на территории поселка им. Кирова сохранилась лишь библиотека № 7 центральной библиотечной системы города Иркутска.

В 1978 году был введен в эксплуатацию второй мост через Ангару, соединивший на окраине Иркутска правый берег в створе Пади Топка и левый берег в районе Жилкино. Мост окончательно разделил некогда единое поселение Вознесенского монастыря и деревни Жилкино. Жилкинский мост стрелой выходит на улицу Трактовую, уникальную тем, что она фактически пересекает сама себя. В 1990-е годы улица Трактовая рассматривалась как крупная торговая магистраль с современными большими магазинами. В наше время она полна многочисленными торговыми базами и рынками, среди которых есть автомобильные комплексы, отдельные магазины автозапчастей и автозаправочные станции.

Движение по Трактовой плотное и напряженное, что создает большие трудности для проезда со стороны Ново-Ленино к рынкам «Московский» и «Меридиан». Нормального разворота в окрестностях Трактовой нет. Едущий со стороны Ново-Ленино транспорт вынужден совершать сложные маневры с выездом на улицу Полярную. По всей вероятности, на данном участке дороги совершенно необходима дополнительная транспортная развязка на выезде с нижнего ангарского моста. В течение 2005–2007 годов на улице Трактовой велись большие ремонтные работы. Основной задачей на этом участке было обеспечение водоотвода. Ливневые воды нужно было по-прежнему увести с проезжей части. В результате ремонта построили односкатное дорожное покрытие с наклоном в сторону ливневой канализации в виде водоотводных лотков. Чтобы исправить ситуацию, подрядная организация два года строила водостоки практически по всей длине улицы – это три с половиной километра. В итоге многолетняя проблема с затоплением улицы была решена, а грунтовые воды и обильные дожди теперь не являются здесь стихийным бедствием.

В ходе исторического анализа застройки долины левого берега реки Иркут нами были сделаны определенные выводы. Во-первых, застройка района всегда зависела и возникала вдоль крупных и важных дорог. Если разделить районную планировочную структуру на условные исторические этажи, соответствующие XVIII, XIX, XX векам, то можно выявить, что основные изменения по застройке происходили в конце XIX – начале XX веков, то есть параллельно строительству железной дороги. Во-вторых, ландшафт района, прилегающего к рекам Иркут и Ангара, практически не изменился, что связано с частым подтоплением местности и отсутствием капитальных построек. В перспективах района, по словам бывшего главного архитектора Иркутска Евгения Третьякова (СМ – Номер один. 2007. 29 марта), благоустройство береговой зоны, примыкающей к острову Комсомольскому (острову Любви), организация на полуострове Кировский (предместье Жилкино) пляжей для горожан, мест для купания. Мечта нынешнего главного архитектора Иркутска Андрея Красильникова (Иркутск-2020: дороги и транспорт // Байкальский вестник. 2011. 13 янв.), прокладка в недалеком будущем трамвайной линии по улице Трактовой.

На основе проведенного исследования можно предположить различные концепции развития жизнедеятельности района.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо развивать туристско-развлекательное направление с круглогодичным режимом использования:

Туристический маршрут (пешие маршруты, по железной дороге, по воде).

Коммуникации: дорога-одноколейка, автодорога, проселочные дороги, велодорожки, водный транспорт, лыжные трассы.

Интересные места для посещений (существующие, отреставрированные, новые): Вознесенский монастырь, поселок Кирова, Военный городок, Московский тракт, Московские ворота, переправа, связь с правым берегом, красивые видовые точки, достопримечательности ландшафта, этнографический музей, музей природы.

Точки общественного питания и магазины (новые): кафе; сувенирные лавки; картинные галереи.

2. Развлечения, активный отдых (новые объекты).

Игровые предприятия: аквапарк (открытый вариант, закрытый вариант), пейнтбол, «Зарница», «Сталкер», парк аттракционов, пляж, места для купания, спортивные площадки (открытый вариант, закрытый вариант), Диснейленд.

Точки общественного питания и магазины: кафе, рестораны, бары, сувенирные магазины, прокат оборудования.

3. Дендропарк, тихий отдых на природе.

Коммуникации: дорога-одноколейка, пешие маршруты, велодорожки, водный транспорт.

Интересные места и развлечения (вновь организованные и построенные): гнездовья птиц, редкие растения, посадки деревьев, кустарников, красивые виды, катание на лодках по искусственным каналам, зоопарк, океанариум, фермы (знакомство с сельским хозяйством и животноводством), выставки, этнографический музей, музей природы.

Выгода: 1) благоустройство территории в непосредственной близости от центра города; 2) создание зоны отдыха горожан; 3) создание рабочих мест для населения прилегающих поселков и города в целом (Кирова, Жилкино, Военный городок и т. д.); 4) повышение общего уровня культуры населения.

Аналогов подобного использования городских и прилегающих территорий в мире достаточно. Самый близкий пример – это парки Китая, в частности курортного города Бэйдайхэ, на побережье Желтого моря: парк «Гнездо голубки», парк развлечений «Нандайхе», парк «Билота», Парк фонарей, парк «Ляфуншин», зоопарк, Парк флоры и фауны и другие. В парках организован прекрасный отдых для горожан и туристов, однако вход в них не бесплатный. За комфорт, чистоту, красоту и охрану необходимо заплатить от 20 до 160 юаней, детям скидки.

Очень продуктивно использует свои природные богатства Эстония. Национальный парк Соомаа в Эстонии был образован в 1993 году для защиты нетронутых болот, богатых на растительные виды заливных лугов, лесолугов и разноликих лесов. Разнообразная природа Соомаа, своеобразная культура висячих мостов и челноков-добренок, а также пять времен года сделали это место крайне популярным. Для туристов – учебные тропы, места для проведения пикников, смотровые башни, хижины для путешественников и др. Самыми популярными из них являются дюны Руунарайпе, Бобровая тропа, тропа Рийза раба, покос Мульги, комплекс Окса, Латышская смотровая башня, учебная тропа и лагерная площадка Мейекозе, тропа и смотровая башня Ингатси, висячие мосты, медвежий пост.

Наименование строения	Другие названия	Год постройки	Год разрушения
Вознесенский монастырь		1673 – год закладки	
Соборный храм Вознесения господня	1-й Деревянный	1672	1679 – сгорел
	2-й Деревянный	1680	1760 – разобрали
Соборный храм Вознесения господня	1-й Каменный	1738–1767	1863 – разобрали
	2-й Каменный	1863–1873	1930 – снесли
Тихвинская церковь	Деревянная	1692	1930 – снесли
Успенская церковь	Каменная	1780–1783	Существует
Смоленская церковь	Каменная	1795–1809	1932 – снесли
Часовня над прахом старца Герасима	Двухъярусная каменная	1802	Не сохранилась
Часовня над могилой архимандрита Синесия	Каменная		
	Восьмигранная	1865	Не сохранилась
Церковь Сретения господня	Над Святыми Воротами	1816–1823	1878 – разобрали
Колокольня	Каменная	1878–1881	1930 – разобрали
Ризница монастыря	Каменная	1901	Существует
Братский корпус	Монастырская церковно-приходская школа и ученическое общежитие	нач. XIX в.	Существует
Братский корпус		1898	Существует
Старый настоятельный корпус		1835	Существует
Баня			Существует
Ограда монастыря		нач. XIX в.	Не сохранилась
Странноприимный дом и помещения для богомольцев		1903	Существует
Надвратная звонница		Новострой	Существует
Московский тракт		1749–1768	Существует
Переправа через Ангару у Московских ворот		1860–1883	Не сохранилась
Мост на острове Любви	Паромная переправа (плашкоут)	1897–1898	Ликвидация переправ
	Остров Комсомольский, Генеральский (1829), остров Любавы	Конец XIX века	Существует (?)
Увеселительный сад и строения для отдыха горожан на острове Любви	Построил арендатор переправ Либгардт	1866	1869 – все унесло водой. Не существует
Бревенчатая башня для плашкоута	Построил арендатор переправ Шмотин	1878	Течение Ангары срывало канат. Не существует
Московские ворота	Пристань Московского перевоза	1811–1813 (?)	1928 – снесли
Поселок Жилкино	Деревня Жилкина Деревня Монастырская Село Подгорно-Жилкинское Поселок Иннокентьевский (1898) поселок им. Ленина (1920)	XVII век	Существует
Дача Кароля	Детский дом		
Восточно-Сибирская железная дорога	Великий Сибирский железнодорожный путь	В Иркутске 1894	Существует
Станция Иркутск-Сортировочный	Станция Иннокентьевская (1898) Поселок Ново-Иннокентьевский (1906)	1898	Существует
Гужевой мост через Иркут	Заиркутский, деревянный мост «для экипажной езды»	1891	Перестраивался несколько раз
Железнодорожный мост через Иркут	Деревянный Иркутский мост, приспособлен под гужевой транспорт (инженер А. Н. Пушечников)	1898	Не существует
Железнодорожный мост через Иркут	Металлический Иркутский мост, приспособлен под гужевой транспорт (инженер А. Н. Пушечников)	1907 – реконструкция 1913–1914	Простоял до 2002 года Существует
Военный городок Предместье Вознесенское (1907)	Шатровый госпиталь (1905), сгорел	1906	Поселок им. С. Кирова
	Поселок им. Зиновьева (1920) Поселок им. С. Кирова (1935)	1907	Существует
Релка	Улица вдоль Ангары		Существует небольшой квартал
Школа № 29		1917	1967 – переехала в новое здание, существует
Мясокомбинат		1930 (?)	Существует
Кинотеатр «Комсомолец»		1950-е	1990-е – закрыт
Мост через Ангару	Жилкинский, переходит в улицу Трактовую	1978	Существует

16. Струк Н. Организация помощи больным и раненым в Иркутске в период Русско-японской войны в 1904–1905 гг. // Земля Иркутская. – 2004. – № 2. – С. 38–44.
17. Схема историко-культурного зонирования территории исторического населенного места – города Иркутска : научно-исследовательская документация. Т. 2. Кн. 2. Архитектурно градостроительное зонирование. – Иркутск, 1999.
18. Хобта А. Мост через Иркут // Земля Иркутская. – 2006. – № 1(29).
19. Шинкарева А. Средняя школа № 29 // Шинкарева А. Дорога в будущее: путеводитель по школам Иркутска прошлого и настоящего, от века XVII к веку XXI. – Иркутск, 2002. – С. 143–44.
20. <http://automarket.ru/art/view/avtorynki-i-magaziny-ul-traktovaja>
21. <http://automarket.ru/art/view/avtorynki-i-magaziny-ul-traktovaja>
22. rezekenka.livejournal.com
23. www.tripadvisor.ru/Attraction_Review...nia.html
24. jesenija.livejournal.com/tag/

Улица в деревне Жилкино

Деревянный мост через р. Иркут 1898

> Спасская церковь
(камен., 1706–1713 гг., в
1760 году пристроена
колокольня)
ул. Тихвинская, 2
(Сухэ-Батора)

> Собор Богоявления
(камен., 1718–1746 гг.)
ул. Нижняя Набережная, 2

Впечатление, или Клаузура превращается...

Алексей Островерхов

Цикл графических работ «Архитектурное путешествие»

Профессиональная точность пропорций и деталей изображенных Алексеем Островерховым исторических зданий делает цикл «Архитектурное путешествие» особому убедительным. Но виртуозность графики лишь подчеркивает оригинальность его замысла и исполнения. Остранение облика памятников, знакомых и горожанам, и гостям Иркутска, – интересная задача, кото-

рая по плечу далеко не всякому, пусть даже и вполне подготовленному рисовальщику. Она достигается исключительно изобразительными средствами: «плавущие» линии, сдержанные цветовые акценты, не скрывающие подготовительной работы автора, но проясняющие ее идею. Так и хочется сделать эти рисунки путеводителем по историческому центру. Да, Иркутск

> Собор Богоявления
Колокольня

> Знаменская
церковь
(камен., 1757–1760).
Фрагмент.
ул. Ангарская, 14

< Знаменский женский монастырь

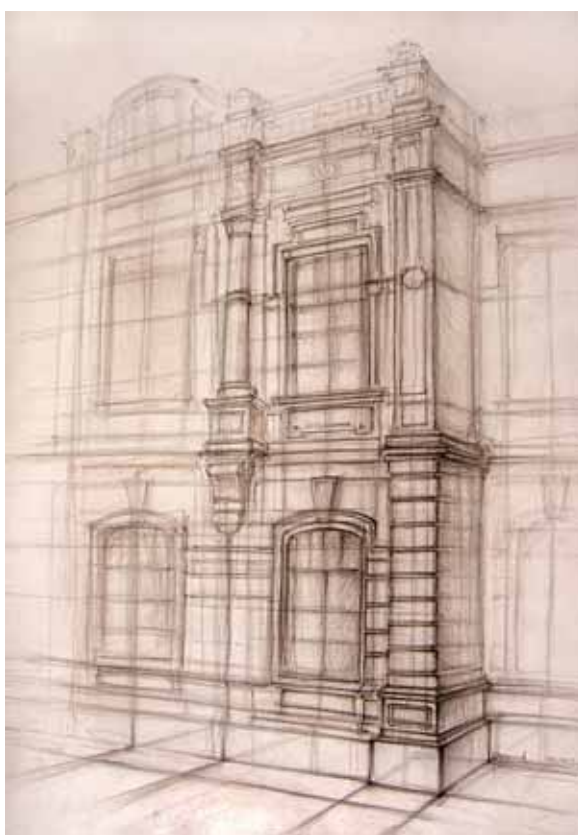

< Харлампиевская церковь («Морская») ул. Троицкая, 59 (5-й Армии)

стоит, но «долгая память дерева и камня» (В. Распутин) все-таки предполагает и изменение – не перестройку или модернизацию – изменение, обновление восприятия. Алексей Островерхов стремится еще раз обратить внимание иркутян (в первую очередь именно их!) на оригинальность и незаметную для поверхностного взгляда изменчивость самого «постоянного» вида искусства – архитектуры.

< Усадьба декабриста С. Г. Волконского (дерев., 1838 г.). Главный дом (вид со двора). пер. Волконского, 10

< Жилой дом (дерев., 2-я пол. XIX в.). Деталь. ул. Амурская Верхняя, 15 (Седова)

< Здание 2-й женской гимназии им. И. С. Хаминова (камен., 1876–1878 гг.). Центральный фасад (фрагмент). ул. Трапезниковская Большая, 2 (Желябова)

> Римско-католический (польский) костел
(камен., 1881–1885 гг.,
арх. Тамулевич).
Фрагмент.
ул. Тихвинская, 1
(Сухэ-Батора)

> Жилой дом
(дерев., 1860–1870-е гг.).
ул. 3-я Солдатская, 22
(Грязнова)

> Жилой дом
(дерев., 1870-е гг.).
ул. Преображенская, 21
(Тимирязева)

> Усадьба купцов
Второвых
(камен., 1896–1897 гг.).
Боковой фасад
(фрагмент)

> Дом
И. М. Файнберга
(камен., 1901 г.).
Центральный вход.
ул. Медведниковская, 1
(Халтурина)

< Доходный дом
А. И. Шастина
(дерев., 1910–1911 гг.).
Фрагмент.
ул. Жандармская, 21
(Энгельса)

< Здание Иркутского
отделения Русско-
Азиатского банка
(камен., 1910–1912 гг.,
арх. В. И. Коляновский).
Центральный вход.
ул. Амурская, 38 (Ленина)

< Базановский вос-
питательный дом
(камен., 1880–1883 гг.,
арх. Г. В. Розен).
Главный дом.
ул. Амурская, 20 (Ленина)

< Городской театр
(камен., 1894–1897 гг.,
арх. В. А. Шретер).
Центральный фасад

< Городской театр
Боковой фасад

Город как пространство культурной идентичности. Образы города

Научно-проектная разработка

^ «Дизайн-концепция зеленого каркаса г. Иркутска (с разработкой системы благоустройства и элементов оборудования).
Автор Н. Кобякова,
рук. А. Н. Прокудин, Т. Ю. Смертина

текст
Ольга Железняк

Авторы проекта
профессор О. Железняк (руководитель),
доц. С. Мурашова,
В. Дейкун, А. Ладейщиков,
А. Прокудин, Н. Попова,
Т. Ерошенко, В. Акулов,
О. Беседин, М. Дагданова,
О. Копенкина, Т. Смертина,
А. Дурасов, О. Игнатъева;
старшие преп.
М. Корелина, И. Дьяченко,
А. Лукьянова и др.;

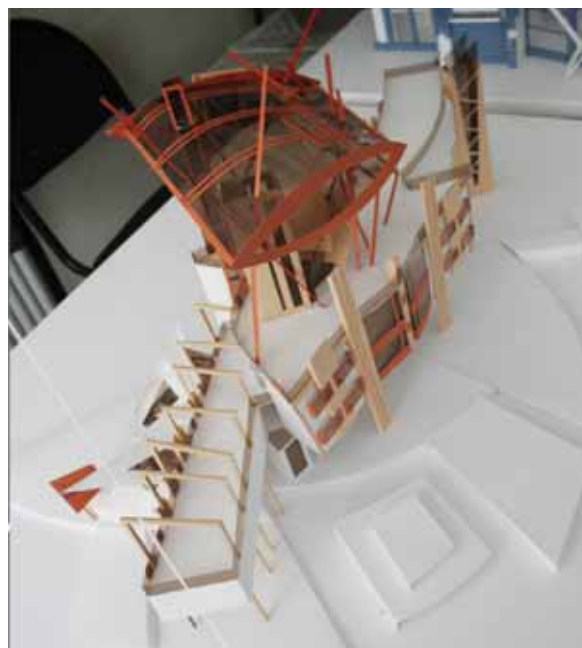
студенты кафедры дизайна
М. Дородных, М. Тугарина,
Е. Киселева, О. Киселева,
И. Киселева, Ю. Рудых,
А. Волосатова,
Е. Ивернева, Е. Стасенко,
М. Степанова,
Ю. Корниенко,
А. Топрикова, Н. Кобякова,
Е. Герасимова,
Ю. Кручинина,
Е. Марченкова,
И. Шестопалова, Е.
Василевская,
А. Сосунова, Л. Дурасова
и др.

1. См. исследования
Н. А. Хренова,
О. А. Кривцуна,
В. А. Колотаева,
К. Л. Лукичевой и др.

> Проект малого общественного здания.
Гостиница.
Фото макета.
Автор Е. Стасенко,
рук. А. Ю. Ладейщиков, М.
В. Корелина

Отнесение «идентичности» к категории духовных ресурсов, представление ее как «дополнительной ценности» формы, актуализация самой идеи проявления уникальности места через нахождение соответствий, задает новый взгляд на идентичность. Этот новый взгляд в ситуации, когда влияние национальных государств замещается влиянием транснациональных корпораций, когда происходит трансформация основных ценностей и архетипических представлений в картинах мироздания, позволяет рассматривать необходимость и потребность идентификации, отождествления себя с тем или иным комплексом культурных норм как важный для каждой истории и культуры акт осознания, обязательный шаг для выявления самобытности и индивидуальности личности или цивилизации в целом.

Актуальность обращения к художественно-проектной деятельности, к творчеству в целом при обсуж-

дении проблем идентификации во многом определяется тем, что процесс становления идентичности происходит под влиянием объективной реальности, с одной стороны, и коллективного воображения – с другой.

Художник-проектировщик, являясь создателем произведения искусства и «творцом новой социальности», одновременно оказывается «творцом коллективной идентичности», а смысл его произведения достигает эффекта коллективного мифа как регулятора массового сознания и мировосприятия. При этом художественно-проектная деятельность, выполняя миссию визуализации образов идентичности, обуславливает необходимость обращения к творческому процессу. Кроме того творчество, по мнению специалистов,¹ не только способно выступать достаточно эффективным орудием формирования и поддержания идентичности, но и способствует «выживанию народа, общества, типа цивилизации», благодаря «дару искусства» как социального института «творить искусством не только эстетические ценности, но саму жизнь».

Теоретические исследования и художественно-проектные разработки темы идентичности как системы, порождающей и определяющей образы города и качество среды, ведутся на кафедре дизайна по четырем базовым направлениям:

1. Выявление специфических особенностей образа города как систем культурной идентификации, обеспечивающих культурную устойчивость территории и формирующих художественный облик:

– **Ресурсы идентификации и традиционная сакральная культура**, формирование религиозно-обрядовых комплексов как систем культурной идентичности.

– **Средовые и предметно-пространственные комплексы** – способ идентификации среды, система приспособления пространственной среды «под себя»; форма отождествления, узнавания и проявления субъекта; как способ универсализации (и/или унификации) и персонализации среды.

– **Цвет как системы культурной идентификации;** цветосветовая среда города как особая система созда-

ния образов идентичности и отражения актуальных и традиционных представлений и картин мира.

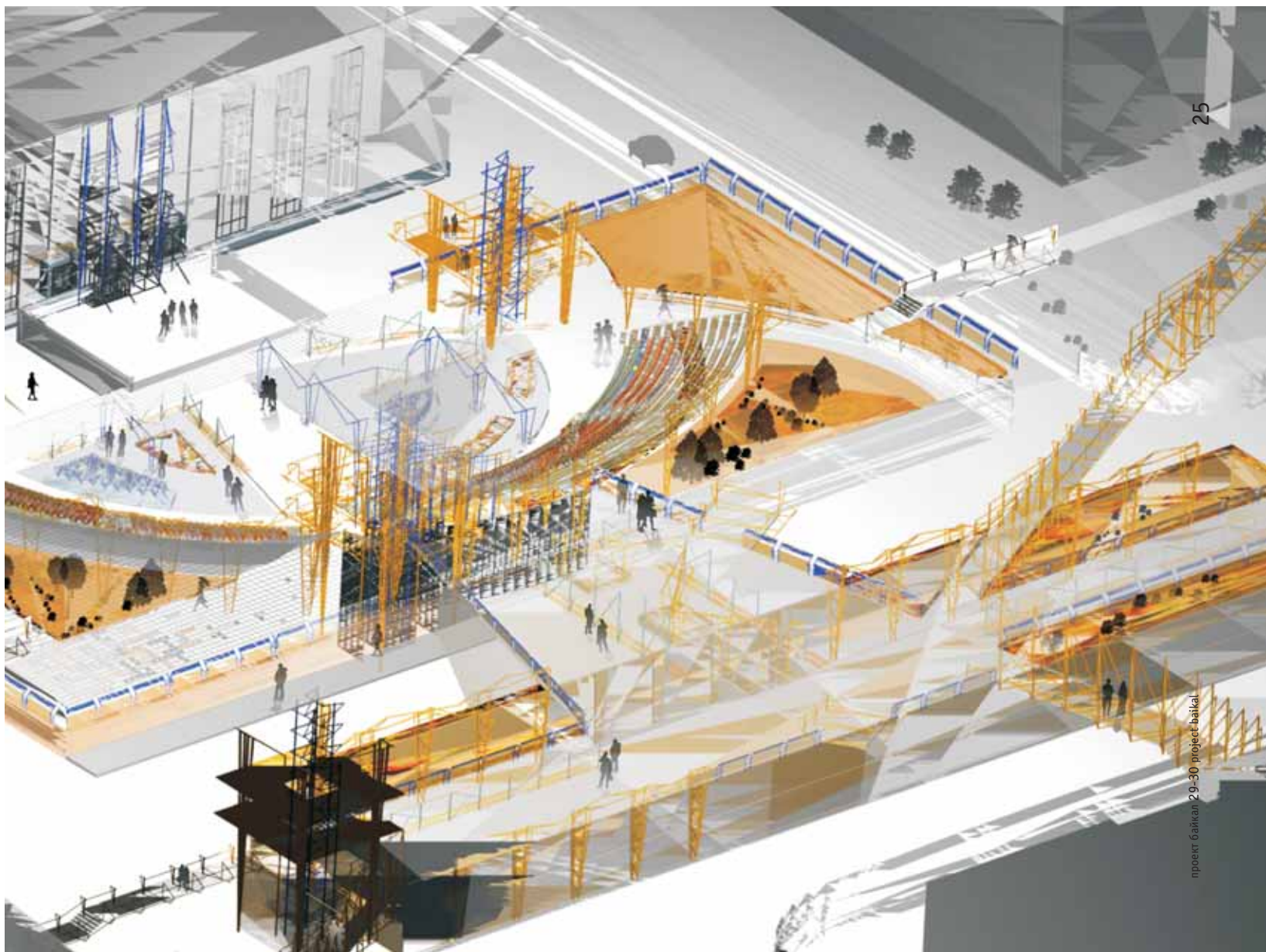
– **Городская реклама и рекламные технологии** как часть городской реальности, средства создания образов городской среды и городской коммуникации, способ визуального воздействия на целевую аудиторию.

По материалам раздела подготовлены две монографии, кандидатская диссертация, учебное пособие с грифом УМО, цикл статей (около 50), публикации в каталогах выставок и конкурсов (свыше 30), выполнены авторские проектные разработки (и реализации) по заявкам муниципальных учреждений и частных фирм города и области (более 60 разработок), материалы представлены на фестивалях, форумах и выставках различного уровня (всего более 90).

2. Развитие художественно-проектной культуры Сибирского региона и отдельных городов как спо-

> Праздничная среда как форма проявления корпоративной идентичности: «Фортуна. Фрагменты новогодней айдентики». Автор Е. Киселева, рук. О.Е. Железняк

v Презентационное пространство ИРГТУ. Автор М. Корелина, рук. О.Е. Железняк, А.Ю. Ладейщиков

Город как система освоенных мест: проект организации открытого городского пространства. Фото макета. Автор М. Степанова рук. А. Ю. Ладейщиков, М. В. Корелина

соба создания жизнепригодного, художественно-привлекательного города, как формирование системы жизнеобеспечения города, как особой формы повышения качества жизни и создания имиджей урбанизированных и малонаселенных территорий (теоретические представления \ концепции и их воплощения в образах предметно-пространственной среды):

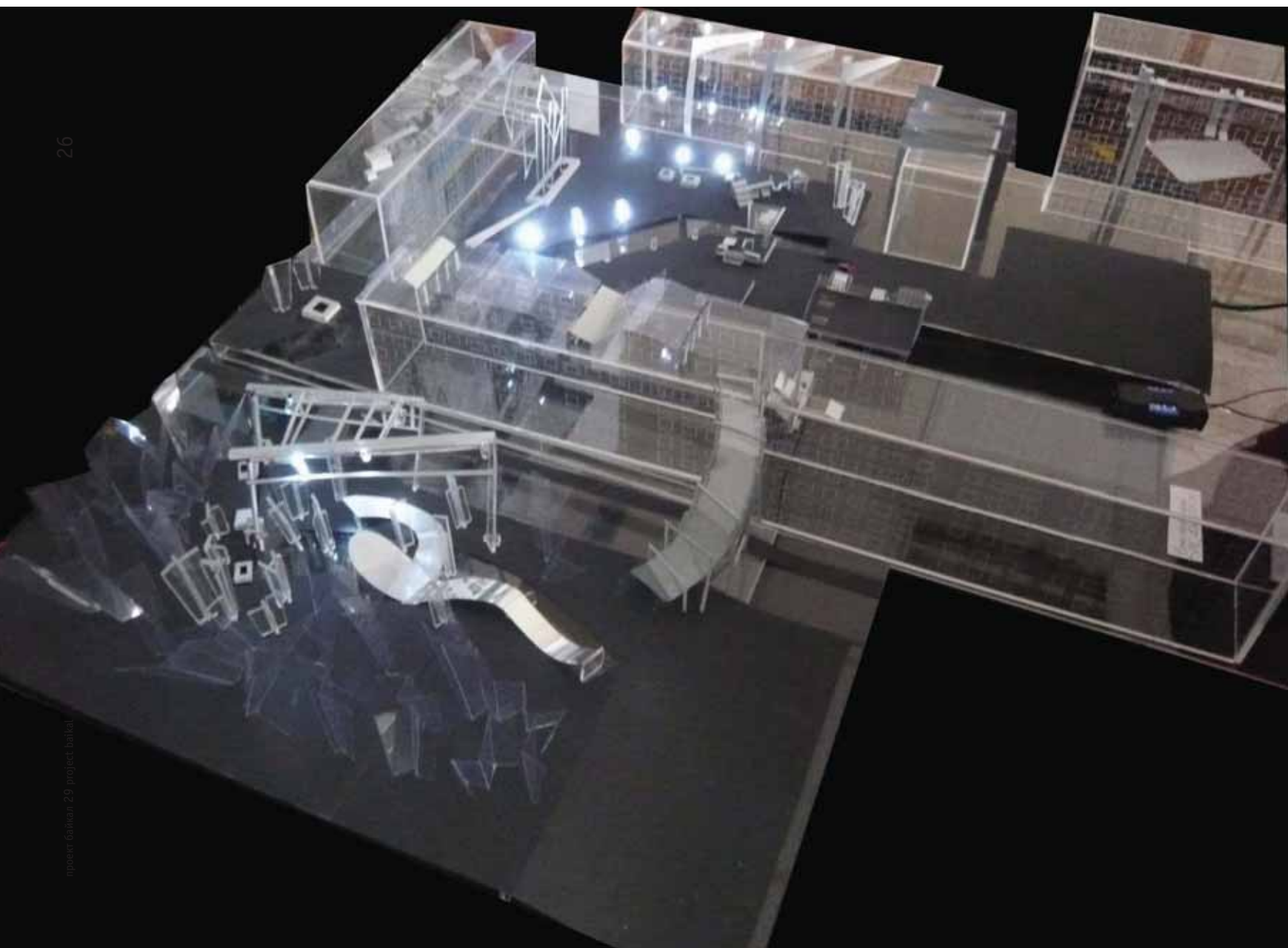
– **Традиционные культуры региона** как пространства культурной идентификации региона, системы традиционного жизнеобеспечения; культура семейских – образец существования норм в условиях культурной консервации.

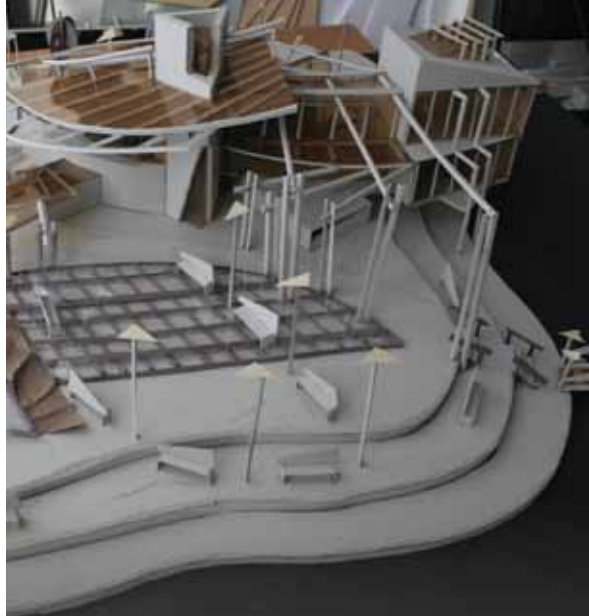
– **Провинциальный дизайн** – часть художественно-проектной культуры региона, способ создания художественно-привлекательной среды города, системы жизнедеятельности и жизнеобеспечения города, средства повышения качества жизни и системы индивидуализации.

– **Бренды городов** – идентификационные знаки / системы, современный способ идентификации места, способ повышения художественной привлекательности и создания образа урбанизированных и малонаселенных территорий.

– **Системы и атрибуты идентификации субъекта среды;** одежда как система идентификации субъекта и его самоосознания в корпусе культурных норм и представлений, как одна из систем самоопределения и способа самоидентификации субъекта.

По результатам этой части исследования подготовлена монография, учебное пособие с грифом УМО, цикл статей и публикации в каталогах выставок (около 40), выполнены авторские проектные разработки (и реализации) по заявкам муниципальных учреждений и частных фирм города и области (48 разработок), материалы представлены на фестивалях и выставках различного ранга.

^ Контекст и инновации: проект малого общественного здания. Кафе. Фото макета. Автор Ю. Рудых, рук. А. Ю. Ладейщиков, М. В. Корелина

v Праздник в городе как особая форма освоения и место-пространства: организация среды, разработка элементов оборудования. Автор Е. Ивернева, рук. А. Ю. Ладейщиков, М. В. Корелина

3. Создание корпоративного имиджа предприятий города как важного условия формирования образа города, его архитектурного и художественного облика:

– **Фирменный стиль** (корпоративная идентификация) как культурное пространство взаимодействия глобального и регионального, как комплексная система визуальной идентификации.

– **Корпоративный имидж – система идентификационных знаков** среды и городской культуры, форма отождествления и опознавания.

В рамках раздела выполнены предпроектные теоретические исследования для формирования идентификационных имиджевых систем ряда фирм и предприятий (более 50 проектов), подготовлены статьи и публикации в каталогах выставок и конкурсов (свыше 20), материалы представлены на фестивалях, форумах и выставках различного уровня (всего около 30).

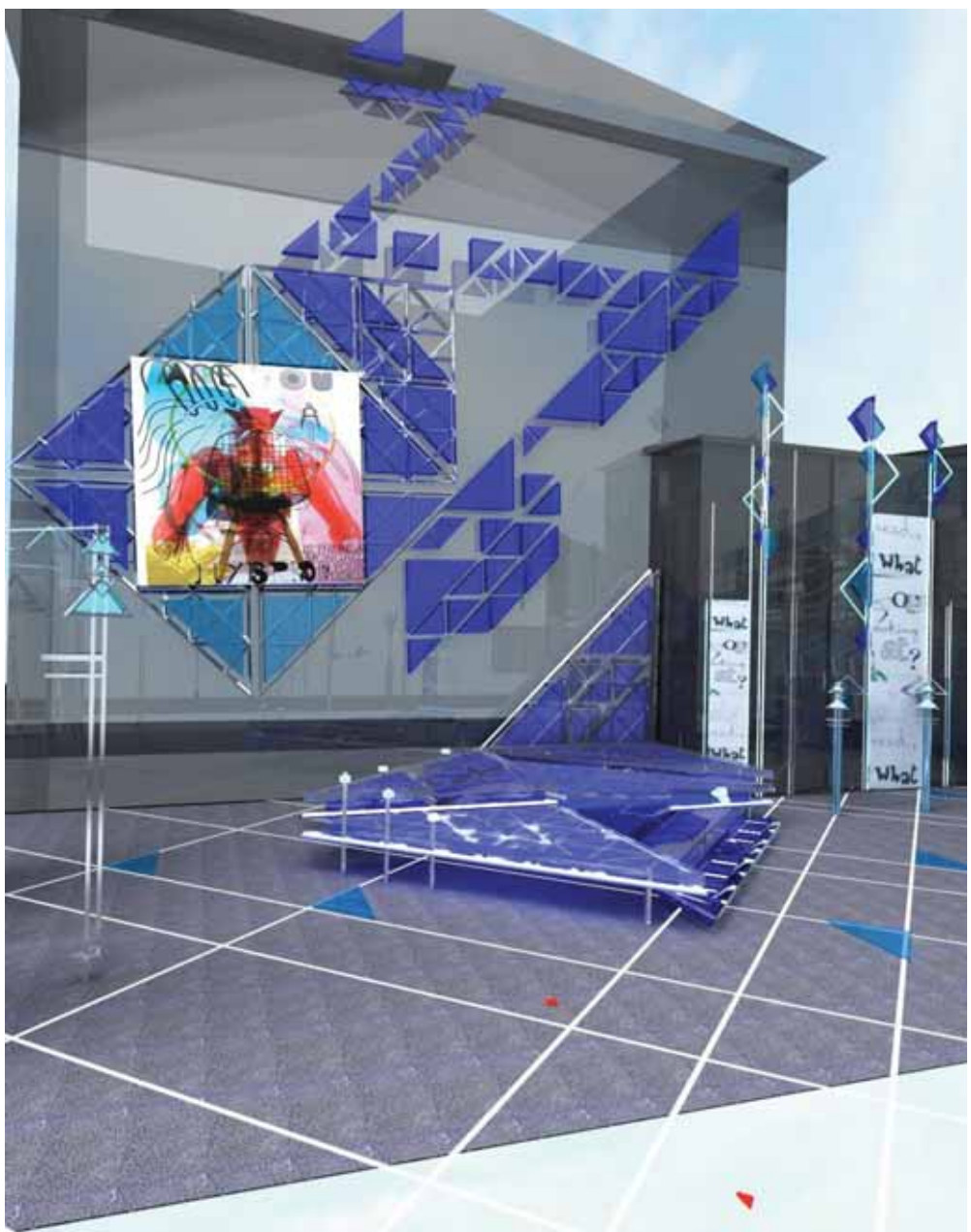
4. Изучение художественно-проектной деятельности как формы личностного развития и становления общей культуры человека, разработка методик; творческий метод и индивидуальное творческое пространство:

– **Художественно-пластический язык как знаковая система** и основа формирования образов.

– **Авторский художественно-проектный язык** как принцип построения особого авторского формопространства (индивидуальные творческие методики и технологии работы с материалами, специфические пространства взаимодействия художника-проектировщика и заказчика, учителя и ученика, особые системы самоидентификации каждого);

– **Специфика современной художественно-проектной культуры** и профессионального сознания (в эпоху информационных технологий).

– **Формирование художественно-проектного сознания и навыков профессионального языка** как необходимость совмещения креативности и навыков художественно-образного композирования с концептуально-прогностическим «прозрением». Четыре основополагающих компонента, служащие методологической основой для формулирования концепции художественно-проектного образования, база становления и раз-

^ Системы визуальной идентификации: «Корпоративная идентификация. «АверсПринт». Автор Е. Василевская, рук. А. А. Дурасов

^ Бренды городов: Иркутск самый солнечный город. Автор О. Киселева, рук. О. Е. Железняк, В. В. Дейкун

v Street art: светильники «Бык», автор И. Киселева, рук. Т. А. Ерошенко, А. В. Лукьянова; «Лев», автор Ю. Кручинина, рук. Т. А. Ерошенко, А. В. Лукьянова; скульптура «Семья», автор Т. А. Ерошенко

v Знаки города: фонтан «Водопроводный кран». автор М. Дородных, рук. В. В. Дейкун, С. В. Мурашова

вития творческой личности: развитие творческого потенциала; сложение «художественного видения»; приобретение навыков художественно-проектного ремесла; формирование основ проектного мышления.

По материалам этого блока исследований подготовлена кандидатская диссертация, 7 учебных пособий с грифом УМО, цикл статей (свыше 20) и публикации в каталогах выставок (около 70), выполнены авторские художественно-проектные работы (по живописи и графике, арт-объекты, объекты декоративно-прикладного искусства, работы по дизайну среды, дизайну костюма, графическому дизайну и др.), материалы представлены на фестивалях, конференциях, конкурсах и выставках различного уровня (всего более 60.)

В сегодняшнем проекте представляется часть исследования города как пространства культурной идентичности, изучения способов создания знаковых мест и образов среды для формирования жизнестойкого, художественно-привлекательного города. Идеалом современного развивающегося города является город,

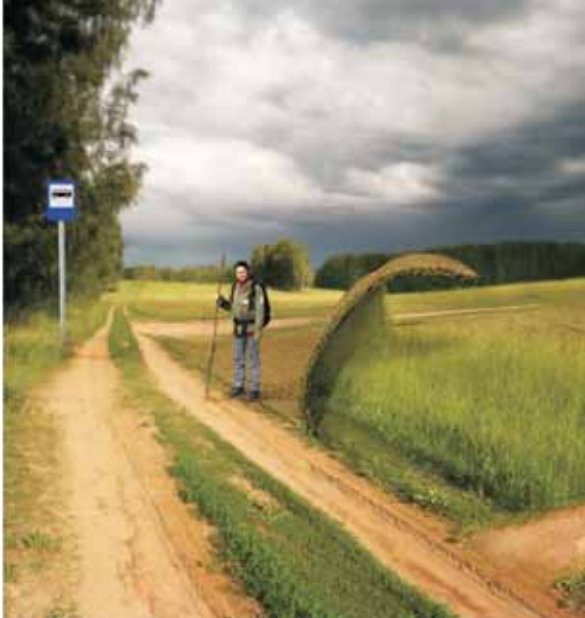
в котором «места» освоены и означены, который представляет собой своеобразный «конгломерат» субкультур, органично сосуществующих в рамках общих правил и норм, сохраняя и культивируя при этом собственный имидж и свою идентичность.

На это и ориентирована идеология комплексного проекта, выполняемого на кафедре дизайна для города Иркутска. Основные разделы проекта включают:

1. КОНЦЕПТЫ И СТРУКТУРЫ. Концепции формирования идентичности, развития территории, городской структуры и ее ключевых фрагментов. Городские бренды.
2. МЕСТА. Город как система «освоенных мест», городская среда и способы ее идентификации.
3. ЗНАКИ. Street art – знаки идентичности, знаки «места» и его мифологии; традиционные сюжеты и современные прочтения \ интерпретации, традиционная культура как ресурс идентичности.
4. ИМИДЖИ. Корпоративная идентификация предприятий города, разработка фирменного стиля как комплексной системы визуальной идентификации, ста-

Фонтан "Водопроводный кран"
 Место расположения: сквер Академгородка ул. Тухометова, остановка 19 Школы
 Материал: полированный гранит (белоснежный, проза (всё))
 Размеры: D=5м, высота крана - 2м, глубина бассейна - 0,8м
 Выполнила: Дородных Мария

^ Система идентификационных знаков среды:
остановки «Угол», автор М. Тугарина,
«Останки», автор М. Дородных, рук. В. В. Дейкун, С. В. Мурашова

новления благоприятного имиджа компании. Одежда как часть имиджа.

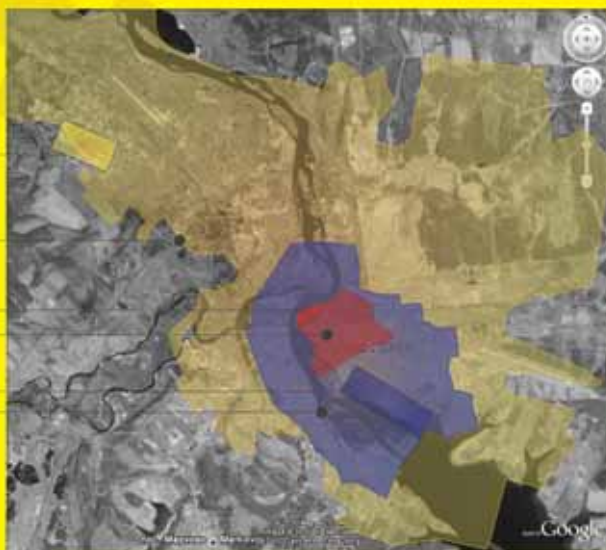
5. ПРАЗДНИКИ. Праздник как особая форма идентификации и создания образов, элементы праздничного оформления города, дизайн юбилейной полиграфической и сувенирной продукции.

6. ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ. Развитие региональной и городской профессиональной культуры как формы соотнесения «глобального» и «локального», выявления систем и атрибутов идентификации среды и культуры; художественно-проектная культура в эпоху новых технологий.

Научно-методические исследования:
Художественно-проектная культура в эпоху новых информационных технологий : сборник научных трудов и каталог выставки (под ред. О. Е. Железняк, дизайн и компьютерная верстка С. В. Мурашовой, Н. В. Грогуль); О. Железняк, Т. Ерошенко. Культура народов: пространство интерпретаций; проект «Провинциальный дизайн» (ст. Л. А. Дурасова, руков. проф. О. Е. Железняк, доц. О. А. Игнатъева).

- 3
- периферийная часть города
- 1
- центральная часть города
- 2
- северная часть города

Градостроительная стратегия преобразования Иркутска

Дипломный проект

автор проекта

студентка Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ Анастасия Кашеева

руководитель проекта

Николай Жуковский

Главные цели:

- Достижение баланса между тремя сферами – экономикой, социо, экологией.
- Создание открытого, доступного, удобного города – «без запретов». Livable neighborhood.
- Изменение образа мышления. Люди должны чувствовать себя в контексте города.

Основные проблемы города

Иркутск в течение многих лет входит в число 35 самых грязных городов России. На протяжении всей своей истории и по сей день он развивается экстенсивно. При этом развитие территории внутри города не происходит такими же темпами, а зачастую и вовсе остается в заброшенном состоянии. Безусловно, город будет расти территориально и дальше – это исторически-сложившаяся тенденция, но в данной работе я предлагаю обратить внимание на интенсивное развитие: необходимо улучшить качество жизни внутри города, сделать его компактным и удобным.

В Иркутске просматривается тенденция полицентричности, но этого недостаточно, чтобы уменьшить в исторический центр ежедневный приток населения, основные причины которого связаны с деловой и торгово-развлекательной функциями центра. На уровень развития жизни в городе, на развитие мелкого и среднего бизнеса влияют, в частности, миграция, транспорт, социальные проблемы, решая которые мы постепенно сможем повысить уровень жизни.

Люди привыкли думать, что уют и красоту в городе должно обеспечивать государство. Но, если мы хотим, чтобы наш город действительно преобразился, нужно большую часть проблем в этой области взять на себя.

Приданию городу индивидуальности будет способствовать следующее:

- архитектура, органично вписанная в городской контекст;
- возвращение системы доминант – как принцип ориентирования на территории (визуальные связи, силуэт города);
- увеличение количества пешеходных и транспортных связей между берегами (город станет более компактным в визуальной и физической доступности);
- уделение внимания «зеленому» каркасу города, включая береговые зоны вдоль трех рек;

– предоставление территории инвесторам с целью самокупаемости, самосодержания районов.

1. Предложения, касающиеся всего города:

- Освобождение территории города от складов, частных гаражей, ветхих сооружений и придомовых сараев.
- Реструктуризация транспортно-пешеходной системы с целью сделать город более доступным, а также более удобным и безопасным.
- Транспортные программы, в том числе:

1. платный парковочный режим для небольшого перечня центральных улиц с поминутной платой за транзитное контролируемое парковочное место. Тогда автомобиль будет выгоднее оставить на специальной перехватывающей парковке;
2. обеспечение приоритета массового общественного транспорта путем создания выделенных полос;
 - «чистка тротуаров» – снос некапитальных сооружений для создания на освобожденном пространстве разворотных автобусных площадок или перехватывающих парковок;
3. увеличение количества маршрутов передвижения.
 - Реконструкция, реставрация, реновация существующей «вычищенной» застройки и ее уплотнение в соответствии с регламентом.

– Создание общественных открытых и частных пространств благодаря новой структуре, а также пространству «зеленых» крыш новых зданий.

– Наполнение территории «интеллектуальным благоустройством» (необычными пространствами, инсталляциями).

Наш город можно условно разделить на три части – центральную, сединную и периферийную. Для каждой части характерен свой образ жизни. Для каждой из этих частей предлагается своя стратегия преобразования.

Центральная часть: новая жизнь исторического центра

- Перенос административной функции из центральной в сединную часть города – для более быстрого ее преобразования. Восстановление собора и соборной площади, перенос мемориала «Вечный огонь» вглубь сквера им. Кирова.
- Реставрация и консервация деревянной застройки, приоритет торгово-развлекательной функции. Создание новой архитектуры ландшафта, имитация природного

каркаса, вписывающегося в контекст города.

– Особое внимание – зоне набережной. Укрепление берега и благоустройство. Многофункциональные пространства в исторически сложившейся застройке.

Перепрофилирование. Превращение зоны ТЭЦ и чаеразвесочной фабрики, развалин Курбатовских бань в арт-объекты.

Примечание. В Голландии, где творческий бизнес является одним из признанных двигателей экономики государства, происходит бум еще очень молодых стартапов. В России же дизайну уделяется мало внимания, как в промышленности, так и в жизни. И именно сейчас в России начинается бум творческих бизнесов и творческих индустрий: открытие новых арт-кластеров, интернет-бум, позволяющий легче продвигать товары. За последние годы в России возникли сотни новых творческих начинаний в области моды, архитектуры, книгоиздания, молодежного спорта, музыки, образования, дизайна и lifestyle.

Таким образом, бывшая промзона перепрофилируется в многофункциональную территорию экспоцентра с пло-

щадями для элитного жилья, а Курбатовские бани станут музеем под открытым небом, с постепенным восстановлением.

Серединная часть: новый торгово-экономический и рекреационный центр

– Земельные работы. Укрепление берега, нарушенного ландшафта.

– Строительство многоуровневых подземных и надземных гаражей.

– Строительство многофункциональных (административно-деловых, торговых, образовательных, спортивных, развлекательных) центров на коммерческой основе.

– Торгово-развлекательные центры – с обязательным оснащением подъездных путей, парковок, не усугубляющих транспортные нагрузки.

– Создание общественных открытых и закрытых пространств с использованием береговой зоны, а также «зеленых» крыш новых зданий.

Периферия: «устойчивость и удобство для жизни»
Структуризация территории районов-кварталов на «подкварталы».

- Строительство на «заднем дворе». Улучшение локальных сетей внутри районов, а также связанность дорожной сети на периферии города. Это сократит пробеги автомобилей, в том числе с заездом в центральную часть Иркутска.

- Строительство многоуровневых подземных и надземных гаражей, которые сократят территорию, занимаемую гаражными кооперативами.

- Создание новых площадей (торговых, образовательных, спортивных, развлекательных) на коммерческой основе с использованием архитектурных приемов пристроев и домов-пломб.

- Создание общих зеленых зон – своеобразных оазисов – сквозных бульваров, соединяющих «подкварталы».

В качестве механизма реализации вышеприведенных стратегий предлагается ввести кураторов – экспертов из разных областей деятельности (градостроительство, архитектура, экология, дизайн, транспорт, коммуникации, водоснабжение и канализация, социология и т. д.), которые объединятся в комитеты. Это должны быть коммерческие организации. В каждом из округов должен действовать свой комитет.

Главная функция комитетов – проектная, в границах своей территории. В случае, если инвестор хочет сотрудничать со специалистами, не входящими в комитет данной территории, нужно заключить соглашение о сотрудничестве с комитетом. В город должны приглашаться и архитекторы из других городов и стран для создания новой, интересной архитектуры.

Основные функции и обязанности комитетов:

- Своевременное реагирование на запросы населения.

- Осуществление управления и контроля за исполнением работ, наложение штрафов за нарушения.

- Обеспечение наличия регулирующих документов: стратегия и регламент территории, генплан города.

- Контроль за качеством территории (строительные работы, ремонт, благоустройство, введение новых функций и т. д.).

- В случае возникновения проблем комитет является «командой реагирования»: он обязан решить возникший вопрос, обозначив время его разрешения, информировать население через сайт и выдвинуть специалистов для скорейшего устранения проблем.

Проект предлагает долгосрочную градостроительную стратегию развития города.

ВОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ ЗДАНИЙ

Город-пациент

К исследованиям эмоциональной атмосферы городов

Расселившись по лицу планеты, человек оказался погружен в бесконечное разнообразие пейзажей – от тропических лесов до тундры и от равнинных болот до высокогорья. Многие века человек с удивительной изобретательностью приспособлял свое жилище к особенностям места обитания. Но постепенно технологии выросли до того уровня, при котором стало возможным создать полностью искусственный пейзаж, чтобы жить в нем стандартизированным образом, независимо от природных параметров территории. Человек научился при помощи строительных технологий обеспечивать себе оптимальную температуру и влажность, питание и ритм жизни независимо от характера и желаний «духов места». И тут выяснилось, что кроме комфорта «нижнего», телесного уровня, оказывается, жизненно необходим комфорт психологический. Чтобы жить в искусственной среде недостаточно еды, тепла и инфраструктуры. Еще необходимо, чтобы пейзаж населенного места был доброжелательным и веселым, интересным и жизнерадостным, чтобы его эмоциональное наполнение не мешало, а помогало жить.

Технократическая философия, преобладавшая в архитектуре весь XX век, привела к последовательному и полному игнорированию эмоциональной реакции человека на архитектуру. Великий Ле Корбюзье придумал модуль и концепцию «Лучезарного города», опираясь на механические размеры тела человека, его потребности в инсоляции, вентиляции и канализации – но не в позитивных переживаниях. Показательна в этом плане история Чандигарха, столицы штата Пенджаб – «индийской Ингушети». Проект перестройки этого города правительством Джавахарлала Неру изначально заявлен как триумф корбюзизма, идеал и образец для всех будущих городов, построенных на основаниях разума и здравого смысла. Однако за прошедшие с его постройки полвека Чандигарх приобрел прочную репутацию города комфортного, удобного и чистого, но не развивающегося. Его население ненамного превышает первоначально расчетные пятьсот тысяч, хотя в целом население Индии за данный период выросло втрое, и многие города – столицы штатов давно стали многомиллионными. Скажем, столица

Гуджарата Ахмадабад, в которой Ле Корбюзье строил лишь отдельные объекты, за то же время увеличился почти в четыре раза и давно перешагнул рубеж трех с половиной миллионов жителей. Немногочисленные туристы, допущенные в Чандигарх (он сохраняет статус закрытой территории – рядом враждебный Пакистан) пишут, что город производит впечатление законсервированного места, в котором десятилетиями ничего не меняется¹. На фотографиях видно, что улицы его пусты и безлюдны. Какой контраст с кишасами жизнью городскими пейзажами остальных индийских городов!

А ведь Чандигарх – это город, где всего лишь остановилось развитие. Существует множество мест, из которых люди разъезжаются, и развитие идет вспять. Такие убывающие территории попадают в порочный круг экономической и демографической депрессии. Население убывает потому, что территория перестает привлекать инвесторов, нет работы, нет перспектив, становится скучно и безнадежно жить. А инвесторы перестают вкладываться в развитие территории потому, что оттуда уезжают самые ценные работники. Недавно Стокгольмская школа экономики опубликовала исследование целой группы очень авторитетных специалистов под названием «Маркетинг мест». В книге приведено множество примеров, доказывающих: мало построить удобный и комфортный город. Надо еще, чтобы люди захотели в нем жить².

Однако как же выяснить, какие эмоции городской пейзаж вызывает у жителей? Спрашивать напрямую бесполезно, так как люди чаще всего не отдают себе отчета в переживаемых эмоциях. Спрашиваешь – что вы чувствуете в своем привычном пейзаже? Отвечают – да, в общем-то, ничего не чувствую. Большую часть времени обычный человек не осознает свои эмоции, ему кажется, что никаких эмоций и вовсе нет. А ведь никаких эмоций нет только у мертвого человека (да и то есть разные мнения по этому вопросу).

С выражением эмоций в прямой форме есть еще одна сложность. Количество различных эмоциональных состояний, которые может испытывать человек, весьма велико. У развитой, тонко чувствующей личности спектр переживаний достигает десятков тысяч нюанс-

текст
Константин Лидин

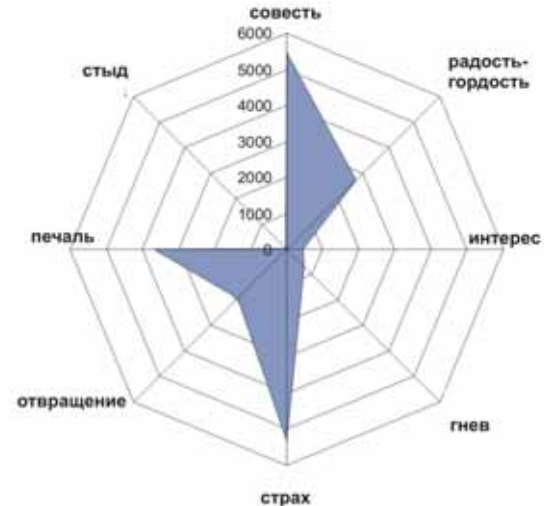
^ Чандигарх, здание Верховного суда. Построенное по проекту Ле Корбюзье здание и просторная площадь перед ним выглядят пустыми и заброшенными. Людям здесь неуютно

1. Чандигарх в фото-проекте Александра Народниченко. <http://www.archplatforma.ru/?act=3&catg=18>

2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

> Рисунок 1.
Эмоциональный спектр
текстов об Иркутске
(осень-зима
2010-2011 гг.)

> Рисунок 2.
Эмоциональный спектр
романа «Чума»

ных состояний души. Между тем слов, обозначающих эмоции, в русском языке всего около сотни, причем многие из них устарели и в современной речи не используются. Поэтому каждое такое слово обозначает сразу целую область конкретных эмоций. Так и получается, что высказывания обычных людей относительно переживаемых эмоций, как правило, весьма расплывчаты и неопределенны. Только талантливому поэту иногда удается выразить в слове всю гамму переживаний, со всеми оттенками и динамикой. Если же типичный горожанин, участник опроса заявляет, что ему в городе тревожно, то какую тревожность он имеет в виду – угнетающую, обессиливающую, загоняющую в депрессию? Или бодрящую, азартную, гневно-веселую тревожность, помогающую жить ярко и остро? Обычный человек и сам не всегда способен отличить одно от другого – а ведь именно от таких нюансов зависит, будет он жить в данном месте или постарается уехать из него.

В подобных случаях научная методология рекомендует использовать статистический подход, например, частотный контент-анализ. Если собрать достаточно большой объем высказываний жителей о своем городе (не менее десяти тысяч слов), то можно вычислить, с какой частотой встречаются слова, обозначающие те или иные эмоции. И количественно, с высокой точностью сопоставить уровни присутствия этих эмоций.

Здесь, однако, возникает еще одна методологическая сложность. В современной психологии эмоций однозначно преобладает американская школа с присущим ей поведенческим (бихевиористическим) подходом. Определение понятия эмоций, которое используют бихевиористы, берет свое начало в небольшой работе Чарльза Дарвина «Выражение эмоций у животных и человека»³. В ней эмоции определяются как внутренняя реакция на гримасу, вызванную внешним стимулом. Например, при виде врага у всех крупных млекопитающих хмурятся брови, сжимаются челюсти и раздуваются ноздри. Ощущения, которые такая гримаса вызывает у ее «носителя», это и есть эмоция «гнев». Ощущение, что ваше лицо улыбается – эмоция «радость – гордость». Ваши брови поднялись «домиком», а углы рта

опустились – «печаль» и так далее. Несмотря на всю спорность и даже нелепость такого понимания эмоций, данный подход стал ведущим в американской (а затем и мировой) психологии. В результате культура США предписывает людям непрерывно улыбаться, чтобы насытить их жизнь позитивными эмоциями радости и гордости. Наверное, больше всего выиграли от этого американские дантисты, но в исследованиях эмоциональной атмосферы городов бихевиористический подход мало что смог предложить.

В наших предыдущих публикациях мы упоминали модель, основанную на понимании эмоций как характеристик потока информации⁴. Эта модель выглядит как двумерное «пространство эмоций» с четырьмя полюсами – базовыми эмоциями и еще четырьмя промежуточными.

Наш эксперимент заключался в следующем: мы просили участников (студенческую молодежь) написать небольшие сочинения-эссе на тему «Мой город». Никаких ограничений при этом не ставилось – можно было писать все, что придет в голову. Каждый такой текст содержал не очень много материала, несколько сотен слов. За счет увеличения числа участников мы набирали объем текстов, превышающий десять тысяч слов. Такой объем по законам статистики уже можно подвергать частотному контент-анализу и на его основе можно получать вполне достоверные результаты.

Естественно, первый эксперимент был поставлен на иркутском материале. Осенью 2010 года группа студентов Иркутского университета путей сообщения приняла участие в сборе первичных данных, но сбор материала продолжался всю зиму, так что в итоге общий объем превысил сто тысяч слов, – это значит, что выводы анализа можно считать статистически достоверными. Первичные тексты были затем обработаны специальной программой.

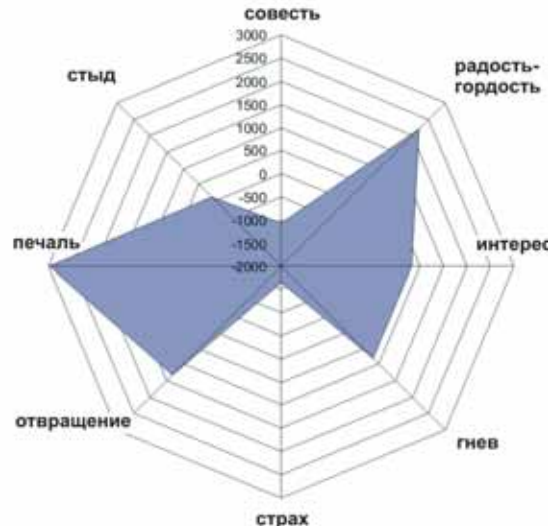
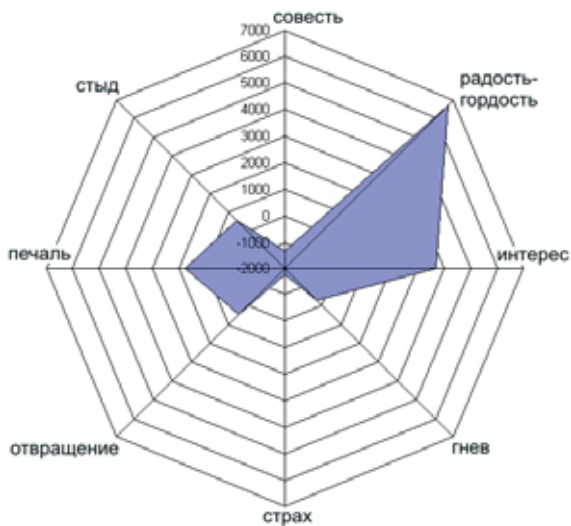
Общий вид спектра эмоций показан на рисунке 1.

Как можно видеть на рисунке, исходные тексты насыщены интенсивными эмоциями. Однако спектр этих эмоций сильно отклоняется от равновесия. Резко преобладают эмоции группы «страх» и группы «печаль». При этом промежуточная группа эмоций

3. Darwin C.R. The expression of emotions in man and animals/ - London: John Murray, 1872 / Chicago: University of Chicago Press, 1965. 216 pp.

4. Лидин К. Л. Пирожное с хреном. Дискомфортный город – как это делается // Проект Байкал/Project Baikal/ - 2007. №10. С. 55–58

Лидин К., Герасимов Л., Герасимов Ю. Нелакированное лицо. К вопросу о культуре презентации города // Проект Байкал/Project Baikal/ 2006. №10. С. 25–28

< Рисунок 3.
Эмоциональный спектр сочинений «Мой город» новосибирских студентов

< Рисунок 4.
Эмоциональный спектр текстов П. Лопатина о будущем Москвы (1924 – 1955 годы)

«отвращение» выражена менее ярко, к тому же ее компенсирует столь же заметное присутствие эмоций противоположной группы «радость-гордость». Образуется два отчетливых «зубца» не скомпенсированной печали и страха под прямым углом друг к другу.

Подобный эмоциональный спектр носит проблемный характер и свидетельствует о депрессивных тенденциях. Можно утверждать, что иркутские студенты воспринимают свой город как унылое и горестное место, жить в котором страшно и тревожно. Подчеркнем, что речь тут идет не о каком-то конкретном страхе, а о ненаправленной, (диффузной) тревожности. Респонденты боятся не чего-то конкретного, но как бы дышат страхом, разлитым в иркутском воздухе. То же самое относится к эмоциям группы «печаль» - это не конкретное горе, а общий упадок интереса к жизни, безрадостная и беспричинная тоска.

Особенно неприятно то, что в спектре по осям «печаль» и «страх» наблюдаются именно острые зубцы. Элементы спектра подобной формы указывают на невротический характер эмоциональной атмосферы нашего города. Молодые люди как бы застревают в этих, деструктивных и обесценивающих состояниях, им бы и хотелось жить более радостно и интересно – но никак не получается, депрессия цепко держит их своими паучьими лапами.

Похожее сочетание зубцов по осям «печаль» и «страх» можно обнаружить, например, при анализе текста книги Альбера Камю «Чума». Роман был написан в конце сороковых годов прошлого века. Он повествует об эпидемии чумы в маленьком алжирском городке. В аллегорической форме, однако, книга посвящена мучительными поисками смысла жизни в катастрофическом мире, об испытании людей на устойчивость к подлости и о том, как мало героев выдерживают такие испытания.

Спектр книги показан на рисунке 2.

Очевидно, спектры демонстрируют и существенные различия: в текстах иркутских студентов практически отсутствуют эмоции группы «совесть», так что страх остается ничем не скомпенсированным. Сильно, почти в три раза по сравнению с романом, увеличена также

интенсивность эмоций, образующих зубцы. Но в целом есть основания полагать, что сегодняшней иркутской молодежи приходится переживать состояния, сходные с экзистенциальными поисками послевоенной европейской интеллигенции. Заметим, что Вторая мировая не была для европейцев войной «на выживание». Гитлеровцы не планировали физического уничтожения западноевропейских народов так, как это предполагалось по отношению к славянам. Для французов война скорее стала испытанием чести и совести перед лицом нравственной чумы фашизма. И послевоенная молодежь испытывала глубокую горечь, тревогу и печаль от того, как много соотечественников поддались искушению сотрудничества с оккупантами, как легко сдали высокие идеалы наглому дикарю.

Нечто аналогичное, по-видимому, испытывает и современная иркутская молодежь.

Для сравнения мы провели аналогичное исследование по отношению к близкому соседу и конкуренту Иркутска – Новосибирску. Сбор материалов был проведен среди новосибирских студентов инициативной группой под руководством Ольги Альфонсавны Белокрыкиной, за что и выражаем ей глубокую благодарность.

Эмоциональный спектр текстов о Новосибирске показан на рисунке 3.

В поисках аналогов высказываниям новосибирских студентов о своем городе мы обнаружили тексты некогда весьма известного автора – Павла Лопатина. Начиная с середины двадцатых годов прошлого века, он писал весьма оптимистичные и радостные тексты о прошлом, настоящем, а особенно о будущем Москвы⁶. Подборка его рассказов о светлом грядущем коммунистической столицы недавно была опубликована в нашем журнале.⁷ Надо заметить, что эмоциональный настрой его произведений практически не менялся на протяжении тридцати пяти лет, сохраняя оптимистический и рекламно-радостный характер.

На рисунке 4 показан эмоциональный спектр текстов П. И. Лопатина.

Оба спектра отчетливо демонстрируют отдельные лепестки в противоположных областях пространства

5. Анализ проводился по изданию Камю А. Чума. М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010.

6. Лопатин П.И. Город настоящего и будущего. Серия: Чудеса техники под редакцией Т. Молодого М. Новая Москва, 1925. Лопатин П.И. Москва в 1945 году // Техника – Молодёжи, июль (№7) 1940. С. 6–12
Логинов А., Лопатин П.. Москва на стройке. М.: Молодая гвардия, 1955.

7. Проект Байкал/Project Baikal/ 2011. №28. С. 84–90

< Спектр рекламных текстов о Транссибе и Иркутске, извлеченных из Интернета. Спектр неравновесный – наблюдается перекося в сторону эмоций «интерес» и «совесть». Имеются признаки невротического расстройства

эмоций. Лепесток возле оси «радость-гордость» выглядит вполне логично – это группа эмоций, наиболее привлекательных и в наибольшей степени связанных с общепринятым понятием счастья. Счастье и радость в бытовом сознании – понятия близкие и почти родственные. Именно счастье в смысле гордости и радости чаще всего обещает реклама. И бодрые тексты Павла Лопатина естественно несут рекламный характер, как и большинство текстов ленинско-сталинской публицистики.

Гораздо труднее логически обосновать лепесток в области группы эмоций «печаль» (плюс пограничные эмоции «отвращение» и «стыд» – именно за счет их активного присутствия на спектре получается не зубец, а лепесток). Наличие этого лепестка объясняется необходимостью уравновесить интенсивные эмоции «парадного» характера – иначе спектр станет неравновесным и, следовательно, болезненным. Перекошенный в сторону радости-гордости эмоциональный спектр является признаком нервного расстройства под названием «нарциссизм». Его симптомы – самовлюбленность, завышенная самооценка, глухота к критике и беспредельный эгоизм. Современная реклама нередко демонстрирует именно такой комплекс состояний. Для примера приведем спектр рекламных текстов, полученный при анализе подборки материалов Интернета, посвященных Транссибу и Иркутску.

Лепестки спектра текстов П. Лопатина практически полностью уравновешивают друг друга, и это придает текстам достаточный уровень психического здоровья. Неравновесность спектра текстов, которые написаны новосибирскими студентами, указывает на возможность неадекватного отношения к своему городу. Слишком много, восхищения, слишком радостный и восторженный образ, граничащий с самолюбованием и завышенной самооценкой.

Вряд ли можно однозначно сказать, какой вариант лучше для развития города в дальней перспективе. Депрессивные «зубцы», конечно, подавляют оптимизм и делают молодежь более вялой и пессимистичной. Восторженное нарциссическое мировосприятие приятно тешит самолюбие старшего поколения и начальни-

ков – ведь молодежь (или вообще все горожане) выглядят довольными, они радуются и гордятся своим городом. Однако депрессивные состояния часто бывают плодотворными. Они подталкивают человека к критическому отношению к себе и к окружающей действительности, угрюмые настроения зачастую стимулируют творчество. Разумеется, чтобы ответить на депрессивный вызов творчеством, надо быть человеком сильным и талантливым, а таких всегда немного. Так и получается, что в мрачном Иркутске появляются Распутин и Вампилов – литераторы мирового уровня, несмотря на полное отсутствие у них рекламно-жизнерадостной тематики. Да и архитектурная школа Иркутска выглядит как-то продуктивнее (достаточно прочесть список лауреатов фестиваля «Зодчество-2010»). А вот самолюбование, хотя и защищает от критики, зато может затормозить любой творческий процесс – зачем же творить, если и так счастье рядом?

Тем не менее общая тенденция такова, что сегодня топовые территории скорее похожи на Новосибирск, чем на Иркутск. Депрессия в эмоциональной атмосфере города, несмотря на ее творческий потенциал, отталкивает и отпугивает людей. Радость и гордость за свой город, даже граничащая с нарциссизмом, людей притягивает и привлекает. Факты – вещь упрямая, а данные переписей показывают рост населения Новосибирска и убыль населения Иркутска на протяжении последних двадцати лет. А вместе с людьми из города утекает и жизнь. Немногочисленные креативные личности, способные пережить депрессию в творчество, не спасут убывающий город. Они же не могут одни, без поддержки властей и общественности обеспечить полноценный и насыщенный поток событий в городе. А именно новые впечатления, события, яркие переживания сегодня считаются наиболее эффективным лекарством от депрессии. Выбор один – либо продолжение нынешней тенденции в сторону нарастания печали и страха в атмосфере города со всеми вытекающими последствиями общего упадка. Либо решительный поворот в сторону более сбалансированных и здоровых эмоциональных состояний города, рост и развитие к новым высотам.

В этом номере мы продолжаем публикацию коротких эссе Натальи Епифанцевой о нашем городе. На фоне трех с половиной веков студенческий возраст выглядит скромно. Молодые недавно пришли в этот мир и видят его непривычными, удивленными глазами. Их восприятие города чуждо лакированной праздничной парадности, вся сложность и смута нашего времени очевидна для них. Хемингуэвской иронией и жалостью пропитано их творчество.

Позволим себе напомнить читателю, что эссе на серых страницах написаны не журналистами и не архитекторами. Это отражения непрофессионального взгляда на Иркутск, таким его видят молодые иркутяне – просто жители города, те, для кого город и строится, и украшается. Не всегда об этом помнят чиновники, градостроители и даже зодчие, но Иркутск жил и развивался все эти столетия еще и потому, что оставался городом для людей – интересным, содержательным и культурным. Городом со свежим, молодым взглядом на мир. Так ли это сейчас? На серых страницах мы фиксируем образ Иркутска глазами нынешних двадцатилетних.

Панорама

Из окна восьмого этажа университета я долго смотрела на Иркутск. Сколько всего можно увидеть интересного! Как будто огромная ведута неизвестного художника, изобразившего Иркутск таким, какой он есть.

Три моста через Ангару и высокая плотина, по которым в разные стороны разъезжаются машины, автобусы, трамваи. Со стороны видно, что кто-то едет быстрее, обгоняя остальных, а кто-то еле плетется, возвышаясь массивным кузовом над другими.

Передний план можно детально разглядеть. Верхняя набережная, если приглядеться, тянется волнистой линией от Ангарского моста до медицинского университета; получаются ровные гладкие изгибы, в чешуе серых бетонных плит. По всему бульвару Гагарина аллея с высокими, близко посаженными друг к другу деревьями, уже потускневшими от осени. Издалека кажется, что это пушистая темная полоса, сквозь которую просвечивают нижние этажи зданий. Вот «Интурист»: он словно огромный морской лайнер, поражающий воображение своими размерами. А вон виднеется желто-зеленое здание библиотеки ИГУ необычной формы. На одной из крыш растянулись полосы цветов российского флага – гордая заявка, что это здание исполняло государственную службу. Его классический фасад с имперскими колоннами еще помнит генерал-губернаторов.

Как огромные, уже побитые морозом подсолнухи, возвышаются четыре коричневых фонаря, смотрящих на поле стадиона «Труд», а за ними выглядывает синяя трапецевидная крыша самого дворца спорта. Вдалеке возвышается величественный музыкальный театр, словно собранный из разноразмерных кубиков. Много построек из красного кирпича. Они то тут, то там выделяются яркими пятнами на фоне серого бетона. Самая приметная из них – жилой комплекс, расположенный на пересечении улицы Российской и бульвара Гагарина (архитектор В. Павлов). Этот комплекс – как друа кристаллов различной высоты и формы, не зря его прозвали «головомолкой».

Если взять панораму в целом, то мало встречаются округлых форм. Все какое-то угловатое, квадратное,

прямоугольное, треугольное. Над городом возвышается радиовышка; кажется, что она сплетена из металлической сетки. Спортивный комплекс «Весна» изумрудного цвета с темно-зеленой стеклянной стеной сразу притягивает взгляд. Медицинский университет, жилые дома, детская больница дополняют гамму белым цветом. Офис-центр «Хонда» мелькает сине-белым пятном слева. Полосатая труба висит над жилыми домами, напоминая нам о старинных фабриках Иркутска. Золотистые купола, остроконечные конусовидные белые, синие, зеленые макушки церквей промелькивают среди городского массива. По дорогам движутся все те же машины, машины, машины... Серебристые, красные, синие, черные... Остров «Юность» укрыт деревьями болотного цвета. Смотрится так, будто тополиный пух стелется по земле, а кажутся они такими из-за «пушистых» осенних верхушек.

На этой «картине» очень хорошо можно разглядеть особенность Иркутска, заключающуюся в нескончаемом строительстве. Повсюду видны строительные краны, новостройки... Небо над городом хмурое, в клубах серых с синевой облаков, поэтому и Иркутск кажется серо-синим. К тому же видно, что центр города накрыт смогом. Это полупрозрачная дымка, которая словно окутывает здания и дороги. А еще через различные промежутки времени в небе, как ленивые птицы, пролетают самолеты.

На заднем плане виднеются темные горы, усыпанные мельчайшими коробочками домов, сливающихся в однородную массу. Это частный сектор. Удивительно, что, смотря на всю эту панораму в целом, не замечаешь Ангару. Она остается словно где-то внизу, хотя и расположена в середине «картины». Она серая, чуть синеватая и не привлекает особого внимания к себе, а ее плавные берега не рифмуются с угловатыми формами зданий.

Отсюда, издали и сверху, жизнь Иркутска воспринимается вялотекущей, ленивой. Но образ целостный и, несмотря на серость, хмурость, притягивает взгляд, завораживает, заставляя разглядывать мельчайшие детали и смотреть, смотреть на него, не отрываясь...

Als deutsche Städtebauerin und Architektin möchte ich den folgenden Wunsch der Stadt Irkutsk mit auf den Weg geben: Schätzt Eure Geschichte und stärkt Eure bauliche Identität, statt austauschbare postmoderne Glashochhäuser zu bauen. Irkutsk könnte heute von den Fehlern der 1960 und 70er Jahre deutscher Städte lernen. Wir rissen alte Fachwerkhäuser in den Innenstädten ab, wir ersetzten unsere Altstädte mit Neubauten und Schnellstraßen. Seit den 1990er Jahren verfolgen viele deutsche Städte den historischen Wiederaufbau. Die Stadt Frankfurt am Main reist ihr Stahlbetonrathaus wieder ab und baut an seiner Stelle die früheren Fachwerkhäuser wieder auf. In Dresden wurde die im Krieg zerstörte Frauenkirche wieder aufgebaut und nun erhält sie ihr altes städtebauliches Umfeld, indem ein ganzes Viertel nach barockem Vorbild neu erbaut wird.

Vielleicht müssen diese Fehler der Stadtentwicklung selbst erfahren werden, um zu einer Haltung zu kommen, die die Geschichte und Tradition würdigt und bewahrt. Aber könnte Irkutsk von den Fehlern anderer Städte lernen, würde viel Mühe gespart, authentische Geschichte erhalten und damit die städtische Identität gestärkt werden.

Dr. Katja Friedrich

Für mich ist Irkutsk eine Stadt in der Schönes und Hässliches eng beieinander liegen. Wäre Irkutsk eine Großstadt mit mehreren Millionen Einwohnern könnte man sagen, krasse Gegensätze ziehen sich an und das hätte vielleicht sogar einen besonderen Charme. Für mich vermittelt Irkutsk jedoch immer noch an vielen Stellen das Gefühl einer sibirischen Festung, die dann im Laufe der Jahre durch Handel und Industrie zu Reichtum gekommen ist. Es gibt schöne traditionelle Holzarchitektur und erhabene Bauten aus dem späten 19. Jahrhundert, das alles eingebettet in die sibirische einzigartige Natur. Leider wird aber mit aller Gewalt versucht durch die Errichtung protziger Neubauten das Gefühl einer modernen Metropole zu vermitteln, auf Kosten wertvollere Bausubstanz. Meiner Ansicht nach verliert die Stadt dadurch Lebensqualität. Die Lage am Fluss und die Nähe zum Baikalsee sind einzigartig. Die Stadt sollte dieses Potential in den Mittelpunkt stellen und sich behutsam in die Landschaft einfügen. Die vorhandene leider aber oft heruntergekommene Holz- und Backsteinarchitektur sollte saniert werden und wieder das Stadtbild bestimmen. Irkutsk könnte in der Welt zu den Orten gehören in denen Architektur und Landschaft zu einer besonders reizvollen Einheit verschmelzen. Ich hoffe Irkutsk wird diese Chance noch nutzen.

Andreas Dörrhöfer

К юбилею Иркутска – поздравления и добрые пожелания от зарубежных друзей нашего журнала и нашего города, урбанистов, архитекторов и журналистов из Германии и Франции /

Как немецкий архитектор и градостроитель, я хотела бы высказать, как напутствие в дорогу, следующее пожелание городу Иркутску: цените вашу историю и укрепляйте то, что имеете, вместо того чтобы строить постмодернистские высотные стеклянные здания. Сегодня Иркутск мог бы учиться на ошибках немецких городов 1960–1970-х годов, когда мы сносили старые каркасные дома в городских центрах и заменяли старинные кварталы новостройками и скоростными трассами. Но уже с 1990-х годов многие немецкие города стремятся восстановить свой исторический облик. Во Франкфурте-на-Майне снова избавляются от железобетонной ратуши и на ее месте восстанавливают более ранние каркасные дома. В Дрездене восстановлена разрушенная во время войны женская церковь и воссоздается старый градостроительный контекст.

К сожалению, к пониманию того, что историю и традиции необходимо ценить и сохранять, мы приходим только совершив подобные ошибки в сфере градостроения. Однако Иркутск, участь на ошибках других городов, мог бы сэкономить много сил для сохранения подлинной истории и индивидуальности города.

Катя Фридрих

Для меня Иркутск – это город контраста прекрасного и безобразного. Если бы Иркутск был крупным городом с несколькими миллионами жителей, можно было бы сказать, что в этом есть некоторый шарм.

На мой взгляд, в Иркутске во многом до сих пор сохранен особый сибирский дух, который формировался в течение многих лет. Сохранены величественные здания конца XIX века, традиционная деревянная архитектура... К сожалению, стремление приблизиться к мегаполису выражается в создании новых «кричащих зданий» за счет изменения ценной, исторически сложившейся градостроительной среды. И как следствие, город теряет качество жизни. Местоположение Иркутска уникально, близость к озеру Байкал, река Ангара дают городу огромный природный потенциал, который необходимо использовать в интересах развития Иркутска. Должны быть восстановлены многие утраченные объекты ветхого жилья, которые являются исторически ценными и определяют городской пейзаж. Иркутск может входить в число городов мира, в которых архитектура и ландшафт представляют гармоничное единство. Я надеюсь, что Иркутск воспользуется этим шансом.

Андреас Дёrrхёфер

My Name is Albrecht Degering, and I'm an architect from Germany. I'm 25 years old, and currently working at the Dresden Technical University. Additionally I have my very own office, where I'm doing different project in architecture and urban design as well as web and print design.

I'm one of the assistants of the Baikal Winter University, and in Irkutsk for the fifth time. Three years ago I participated, as most of you do now and directly fell in love with the city. For me it's the second time as an assistant. I'm really looking forward to work with all of you, and I'm waiting for three interesting weeks of collective and constructive work in the teams. Let's make Irkutsk a better place!

Albrecht Degering/ Dresden-Irkutsk/ Februar 2011

Weit hinter dem Ural, unweit des Baikalsees liegt eine europäische Stadt – Irkutsk. Ich besuchte die Stadt 1999 zum ersten Mal, auf der Suche damals nach neuen Industriestädten im Osten Sibiriens und bin seit dieser Zeit der Stadt vor allem durch die universitäre Kooperation verbunden.

Irkutsk besitzt vieles, was sich andere Städte wünschen: eine junge, gut ausgebildete Bevölkerung, zahlreiche Bildungseinrichtungen, die Quartiere der kulturhistorisch bedeutsamen Holzhäuser, die Lage am Fluss Angara (hinzu kommen noch die Fluesse Uschkova und Irkut), eine hervorragende technische Infrastruktur und einen Flughafen und nicht zuletzt in nicht allzu weiter Entfernung den Baikalsee. D.h. Irkutsk besitzt eigentlich beste Voraussetzungen, um ihren Bewohnern einen attraktiven Lebensraum zu bieten.

Und doch – die Holzhäuser verfallen, in der Stadt droht der Verkehrsinfarkt, öffentliche Räume werden zu Autoabstellflächen degradiert, Neubauten ohne Rücksicht auf die Nachbarschaft errichtet, die sozialen Disparitäten in der Gesellschaft verschärfen sich. In der ostsibirischen Stadt herrschen bisweilen „Wild-West-Mentalitäten“ – der Stärkere setzt sich durch; Ziele einer langfristig ausgerichteten Planung, die Interessen gegeneinander abwägt und den behutsamen Umbau bestehender Stadtstrukturen in den Fokus nimmt, sind nicht zu sehen.

Ich wünsche der Stadt Irkutsk zu ihrem Jubiläum, dass sie ihre Ressourcen – Mensch und Natur – nutzt, um die Weichen für eine nachhaltige Entwicklung richtig zu stellen, dass sie eine Stadt für ihre Bürger wird, eine lebenswerte Stadt, die bewusst mit Natur- und Landschaftsräumen umgeht und diese intelligent für ihren wirtschaftlichen Nutzen und sozialen Gewinn einsetzt.

Barbara Engel

Congratulations and best wishes on the anniversary of Irkutsk from the foreign friends of our magazine and our city, urban planners, architects and journalists from Germany and France

Меня зовут Альбрехт Дегеринг, я архитектор из Германии. Мне 25 лет, и на данный момент я работаю в Техническом университете города Дрездена, а также владею собственным бюро, где выполняю различные проекты по архитектуре, градостроительству, дизайну и веб-дизайну.

В этом году мне довелось посетить Иркутск уже в пятый раз. Я работаю в качестве ассистента Международного Байкальского зимнего градостроительного университета. Три года назад я был участником МБЗГУ, и, как и многие другие, просто влюбился в этот город. Уже во второй раз я приглашен для участия в сессии Зимнего университета как ассистент и с нетерпением жду предстоящей конструктивной коллективной работы. Давайте вместе сделаем Иркутск лучше!

Альбрехт Дегеринг

Далеко за Уралом, вблизи озера Байкал, расположен сибирский город Иркутск. Первый раз я приехала в Иркутск в 1999 году для изучения индустриальных городов Восточной Сибири и с тех пор связана с этим городом в рамках сотрудничества с университетом.

У Иркутска есть все, о чем может только мечтать город: молодое, хорошо образованное население, сильная образовательная база, исторически сложившаяся квартальная застройка, включающая уникальные деревянные дома, месторасположение на реке Ангаре, исключительная техническая инфраструктура и аэропорт и, конечно, близкое расположение к озеру Байкал. Поэтому у Иркутска есть все условия для создания хорошей жилой среды. И все же – деревянные дома разрушаются, наступает транспортный коллапс, открытые пространства деградируют в автостоянки, новое строительство не учитывает исторический контекст, усиливается социальная диспропорция. В восточносибирском городе господствует «дикий западный менталитет», пронизывающий все своей силой. В Иркутске не видны результаты осуществления долгосрочного планирования, которые должны реализовываться с помощью детальной оценки имеющегося потенциала при реконструкции существующей планировочной структуры города.

Я желаю Иркутску к 350-летию юбилею, чтобы его ресурсы правильно использовались для устойчивого развития, чтобы жители ценили свой город, обладающий богатым ландшафтом, а разумное экономическое использование принесло социальную победу.

Барбара Энгель

I first must thank, wherever he is now, my good old friend Boris Litvinov. He invited me here several years ago and made possible a long story.

I have already been fourteen times in Irkutsk, at every season, giving lectures or having leisure. I still asked a few weeks ago for one more annual visa... So it is useless to say I love this town. And, like with my beloved girl, I like her qualities and can stand her lacks.

I really would like to live in an old wooden house on the hill leading to Studentcheskygorodok. This organisation around a yard reminds me the nicest villages of my native Alsace. The quiet shape of the houses has the quality of Peter Zumthor's office (one of my favourite architects). It is a high quality for an architect being humble and elegant. So I regret these aggressive unelegant modern buildings showing the worst side of a simili creativity and slowly killing the nice siberian atmosphere. I like Pavlov's works and I regret his style reminding Louis Kahn's one has no further adepts here. I like taking a mini bus or the n°1 tramway to Lermontova. I just regret they don't have reserved lanes all along the way, like in Bordeaux where they are no more affected by the traffic jams. I do regret

the number of cars downtown, but I love the idea of the present lord mayor to stop the possibility to cross the town (like my father decided in Strasbourg) is totally brilliant. I love teaching here, but I regret the sense of « genius loci » that should be leading every project is not taught to the students because it hasn't been learned by the teachers.

As a conclusion, nothing to do with my job : I had once the opportunity to play in a club with local professional rock musicians. I loved their warm welcome. I love fresh smoked omul and « podze » with a glass of « Kedrovitsa ». I think welcome is the main quality of Irkutsk. I wish Irkutsk will keep this quality for 350 more years.

Patrice de Rendinger

Сначала я должен поблагодарить моего доброго старого друга, где бы он сейчас ни находился, – Бориса Литвинова. Несколько лет назад он пригласил меня сюда, начав тем самым долгую историю моего знакомства с Иркутском.

Я уже побывал в этом городе 14 раз, в разное время года, читая лекции или пребывая на отдыхе. Несколько недель назад я подал заявление на еще одну годовую визу... Так что нет нужды говорить, что я люблю этот город. Я испытываю те же чувства, что и по отношению к возлюбленной: я очарован чертами этого города и снисходителен к его недостаткам.

Я хотел бы жить в старом деревянном доме на склоне, ведущем в Студгородок. Обустройство таких дворов воскрешает в моей памяти милые деревеньки моего родного Эльзаса. Спокойные очертания домов напоминают мне офис Питера Цумтора (одного из моих любимых архитекторов). Ведь высшее качество архитектора – это простота и элегантность. Поэтому я с сожалением наблюдаю за тем, как некоторые агрессивные, лишённые элегантности современные здания демонстрируют худшую сторону «как бы» творчества и медленно уничтожают милую сибирскую атмосферу. Мне нравятся работы Павлова, и мне жаль, что его стиль, напоминающий стиль Луиса Кана, не имеет здесь своих последователей. Мне нравится сесть на маршрутное такси или на трамвай №1 и поехать до улицы

Лермонтова. Жаль, что на всем пути для этих видов транспорта не предусмотрены выделенные полосы движения, как, например, в Бордо, где общественный транспорт больше не подвержен влиянию дорожных пробок. Меня огорчает огромное количество автомобилей в центре города, но мне нравится идея нынешнего мэра отменить возможность транзита через город (такое же решение принял мой отец, будучи мэром Страсбурга). Мне нравится здесь преподавать, но мне жаль, что студентов не обучают понятию «гений места», которым должен руководствоваться каждый проект, потому что сами учителя его не изучали.

В заключение несколько слов, не имеющих отношения к моей профессии: однажды у меня была возможность сыграть в клубе с местными профессиональными рок-музыкантами. Мне понравилось их теплое гостеприимство. Мне понравился свежеприготовленный копченый омуль под рюмочку «Кедровицы». Я думаю, гостеприимство – главное качество Иркутска. Я желаю Иркутску сохранять это качество еще долгих 350 лет.

Патрис де Рендинжер

Reisen bildet, sagt ein deutsches Sprichwort. Und manchmal sind es Kleinigkeiten ...: An der Fassade des Heimatmuseums in der Karl-Marx-Straße lese ich (zwischen den Namen Krascheninnkow und Messerschmidt) den Namen Humboldt. Wohl jeder Deutsche kennt den Namen Alexander von Humboldt*; Die bedeutendster war ein herausragender Wissenschaftler und Gelehrter. Aber dass er im Auftrag des Zaren im Jahr 1829 einige Monate in Sibirien forschte, erfuhr ich erst über den „Umweg“ nach Irkutsk.

Zu Humboldts Zeiten trennten Welten Berlin und Irkutsk. Heutzutage dauert eine Reise mit dem Flugzeug 7 ½ Stunden – nur wenig länger als eine Fahrt mit dem Auto von Irkutsk nach Khuzhir (Olchon), zumindest in den Sommerferien.

Die Welt ist zusammengerückt, und Irkutsk liegt dabei nicht irgendwo am Rande, sondern mittendrin. Geschäftsleute, Wissenschaftler, Touristen – unter ihnen erfreulich viele junge – reisen in die Region. Sie alle stellen (manche überrascht) fest: Irkutsk ist weit mehr als der Bahnhof und der Flugplatz für Baikal-Reisende. Irkutsk selbst ist eine Reise wert. Dafür sorgt die Mischung aus Geschichte, Gegenwart und (ein Stück bereit) Zukunft. Dafür sorgt das Stelldichein von sehr verschiede-

nen Architekturen. Dabei ist klar: Die Stadt muss nicht in erster Linie den Touristen und Geschäftsleuten gefallen. Sie muss vor allem den Einwohnerinnen und Einwohnern gefallen – sie müssen und wollen hier angenehm und sozial sicher leben. Möglichst viele Menschen einzubeziehen in Pläne der Veränderung, Sanierung und des Neubaus erfordert rechtzeitige, umfangreiche und verständliche Informationen nicht allein für die Fachleute.

An dieser Stelle ein Sprung nach Deutschland, nach Stuttgart. Stuttgart ist die Hauptstadt des Bundeslandes Baden-Württemberg. Das ist ein High-Tech-Land mit hoher Produktivität, wenigen Arbeitslosen und sauberen Städtchen. Die Menschen verdienen viel, ihnen geht es sehr gut. Und dennoch: Nirgendwo in Deutschland demonstrierten 2010 mehr Menschen als in Stuttgart. Wofür? Für den Erhalt ihres Bahnhofes!!! Der hundert Jahre alte Bahnhof (ein Kopfbahnhof, wie es mehrere auch in Moskau gibt) soll unter die Erde verlegt werden. An seinem Platz, auf dem sich jetzt Bahnhof und Bahngleise befinden, sollen moderne Wohnviertel mit teuren Wohnungen gebaut werden. Die Kosten für den Bahnhof und eine neue Bahnstrecke für Hochgeschwindigkeitszüge (sehr schnelle Züge): 4,5 Milliarden Euro. Die Stuttgarter sagten aus vielen Gründen nein zu diesen Plänen. Jeden Montag, nach Feierabend demonstrierten mehrere Tausend. Sonnabends protestierten manchmal mehr als 100.000 Menschen in den Straßen und vor dem Bahnhof! Inzwischen wurde die Regierung in Baden-Württemberg abgewählt. Der Kampf gegen „Stuttgart 21“, wie das Super-Projekt genannt wird, ist jedoch noch nicht endgültig entschieden. Aber allen ist klar: Kein Konzern und keine Regierung kann es künftig wagen, große Veränderungen ohne die Zustimmung der Mehrheit der Bevölkerung zu beginnen.

Ich wünsche Irkutsk ein „glückliches“ Händchen im Umgang mit seiner Geschichte und seiner Zukunft. Noch wichtiger als all die eindrucksvollen Gebäude (Sie kennen sie viel besser als ich) sind die Bürgerinnen und Bürger der Stadt. Einige von ihnen haben wir bei bisher drei Besuchen kennengelernt. Wir grüßen ganz herzlich Anna, Jelena, Katja, Julia, Ljuba, Galina, Maria, Dascha, Sergej, Igor ... und alle anderen 587.190 Einwohner von Irkutsk. Es lebe Irkutsk – immer einen sauberen Himmel, Gesundheit, Ideen und Kraft!

Stefan Richter, Journalist (Deutschland)

«Путешествия приносят знания», – говорится в одной немецкой поговорке. Иногда это может быть даже мелочь: на фасаде Краеведческого музея на ул. Карла Маркса между именами Крашенинникова и Мессершмидта я прочитал имя «Гумбольдт». Пожалуй, каждый немец знает имя Александра фон Гумбольдта¹, выдающегося ученого. Но то, что он по поручению царя в 1829 году несколько месяцев проводил исследования в Сибири, я узнал только во время прогулки по Иркутску. Во времена Гумбольдта между Берлином и Иркутском лежал необъятный мир. Сегодня же перелет на самолете в Иркутск длится всего семь с половиной часов – немногим дольше, чем поездка на машине из Иркутска в Хужир (о. Ольхон) летом.

Мир стал теснее, при этом Иркутск теперь находится не где-нибудь на периферии, а в середине. Бизнесмены, ученые, туристы – среди них, что приятно, много молодых – едут в этот регион. И все обнаруживают (многие к своему удивлению), что Иркутск – это больше, чем просто вокзал или аэропорт для путешествующих на Байкал. Иркутск сам по себе стоит отдельной поездки. Ведь здесь встречаются история, современность и (уже частично) будущее. Здесь происходит свидание очень разных архитектурных стилей. При этом ясно, что город должен нравиться в первую очередь не туристам и бизнесменам. Он должен нравиться прежде всего его жителям: они хотят и могут жить здесь комфортно, без социальных проблем. Максимальное привлечение людей к планированию

преобразований, реконструкций и новых застроек требует своевременной, объемной и доступной информации, причем не только для специалистов.

Здесь предлагаю совершить небольшой экскурс в Германию, город Штутгарт.

Штутгарт – столица федеральной земли Баден-Вюртемберг. Это территория высоких технологий и производительности, с чистыми городками и низким числом безработных. Люди здесь много зарабатывают, их дела идут очень хорошо. И тем не менее в 2010 году самое большое количество участников демонстраций протеста в Германии было зарегистрировано именно в Штутгарде. Что послужило причиной? Желание сохранить городской вокзал! Столетний вокзал (головная станция, подобные есть и в Москве) собирались перенести под землю. На месте, где сейчас находится вокзал и железнодорожные пути, должны были построить современные жилые кварталы с дорогами квартирами. Затраты на вокзал и новый участок железной дороги для высокоскоростных поездов должны были составить 4,5 млрд евро. По многим причинам горожане выступили против этого плана. Каждый понедельник, в конце рабочего дня, несколько тысяч жителей выходили на демонстрацию. По субботам на улицах города и перед вокзалом с протестом выступало порой более 100 тысяч жителей! Одновременно прошло голосование за отстранение правительства в Баден-Вюртемберге. Точка в борьбе против этого суперпроекта «Штутгарт-21» еще не поставлена. Но всем ясно одно: никакой концерн и никакое правительство не сможет впредь осмелиться принимать решение о крупных изменениях без согласия большинства населения.

Я желаю Иркутску умело обращаться со своей историей и своим будущим. Важнее, чем все знаменитые здания города (вы знаете их гораздо лучше, чем я), – его жители. С некоторыми из них мы познакомились в течение трех своих поездок в Иркутск. Мы от всего сердца поздравляем Анну, Елену, Катю, Юлию, Любу, Галину, Марию, Дашу, Сергея, Игоря... и остальных 587 190 жителей Иркутска. Да здравствует Иркутск! Чистого неба тебе, здоровья, новых идей и сил!

Штефан Рихтер

* Die bedeutendste Universität in Berlin heißt Humboldt-Universität, benannt nach Alexander und seinem Bruder Wilhelm.

1. Самый знаменитый университет в Берлине, Университет Гумбольдта, назван в честь Александра и его брата Вильгельма.

Le 350ème anniversaire d'Irkoutsk est l'occasion de situer la ville dans sa dynamique historique. Son avenir ne peut se concevoir sans la prise en compte de son riche passé et de ce qui en fait sa singularité, notamment la présence d'un lieu mythique, le lac Baïkal.

Elle aurait pu rester relativement anonyme car à l'échelle de la Russie, sa taille reste modeste pour une capitale régionale. Mais l'histoire en a voulu autrement. Située à la limite du monde asiatique, la construction du chemin de fer Transsibérien à la charnière de deux siècles a renforcé son rôle de point de passage de routes commerciales. Durant la première moitié du 19ème siècle, l'arrivée des Décembristes, à l'image des usages très en vogue à la cour tsariste, contribua à la diffusion d'une certaine culture française dont les traces perdurent encore à ce jour dans l'enseignement.

Aujourd'hui, Irkoutsk est un centre régional majeur dont l'économie ne peut se concevoir qu'en synergie avec les villes avoisinantes. La 8ème session des Ateliers internationaux d'hiver de l'université technique d'Irkoutsk en 2007 avaient judicieusement choisi le thème des problèmes de développement du grand Irkoutsk. Cette année la 12ème session de ces mêmes Ateliers, dirigée par le regretté Professeur Boris Litvinov, a centré les réflexions sur le devenir de l'agglomération durant les 25 prochaines années.

Il en a résulté une série de propositions et d'idées contrastées de développement et d'aménagement qui devraient représenter une contribution intéressante pour l'élaboration d'un schéma directeur chargé notamment de définir la localisation des grands équipements comme un nouvel aéroport ou bien les infrastructures régionales de transport.

En effet, l'élaboration d'un tel document est indispensable pour un développement har-

monieux de la ville et de son environnement. Car, en regard de la réalisation des récents projets urbains, il y a urgence à décliner les grandes orientations qui devraient composer ce schéma, par des documents plus opérationnels destinés à organiser l'occupation des sols ainsi que les réglementations qui les accompagnent.

Ces dix dernières années, après la fermeture de nombreuses entreprises un certain redémarrage économique s'exprime par des réalisations qui marquent le paysage du centre ville. Mais si de nouvelles constructions sont preuve d'une vitalité retrouvée, il est important qu'elles soient réalisées avec un souci d'équilibre et d'intégration harmonieuse dans le tissu urbain existant. Or ceci ne semble pas être toujours le cas notamment par rapport à l'habitat traditionnel.

Les constructions en bois qui forgent l'identité culturelle et architecturale d'Irkoutsk comme témoignage de son histoire paraissent fortement menacées, alors qu'un projet d'inscription au Patrimoine mondial de l'humanité sous l'égide de l'UNESCO avait été élaboré. De plus en plus de maisons sont dégradées, voire de quasi abandon. Certaines ont sans doute disparues. Un mitage des quartiers encore homogènes semble se dessiner

350-я годовщина Иркутска – удобный случай рассмотреть город в его исторической динамике. Невозможно представить будущее этого города, не учитывая его богатое прошлое и того, что делает его особенным, а именно наличия здесь мифического места – озера Байкал.

Город мог бы быть довольно безликим, так как в масштабе России его размер остается скромным для региональной столицы. Но история захотела иначе. Проходя по границе с азиатским миром, строительство Транссибирской железной дороги на рубеже двух веков усилило роль Иркутска как места пересечения торговых путей. В течение первой половины XIX века приезд декабристов, внедривших здесь самые модные обычаи царского двора, способствовал распространению некоторых элементов французской культуры, следы которой сохранились и по сей день в области образования.

Сегодня Иркутск – важный областной центр, экономику которого можно представить только в слиянии с соседними городами. На восьмой сессии Международного Байкальского зимнего градостроительного университета в 2007 году очень правильно подошли к выбору темы, касающейся проблем развития большого Иркутска. В этом году на 12-й сессии университета, которой руководил ушедший от нас профессор Борис Литвинов, внимание было сосредоточе-

но на становлении агломерации в течение ближайших 25 лет.

В результате появился целый ряд различных идей и предложений по развитию и обустройству, которые могли бы внести интересный вклад в разработку генерального плана, направленного, в частности, на определение локализации таких больших объектов, как новый аэропорт или региональные транспортные инфраструктуры.

Действительно, составление такого документа необходимо для гармоничного развития города и его среды. Ведь параллельно с реализацией недавних градостроительных проектов крайне необходимо отказаться от основных направлений, которые должны были бы войти в этот генеральный план, используя более эффективные документы по организации землепользования, а также сопровождающие их нормативные акты.

За последние десять лет, после закрытия многих предприятий, стал наблюдаться некоторый экономический подъем, выраженный в строительстве объектов, которые составляют пейзаж центра города. Но если новые постройки – признак возрождения, то необходимо, чтобы они осуществлялись согласно принципам равновесия и гармоничной интеграции в существующую структуру города. Это правило является общим и по отношению к традиционной жилой застройке.

dont les abords sont menacés. Les constructions nouvelles qui les joutent, présentent une volumétrie qui mériterait sur le plan architectural une meilleure approche pour éviter l'impression d'encercllement des maisons traditionnelles. Peut-être, se pose le problème de la régulation de la production de l'habitat et de règles plus strictes pour la sauvegarde de ce patrimoine.

Il y a urgence à établir un plan de protection sur des aires suffisamment étendues à l'échelle de quartier de façon à préserver l'image essentielle au développement touristique d'Irkoutsk.

Durant la dernière décennie, l'attractivité du centre s'est développée notamment sur le plan commercial par la recomposition de marchés, la réalisation de nouveaux centres couverts et la présence accrue de commerçants chinois

La circulation de véhicules particuliers s'est fortement développée comme l'atteste les encombrements sur les principaux axes, accentuée par la présence de nombreux minibus. Le réseau de tramways reste très vétuste et d'efficacité déclinante. Le stationnement a été plus ou moins réglementé dans certains secteurs et quelques parkings ouverts pour répondre à la demande.

Деревянные дома, которые составляют культурную и архитектурную самобытность Иркутска, являясь свидетелями его истории, находятся под угрозой, несмотря на то, что был разработан проект внесения города в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Все больше домов имеют состояние плачевное, практически заброшенное. Некоторые исчезли без следа.

Вырисовывается хаотичное вторжение в структуру пока еще однородных кварталов, территория которых находится под угрозой. Новое строительство по соседству заслуживает лучшего архитектурного подхода, сейчас же складывается впечатление от нападения на историческую застройку. Вероятно, необходимо принять решение о регулировании нового строительства и более строгих правилах по сохранению наследия. Чтобы сохранить образ Иркутска, способствующий развитию туризма, крайне необходимо расширить защитные зоны до масштаба квартала.

В течение последнего десятилетия привлекательность центра развилась именно в коммерческом плане, благодаря переустройству рынков, созданию новых крытых центров и массовому присутствию китайских коммерсантов.

Интенсивнее стало движение пассажирских транспортных средств, о чем свидетельствуют пробки на главных направлениях при активном участии многочисленных микроавтобусов. Трамвайная сеть очень устарела, ее эффективность слабеет. Парковочное пространство в отдельных секторах стало более или менее регламентировано, и некоторые стоянки отвечают требованиям.

Как было отмечено на 12-й сессии вышеупомянутого университета, необходимо разработать такой глобальный транспортный план, который бы учитывал все виды транспорта, отводя значительное место общественному транспорту. Каждому виду транспорта необходимо предоставить свое место на уровне, учитывая вместимость той или иной территории и приоритеты, которые удовлетворяли бы потребностям наибольшего числа жителей. Следующие вопросы кажутся мне наиболее актуальными, а именно:

Comme cela a été évoqué lors de la 12ème session des Ateliers précités, un plan global de déplacements mérite d'être élaboré qui prenne en compte tous les modes de transport et réserve aux transports collectifs une place importante. Chaque mode doit pouvoir y trouver sa place à un niveau qui tienne compte de la capacité d'accueil des lieux et des priorités à accorder pour satisfaire les besoins du plus grand nombre. Les thèmes suivants me semblent notamment incontournables, à savoir :

- le renforcement des liaisons régionales avec les autres villes limitrophes comme Angarsk et Shelekhov de façon à créer un véritable bassin d'emplois et des complémentarités fonctionnelles,

- la rénovation et l'extension du réseau de tramway comme épine dorsale des grands déplacements dans l'agglomération,

- la reconstitution des réseaux d'autobus en coordination avec ce réseau modernisé par la création de pôles d'échanges entre les modes,

- la desserte par transports collectifs des nouveaux quartiers d'habitation,

- l'élaboration d'un plan de circulation et de stationnement en centre ville en cohérence avec les capacités admissibles de la voirie et un souci de protection des espaces publics.

L'environnement d'Irkoutsk est exceptionnel principalement par l'existence du lac Baïkal. Ce lieu naturel offre une ressource touristique dont l'exploitation reste à développer. Les projets de Jeux d'hiver à Baïkalsk confortent ce sentiment. Mais, plus localement, de nombreuses potentialités existent par la présence de l'Angara qui confère à Irkoutsk un caractère commun à toutes les villes traversées par un fleuve.

Un aménagement des berges comme espace de loisirs serait souhaitable partout où cela est possible pour ouvrir la ville sur son fleuve. Un regard particulier pourrait être porté sur les îles, même si des choix autres en terme d'accessibilité auraient pu être effectués à l'occasion de la construction du nouveau pont.

A l'heure de la célébration de son 350ème anniversaire, n'y aurait-il pas meilleur hommage à rendre à Irkoutsk que d'engager des projets qui soit respectueux de son passé mais également porteur d'avenir pour un développement équilibré ?

Bernard Etteinger

- усиление региональных связей с соседними городами, такими как Ангарск и Шелехов, чтобы создать здесь настоящую базу для сосредоточения рабочих мест и функциональной взаимодополняемости,

- реконструкция и расширение трамвайной сети, которая могла бы служить стержнем для большого транспортного движения в агломерации,

- переустройство автобусных сетей в координации с вышеуказанной сетью, модернизированной путем создания пересадочных узлов между этими видами транспорта,

- обслуживание общественным транспортом новых жилых кварталов,

- составление плана движения и парковок в центре города в соответствии с пропускной способностью дорожно-транспортной сети и сохранением общественных пространств.

Окружающая среда Иркутска исключительна главным образом благодаря тому, что поблизости находится озеро Байкал.

Этот природный фактор предоставляет туристические ресурсы, эксплуатацию которых во многом еще предстоит совершенствовать. Планы по проведению зимних игр в городе Байкальск подкрепляют это мнение. Но, больше в локальном смысле, множество возможностей появляется благодаря Ангаре, которая придает Иркутску характер, общий для всех городов, пересеченных рекой.

Желательно обустроить берега как рекреационные пространства во всех возможных местах, чтобы обеспечить выход города к реке. Также стоит обратить особое внимание на острова, даже если в связи со строительством нового моста реализация других вариантов может показаться предпочтительней в плане доступа.

Во время празднования 350-й годовщины самой лучшей данью уважения Иркутску могли бы стать проекты, почтительно относящиеся к его прошлому и одновременно несущие будущее, направленное на гармоничное развитие.

Бернар Этенжер

text

Andreas Dörrhöfer und
Katja Friedrich**Стärkung des „Genius Loci“ von Irkutsk**

Zur städtebaulichen und baulichen Identität
Ein großer Wert einer Stadt liegt in ihrer baulichen Geschichte. In diesem Zusammenhang spricht man vom „Genius Loci“. Der so genannte „Genius Loci“ auch „Geist des Ortes“ genannt, beschreibt die Beziehungen von Städtebau, Landschaft und Bauweisen, welche die bauliche Identität und Unverwechselbarkeit einer Stadt prägen. Dazu gehören Besonderheiten wie beispielsweise unperfekte und unsymmetrische Platzformen oder auch eine außergewöhnliche Geometrie. Die Wiedererkennbarkeit einer Siedlung hängt in besonderem Maße vom Charakter ihrer figuralen Beziehung innerhalb des städtebaulichen Kontextes sowie von der Beziehung zur umliegenden Landschaft ab. Inzwischen ist der „Genius Loci“ – als Besonderheit und Charakter eines Ortes – fester Bestandteil von Untersuchungen und Darstellungen zu Stadt und Landschaft. Am „Geist des Ortes“ orientieren und reiben sich die städtebaulichen Konzepte, spätestens seit den 1980er Jahren. Die immer gleichen oft monofunktionalen

Ensemble von Plattenbauten und Hochhäusern der Moderne, die seit dem 2. Weltkrieg in Ost- und Westeuropa gebaut wurden, führten zu einer ästhetischen und funktionalen Unzufriedenheit bei Stadtplanern und Bewohnern. Auf diese wurde mit einer Rückbesinnung auf alte Stadtviertel und regionale Besonderheiten reagiert.

Aber auch im Zuge globaler Entwicklungen wird das Bewahren der Besonderheit einer Stadt immer wichtiger. Sonst würden Orte überall gleich aussehen und lokale Identitäten verloren gehen. Um den „Geist des Ortes“ zu beachten, sollten die Eigenheiten des Ortes beachtet und bewahrt werden. Dafür müssen die Architekten und Bürger einer Stadt wissen, was denn das Besondere und damit Schützenswerte ist. Oftmals machen erst Vergleiche mit anderen Orten und Regionen das Eigene deutlich. Die bauliche Identität von Irkutsk wird erhalten, indem man die historische Bausubstanz erhält, saniert und indem sich das Neue angemessen auf das Bestehende bezieht. Das heißt neue Architektur sollte sich in seiner Formensprache, Maßstäblichkeit und Konstruktionsweise sensibel in den

Градостроительное и архитектурное развитие Иркутска: укрепление «духа места» /

текст

Катя Фридрих
Андреас Дёррхёфер

> Берг реки в Германии,
город Мюнхен /
Flusssurfen in München,
Deutschland

> Берг реки в Австрии,
город Грац /
Flusssurfen in Graz, Öster-
reich

О городской и архитектурной идентичности

Архитектурная история – важный компонент жизни каждого города. Она является сердцевинной так называемого «гения места», *genius loci*¹. «Гений (дух) места» раскрывает соотношение городского ландшафта, проектирования и методов строительства, которые создают конструктивную идентичность и неповторимость города. «Несовершенные» и ассиметричные формы места, необычная геометрия – особенности, ее составляющие. Узнаваемость поселения главным образом зависит от характера его фигуральных отношений в пределах градостроительного контекста, а также от отношения с близлежащим ландшафтом. Вместе с тем «дух места», как своеобразие и характер места, является предметом и составной частью исследований и изображений города и ландшафта. Начиная с 1980-х годов на «дух места» ориентируются и градостроительные программы. Однотипные, зачастую монофункциональные здания в стиле модерн, которые строились после Второй мировой войны в Восточной и Западной Европе, приводили к постепенному нарастанию недовольства как проектировщиков городов, так и их жителей по поводу эстетических и функциональных качеств этих зданий.

Утрата идентичности городов, победа унылой одинаковости становятся реальной угрозой в эпоху глобализации. Как следствие, господствующей тенденцией становится восстановление старых городских районов с их региональными особенностями.

Проникновение в своеобразный «дух места» возможно только через сравнение с другими городами и регионами. Конструктивная идентичность Иркутска будет сохранена, если при формировании городской среды будет сохранена ее историческая составляющая. Это значит, что новая архитектура с точки зрения стиля, масштабности и конструктивных идей должна интегрироваться в градостроительный, ландшафтный и культурный контекст. Новое должно быть ориентировано на существующее; в особенности это касается исторического центра и береговых зон как взаимосвязанных пространств. Для этого должны быть сформулированы соответствующие правила для развития береговых зон.

Внутригородское ландшафтное пространство в Иркутске имеет очень большой потенциал. Ангара, Иркут, острова, кристально чистая вода рек – выгрышные особенности, которые могут быть использованы еще интенсивнее и разнообразней.

1. О значении идентичности мест и городов пишет норвежский теоретик архитектуры Кристиан Норберг-Шульц в своей книге «Гений места» (Штутгарт, изд-во «Клетт-Котта», 1982) / Auf die Bedeutung der Identität von Orten und Städten geht der norwegische Architekturtheoretiker Christian Norberg-Schulz in seinem 1980 erschienen Buch „Genius Loci“ ein. Vgl. Norberg-Schulz, Christian: Genius Loci. Landschaft, Lebensraum, Baukunst. Verlag Klett-Cotta, Stuttgart 1982

städtebaulichen, landschaftlichen und kulturellen Kontext integrieren. Um die Unverwechselbarkeit von Irkutsk zu bewahren sollte auf formal willkürliche Neubauten wie beispielsweise große hohe rosafarbene Shoppingcenter im Stadtzentrum bzw. entlang des Flusses verzichtet werden. Das Neue sollte sich am Bestehenden orientieren. Auf keinen Fall sollte Historisches verstellt oder gar zerstört werden. Besondere Sensibilität sollte neben dem historischen Zentrum vor allem an den Flussufern gelten, da diese zur jeweils anderen Seite große Wirkung haben. Gegebenenfalls könnten Satzungen bzw. für die Uferzonen spezielle Ziele formuliert werden, um langfristig harmonische Flussansichten entstehen zu lassen.

Der Innerstädtische Landschaftsraum in Irkutsk hat sehr großes Potenzial

Zur Besonderheit von Irkutsk gehören die Flüsse Angara und Irkut, die Inseln in den Flüssen und das kristallklare Wasser. Diese Landschaftsräume könnten noch intensiver und vielfältiger genutzt werden. Das heißt öffentliche Räume sollten durchgehend entlang der Ufer erschlossen und vielseitig für

verschiedene Zielgruppen wie beispielsweise Radfahrer, Spaziergänger, Skater, Angler gestaltet werden. Nutzergruppen wie Radfahrer und Skater kann man oft auf den Gehwegen und Straßen entlang der Angara beobachten wie sie sich verzweifelt ihren Weg durch Fußgänger oder Autos suchen.

Das Thema Wohnen am Wasser könnte stärker entfaltet werden. Dabei sollten am Fluss weniger beliebig aussehende Hochhäuser, sondern gestaffelte Bebauungen und öffentliche Zugänge zur Flusslandschaft geschaffen werden. Eine Bebauung sollte sich sensibel mit natürlichen Materialien wie Holzstegen und Holzliegeflächen sowie unversiegelten Wiesen dem Fluss nähern. Asphaltflächen und Parkplätze sind hierfür weniger geeignet. Bei einer gestaffelten Bebauung (vorn niedrig und nach hinten höher werdend) könnte die schöne Aussicht möglichst vielen und nicht nur der ersten Reihe zu Gute kommen.

„Best Practice“ aus Europa

Hervorragende Beispiele zeitgenössischer Wohnbebauung am Wasser bieten Projekte der 1990er Jahre aus den Niederlanden²

Zur städtebaulichen und architektonischen Entwicklung von Irkutsk

< Временные волейбольные пляжные площадки, г. Дрезден / Tempordres Beachvolleyballfeld auf der Elbwiese in Dresden

< Скейт-парк, организованный молодыми людьми самостоятельно / Von Jugendlichen selbst organisierter und gestalteter Skytepark in Plauen, Deutschland

Представляется, что следует стремиться создавать непрерывную систему открытых общественных пространств вдоль берегов как для прогуливающихся жителей, так и для велосипедистов, скейтбордистов, рыбаков. А сейчас велосипедисты, роллеры или скейтбордисты в отчаянии пытаются проехать между пешеходами.

В прибрежной зоне могло бы быть более развито жилищное строительство. При этом в непосредственной близости к реке должно быть меньше высотных зданий и больше шахматной застройки и общественных доступов к речному ландшафту. Наиболее предпочтительной представляется использование при строительстве естественных материалов. Для организации открытых пространств меньше всего подходят асфальтированные площадки; желательны тропинки, вымощенные деревом, и деревянные скамейки.

Лучшие примеры европейского опыта

Существуют замечательные примеры современной жилой застройки у воды: проекты 1990-х годов из Нидерландов², актуальные проекты из Гамбурга³. В этих городах на севере Европы бывшие территории портов превращаются в новые жилые районы.

История места в данном случае (использование берегов в качестве портов и пространства для рыболовства) нашла применение с точки зрения формы: градостроители интегрировали в единое целое старые причальные сооружения, склады и корабли. При этом использовались и традиционные местные строительные методы (например, возведение каменной стены). История места и новое качество жизни объединяются в таких решениях, как маленький причал у собственного дома или чудесный вид на воду. В Иркутске невысокие, но расположенные вплотную друг к другу ансамбли зданий могли бы по-новому организовать жизнь вдоль берегов реки. В таких местах могла бы реализоваться сибирская строительная традиция использования современных деревянных фасадов.

Отношение к традиционной деревянной архитектуре

Специальное санирование традиционных деревянных домов

Традиционная деревянная архитектура - наиболее ценная часть исторического наследия иркутской строительной культуры. Наряду с весьма значительным ландшафтным пространством Ангары она являет-

бzw. aktuelle Projekte aus Hamburg³. In diesen Städten im Norden Europas werden ehemalige Hafengelände in neue Wohngebiete verwandelt. Die Geschichte des Ortes, in diesem Fall die Hafennutzung und der Fischfang, wird formal aufgegriffen. Alte Kaianlagen, Speicher und Schiffe sind integriert. Aber auch regional typische Bauweisen wie Klinkermauerwerk finden Verwendung. Die Geschichte des Ortes ist zu spüren und zugleich werden neue Lebensqualitäten wie ein kleiner Bootssteg am eigenen Haus oder eine wunderbare Aussicht aufs Wasser angeboten. In Irkutsk könnten niedrige, aber dafür dichter gebaute Gebäudeensemble neue Wohnqualitäten entlang der Flussufer bieten. Die hiesige Bautradition könnte z.B. mit Hilfe moderner Holzfassaden aufgegriffen werden.

Umgang mit traditioneller Holzarchitektur

Fachgerechte Sanierung traditioneller Holzhäuser

Die traditionelle Holzarchitektur stellt einen entscheidenden Beitrag zur wertvollen, historischen Irkutsker Baukultur dar. Sie ist neben dem sehr markanten Landschaftsraum der Angara die Basis der baulichen Identität von Irkutsk. Die Bedeutung der Holztradition wird an neuen Projekten wie dem Quartier 130 erkannt. Die dortige Verfahrensweise ist jedoch sehr aufwendig und nicht stilgerecht, indem sie und soweit man dies bereits vorhersehen kann sich nicht in ihrer Nutzung, Formensprache und Größe der öffentlichen Räume an der Maßstäblichkeit der traditionellen Holzbebauung orientiert.

Eine zukünftige Herausforderung stellen angemessene Sanierungskonzepte für die

Holzbebauungen dar. Hier ist wichtig, dass die dort lebenden Menschen in diesen Prozess integriert werden, um die so genannten „Gentrifizierungsprozesse“ zu vermeiden (Ansässige werden vertrieben und die Nutzungen bzw. die Nutzer werden komplett ausgetauscht - es entstehen vollständig neue Gebiete in der inzwischen sanierten Bebauung - dies verändert nicht nur die Atmosphäre, sondern es handelt sich oftmals um soziale Verdrängungen schwacher Bevölkerungsschichten). Positive Beispiele für die Beteiligung der ansässigen Bevölkerung finden sich in Europa. Beispielsweise werden sehr mittellosen Bewohnern Hilfsmöglichkeiten für die Sanierung ihrer Häuser gegeben, wodurch sie dann unter diesen besseren Bedingungen wohnen bleiben können.

Zur Sanierung der Holzarchitektur gehören nicht nur die Gebäude selbst. Ziel sollte ebenfalls der teilweise Erhalt der innerstädtischen Wohnnutzung sowie der zu den Gebäuden gehörenden Nutzgärten sein. Großflächige Versiegelung für Parkplätze innerhalb dieser Gebiete sollte vermieden werden. (Bilder Europahaas)

^ Исчезновение деревянной застройки из-за нового высотного строительства / Verkommene historische Holzhäuser, von Neubauten bedrängt, Irkutsk

ся основой конструктивной идентичности Иркутска. Использование деревянной традиции отчетливо прочитывается в новых проектах 130-го квартала. Но эта стратегия очень сложна как в проектировании, так и (можно уже сейчас предвидеть) в использовании традиционного языка форм и размерах общественных мест, сомасштабных традиционным деревянным зданиям.

Решению поставленных архитектурных задач должны соответствовать и концепты санирования деревянной застройки. Представляется особенно важным непосредственное вовлечение живущих в деревянных домах людей в этот процесс для того, чтобы избежать так называемых «процессов облагораживания» (жители выселяются, полностью меняется применение освобожденных мест, где возникают области новой застройки, не только меняющие атмосферу, но и способствующие вытеснению социально незащищенных слоев населения). Положительные примеры участия проживающего населения в аналогичных ситуациях можно увидеть в Европе. Так, неимущим жителям исторической застройки выделяют средства и дают возможность ее восстановления, вследствие чего жители остаются жить в улучшенных условиях в своих же домах.

Восстановление деревянной архитектуры – это не только восстановление самих зданий. Его целью должно быть частичное сохранение внутреннего городского жилого применения, а также прилегающих к зданиям садов. Необходимо избегать уменьшения этих площадей и использования их в качестве автомобильных стоянок.

Разрушение традиционного квартала

Еще одну проблему представляет многоэтажное жилищное строительство, которое часто ведется в непосредственной близости от низкой деревянной застройки. Естественно, это очень сильно ухудшает условия для уже существующей застройки. Зачастую первые высотные здания, выстроенные внутри квартала, разрушают профиль и квартала, и всей исторической части города. Примеры такого рода имеются на всей городской территории. Особенно режут глаза два торговых центра в южной части центра города. В этот контекст также не вписываются автозаправочные станции.

Четырех- и пятиэтажные здания (это максимум для исторической части!), размещенные в шахматном порядке наряду с одноэтажной или трехэтажной деревянной застройкой, могли бы создавать интересные ансамбли.

Зерошение традиционных кварталов

Ein weiteres Problem stellt der mehrstöckige Geschosswohnungsbau dar, der oftmals direkt neben niedriger Holzbebauung zu finden ist (Adresse). Dieser beeinträchtigt natürlich sehr stark die fast ländlichen Gebiete. Oftmals zerstören erste Hochhäuser innerhalb eines Quartiers das gesamte Gebiet. Beispiele dieser Art finden sich in der ganzen Stadt. Besonders unangenehm fallen zwei Shoppingcenter im Süden der Innenstadt auf. (nennen der Center). Auch Tankstellen passen nicht in diesen Kontext.

Gestaffelte Gebäudehöhen, die neben der ein- bzw. zweigeschossigen Holzbebauung maximal 4 oder 5-geschossig sein sollte, könnten interessante Ensemble schaffen.

Durch die Zerstörung der Holzhäuser durch Brände oder gar Brandstiftungen, sowie das scheinbar ungebremste Ausdehnen chinesischer Marktbuden bzw. Container mit ihren dazugehörigen abweisend wirkenden Stahlzäunen, entsteht der Eindruck, dass die Holzbebauung bewusst vernichtet werden soll.

Возникает впечатление, что деревянную застройку сознательно уничтожают путем поджога; свой «вклад» вносит также неуправляемое распространение китайских рыночных палаток или контейнеров, окруженных чужеродно выглядящими стальными заборами.

Похожие ситуации в Германии

В 1960-е годы ситуация в Германии была сравнима с сегодняшней иркутской: многие исторические здания, а также большинство каркасных домов находились в очень плохом конструктивном состоянии. Условия жизни в них не соответствовали необходимым требованиям, и поэтому здания не ценились. Во многих городах интенсивное экономическое развитие и радикальные процессы модернизации приводили к массовому сносу таких зданий. Позже об этом горько сожалели. Сегодня каркасные здания восстанавливаются. Так, во Франкфурте-на-Майне тратятся огромные (по меркам городского бюджета) средства на их восстановление. Тем не менее, в новой городской среде они выглядят неподлинными и зачастую искусственными. Небогатые, консервативные небольшие города с нечеткими контурами оказались более удачливыми. В них городская историческая застройка

Сравнимые ситуации в Германии

In Deutschland war die Situation in den 1960er Jahren vergleichbar mit der derzeitigen in Irkutsk: viele historische Gebäude darunter auch zahlreiche Fachwerkhäuser befanden sich in einem sehr schlechten baulichen Zustand. Die Lebensbedingungen waren dort schlecht und deshalb wurden diese Gebäude nicht wertgeschätzt. In vielen Städten mit starker wirtschaftlicher Entwicklung riss man in Folge radikaler Modernisierungsprozesse massenhaft solche Gebäude ab. Dies wurde später bitter bereut. Heute werden z.B. in der Innenstadt von Frankfurt am Main sehr aufwendig und kostspielig Fachwerkgebäude wieder aufgebaut. Ihre Wirkung ist jedoch nicht mehr authentisch und oft künstlich. Arme, konservative oder weniger abrisssfreundige Städte hatten Glück. In ihnen ist heute die innerstädtische historische Bebauung sehr begehrt, wie beispielsweise in der deutschen Stadt Quedlinburg oder im Italienischen Siena. Viele Menschen wollen lieber in einem authentischen historischen Gebäude mit Geschichte leben, als in einem austauschbaren Neubau. Außerdem wird die urbane Innenstadt wieder mehr und mehr als Wohnort gewünscht. Monofunktionale vor allem mehrstöckige Wohnhochhäuser stehen ganz hinten auf der Wohnwunschlisse. Als interessantes Beispiel dafür kann die ostdeutsche Stadt Görlitz genannt werden, welche schon zu sozialistischen Zeiten komplett heruntergekommen war. In der DDR gab es kein Geld für den Abriss maroder Altbauten und schon gar keins für deren aufwendige Sanierungen. Heute ist die zum Glück erhaltene Altstadt einer der schönsten Deutschlands.

сегодня очень ценится; пример тому - немецкий Кведлинбург или итальянская Сиена. Большинство людей предпочитает жить в подлинных исторических зданиях с историей, чем в заменившей их новостройке. Кроме того, жизнь в городе снова становится привлекательной. При этом монофункциональные и, прежде всего, многоэтажные высотные дома оказываются наименее предпочтительными для жилья. Интересный пример – восточногерманский город Герлиц, который полностью «вернулся» в социалистическую эпоху. В ГДР не было денег на снос ветхих домов и тем более на дорогостоящее восстановление; именно поэтому в нем, к счастью, сохранилась старая часть города, которая сегодня является одной из самых прекрасных в Германии. Весь исторический городской ансамбль эпохи Ренессанса полностью восстановлен и вместе с тем необычен для средней Европы.

Позитивные тенденции в развитии Иркутска

К счастью, в Иркутске происходят также процессы, которые способствуют сохранению традиционных деревянных домов и их внешнего пространства. Старые деревянные дома восстанавливаются, частично

^ Исчезновение деревянной застройки из-за нового высотного строительства / Verkommene historische Holzhäuser, von Neubauten bedrängt, Irkutsk

Das gesamte historische Stadtensemble aus der Renaissance ist komplett erhalten und damit außergewöhnlich in ganz Mitteleuropa.

Positive Entwicklungen für Irkutsk

In Irkutsk finden glücklicherweise auch Prozesse statt, die den Erhalt der traditionellen Holzarchitektur und deren Außenraum fördern. Es werden alte Holzhäuser saniert, teilweise rekonstruiert und mit passenden Nutzungen versehen. Positive Beispiele sind ein Restaurant (Sanierung) an der Ecke Uliza Dzerzhinskogo und Uliza Gryaznova, das Dekabristenmuseum (Außenraum) und ein Heimatkundemuseum (Teilrekonstruktion) in der Uliza Sverdlov. Leider fehlt es in Irkutsk an ausreichenden Beispielen richtigen Umgangs mit historischer Holzarchitektur.

Klimagerechte zeitgenössische Bauweisen in Irkutsk

Beim Bauen kommen heute in Irkutsk aus konstruktiver und bautechnischer Sicht alle denkbaren Systeme und Materialien zum Einsatz. Besonders positiv fällt an alten und neuen Gebäuden der hohe handwerkliche Standart bei Fassaden aus Ziegelmauerwerk auf. Ferner bleibt die traditionelle Holzbauweise mit ihren handwerklich hochanspruchsvollen Holzverbindungen und -verzierungen unübertroffen. Diese Bauweisen bzw. Techniken sollten in Irkutsk weiter kultiviert werden, z.B. könnten gelbe und rote Ziegelfassaden sowie Holzmaterialien für die Stadt typische Baumaterialien werden und es könnte sich ein unverwechselbarer moderner Irkutsker Stil entwickeln.

Negativ auffallend sind hingegen die oft sehr billigen und labilen Fassadensysteme mit vorgehängten Faserzement- und Kunststeinplatten. Diese Bauweise ist für das hiesige Klima komplett ungeeignet und hält auf Dauer den extremen Temperaturschwankungen im Laufe eines Jahres nicht stand. Entsprechende Bauten fallen durch frühzeitige Bauschäden (oft vor Fertigstellung) sehr unangenehm auf. Die daraus resultierenden Sanierungsmaßnahmen machen das zunächst scheinbar preiswerte Bauen im Nachhinein teuer.

Weitere bautechnische Probleme sind deutlich auch im öffentlichen Raum zu erkennen. Meist wird für Treppen, Gehwege, Einfassungen und Plätze fälschlicherweise nicht frostbeständiger Beton verwendet, der bei Temperaturen weit unter Null regelrecht explodiert. Stattdessen sollte z.B. Holz, Ziegel und Naturstein mit Fugen zur Dehnung verwendet werden. Danach wäre die jährliche kostenintensive Beseitigung der Frostschäden nicht notwendig.

Fortsetzung folgt...

> Неуместный отель в стиле барокко (Европа) / Positive Beispiele im Umgang mit traditioneller Holzarchitektur in Irkutsk

> Неуместная надстройка современного фасада / Unpassender Geschosswohnungsbau in der Irkutsker Innenstadt

реконструируются и правильно используются в дальнейшем. Положительные примеры - это ресторан на углу улицы Дзержинского и улицы Грязнова (санирование), Музей декабристов (внешняя зона) и Краеведческий музей (частичная реконструкция) на улице Свердлова. К сожалению, в Иркутске недостаточно примеров правильного обращения с исторической деревянной архитектурой.

Современные способы строительства в Иркутске, соответствующие климату

В настоящее время в Иркутске используются все мыслимые с конструктивной и строительной точки зрения системы и материалы. Особенно впечатляет высокое качество ручной кирпичной кладки фасадов новых и старых зданий. Традиционное деревянное строительство с его высококачественными деревянными соединениями и деревянной отделкой, выполненными вручную, остается непревзойденным. Эти строительные методы и, соответственно, техники должны использоваться и в дальнейшем: например, желтые и красные кирпичные фасады, а также деревянные материалы могли бы стать типичными для строительства. А это, в свою очередь, может развиваться в неповторимый

современный иркутский стиль.

Негативное впечатление производят очень дешевые и неустойчивые системы навесных фасадов с цементно-волокнистыми плитами и фасадов из бетонных блоков. Этот строительный метод абсолютно не подходит для здешнего климата и не выдерживает длительных экстремальных температурных колебаний в течение года. Весьма неприятными последствиями являются преждевременные убытки, которые обнаруживаются зачастую еще до окончания строительства. В итоге мероприятия по восстановлению делают первоначально недорогие строения неоправданно дорогими.

Еще один круг строительных проблем отчетливо заметен в обустройстве общественных мест. Для облицовки и оборудования наружных лестниц и тротуаров должен использоваться морозостойкий бетон, который разрушается лишь при очень низких температурах, но его ошибочно не применяют. Однако есть и его полноценные заменители: древесина, кирпич и природный камень со стыками, работающими на растяжение, которые делают ненужным ежегодное затратоёмкое устранение вреда от мороза.

Продолжение следует ...

2. Для Иркутска в качестве одного из примеров строительства жилья у воды можно назвать застройку Борнео Шпоренбург в Амстердаме (1993) 1996-1997. Главный план возник в офисе Запад 8, но в преобразовании береговой застройки совместно участвовали более 60 архитектурных бюро. Эта застройка предполагает достаточно высокую плотность, индивидуальное градостроительное решение и продолжительное использование площадей. В градостроительном отношении речь идет об игре больших форм и линейно расположенных домов. Водные пространства являются общественными местами, создавая возможность циркуляции воздуха в местах очень тесной застройки. Можно легко найти, хотя и тесно расположенные, но выделяющиеся рядовые дома и дома-патио. Более подробная информация: http://www.west8.nl/projects/borneo_sporenburg/
 Als ein für Irkutsk zur Orientierung dienender Wohnungsbau am Wasser kann die Bebauung Borneo Sporenburg in Amsterdam (1993) 1996-1997 genannt werden. Der Masterplan stammt vom Büro West 8 und insgesamt wirkten über 60 Architekturbüros bei der Umsetzung mit. Diese Bebauung steht beispielhaft für eine hohe Dichte, für eine individuelle städtebauliche Lösung und für nachhaltiges Flächenrecycling. Städtebaulich handelt es sich um ein Spiel aus Großform und Reihenhäuser. Die Wasserflächen wurden zu öffentlichen Räumen umgedeutet und schaffen Luft in der teilweise sehr engen Bebauung. Herausragende obwohl sehr dichte Reihen- und Patiohäuser lassen sich finden. Weitere Informationen siehe: http://www.west8.nl/projects/borneo_sporenburg/

3. Кстати, генеральный план гамбургского портового города создан нидерландским архитектором Кейсом Кристиансеном и был утвержден в 2000 году гамбургским Сенатом. Он содержит регулирующий механизм, который лишь примерно определяет границы кварталов и их застройку и предусматривает определенное разделение общественной и частной застройки. Архитекторы и градостроители используют все основные варианты застройки старого „европейского города“, от открытой до закрытой блокированной («мягкий традиционализм»). Таким образом, в современной архитектуре по-новому интерпретируется традиционная структура «европейского города» вкупе с разнообразными эстетическими реализациями. Проведение международных конкурсов гарантирует очень высокое качество как общественных мест, так и зданий. Более подробная информация: <http://www.hafencity.com/>
 Der Masterplan für die Hamburger HafenCity stammte u.a. vom niederländischen Architekten Kees Christiaanse und wurde im Jahr 2000 vom Hamburger Senat beschlossen. Er beinhaltet ein Regelwerk, welches grob die verschiedenen Quartiere und ihre Bebauungen beschreibt und eine strikte Trennung von öffentlichen und privaten Raum vorsieht. Von offen bis hin zu geschlossenen Blockrandbebauungen sind alle Grundvarianten der alten „europäischen Stadt“ zu finden. Man spricht von einem „sanften Traditionalismus“. D.h. mit moderner Architektur werden die Stadtstrukturen des Leitbildes „europäische Stadt“ neu interpretiert und ästhetisch vielfältig umgesetzt. Die sehr hohe Qualität der Gebäude wie auch der öffentlichen Räume wird über internationale Wettbewerbe gewährleistet. Weitere Informationen siehe: <http://www.hafencity.com>

^ Положительный пример отреставрированной деревянной архитектуры, к сожалению с неприемлемыми приемами окружающего внешнего пространства «чужеродные японские мотивы» / Positives Sanierungsbeispiel traditioneller Holzarchitektur, leider mit zu versiegeltem und untypischen Außenraum, in Irkutsk

^ Предложения по введению тротуара в соответствии с климатическими условиями / Vorschlag für ein klimagerechtes Pflaster

^ Положительный пример традиционной деревянной архитектуры в Иркутске / Positive Beispiele im Umgang mit traditioneller Holzarchitektur in Irkutsk

Прогулка 1 НАЧАЛО

1. Памятник основателям Иркутска
2. Спасская церковь
- 2a. Скульптурная композиция «Святые благоверные Петр и Феврония Муромские»
3. Новая набережная
4. Общежитие пединститута и офис Восточно-Сибирского аэрогеодезического предприятия № 1
5. Богоявленский собор
6. Польский костел
7. Иркутскэнерго
8. Здание областной администрации
9. Сквер около мемориала «Вечный огонь»
10. Бюст дважды Героя Советского Союза А. П. Белобородова
11. Часовня
12. Правовая академия
13. Центральный банк
14. Сквер им. Кирова
15. Здание городской администрации
16. Дом на Ногах (снесен)
17. Дом-стена (здание комитета по градостроительной политике администрации г. Иркутска)
18. Здание Лингвистического университета
19. Кафедральный собор во имя Казанской иконы Божией Матери

Прогулка 1 НАЧАЛО

Здесь все и началось 350 лет назад. Сюда именно ступила нога Якова Похабова со товарищи, о чем говорит надпись на новеньком памятнике основателям Иркутска (1). Статьи о конкурсе, проведенном иркутской мэрией, проектах-участниках и лауреатах, подробности авторского замысла проекта-победителя опубликованы в ПБ22. Памятник основателям Иркутска должен быть установлен в дни празднования юбилея города в сентябре этого года. Авторский коллектив – скульпторы Михаил Переяславец и Евгений Ставский, архитекторы Юрий Волчок и Константин Ашихмин.

Здесь и первое в Иркутске каменное здание – Спасская церковь (2). В 1960–1980-х годах церковь была отреставрирована по проекту московского архитектора Г. Г. Оранской, а спустя тридцать лет, то есть совсем недавно, ее снова приводили в порядок. Две статьи подробно рассказывают о недавней реставрации и констукциях здания, выполненного по проекту, разработанному специалистами ОАО «Иркутский Промстройпроект» (авторский коллектив под руководством Алексея Чертилова).

Святые благоверные Петр и Феврония Муромские (2а) – покровители семьи. Скульптуры их устанавливаются во многих городах России. В Иркутске для них выбрано место возле Спасской церкви, в которой будут проходить обряды венчания. Автор скульптуры Константин Чернявский.

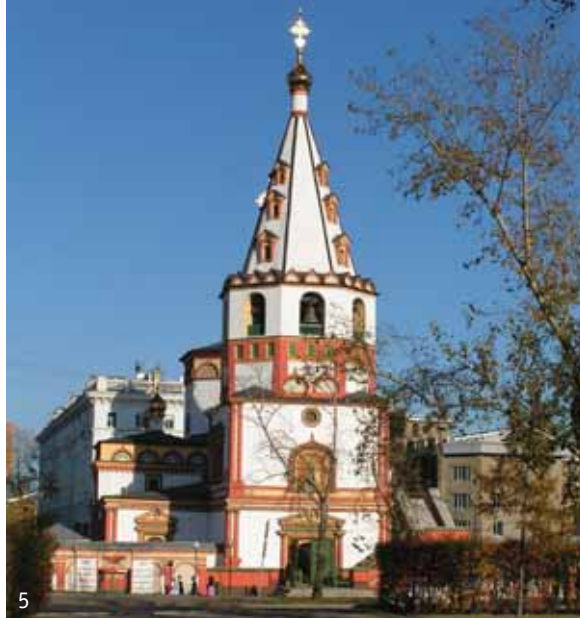
Новая гранитная набережная (3) разобрана на две террасы со встроенными объектами обслуживания, она будет украшена скульптурными группами и восстановленными Московскими воротами на примыкании улицы Декабрьских Событий к набережной. У Московских ворот этим летом тоже юбилей: 200 лет назад, 9 июля 1811 года, Триумфальные городские ворота на Московском тракте были торжественно заложены в честь восшествия 12 марта 1811 года на престол императора Александра I.

Когда-нибудь, будем надеяться, что скоро (не обязательно ведь ждать круглых дат!), новая набережная воссоединится с бульваром Гагарина и продлится до плотины ГЭС непрерывным променадом с отличным

4

5

благоустройством, разнообразной дендрологией, велодорожками и площадками для роллеров.

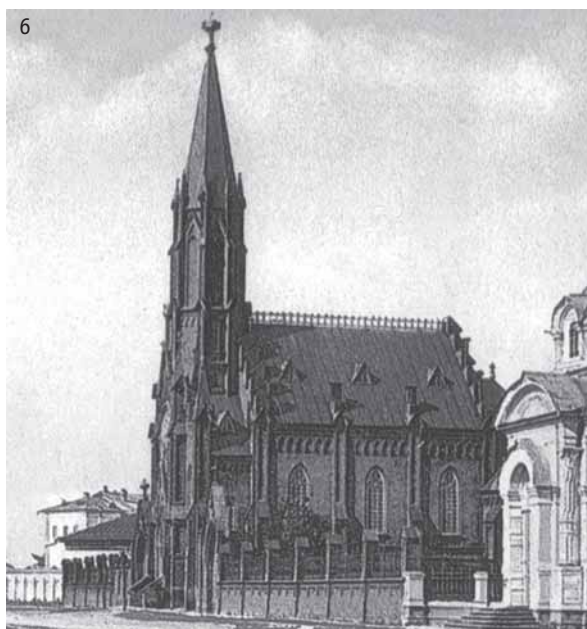
За пересечением набережной с улицей Декабрьских Событий возвышается здание переменной этажности, активно влияющее на силуэт речного фасада Иркутска. Проект общежития пединститута и офиса Восточно-Сибирского аэрогеодезического предприятия № 1 (4) разработан был в конце 1970-х архитекторами Владимиром Павловым, Станиславом Григорьевым и Валерием Афанасьевым, здание очень долго строилось, а теперь общежитие частично перепрофилировано под жилой дом.

Рядом с доминантой появляется сейчас многоэтажное здание, претендующее на ту же роль. Очерчивая новую скайлайн набережной, надо быть компетентным или хотя бы осторожным. Хорошо бы и согласующие инстанции тоже имели «градостроительный слух» (по аналогии с музыкальным), но об этом можно только мечтать. В профессиональных кругах говорят о том, что архитекторы из Словении отнеслись к силуэту здания (а следовательно, и набережной) без должного внимания.

Но вернемся к месту начала нашей прогулки.

Каменное здание Богоявленского собора (5) начали строить на собранные средства горожан в 1718 году, в 1724-м был освящен первый, северный придел, а весь храм полностью освятили в 1746 году. В 1934 году храм был закрыт, здесь разместилась пекарня. В 1948-м здание принято под государственную охрану. С 1967-го по 1985 год проведена реставрация по проекту московского архитектора Г. Г. Оранской. В 1994 году собор возвращен Иркутской епархии. Росписи – С. Н. Фролов, Б. М. Лутаенко, Е. А. Алёшина, И. И. Горбунова, иконостас – столяр А. Арзамасов, скульптор А. Пермяков, позолотчик А. Карпов.

Старый польский костел (6) напоминает о том, что Иркутск – традиционное место ссылки – надолго стал местом жительства участникам польского восстания 1863 года. Потомки их и сейчас живут в городе. Неслучайно именно Иркутск из всех сибирских городов выбран был не так давно, уже в новейшей истории, для размещения консульства Польши. Более 30 лет костел

6

7

работает как органный зал. Проект реставрации выполнен архитектором Галиной Вязуновой в 1977–1979 годах.

Здание Иркутскэнерго (7) принадлежит эпохе современной архитектуры (авторы Вячеслав Бердников, Станислав Нечволодов, 1959), но лаконичный международный стиль уже в новом веке не устоял под напором новейших облицовочных материалов и модой на не всегда уместные купола и башенки.

Резиденция областного правительства (8) была построена на месте разрушенного в 1932 году огромного собора, исполнявшего, кроме своих прямых функций, роль доминанты на стрелке крутого поворота Ангары. Здание областной администрации (ранее – обком, Дом Советов) не играет такой роли и похоже на десятки родственных по функции зданий, построенных в свое время в областных, краевых и республиканских центрах СССР.

Фасад, обращенный к реке и скверу, посвящен участию наших земляков в Великой Отечественной войне. В 1975 году к 30-летней годовщине Победы в сквере установлен мемориал «Вечный огонь» (9), авторы – архитектор Владлен Федорин и художник Виталий Смагин. В 1995 году в этот сквер был перенесен с площади Труда (это возле цирка) бюст дважды Героя Советского Союза А. П. Белобородова (10).

Вторая часть мемориала, так называемая Аллея ветеранов, выходящая на берег Ангары (полукруглый участок набережной), сооружена по постановлению главы администрации г. Иркутска и открыта 9 мая 1995 года. Разработана кол-

лективом ГипродорНИИ по эскизному проекту Валерии Аптекан (Иркутскгражданпроект).

Справа от главного входа на аванплощади областной администрации стоит часовня (11) – цитата, повторяющая фрагмент разрушенного в 1932 году кафедрального собора во имя Казанской иконы Божией Матери. Часовня является памятным знаком в ознаменование тысячелетия христианства на Руси, представляет собой копию одной из четырех малых глав собора и расположена на месте ее проекции. Часовня построена в октябре 2001 года по инициативе областной администрации, эскиз по архивным чертежам составил Сергей Медведев, проект выполнен под руководством архитектора Бориса Куликова.

В конце 1990-х – начале 2000-х специалистами Иркутского Промстройпроекта выполнены две работы вокруг сквера Кирова, обе связанные с темой реконструкции. Правовая академия (12) занимает два здания по улице Некрасова. Реконструкция и расширение осуществлены строительной фирмой «Фотон» по проекту коллектива архитекторов под руководством

12

13

Алексея Буйнова. Реконструкция Центрального банка (13), в том числе постановка здания на сейсмоизолирующие опоры и устройство мансардного этажа, завершена в 2002 году (авторы проекта архитекторы С. Чумаков, Б. Бороздин, А. Воронков, О. Старовойтов при участии А. Поликарпочкина и Л. Лобовой, конструктор Ю. Сутырин).

Здания этой части центра Иркутска связаны между собой общественными пространствами – новой Нижней набережной, сквером у Вечного огня и сквером им. Кирова (14). Раньше площадь называлась Тихвинской в честь церкви, расположенной в ее юго-восточной части. По проекту архитектора Виктора Петровича Шматкова в 1960-х годах было проведено благоустройство территории площади им. Кирова и разбит сквер. Во время недавней реконструкции, уже в этом веке, классическая решетка ограды была заменена почему-то на новую решетку в стиле модерн, а бордюры из натурального гранита – на китайские из искусственного гранита. И классические красные земляные дорожки тоже жаль...

Эта площадь – административный центр города. Помимо областного правительства, здесь, исторически еще раньше, располагалась и городская администрация. Комплекс зданий мэрии имеет свою интересную, иногда трагическую историю.

Здание с современным адресом ул. Ленина, 14, (15) построено в 1796–1797 годах по проекту губернского архитектора А. И. Лосева по заказу иркутского купца П. Я. Солдатова. После 1816 года усадьба была куплена городской управой для размещения различных учреждений (генерал-губернатор, Главное управление Восточной Сибири, казенная палата и др.). С 1874-го по 1920 год здесь размещалась Иркутская городская дума и управа.

После пожара 1879 года пострадавшее здание было восстановлено, а в 1892–1894 годах к зданию вдоль ул. Дегтевской (ныне Российская) был выполнен пристрой по проекту архитектора В. А. Рассушина (подробнее о постройках этого архитектора можно прочитать в ПБ13 ЦЕНТР).

В 1934 году здание было надстроено двумя этажами и реконструировано по проекту архитекторов К. В. Миталья и Дмитриева.

В 60-е годы по проекту Виктора Немешева во дворе над одноэтажным пристроем Рассушина был сооружен на железобетонных опорах депутатский зал.

В конце 1960-х был проведен конкурс на расширение горкома и горисполкома, а к концу 70-х построен блок А – Дом на Ногах (16). Блок Б, Дом-стена (17), был не только построен, но и введен в эксплуатацию в 80-е, там разме-

55

14

15

16

17

18

* Здание построено в 1948 году по проекту архитектора И. Ефимова. Новый пристрой вдоль ул. Чкалова возведен по проекту Л. Крупской.

щаются служебные помещения Комитета по градостроительной политике городской администрации.

Новый комплекс зданий городской администрации был решен сомасштабно площади, корректно относительно двух разновременных соседей: второй сосед – справа – здание Лингвистического университета* (18). Подробно о проектировании и строительстве нового комплекса мэрии, а затем уничтожении его части можно прочитать в прежних выпусках нашего журнала (ПБ5, ПБ16, ПБ17, ПБ26).

Место, где разворачивалась стройка, на Руси называли «стройное место». Чувствуете второе значение? Судя по истории, сквер им. Кирова не очень стройное место. Собор взорвали, Дом на Ногах снесли. Однако будущее иногда вступает в спор с настоящим в пользу прошлого.

Уже дважды упомянутый в этом коротком тексте кафедральный собор (19) был действительно главной доминантой города с конца XIX века по 1932 год. Инициатива по его восстановлению снова прозвучала в 2010 году из уст нового мэра города Виктора Кондрашова. Оппоненты говорят: нереально, затратно, в городе есть чем заняться в первую очередь. Другие проводят аналогию с восстановлением храма Христа Спасителя в Москве. Им возражают, что там, чтобы освободить площадку для восстановления, пришлось лишь закрыть бассейн, а у нас надо построить фактически новый административный центр – резиденцию областного правительства.

Споры об амбициозном замысле идут, а мы тем временем предлагаем вниманию читателей статью Ирины Калининой о соборе с послесловием Марины Кондрашовой об идее восстановления.

19

Памятник основателям Иркутска

> На фото памятник на
одном из этапов создания

«...А опроче того места острогу ставить негде...» О предыстории Иркутского острога

текст
Юрий Похабов

В середине XX века иркутяне пережили существенное переосмысление вопроса основания города, однако споры о событиях далекого прошлого не прекращаются. Сущность вопроса в следующем. Долгие годы, начиная с 30-х годов XVIII века, существовала официальная версия об основании города Иркутска в 1652 году. Единственным источником данной версии служило упоминание И. Э. Фишером в его книге «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» о том, что сын боярский Иван Похабов, отправляясь в 1652 году на Байкал, «сделал в устье реки Иркута хижину для казаков, чтобы способнее собирать ясак». Несмотря на то что сам Фишер считал «началом известного в свете города Иркутска» вовсе не «хижину», а острог, построенный в 1661 году, версия образования Иркутска в 1652 году на долгие годы была узаконена¹.

При подготовке к празднованию 300-летия Иркутска в 1952 году, А. Н. Копыловым были проведены архивные исследования по обоснованности даты основания города. В результате чего не было найдено никаких документов, подтверждающих строительство зимовья в 1652 году, и был сделан вывод о единственной документально подтвержденной дате основания Иркутска в 1661 году, в связи с чем празднование 300-летия было перенесено на 1961 год.

В качестве обоснования новой даты возникновения Иркутска послужила челобитная енисейского сына боярского Якова Ивановича Похабова о начале строительства им летом 1661 года нового государева острога «против Иркута реки на Верхоленской стороне», и сообщения 1662–1663 годов енисейского воеводы И. И. Ржевского в Сибирский приказ, в которых тот неоднократно отмечал, что именно при нем был построен «в новых приисканых землях в новой Яндашской земле на Иркуте реке Иркутской острог»².

Помимо официальных версий основания Иркутска, существуют множество легенд, преданий и сказаний, записанных в XVIII–XIX веках, в которых говорится о существовании зимовий и острожных строений в устье

Иркуты и на острове Дьячем в период 1620–1640 годов. Мало того, в середине XIX века на Дьячем еще были заметны остатки древних строений, а во время раскопок в 1920 году в центре острова были обнаружены следы от лежащих когда-то в земле бревен и несколько канав³. Естественно, ни в коем случае нельзя игнорировать подобные сведения, но относиться к ним нужно с осторожностью, помня простую истину, что каждая история имеет свою предысторию.

Предыстория Иркутска обязана своему местоположению на Ангаре – главному водному пути на Байкал. Документальных свидетельств о местности близ будущего Иркутска до середины 40-х годов XVII века не найдено. По сообщениям байкальских эвенков, первые казачьи суда на Байкале были замечены уже в 1640 году, но кто это был, не известно. Официально считается, что первым из казаков на Байкале побывал Курбат Иванов в 1643 году⁴. В то же время не секрет, что часто в новых сибирских землях впереди казаков, опережая их на несколько лет, оказывались промышленные люди, искавшие в этом личную наживу, но имевшие все основания считаться первопроходцами Сибири⁵.

Вполне допустимо, что кого-то из безвестных первопроходцев привлекало удобное по пути следования на Байкал расположение острова Дьячий, на котором можно было устроить относительно безопасное зимовье, скрытое от лишних глаз и защищенное вкруговую водами Иркуты. Однако это могли быть только «самочинные» строения, возведенные по воле случая или по прихоти самих первопроходцев. Вполне возможно даже, что такие свидетельства содержатся в не обнаруженных пока челобитных служилых людей, которые находятся в хранилищах РГАДА из числа документов, не введенных в научный оборот, а попросту никем еще не разобранных, не систематизированных и не прочитанных. Такие документы по некоторым оценкам составляют до 95% от общего числа документов Сибирского приказа.

Безусловно, дело чести историков и краеведов как можно лучше разобраться в прошлом тех мест, где им суждено жить, но существует неписаное правило, согласно которому датой основания любого населенного пунк-

1. Багаутдинов А. З. Иркутск в XVII веке (1661–1701) // Зап. / Иркут. обл. краевед. музей. 1961. Вып. 2 : к 300-летию Иркутска. С. 21.

2. Копылов А. Н. Затянувшийся вопрос // Ангара. 1960. № 4. С. 146.

3. Шахеров В. П. Форпост в Прибайкалье // Земля Иркутская. 2001. № 16. С. 2–3.

4. Румянцев Л. И. Русские источники XVII в. о Байкале // Краеведческий сборник / под ред. Л. Е. Элиасова. Вып. 3. 1958. С. 3–12.

та считается его первое упоминание в архивных документах. Для Иркутска такая дата, к счастью, установлена точно – это 6 июля 1661 года по старому стилю, или 16 июля 1661 года по новому стилю⁶, – день, когда Яков Похабов начал строительство нового острога.

Легитимность этой дате придает наказ Якову Похабову енисейского воеводы И. И. Ржевского от 22 июня 1661 года: «...отыскать на усть Иркута реки или вверх Иркута самого угрожево места: и на том месте поставить острог». Существует еще одно немаловажное обстоятельство, по которому следует раз и навсегда поставить окончательную точку в «затянувшемся», по выражению А. Н. Копылова, вопросе. Иркутск как город начал застраиваться и формироваться не относительно некоего зимовья на острове Дьячем, а вокруг острога, который определил перспективы развития города и повлиял на его архитектурный облик. Именно острог послужил тем своеобразным «первым колышком», относительно которого начал разрастаться неповторимый по красоте Иркутск.

Весьма примечательной выглядит предыстория выбора места постройки острога Яковом Похабовым, который он сам назвал Яндашским, и лишь через год за ним закрепилось окончательное название Иркутского острога.

Первые свидетельства по обследованию Иркута оставил Иван Похабов⁷. Из его челобитных и справок Сибирского приказа следует, что в 1644 году Иван Похабов для «прииску новых землиц» доходил до Иркута. В 1646 году в расспросных речах в енисейской приказной избе Иван Похабов в числе прочих упомянул Иркут в качестве стратегически выгодного места для постройки острога как опорной базы по сбору ясака. В 1647 году Иван Похабов «ходил войною в зиме на Иркут реку на братских людей и на тынгусов» и «взял на реке Иркуте в аманаты иркуцкого князца Нарая», улус которого располагался в среднем течении и до устья реки Иркут⁸.

Немаловажным свидетельством понимания русскими важности мест в устье Иркута является название острова Дьячий. Для ранней истории освоения Сибири, русифицированные названия местности были крайне редким

явлением, поскольку русские в основе своей перенимали топонимы аборигенного населения. Для русифицированного названия острова должна быть веская причина, например та, что уже с конца 40-х – начала 50-х годов XVII века данный остров мог рассматриваться как русский форпост для сбора ясака, который в этих местах активно собирали Иван Похабов и, возможно, Максим Перфильев. Предания накрепко связывают два этих имени, причем настолько тесно, что позволяют допустить между ними дружеские отношения. У обоих порознь и вместе были особые причины назвать остров Дьячим. Перфильев был назначен казачьим атаманом с должности подьячего енисейской приказной избы и пользовался большим авторитетом у властей и казаков, которые за глаза называли его «дьяком». У Ивана Похабова был средний брат Григорий, с которым у Ивана, помимо теплых родственных, были еще и тесные деловые отношения. Иван Похабов имел все основания быть преисполненным гордости за своего брата, который в начале 50-х годов XVII века сделал стремительную карьеру от старшего подьячего великоустюжской съезжей избы до Сибирского приказа.

Не приходится сомневаться, что русские имели особые виды на остров Дьячий, а Иван Похабов обладал обширной информацией о реке Иркут еще до 1652 года, времени, когда, по неподтвержденным до сих пор данным, при проезде в Забайкалье Иван Похабов строит на Дьячем зимовье. В том походе рядом с Иваном находился будущий строитель Иркутского острога Яков Похабов, который уже был в этих местах во время похода в Забайкалье с Иваном Галкиным в 1648–1650 годах. Можно предположить также, что, пользуясь расположением и родственными связями, Яков Похабов получил какие-то сведения о местности в устье Иркута от Ивана Похабова во время их совместного похода в 1652–1654 годах.

О родственных отношениях и личностях Ивана и Якова Похабовых стоит упомянуть отдельно, поскольку сами по себе эти люди являются поводом для многих небылиц, слухов и нелепиц. Фигура Ивана Похабова во многом более заметна, чем фигура Якова Похабова, благодаря большому числу архивных сведений о нем и тому внима-

Памятник основателям Иркутска. Скульптор Михаил Переяславец, архитектор Юрий Волчок

5. Чудовский В. Покорение Иркутской губернии / Памятная книжка Иркутской губернии за 1865 год. Отд. III. Приложения. С. 24.

6. Черепнин Л. В. Русская хронология. Москва, 1944. С. 15–16.

7. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960.

8. Резун Д. По поводу даты основания Иркутска // Земля Иркутская. 1994. № 1. С. 4–5.

^ Иркутский кремль, вид от собора Богоявления(реконструкция):

- 1 – каменная Спасская церковь (построена в 1710 г.),
- 2 – деревянная Спасская церковь (схематичный вид) с колокольной (1672–1716),
- 3 – Спасская проезжая башня с часовнями на свесях – на выпусках балок над воротами (1670–1790),
- 4 – каменная канцелярия (схематичный вид) (1702(4)–1823),
- 5 – Сергиевская проезжая башня (форэскизная 3D-проработка) с часовнями на свесях (1693–1790)

9. Похабов Ю. П. Образ енисейского сына боярского Ивана Похабова, созданный академиком А. П. Окладниковым, и что же было на самом деле [Электронный ресурс] // Прибайкалье : сайт. Режим доступа : <http://pribaikal.ru/organizations-item/article/9385.html> (19.06.2011).

10. Похабов Ю. П. Яков Иванович Похабов, енисейский сын боярский // Известия АЭМ «Тальцы». 2011.

11. Гимельштейн А. Во все времена были люди, считавшие нужным жить «не так» // Вост.-Сиб. правда. 2006. 28 нояб.

12. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л., 1937. С. 128–130.

13. Дулов А. Основание Иркутского острога // Вост.-Сиб. правда. 2000. 29 апр.

14. Шахеров В. П. Указ. соч. С. 4.

15. Дополнения к актам историческим. Т. 4. СПб., 1851. С. 249–250.

нию, которое Ивану Похабову уделили абсолютно все исследователи Сибири. Известность Ивана Похабова порой мешает воспринимать Якова Похабова как отдельную личность, поэтому их иногда просто путают. Во многом образ Ивана Похабова современники воспринимают по книге А. П. Окладникова «Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.)», однако сам Окладников многократно оговаривался, что не демонизирует Ивана Похабова, а использует его как типичный пример для характеристики обычаев и нравов того времени⁹. Имя Ивана Похабова навечно связано с первыми русскими экспедициями на озеро Байкал, историей основания Иркутска, строительством и укреплением сибирских острогов, установлением дипломатических отношений с Монголией. Про Якова Похабова в полной мере говорят результаты его первых походов на Байкал, где он руководит строительством Баунтовского острога; вместе с Иваном Галкиным строит Баргузинский острог; самостоятельно проводывает новые земли в долинах рек Витим, Муя, Верхняя Ангара, озерах Буженей и Баунт; облагает ясаком непокорных прежде князцов; пресекает попытки промышленных людей незаконного сбора ясака; проявляет себя как умелый командир казачьих отрядов в столкновениях с племенами местных народов, присоединяя их к русскому государству. Все это позволяет судить о выдающихся личных качествах Якова Похабова, что по достоинству отмечалось современниками – опытными Иваном Галкиным и Иваном Похабовым, доверявших ему ответственные задания во главе отрядов казаков, и енисейскими воеводами, оценивших его особые заслуги перед государством редким по тому времени ускоренным продвижением по службе от рядового казака до сына боярского. Несмотря на разную степень известности, различий характеров и харизм, оба Похабовых внесли в историю присоединения к России Прибайкалья и Забайкалья неоценимый вклад, который еще только предстоит осмыслить.

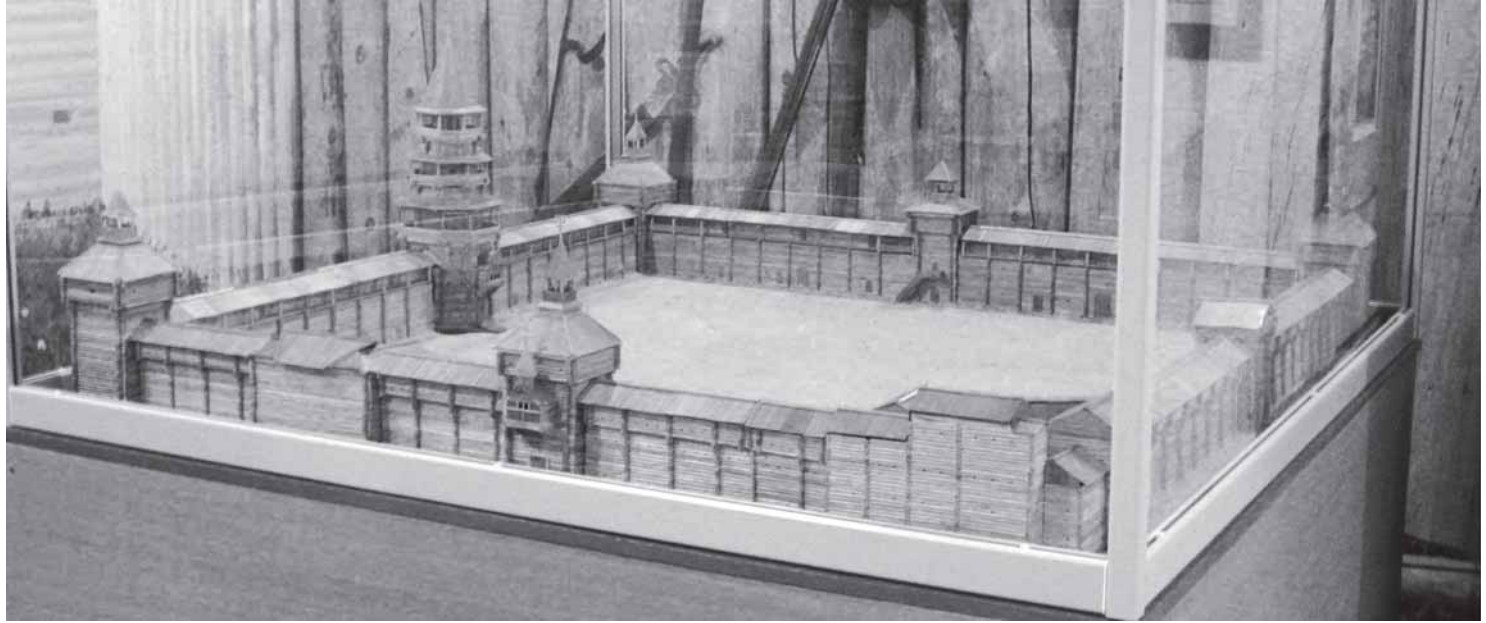
Иван и Яков не были близкими родственниками, но история происхождения их фамилии говорит о том, что оба они принадлежали к роду неродовитых служилых людей русского Севера, ведущих свое начало от общего

предка – одного из неизвестных юродивых Московского государства конца XV века¹⁰. В те времена «блаженными «похабами» называли на Руси юродивых, демонстрирующих «похабное» для достижения добродетели»¹¹. Время существования фамилии до рождения Ивана и Якова Похабовых насчитывало не более полутора столетий и, учитывая крайне высокую степень идентификации фамилии, можно утверждать, что родственные отношения между Иваном и Яковым были достаточно близкими для того времени. Косвенно это прослеживается по судьбе и успешной карьере Якова Похабова, возможно, именно благодаря опеке могущественного Ивана Похабова.

Фамилия Похабов кажется сегодня чем-то неприличным, но в прошлом для обозначения рода трудно было подобрать более яркую и говорящую фамилию, которая являлась своеобразным благословением от похаба, выступая тем самым как фамилия-оберег. Более пятисот лет фамилия сохраняет в себе память о непостижимом феномене в культуре христианства и напоминает нам об обманчивости очевидного.

Но вернемся к событиям, предшествующим основанию Иркутска. К 60-м годам XVII века русскими был проторен и освоен «старый монгольский путь вверх по Иркуту за «мунгальский камень», которым прошли все экспедиции 1658–1660 годов по поиску беглых бурят, откочевавших в 1658 году с насиженных мест в Монголию¹². Местность в районе устья Иркута к этому времени была настолько хорошо изучена, что в 1658 году енисейский сын боярский Яков Тургенев получает прямое указание от енисейского воеводы М. Ртищева киттить... на новую реку Иркут и на усть той реки Иркута... поставить новый острог». Однако Тургенев решает, что «на Иркуте реке нового острогу строить не для чего, потому что брацкие мужики, изменив, разбежались»¹³.

Таким образом, уже к концу 50-х годов XVII века идея строительства острога в устье Иркута сформировалась окончательно и необходима была лишь причина для его появления. К началу 1661 года причин оказалось сразу две. Во-первых, во время своего двухмесячного похода по розыску беглых бурят Яков Похабов находит на Иркуте неизвестное племя яндашских татар – сойотов, кочевавших в верховьях Иркута и озера Косогол и согласившихся

платить ясак. Во-вторых, в очередной раз проявился конфликт между Енисейском и Красноярском за право сбора ясака в Прибайкалье, длившийся с некоторыми перерывами практически с самого основания Красноярского острога. Именно просьба яндашских татар по защите от красноярских казаков послужила началом стремительных событий по строительству Яковом Похабовым нового острога в устье Иркутта. Эти события многократно описаны в различных источниках¹⁴, поэтому следует отметить лишь одно странное обстоятельство. Яков Похабов отправляет в Енисейск отписку с просьбой яндашских татар по строительству острога, а сам, не дожидаясь ответа, начинает строить острог. Складывается полное ощущение, что Яков Похабов ни секунды не сомневается, в каком именно месте должен стоять будущий острог, реализуя давно созревший собственный замысел, возникший в результате его предыдущих походов. Видимо, поэтому лучшего места для нового острога трудно было подобрать: «А инде стало острогу поставить негде, а где ныне Бог позволил острог ставить, и тут место самое лутчее, угоднее для пашни, и скотиной выпуск, и сеньные покосы, и рыбные ловли все близко, а опроче того места острогу ставить негде, близ реки лесу нет, стали места степные и неугожие»¹⁵.

Главное преимущество местоположения нового острога заключается в том, что в этом месте хорошо контролируется водный путь, ведущий по Ангаре на Байкал и на юг по Иркуту к заветному ясаку. Строительство нового острога Яковом Похабовым дало возможность енисейцам заблокировать перемещения красноярских казаков по Ангаре и Иркуту, после чего конкуренция за «новые земли» между Енисейском и Красноярском прекратилась. Енисейцы после построения Иркутского острога стали активно продвигаться в Забайкалье и на Амур, а «красноярцам оставалось только расширять свою территорию, продвигаясь в Саяны или в киргизские степи по левому берегу Енисея»¹⁶.

Вместе с тем был создан новый опорный пункт по сбору ясака, с появлением которого власть русских в Прибайкалье после 34 лет упорной борьбы с аборигенным населением утвердилась полностью и окончательно¹⁷.

Заслуга Якова Похабова в деле строительства Иркутского острога очевидна: множество людей проходи-

ли мимо этих мест, некоторые из них могли зимовать на Дьячем, но только Яков Похабов принял единственное правильное решение о строительстве острога, которое привело к завершению процесса закрепления русских в Прибайкалье.

Вместе с тем нельзя забывать и умять роль простых казаков, шедших за Яковом Похабовым в новые земли, которые таили в себе не только опасность и неизвестность. В те времена казаки не только умело управлялись с саблём и пищалью, но и вынуждены были самостоятельно справиться с бытовыми и хозяйственными проблемами, поскольку помощи им было ждать не от кого. Им «нередко... приходилось откладывать в сторону пищаль, копьё, саблю и браться за топор, тесло и весло, чтобы обновить или заново срубить городские укрепления, навести мост, «изладить» дощаник или лодку, сплавить лес или хлеб»¹⁸. «С саблей и топором» казаки не только завоевали, но и застроили первыми острогами Прибайкалье и всю Сибирь.

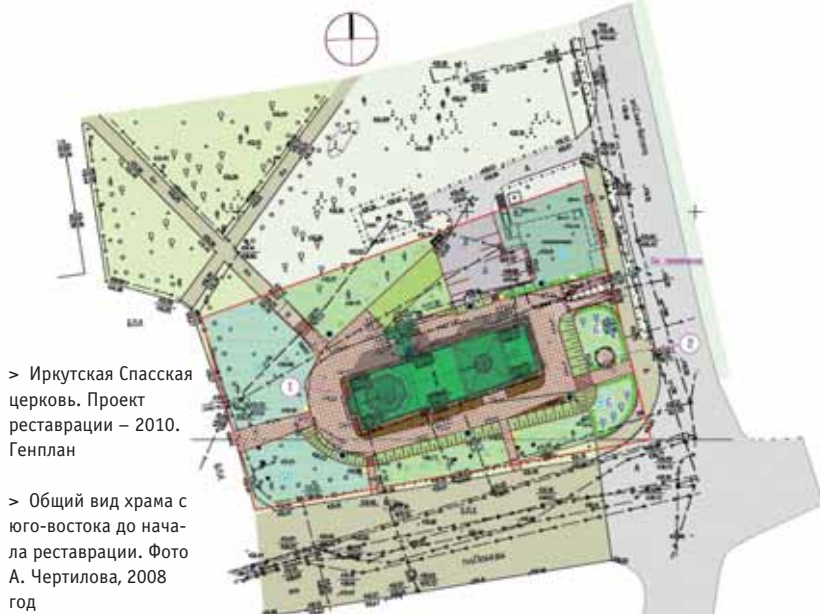
Таким образом, строительство Иркутского острога Яковом Похабовым в 1661 году представляется вполне логическим и закономерным завершением множества, казалось бы, не связанных событий в предыстории Иркутска.

16. Бродников А. А. Енисейск против Красноярска: из истории борьбы гарнизонов за ясачные территории в XVII в. // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории : Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. ; Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск : Изд. Новосибир. гос. ун-та, 2002. С. 19–30.

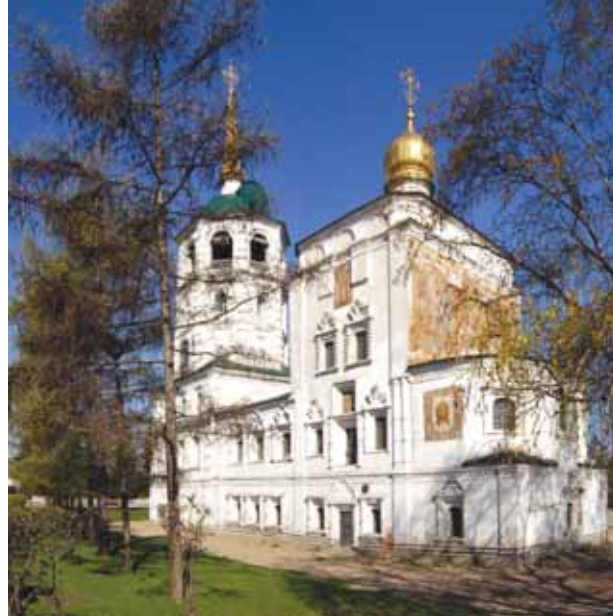
17. Чудовский В. Указ. соч. С. 22.

18. Красноярск – крепость XVII век [Электронный ресурс] // RESCUPCY : Кольцо красноярских краеведческих и научно-образовательных веб-ресурсов «krasu.ru». – Режим доступа : <http://res.krasu.ru/yar/xvii.htm> (19.06.2011).

> Иркутская Спасская церковь. Проект реставрации – 2010. Генплан

> Общий вид храма с юго-востока до начала реставрации. Фото А. Чертилова, 2008 год

Градоиркутская церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа: проект реставрации – 2010

текст

Виктория Сосновская
Алексей Чертилов

г. Иркутск
ул. Степана Разина, 6
Тел.: 21-15-96, 34-40-48
www.ipsp.ru

авторский коллектив

ГИП Д. Шипицын
ГАП В. Полутчева
(Сосновская)
ГКП В. Мацвейко,
М. Маскин

архитекторы

И. Калинина, А. Прокудин,
Е. Бажина, А. Сидоренко

инженеры

Ю. Сутырин, С. Пинайкин,
И. Пинайкин,
А. Пржевальский

инженер-технолог-реставратор
Л. Антонова

историки

Н. Торшина, С. Якушевич,
О. Акулич, Н. Шевченко,
С. Медведев (подбор исторических фото)

научный руководитель проекта

А. Чертилов

В 1948 году постановлением Совета Министров РСФСР иркутская Спасская церковь впервые была взята под государственную охрану как памятник архитектуры. В 1960-м Постановлением того же СМ № 1327 ей повторно присвоен статус памятника (истории и культуры) республиканского значения. В 1960–1970-е на здании-памятнике по проекту и под руководством специалистов Научно-исследовательских проектных мастерских ВСРПО «Союзреставрация» непосредственно под руководством архитектора Галины Геннадьевны Оранской, силами, по сути, первых, иркутских реставраторов, впервые проведены масштабные реставрационные работы, после чего в здании разместили выставочные залы Иркутского областного краеведческого музея. Спустя почти 30 лет, в связи с возвратом в 2006 году исторического храма Иркутской епархии, к 350-летию юбилею Иркутска запланировали выполнить реставрационные работы повторно. Новый проект реставрации и приспособления под действующий православный храм разработан в 2008–2010 годы институтом «Иркутский Промстройпроект».

Новый (второй) проект реставрации и приспособления под действующий православный храм памятника истории и культуры федерального значения «Церковь Спасская» в Иркутске разработан по заказу Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области. Проект выполнен по результатам различных специальных исследований, проведенных в 2006–2009 годы.

Первая реставрация 1960–1970-х

При подготовке нового проекта реставрации в 2008–2010-х годах были изучены результаты первой реставрации по сохранившимся архивным документам (эскизный проект, рабочие чертежи, схематичные исполнительные чертежи, журналы авторского надзора). Впервые историко-архитектурные и инженерные исследования, проектные работы Спасской церкви как памятника истории и культуры проводились при первой ее реставрации в 1960–1970 годы специалистами АПМ-1 Научно-исследовательских проектных мастерских ВСРПО «Союзреставрация» непосредственно под руководством главного архитектора проекта Галины Геннадьевны Оранской. Исследования велись как в порядке подготовки исходных материалов для проекта

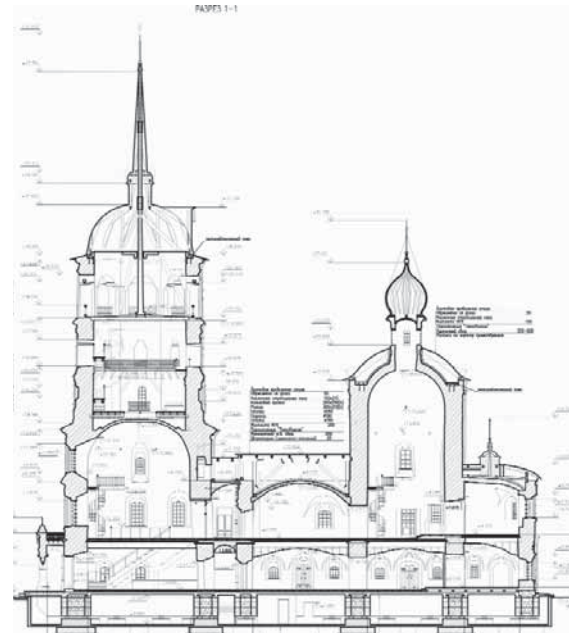
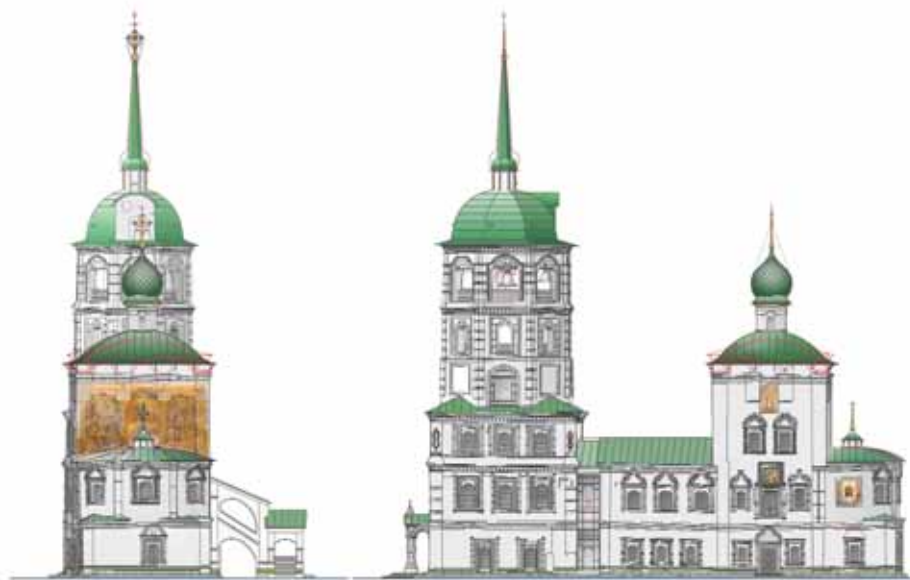
реставрации, так и во время авторского надзора в процессе производства работ. На сегодня удалось изучить неполный объем документации, касающейся первой реставрации: обмерные чертежи, эскизный проект и неполный комплект рабочих чертежей, три из четырех (или более) журналов авторского надзора, несколько схематических исполнительных чертежей. По результатам анализа этих документов многие вопросы остались открытыми. В частности: каковы причины сноса северного придела, каким было состояние грунтов, конструкций и фундаментов к моменту реставрации, не обнаружено обоснование изменений архитектурно-художественного облика памятника, не зафиксировано соответствие / несоответствие исполненных работ проектным решениям, какие фактические объемы усиления и замены кирпичной кладки стен? В то время научно-реставрационный отчет по итогам работ, в его сегодняшнем понимании, не выполнялся.

Новый проект реставрации. Основные проектные решения

Церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа – самое старое из сохранившихся первых зданий города, единственное сооружение, дошедшее до нас от Иркутского острога (крепости), первая каменная городская церковь, первый иркутский соборный храм, шедевр самобытного стиля «сибирское барокко».

Учитывая абсолютную уникальность памятника, проектом применен метод целостной реставрации, суть которого сводится к следующему. Предлагается подчеркнуть индивидуальную особенность Спасской церкви – ее историческую, общекультурную, градостроительную, композиционную, архитектурную, строительную (материалы, технологии), художественно-декоративную ценность, посредством возвращения первоначального (исторического) целостного образа. В том числе, вернуть первоначальные габариты, композиционный, декоративный характер, в некоторых случаях необоснованно, на наш взгляд, измененные в период первой реставрации.

Подвал. Одно из важных проектных решений связано с проведением мероприятий по сейсмоусилению здания. В рекомендациях для реставрации памятника обоснован метод сейсмоизоляции, в котором необходимым условием признано устройство подвала под всем

зданием с обеспечением доступа для периодического осмотра технического состояния сейсмоопор (подробнее об этом см. отдельную статью в этом же номере журнала). В техническом этаже (подвале) предлагается разместить бойлерную и электрощитовую. При этом, под полами, под ее фундаментами могут находиться какие-либо археологические, исторические артефакты. При обнаружении древних предметов необходимо определить их ценность, возможность их музеефикации, в том числе без перемещения с места обнаружения.

Перешеек притвора. Стены перешейка притвора не являются ценными элементами (предметами охраны) памятника. Внутренние стены 1-го и 2-го ярусов расположены не друг над другом, что нежелательно в принципе, а в условиях высокой сейсмичности особенно проблематично. Наружные стены многократно перекладывались и обнаружить следы первоначальной кладки не представляется возможным. Полусвод 2-го яруса не перевязан со стенами трапезной. Принято решение (и с архитектурной точки зрения, и с точки зрения простоты и конструктивной надежности) о полной переборке стен и перекрытий перешейка. Со стороны северного фасада к перешейку притвора восстанавливается (утрачена в XIX веке) наружная лестница.

С целью подчеркивания исторически обусловленного одновременного появления колокольни и первичного объема трапезная – храм – алтарь проектом предлагается: во-первых, незначительно понизить конек крыши перешейка (на 0,25 м) относительно крыши трапезной. Во-вторых, заменить кирпичную южную стену перешейка на стеклянный витраж в металлическом переплете. Кроме прочего, это позволит обеспечить естественный свет в интерьере перешейка, осветить, раскрыть роскошный барочный портал входа во 2-й ярус трапезной (до строительства колокольни это был главный уличный вход в церковь с паперти второго яруса).

Наружная лестница. В результате проведенных исторических исследований и выполненной графической реконструкции первоначального облика памятника, установлено, что основной вход в храм, вплоть до 1863 года, располагался с северной стороны церкви. Сегодня здание имеет только один выход со 2-го этажа – по внутренней поздней (периода первой реставрации) «парадной музейной» лестнице. Для обеспечения

выполнения пожарных требований эвакуации проектом предложена организация второго выхода посредством воссоздания наружной лестницы со стороны северного фасада. Внешний облик и конфигурация лестницы разработаны с использованием аналогов. Лестница расположена в створе габаритов перешейка. Поднимаясь по ней, посетитель попадает через внутренний тамбур сразу на 2-й ярус. В уровне 1-го яруса, под лестничной площадкой, в стене перешейка расположен выход из подвала. Проектируемая трехмаршевая крытая от природных осадков лестница выполняется из монолитного железобетона. Стены внутри и снаружи облицовываются полнотелым кирпичом. Под верхним лестничным маршем предусмотрен арочный проход.

Верхняя часть стен и кровля четверика храма. На всех известных исторических изображениях (в т. ч. фотографиях начиная с 1865 года) форма крыши четверика храма была криволинейного очертания (барочного типа). Объемные, появившиеся во время первой реставрации, кокошники по верху стен четверика отсутствуют. Предлагается демонтировать верх кирпичной кладки стен четверика храма на высоту 750 мм, на которую стены были увеличены; воссоздать углы кирпичной кладки верха стен четверика, которые были видоизменены; демонтировать «реставрационные» объемные кокошники верхней части четверика; воссоздать криволинейную форму крыши.

Алтарь. Восстанавливаются крыша (также криволинейной формы), восьмерик, главка с крестом. Графические построения выполнены по историческим фотографиям, а также по обмерам, полученных в процессе натурных исследований.

Внутренняя лестница. Для удобства входа (по оси главного входа в здание) в Никольский придел, для организации комфортной входной зоны в 1-м ярусе колокольни, для более удобного расположения церковной лавки и гардероба ближе к главному входу, демонтируется «парадная музейная» лестница и выполняется новая по принципу первоначальной: подъем с 1-го яруса четверика колокольни на 2-й осуществляется вдоль северной стены, там, где лестница и была когда-то, и занимает она значительно меньше места.

Колокольня. 4-й и 5-й ярусы колокольни, как и было раньше, объединяются в единое двусветное простран-

^ Спасская церковь.
Проект реставрации – 2010. Восточный и южный фасады. Красными линиями показаны предлагаемые изменения проектом

^ Продольный разрез

^ Спасская церковь. Трехмерная модель, вид с северо-запада. Графическое оформление М. Жагарина

^ Планы 1-го и 2-го ярусов

> Завершение первого этапа реставрации к юбилею Иркутска – фасадных работ. Фото А. Чертилова, август 2011 года

ство. На 5-м ярусе демонтируются столярные заполнения оконных проемов, появившиеся при приспособлении храма под музей. Колокольный проем 4-го яруса южной стены заполняется иконой (воссоздается распиленный щит). Существующая винтовая металлическая лестница меняется на монолитную железобетонную с промежуточными площадками и обзорной галереей между 4-м и 5-м ярусами. Вносятся небольшие коррективы в размеры малого восьмерика и в форму главки шпилья колокольни: восьмигранное основание конусообразного шпилья в месте сопряжения с главкой предлагается восстановить в соответствии с историческими габаритами, сделать их уже, чем сегодня; высота шпилья при этом сохраняется. Добавляются утраченные сухарики на венчающем карнизе, уменьшаются геометрические размеры угловых лопаток, восстанавливаются дверь на западной грани и вентиляционное отверстие на южной грани.

Кресты. По выполненному графическому построению с использованием исторических фотографий установлено, что форма и габариты крестов, а также их некоторые декоративные элементы в XIX веке значительно отличались от крестов, восстановленных в период первой реставрации. Предлагается замена существующих крестов над колокольной и четвериком храма, а также изготовление и установка крестов над апсидой и крыльцом главного входа. Кресты – кованые с последующим покрытием сусальным золотом. Крест над крыльцом входа – чугунный.

«Часы с боем» в куполе колокольни.

Сохранившийся первоначальный сруб часовой будки в восточной грани купола предлагается реставрировать. Очертания и пропорции рисунка восточной части сруба восстанавливаются по рисунку И. Е. Кожевина 1825 года. Установка часов требует разработки самостоятельного проекта с предварительным изучением исторических источников, аналогов XVII и XVIII веков.

Оконные проемы 1-го яруса южного фасада колокольни. В 1-м ярусе колокольни, судя по ранним изображениям церкви, было три проема, расположенных по осям проемов 2-го яруса. В первую реставрацию были обнаружены следы обрамления более древних оконных проемов. По сохранившимся следам тогда восстановили два оконных проема, они существуют сегодня.

Предлагается их сохранить.

Декоративные кокошники окон 1-го яруса апсиды на южном и восточном фасадах. Восточное окно 1-го яруса апсиды. Кокошник дверного проема 1-го этажа четверика южного фасада. Эти кокошники изначально отсутствовали и появились в период первой реставрации. Обоснование для принятия решения их «воссоздания» в архивно-проектных материалах Г. Г. Оранской отсутствует (нами не обнаружено). Следуя методу целостной реставрации, проектом предлагается ликвидировать новые кокошники оконных проемов. Форму и фасадную отделку дверного проема южного фасада, а также проем восточного фасада апсиды тщательно исследуются после установки наружных строительных лесов и снятия набелов.

Наружные двери 1-го этажа сохраняются, реставрируется только поверхность изделий. Устройство дверного проема и двери в нише северной стены апсиды не представляется возможным по причине: пол алтарной части поднят относительно пола храма на 240 мм, в этом случае дверной проем имеет ненормативную высоту – не более 1,7 м.

Заполнения оконных проемов и наружные двери 2-го яруса четверика храма полностью заменяются. Рисунок переплетов разработан по историческим фотографиям.

Оконные проемы западного фасада четверика храма раскрываются с обязательным усилением надоконных перемычек.

Кровля выполняется традиционная – металлическая, соблюдая исторический рисунок и масштаб раскладки листов.

Цветовое решение фасадов и интерьеров.

Исследования по цветовому решению фасадов, интерьеров и настенным росписям решено выполнить позднее как самостоятельные разделы. Это связано с отсутствием строительных лесов. Из исторических сведений известно, что в 1-м этаже полы были выполнены из плит песчаника, на втором – деревянные. Проектом предлагается устройство полов соответственно из этих исторических материалов.

Хоры, иконостасы. Также предусматривается устройство хоров в двусветном пространстве 2-го яруса колокольни. За основу принят рисунок И. Е. Кожевина

1825 года, на котором изображены эти хоры. Проекты иконостасов проектом реставрации и приспособления памятника не предусмотрены, выполняются отдельно, в комплексе с проектом интерьеров.

Благоустройство, вертикальная планировка и озеленение территории. Отметка проектируемого уровня земли соответствует абсолютной отметке 430,23 м, что ниже уровня отметки чистого пола 1-го яруса на 630 мм. Выполненными исследованиями исторический, на период середины XIX века, уровень земли зафиксирован еще ниже, в среднем на 30 см, археологическими раскопками выявлено, что тогда применялось покрытие из цельного кирпича. Сохраняются откосы склонов, выполненные в период первой реставрации, когда был снят культурный слой. Планировка участка выполнена с учетом только пешеходного передвижения (въезд транспорта по территории не предусмотрен), а также посещения на инвалидных колясках (предусмотрены пандусы со стороны улицы Сухэ-Батора и со стороны главного входа). Техническое и противопожарное обслуживание: на территорию церкви обеспечен круговой проезд для социальных и пожарных машин, въезд организован по существующему проезду со стороны улицы Сухэ-Батора. Вновь устраиваемый въезд организован на улицу Сухэ-Батора, в продолжение северной стены, между зданием и бомбоубежищем (подземным сооружением «Сейфсервис»). Организованы дополнительные пешеходные подходы к храму с южной и восточной сторон. Пешеходную дорожку со стороны западного, главного фасада предлагается расширить. Колодец для слива ритуальной воды расположен также со стороны северного фасада и приближен к выходам на улицу из трапезной и четверика храма.

С юго-восточной стороны (в продолжение южной стены), на возвышении, на месте перезахоронений останков первопоселенцев Иркутского острога, обнаруженных в процессе археологических спасательных работ, решено установить крипту.

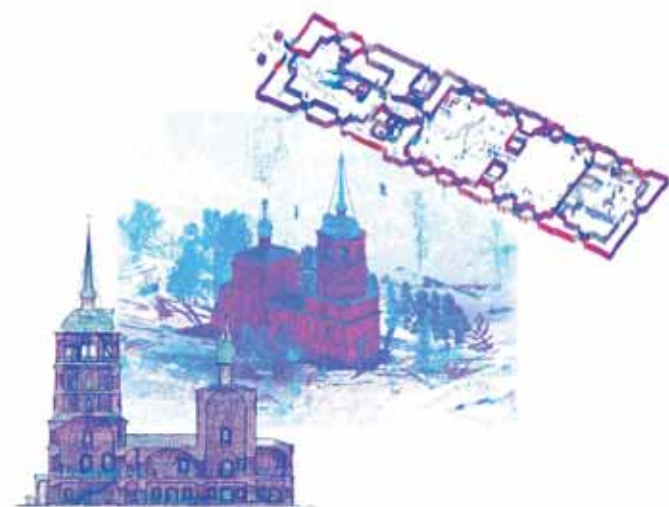
Проектом предусмотрен ряд мероприятий, связанных с существующим и проектируемым озеленением прилегающей территории. Прежде всего, рекомендуется выполнить дендрологическое обследование на предмет определения состояния существующих растений. Далее, выявив больные и здоровые растения, необходимо, с целью раскрытия обзора уникального памятника истории и культуры, выполнить прореживание рядовых посадок лиственниц и елей со стороны южного и западного фасадов. При этом предлагается осуществить пересадку существующих взрослых здоровых растений, попадающих под прореживание, в другие места на территории того же Городского (Спасского) сада. При подборе новых многолетних растений для посадок в районе крипты необходимо учитывать растения хвойных и лиственничных пород, характерных для парков, садов Прибайкалья.

Вдоль пожарного проезда, по южной границе существующей разворотной площадки, предложено устройство подпорной стенки каменной кладки из нестандартного (неправильной формы) бута. Покрытие пожарного проезда выполняется в виде укрепленного газона на щебеночном основании. Покрытие основной пешеходной зоны, как и отмостки, предусмотрено плиткой «под старый кирпич» полусухого прессования индивидуального изготовления либо естественным камнем с максимальным приближением характера («хаотичной») укладки периода XIX века. Также предусмотрена установка низких приборов освещения храма-памятника и его территории и ночной художественной подсветки здания.

> Рис. 1. Общий вид иркутской Спасской церкви. Фото 2009

> Рис. 2. Спасская церковь. Результаты лазерного сканирования

Иркутская Спасская церковь: применение инновационных технологий при разработке проекта реставрации и обеспечении сейсмостойкости здания

авторы

Владимир Безделев
Юрий Сутырин
Станислав Трутаев

В составе проекта реставрации памятника истории и культуры «Спасская церковь» в Иркутске, разработанным институтом «Иркутский Промстройпроект» в 2008–2010 годах, выполнен специальный раздел по сейсмоусилению здания. Культовое сооружение имеет сложную геометрическую форму. Для определения дефицита сейсмостойкости были применены современные методы, построена расчетная схема с использованием объемных конечных элементов. Для оценки сейсмостойкости здания с учетом системы сейсмоизоляции, выполнен поверочный расчет.

При реставрации памятников архитектуры, находящихся в сейсмически активных регионах, необходимо решать ряд сложных задач, к которым в том числе относится оценка дефицита сейсмостойкости объекта и разработка компенсирующих мероприятий для его устранения. Эта задача не является тривиальной, поскольку компенсирующие мероприятия не должны вносить изменения в исторически ценный облик реставрируемого объекта.

Памятники культовой архитектуры, как правило, имеют сложную геометрическую форму, отчасти связанную с тем, что при их строительстве не существовало точных измерительных инструментов. Их возведение часто осуществлялось в течение длительного времени с какими-то изменениями в первоначальном замысле. В этой связи, оценка сейсмостойкости зданий и сооружений такого типа – это комплексная задача, решение которой требует использования современных технологий обследования и применения численных методов расчета, предусматривающих компьютерное моделирование объекта с учетом его фактической геометрии и фактического технического состояния. Ниже рассмотрен пример оценки сейсмостойкости памятника истории и культуры федерального значения «Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса», расположенного в Иркутске (рис. 1).

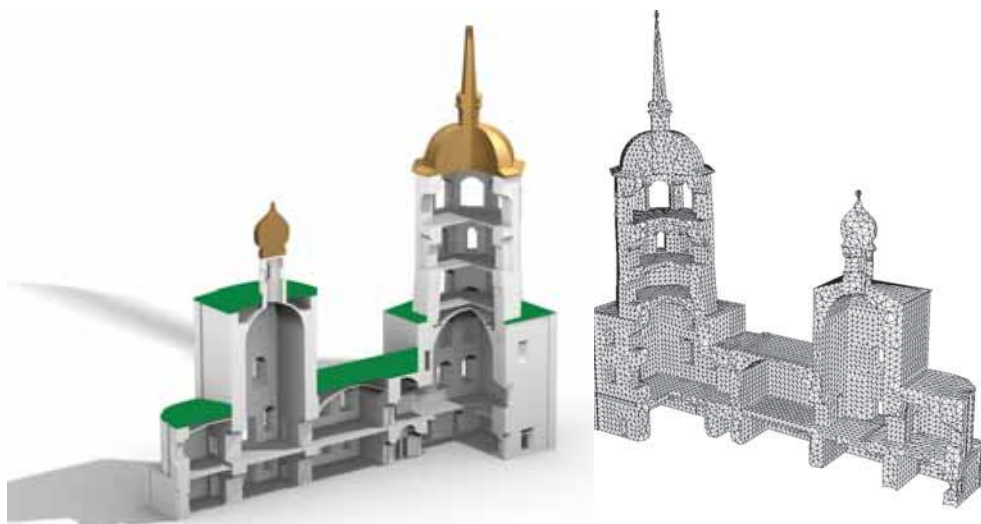
Основное здание церкви – объем храма с алтарем и трапезной – было построено в 1706–1713 годы. Это одно из первых каменных зданий города. В 1758–1762-е с западной стороны к церкви пристроили высо-

кую четырехъярусную колокольню, в 1777-м – двухэтажный северный придел. В 1948-м здание храма получило статус памятника истории и культуры. Первый раз реставрационные работы на храме производились в 1960–1980-е. В 2006-м здание было передано Иркутской епархии Русской православной церкви, что послужило толчком для очередной реставрации.

Композицию Спасской церкви составляют разновысокие объемы – алтарь, храм, трапезная, колокольня. В плане здание имеет форму вытянутого прямоугольника шириной до 11 и длиной почти 40 метров. Храмовая часть церкви с алтарем имеет длину 15,2 м, трапезная – 10,0 м, колокольня – 14,5 м. Толщины кирпичных стен и простенков достигают в некоторых местах полутора метров. Фасады украшены множеством архитектурных элементов и деталей, внутренние помещения имеют сложные формы и высокие сводчатые потолки, затрудняющие выполнение традиционных обмерных работ.

Принимая во внимание, что «ручная» технология архитектурных обмеров и фасадной детальной съемки оказалась невыполнимой из-за отсутствия строительных лесов, было принято решение использовать для обмеров современное оборудование высокоточной пространственной сканерной съемки (наземного лазерного сканирования). Работы выполнил в 2009 году институт «ПИИ Иркутскжeldорпроект».

Суть этой технологии заключается в определении пространственных координат точек поверхности объекта, посредством измерения расстояния до всех определяемых точек с помощью лазерного безотражательного дальномера (лазерного сканера). Результатом работы сканера является множество точек поверхности объекта с вычисленными трехмерными координатами с точностью до 1 мм. В результате сканирования фасадов и помещений здания был получен суммарный образ, представленный объединенным облаком из 90 миллионов точек (рис. 2). Материалы обработанных данных были в дальнейшем использованы, в том числе, для построения архитектурной компьютерной 3D моде-

^ Рис. 3. Спасская церковь. Архитектурная компьютерная 3-D модель

^ Рис. 4. Спасская церковь. Геометрическая и конечно-элементная модели

ли (рис. 3).

Для выполнения прочностного расчета здания с учетом сейсмического воздействия необходимо было построить его расчетную схему. Поскольку толщина стен соизмерима с высотой этажа и размерами простенков, то использование традиционных расчетных схем, состоящих из стержневых и пластинчатых (оболочечных) элементов в данном случае оказалось несостоятельной. Поэтому задача решалась в трехмерной постановке с использованием объемных конечных элементов. Это позволило не только смоделировать ажурные своды перекрытий, но и такие особенности сооружения, как ход на колокольню внутри толщи стены. Для расчета была использована программная система COMPASS, позволяющая выполнять расчеты объемного напряженно-деформированного состояния строительных конструкций произвольной формы в соответствии с требованием отечественных норм проектирования, в частности СНиП II-7-81* «Строительство в сейсмических районах».

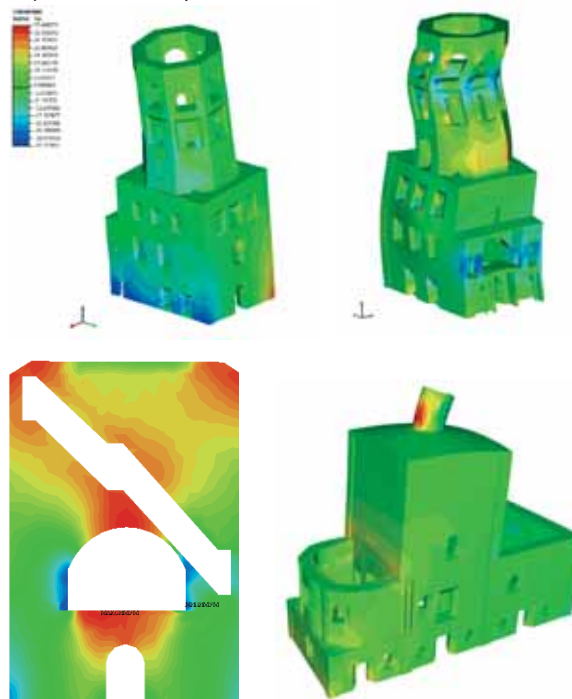
Конечно-элементная схема здания генерировалась на основе геометрической твердотельной модели церкви, построенной с использованием пакета 3D моделирования Solid Works. При этом мелкие архитектурные детали были опущены.

При генерации конечно-элементной сетки использовались объемные конечные элементы с переменным числом узлов на ребрах. Плотность разбивки на конечные элементы выбиралась исходя из требований к точности описания объемного напряженно-деформированного состояния. Особое внимание уделялось разбивке на конечные элементы сложных купольных конструкций – в этих зонах конечно-элементной модели сетка сгущалась. В итоге получены конечно-элементная модель и соответствующая ей пространственная геометрическая модель здания (рис. 4).

Расчет на сейсмическое воздействие выполнялся спектральным методом с учетом согласованной (недиагональной) матрицы масс в предположении линейно-упругой работы материала несущих конструкций как того требует СНиП II-7-81*. Оценка сейсмо-

стойкости конструкций здания-памятника выполнялась исходя из анализа нормальных, касательных и главных напряжений, соответствующих как отдельным загрузкам и формам колебаний сооружения, так и сочетаниям нагрузок – основным и особым (рис. 5). Графический постпроцессор программной системы COMPASS позволяет выполнить визуализацию форм колебаний в сочетании с эпюрами напряжений, соответствующим этим формам, а также построить эпюры от сочетания различных факторов по любому сечению 3D модели.

В результате обследования здания Спасской церкви, на основании выполненных расчетов было установлено, что фактическая сейсмостойкость здания соответствует 6,5 баллам, в то время как сейсмичность площадки составляет 8 баллов. Таким образом, здание церкви имеет дефицит сейсмо-

Литература

1. Безделев В.В., Буклемишев А.В. Программная система COMPASS. Руководство пользователя. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2000.
2. Безделев В.В., Буклемишев А.В., Сутырин Ю.А. Предложения по корректировке СНиП «Строительство в сейсмических районах» в части формулировки спектрального метода расчета. Ч. I. М.: Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений, 2000, № 6. С. 43–47.
3. СНиП II-7-81* «Строительство в сейсмических районах». М.: ГУП ЦПП, 2000.
4. Технический отчет о инженерно-геодезических изысканиях для реставрации объекта «Памятник истории и культуры федерального значения «Церковь Спасская» (Церковь Нерукотворного Образа Спаса) по ул. Сухэ-Батора, 2а, Иркутск». ПИИ «Иркутскжелдорпроект», Иркутск, 2009.

< Рис. 5. Спасская церковь. Примеры результатов расчета

стойкости равный 1,5 баллам и нуждается в разработке и реализации мероприятий по повышению сейсмостойкости. С этой целью была разработана система сейсмоизоляции с применением резинометаллических опор и выполнены соответствующие расчеты по акселерограммам землетрясений.

Резинометаллические опоры предназначены для снижения сейсмических воздействий на здания за счет малой горизонтальной жесткости этих опор и оптимально подобранного демпфирования. Они представляют собой цилиндрическую конструкцию, состоящую из чередующихся слоев высококачественной резины и стальных пластин. Диаметр опор составляет примерно от 200 до 1000 мм, а высота, соответственно, от 80 до 300 мм. Число слоев резины колеблется от 20 до 40. Опоры с повышенным демпфированием имеют свинцовый сердечник. Вертикальная несущая способность одной опоры, в зависимости от размеров, может

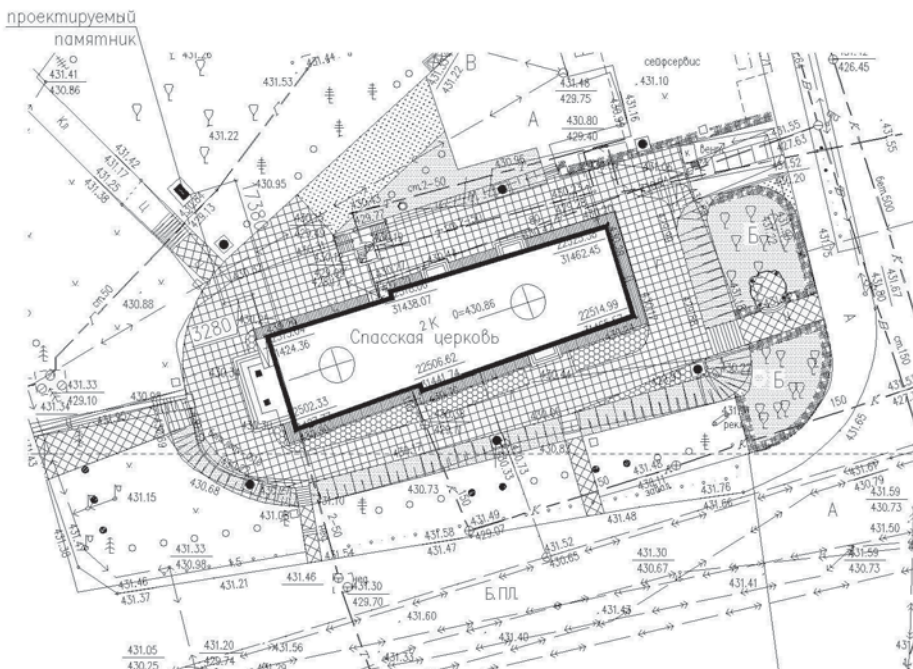
составлять от 28 до 16000 кН. Расчетные горизонтальные перемещения опор составляют, соответственно, от 60 до 160 мм, а максимальные – от 165 до 480 мм. К закладным деталям фундамента опоры крепятся при помощи фланцевых соединений на болтах.

Применение резинометаллических опор позволяет снизить сейсмическую нагрузку в 2–4 раза, то есть повысить сейсмостойкость сооружения на 1–2 балла. Это особенно актуально для объектов культурного наследия, где традиционные методы усиления несущих конструкций практически не применимы вследствие того, что после такого усиления объект может утратить свою ценность как памятник. Разработанная в ОАО «Иркутский Промстройпроект» методика повышения сейсмостойкости существующих зданий прошла апробацию на ряде объектов, в том числе памятниках истории культуры, в частности на здании Иркутского управления Госбанка России (ул. Ленина, 16).

Скульптура «Святые благоверные Петр и Феврония Муромские»

Святые благоверные Петр и Феврония Муромские – покровители семьи. Скульптуры их устанавливаются во многих городах России. В Иркутске для них выбрано место возле Спасской церкви, в которой будут проходить обряды венчания. Автор скульптуры Константин Чернявский.

в Схема установки памятника Петру и Февронии Муромским

Эскизный проект «Берегоукрепления реки Ангары по бульвару Гагарина в Кировском районе г. Иркутска» выполнен ОАО «Иркутскгипродорнии» по заданию заказчика – МУП УКС г. Иркутска с учетом проекта «Реконструкции бульвара Гагарина в г. Иркутске» (ОАО «Иркутскжелездорпроект», 2006г.) и проекта «Берегоукрепления и благоустройства набережной р. Ангары от старого ангарского моста до реки Ушаковки в г. Иркутске» (ОАО «Иркутскгипродорнии», 2007г.).

В проекте учтены материалы «Проекта планировки центральной части г. Иркутска», выполненные ОАО «Иркутскпромстройпроект» и материалы «Проекта планировки Октябрьского района г. Иркутска», выполненные ОАО «Иркутскгражданпроект».

Берегоукрепление и благоустройство набережной реки Ангары в Иркутске

Эскизным предложением предлагается сохранить идею обустройства набережной р. Ангары как места многоцелевого назначения – общегородской зоны отдыха, причальной зоны и берегоукрепительного сооружения. Проектом предлагается закрепить идею двухъярусной набережной. Берегоукрепление и благоустройство предлагается выполнить с вертикальным и откосным профилем.

Устройство вертикальной стенки позволит уширить верхний ярус набережной в среднем на 8 метров. Это особенно актуально в местах массового отдыха горожан и особо значимых местах набережной.

Проектом предлагается замена существующего ограждения верхнего яруса набережной вдоль бульвара им. Гагарина и устройство ограждения нижнего яруса. Ограждение верхнего яруса предлагается выполнить с точки зрения архитектурно – художественного решения как «классическое» ограждение набережной – в металлическом исполнении с применением включений из обработанных гранитных блоков по индивидуальному проекту. Ограждение нижнего яруса предлагается выполнить металлическим, с точки зрения архитектурно-художественного решения – как «ограждение на побережье». Откосы набережной предлагается реконструировать с заменой покрытий. Покрытия предлагается выполнить из монолитного гидротехнического бетона с устройством декоративных штраб и включением линейных элементов из обработанных гранитных блоков и наклонного озеленения с применением технологии укрепления откосов.

Частично откосы решены в виде террасного озеленения с посадкой кустарников. Вертикальные стенки

предлагается выполнить из монолитного железобетона с последующей облицовкой природным камнем. На вертикальных бетонных элементах фрагментов вертикальной стенки предлагается выполнить глубокий декоративный рельеф.

Проектом предусмотрена реконструкция существующих лестничных сходов и устройство новых, а также устройство пандусов с нормативным уклоном. Ступени лестничных сходов – гранитные. На верхнем и нижнем ярусах предлагается провести комплексное благоустройство с устройством покрытия из мелкоштучной гранитной брусчатки, бетонной тротуарной плитки разных цветов, разбивкой газонов, цветников, установкой индивидуальных скамеек и иных малых архитектурных форм. Предпочтение отдано долговечным отделочным материалам природного происхождения. Проектом предусмотрено устройство площадок для отдыха, детских, спортивных площадок и площадок для временной стоянки автомобилей. Предусмотрены места для проката спортивного инвентаря, места для лотковой торговли сезонного характера.

Проектом предусмотрено наружное освещение верхнего и нижнего яруса набережной.

заказчик

МУ «УКС г.Иркутска»

Начальник

А.И. Толстиков

исполнитель

ОАО «Иркутскгипродорнии»

Ген. директор

А. Я. Косяков

авторский коллектив

Архитекторы: С. Б. Демков,

С. В. Ставцев, Г.М. Губина

Инженеры: Н. Ф. Нагаева,

О. В. Дюртеев,

О. Г. Труфанов,

Н. С. Мынов, Д. И. Родионов,

С. Л. Серебrenников,

С. Л. Отрубенко,

И. А. Максимова,

О. М. Халбашеева,

О. В. Манейлов,

В. Д. Черных

ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРОНИИ

г. Иркутск, ул.

Декабрьских Событий, 88

тел.: (3952) 26-10-09,

факс: (3952) 20-86-16

E-mail:

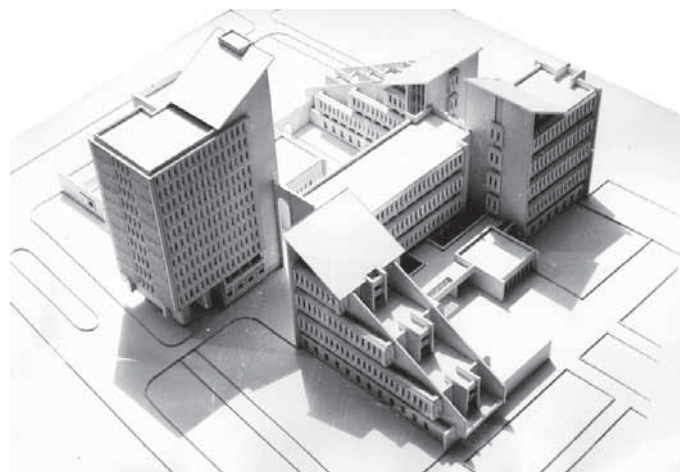
office@irkutskgiprodor.ru

www.irkutskgiprodor.ru

Офисное здание и комплекс общежитий пединститута на Цесовской набережной

архитекторы
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
Валерий Афанасьев
1977–1998 гг.

ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ (Иркутск, ул. Некрасова, 4–6)

г. Иркутск
ул. Степана Разина, 6
Тел.: 21-15-96, 34-40-48
www.ipsp.ru

г. Шелехов,
проспект Metallургов, 3
тел.: (39550) 280-92,
938-47

заказчик
филиал Российской
правовой академии
Министерства юстиции РФ

исполнитель
ОАО «Иркутский
Промстройпроект»

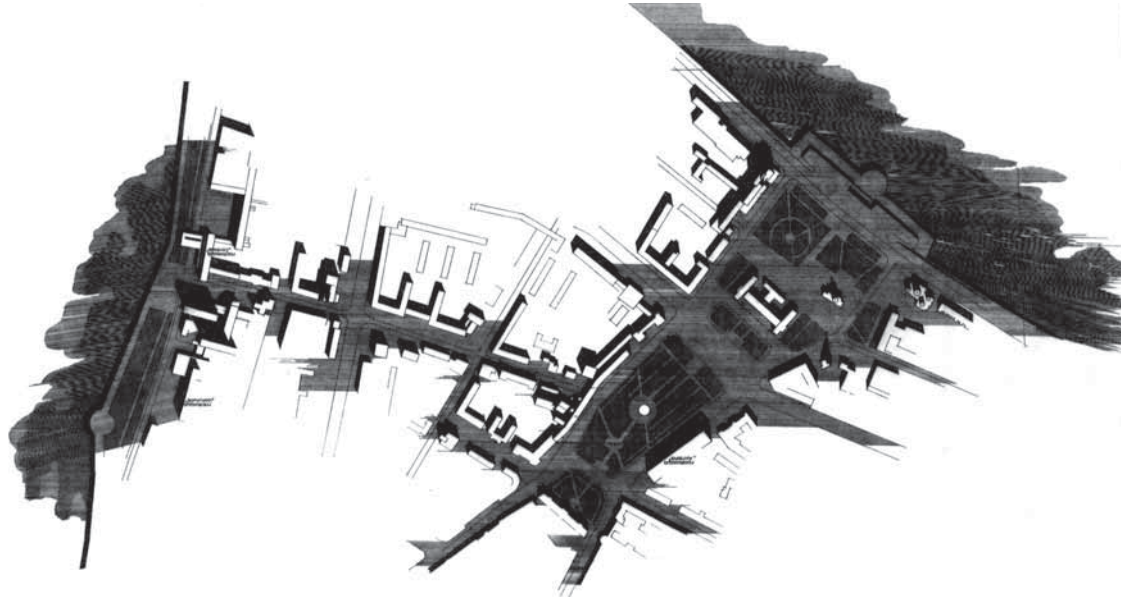
архитекторы
Алексей Буйнов
Наталья Носова
Вячеслав Бызов

подрядчик
ООО «Фотон»

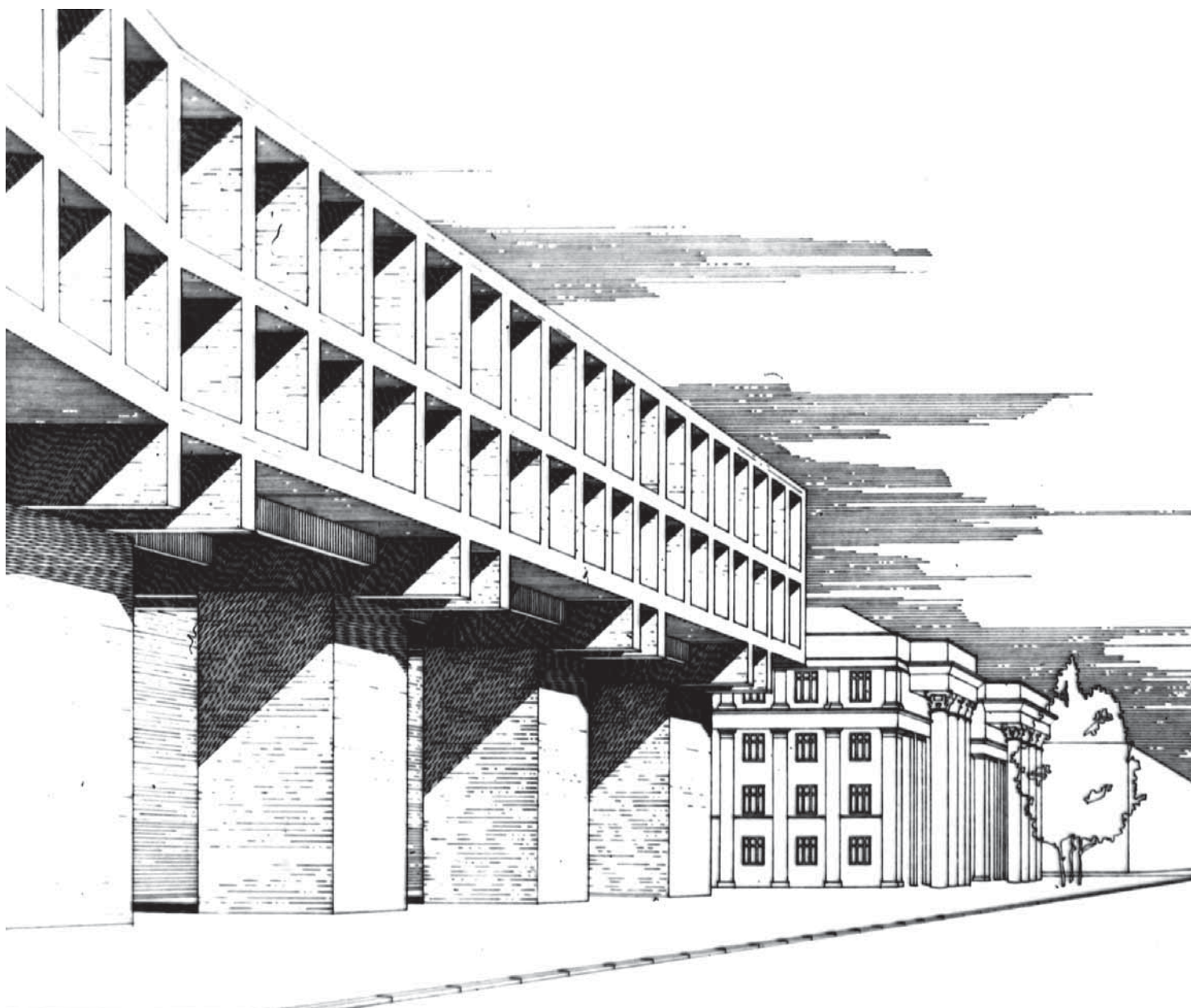
Подробнее о проектировании и
строительстве здания см. ПБ4, стр.
XX-XXI, ПБ 18, стр. 136–139

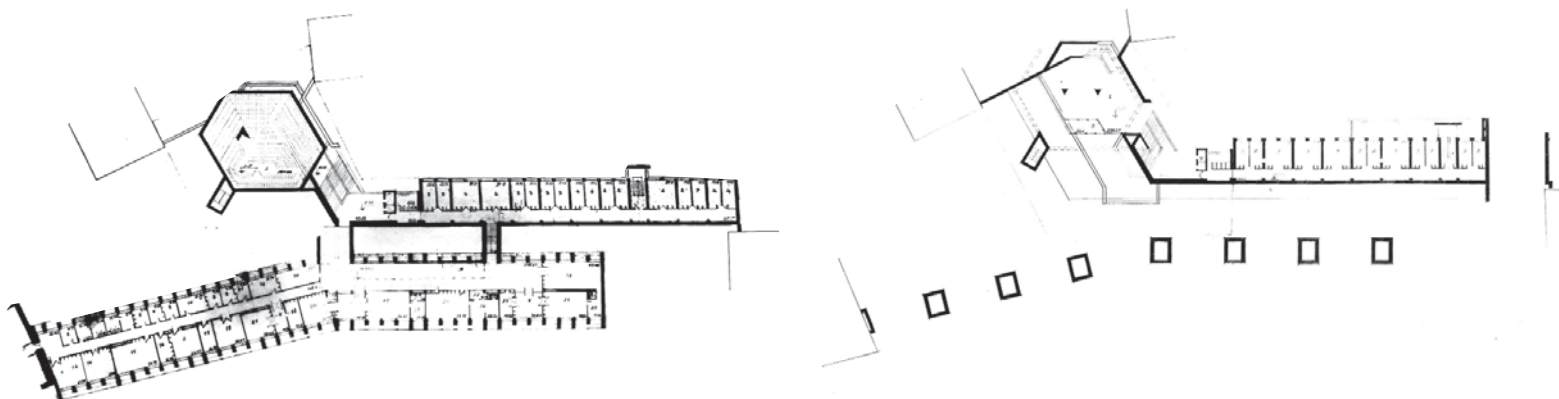
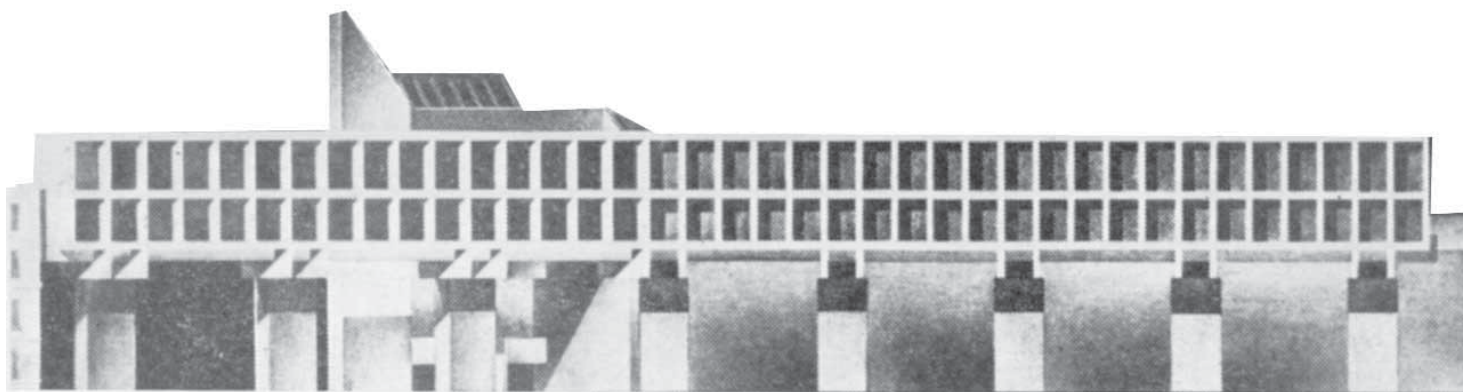

Здание ГК КПСС и горисполкома

архитектор
Владимир Павлов
исполнитель
Иркутскгражданпроект, 70-е гг.
строительство
70–80-е гг.
Снос блока А
2008–2009 гг.

текст

Ирина Калинина

Фотографии из
собрания

С. И. Медведева

в Казанский кафедральный собор с юга.
Раскрашенное фото
1907 г.

Недалеко от здания администрации Иркутской области, чуть правее центрального входа стоит небольшая белоснежная часовня. Путешественникам и гостям города может показаться странным как ее расположение прямо на клумбе среди цветов, так и ее несовременные формы, напоминающие о XIX столетии. И только иркутяне знают, что эта часовня является памятным знаком, который установлен на месте утраченного главного храма города – Казанского кафедрального собора. Часовня выполнена как уменьшенная копия малой главы собора.

Казанский кафедральный собор величественно возвышался на площади очень короткое время, неполные сорок лет, но, несмотря на это, он прочно вошел в память горожан. Монументальный и торжественный собор был своего рода символом культурного расцвета и богатства Иркутска в конце XIX – начале XX века. Расположенный в центре города, храм не только доминировал над окружающей застройкой, но и объединял в

целостный комплекс отдельные приходские храмы, чьи выразительные объемы придавали городу неповторимый и живописный силуэт.

Почти полвека потребовалось на то, чтобы воплотить в жизнь замысел устройства в Иркутске кафедрального собора. В 1849 году иркутский миллионер-золотопромышленник Евфимий Андреевич Кузнецов сделал крупное пожертвование в размере 250 тысяч рублей, которое и легло в основу капитала потраченного на сооружение кафедрального собора.

Первый проект кафедрального собора выполнил иркутский архитектор В. А. Кудельский. В соответствии с правилами строительного устава, предписывающего при проектировании храмов использование исторических стилей, архитектор составил проект в русском стиле с позакомарным покрытием с пятью главами и с шатровыми венчаниями. В 1867 году проект собора был высочайше утвержден. Однако до начала строительства прошло еще несколько лет, посвященных организации

Казанский кафедральный собор

работ и развертыванию производственной базы, необходимой для успешного выполнения грандиозного замысла.

Наконец 17 апреля 1875 года в день рождения правящего императора Александра II (поражает близость судеб императора и собора – величие жизни и одинаковая трагическая гибель от взрыва) кафедральный собор был торжественно заложен архиепископом Вениамином.

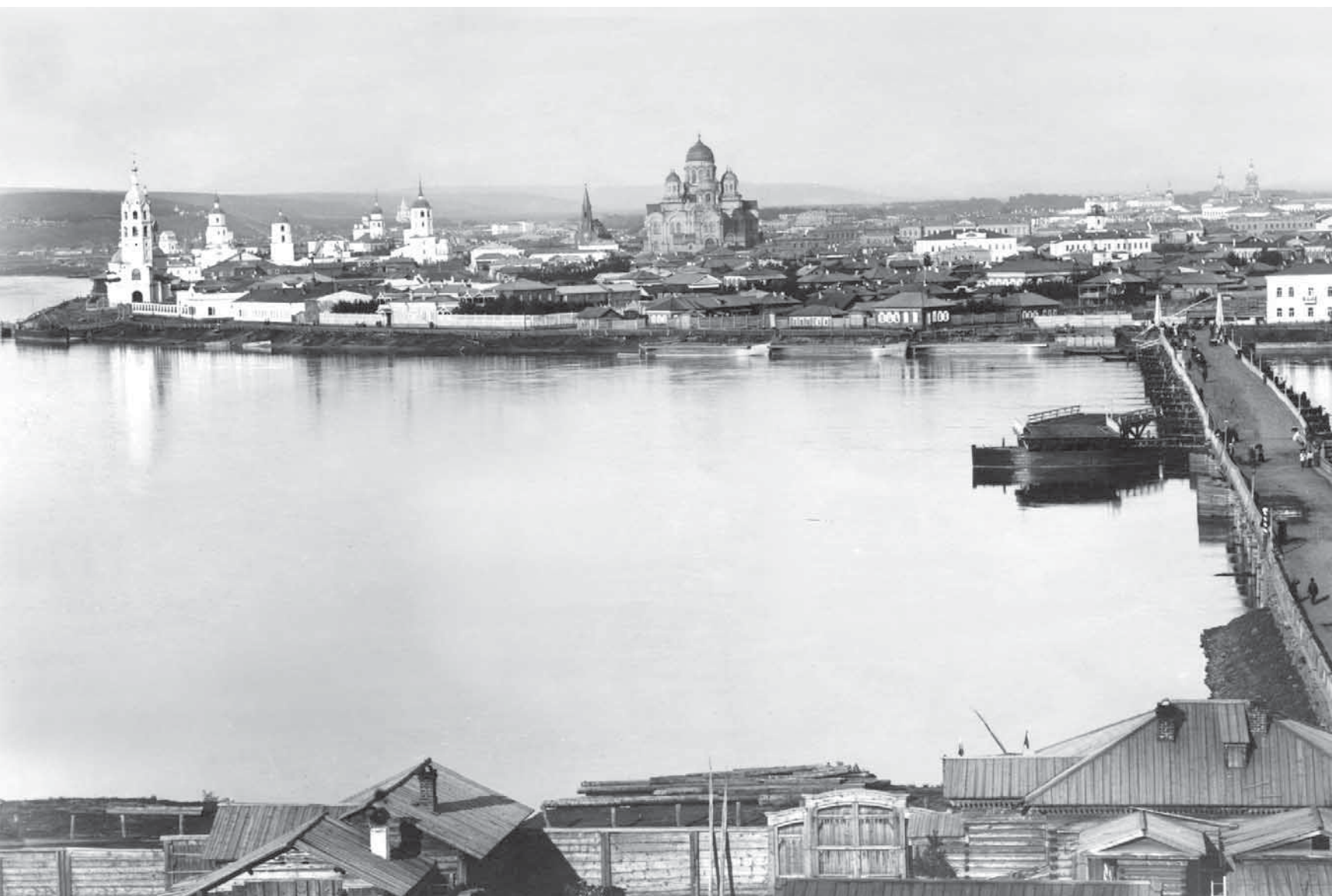
Сразу же, на первом этапе строительства, между архиепископом Вениамином и архитектором возникли разногласия, приведшие к отстранению В. А. Кудельского от работ. Наблюдать за работами по возведению собора был приглашен инженер-капитан Митрофан Нилович Огонь-Догоновский, который составил новый проект Казанского собора. Рассмотрение проекта в Святейшем Синоде затянулось на шесть лет. Фасад собора неоднократно корректировался, так как не удовлетворял столичные власти в художественном

отношении. Так, на одном из вариантов проекта Александр III собственной рукой досадливо записал: «Согласен, немного лучше, но вообще безвкусице порядочное, но нечего делать».

Между тем, несмотря на отсутствие утвержденного проекта, строительные работы уже велись полным ходом. К июню 1879 года стены собора были возведены на высоту второго яруса окон, когда страшный пожар, уничтоживший половину города, приостановил строительство собора на шесть лет.

После пожара руководить работами был приглашен инженер-архитектор барон Генрих Владимирович Розен, который приехал в Иркутск в 1879-м или 1880 году, будучи уже известным архитектором. Розен представил свой проект восстановления храма и переделки предыдущего проекта согласно высочайше указанным замечаниям, вследствие чего здание получало более нарядный облик, соответствующий русскому стилю. В процессе строительства возникли сомнения в прочности пилонов

в Панорама Иркутска с
левого берега Ангары.
Фото 1894–1895 гг.

и арок, пострадавших во время пожара. Специально назначенная комиссия провела исследования несущих конструкций и установила, что конструкции достаточно надежны, но Розен в целях предосторожности решил переделать проект венчающих частей с уменьшением высоты постройки почти на десять метров.

Изменения, внесенные им в свой первоначальный проект в нижней, уже возведенной части, касались декоративной пластики фасадов. Верхняя же часть получила совершенно иное архитектурное обличье. Изменены были не только формы куполов, но и стилистика сооружения. Окончательный проект Г. В. Розена был выдержан в русско-византийском стиле и отличался более пышным декоративным убранством стен. Праздничность и нарядность нового проекта больше соответствовала требованиям времени. Проект был одобрен Санкт-Петербургским техническим комитетом с резолюцией, что фасад собора в последней его форме

получил «более изящный в художественном отношении вид».

Новый Казанский кафедральный собор представлял собой пятиглавый крестово-купольный храм. Объемная композиция собора довольно сложная. Симметричные боковые притворы и апсида превышают по высоте четвериковый ярус храма, их полукруглые закомары фланкируют аттиковое основание центральной главы, тогда как прясла под боковыми главками занижены. Все это создает насыщенную и динамичную композицию из разновысоких объемов, находящихся в сложной иерархии соподчинения друг другу и выделения главенствующего значения центрального купола.

Центричность композиции нарушалась длинной галереей, соединяющей храм и колокольню. Сам храм был строго симметричен. Средние повышенные прясла завершались полукруглыми закомарами, боковые – килевидными. Над нижним двухсветным ярусом размещался еще один аттиковый ярус, соответствующий в

v Вид на собор с юго-запада. Фото 1900-е гг.

интерьере сводам боковых приделов. Четыре малые главы, в виде беседок венчающие приделы, располагались по диагоналям планировочного креста. Главный полусферический купол был установлен на двенадцатигранном световом барабане.

Для фасадов характерно разномасштабное построение декора: в нижней части укрупненное, с подчеркнутой центральной осью, унаследованное от классицизма, а в верхней части – более дробное, равнозначное, порожденное эклектикой. Несмотря на это сочетание разных форм, обусловленное перипетиями строительства, храм воспринимался как единое целое с уравновешенной композицией объемов и сочной живописной пластикой деталей. Насыщение орнаментом нарастало кверху. Второй ярус окон храма был значительно более декорирован, чем первый, а в оформлении стен барабанов боковых главок и центрального купола вообще не оставалось пустого пространства: ступенчатые ярусы кокошников, аркатурные пояски, полуколонки арочных окон, архивольты, фигурные кронштейны карнизов, зуб-

чики – далеко не полный перечень использованных декоративных элементов. Нарядность декоративного оформления усиливалась орнаментацией куполов в косую корзинку, раскрашенную в шахматном порядке (графит и белила), и применением цвета в расколоревке фасадов. Оштукатуренные стены были окрашены предположительно в красно-коричневый цвет, цоколь – в темно-серый. Белым цветом были выделены декоративные элементы: колонны, аркатурные пояски, архивольты, ниши и арочки. Другим цветом акцентировались капители и базы колон, которые, вероятно, окрашивались бронзой, со временем темневшей, что зафиксировано на черно-белых фотографиях. Круглые ниши притворов имели вставки икон с изображением Казанской Божьей Матери. Собор венчало девять ажурных позолоченных крестов (над центральной главой, над четырьмя миниатюрными главками в основании восьмигранного барабана и над четырьмя угловыми главками), десятый крест венчал колокольню.

v Вид на собор из Сукачевского сквера. Фото начала XX в.

Строительство колокольни было начато одновременно со строительством храма, и по первоначальному замыслу она должна была стоять отдельно и быть выше храма. Однако позже ее решили соединить с собором низкой галереей и выполнить в виде низкой звонницы, что было более свойственно византийской архитектуре. При возобновлении работ после пожара архитектор Г.В. Розен предложил разобрать колокольню, уже выстроенную на шесть саженей в высоту, как несоответствующую симметричной композиции собора, но натолкнулся на сопротивление церковных властей. К этому времени уже был отлит новый колокол весом около 1200 пудов, который не умещался в боковых куполах собора. Предполагаем, что строительство колокольни осуществлялось без участия архитектора, поскольку ее объемная композиция выполнена как чистая трансляция форм боковых главок храма, что едва ли могло быть спроектировано таким профессионалом, как Розен. Возведение колокольни с механистическим копированием отдельных форм храма и отступлением от общего пропорционального строя, а также строительство галереи привело к нарушению равновесия и цельности композиции всего сооружения.

Интерьер собора был разработан Г. В. Розеном в соответствии со стилистикой фасадов. Обширное внутреннее помещение делилось четырьмя гранеными пилонами, на которые опирался полусферический купол. Общая высота собора в интерьере была 45 метров. Это открытое на всю высоту пространство освещалось двумя рядами окон, но основной свет струился сверху из арочных окон двенадцатигранного барабана. Создавался эффект воздушности и парения купола. Цветные стекла, вставленные в окна барабана, придавали интерьеру необычное динамичное и эмоциональное величие. Солнечный свет, преломляясь в цветных стеклах, постоянно двигался и менялся, создавая иллюзию нерукотворности внутреннего пространства и небесного образа.

Трехъярусный шестнадцатиметровый (8 саженей), закругленный в плане иконостас главного придела был вырезан по рисункам Г. В. Розена молодым иркутским мастером Н. П. Поповым. Им же были выполнены иконостасы боковых приделов, но уже по собственным рисункам. Боковые иконостасы по художественному

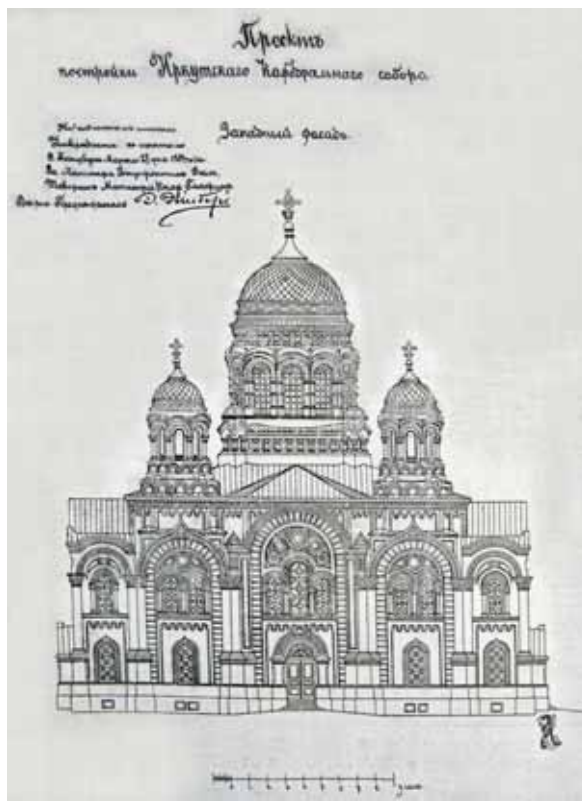
оформлению соответствовали главному иконостасу, но были меньших размеров, в два става. Все иконы для иконостаса главного храма были писаны на полотне петербургским академиком Марковым, для иконостасов боковых приделов – иркутским иконописцем М. А. Кронбергом. Богатый, кованный из серебра престол был привезен из центральной России.

Возведение Казанского кафедрального собора и его внутреннее устройство продолжались 19 лет и были закончены в 1894 году. Всего на строительство и заведение церковной утвари было израсходовано 904 025 рублей 42 ½ копейки.

Освящение главного придела во имя иконы Казанской Божьей Матери состоялось 25 января 1894 года. С конца января до конца августа 1894 года архиепископом Тихоном последовательно были освящены остальные престолы нового собора. Всего в храме было шесть престолов: главный – во имя иконы Казанской Божьей Матери; правый – Свяителя и Чудотворца Николая; левый – св. Евфимия Новгородского и св. Евфимии; на правых хорах – св. Тихона Задонского и св. Митрофана Воронежского; на левых хорах – Свяителя Иннокентия Иркутского и преподобного Вениамина Печерского и пещерный храм-усыпальница во имя Страшного Суда Господня.

Иркутский Казанский кафедральный собор входил в число крупнейших культовых сооружений России. Он вмещал в себя пять тысяч молящихся, а его высота достигала 60 метров (от уровня земли до верха креста главного купола, не включая подземный храм-усыпальницу).

После октябрьской революции, в условиях гонения и террора против церкви, жизнь кафедрального собора начала замирать. В 1919 году было разрушено паровое отопление, и богослужения стали совершаться только в теплое время года. Собор взорвали в 1932 году. Битый кирпич использовали на засыпку площади, уровень которой после выравнивания остатков собора поднялся почти на метр. В 1938 году почти на том же месте, где возвышался величественный Казанский кафедральный собор (с отступом от его фундаментов на 4,5 м), приступили к строительству Дома Советов.

> Проект собора архитектора Г.В.Розена. Западный фасад и разрез по диагонали.

^ Главный иконостас Казанского кафедрального собора. Фото П.А. Милевского 1890-е гг.

Послесловие

17 мая в Государственном историческом музее (Москва) в рамках Научно-практической конференции, посвященной 350-летию Иркутска, руководителем общегородского проекта «Наследие иркутских меценатов» Мариной Кондрашовой был презентован проект «Дорога к храму», главным героем которого стал иркутский Казанский кафедральный собор, который в 1932 году был трагически и вероломно разрушен и до сегодняшнего дня не вошел в список восстановленных.

Идея о воссоздании в Иркутске кафедрального собора была впервые озвучена в сентябре прошлого года и сразу нашла отклик в умах и сердцах горожан, стала своеобразной объединяющей идеей. Как когда-то возрождение храма Христа Спасителя в Москве, это событие может стать не просто главным, но – главным, дать совершенно новую ступень в истории развития города и всего региона.

«Казанский кафедральный собор в Иркутске – величие храмового архитектурного искусства. Его бытие – символ благородства и щедрости одного человека и воплощение трудов и молитв многих наших земляков. Его гибель – слабость и невежество воинствующих безбожников, помноженные на силу обстоятельств.

Больше, чем уверена: уничтожение такого величайшего сооружения стоило многого нашему городу. Сегодня мы имеем возможность, воздавая уважение прошлому, возрождать светлые страницы истории, в которых воссоздание иркутского кафедрального собора – лучшее этому начало, источник и залог успеха и процветания родной земли и каждого ее жителя, глубочайшая закладка духовных традиций будущих поколений, мечта, претворенная в жизнь», – сказала Марина Кондрашова

Прогулка 2 ДЕКАБРИСТЫ

20. Историко-мемориальный комплекс
«Декабристы в Иркутске»
21. Церковь Преображения Господня
22. Дом Трубецких
23. Дом Волконских
24. Театр-студия «Театр Пилигримов»
25. Кружевной дом

26. Туристско-информационный центр администрации
г. Иркутска
27. Дом Полканова. Филиал музея города «Музей
городского быта»
28. Мини-парк символов городов-побратимов
29. Площадь и сквер. Памятник женам декабристов

20

21

Прогулка 2 ДЕКАБРИСТЫ

* По Постановлению Исполнительного комитета Иркутского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов от 3 ноября 1920 г. были переименованы 44 улицы и переулка, 4 предместья, 3 площади и 3 сквера (в частности Успенская площадь переименована в площадь Декабристов, улица Преображенская – в улицу Тимирязева, Ланинская – в улицу Декабрьских Событий, Жандармская – в улицу Энгельса, Шелашниковская в улицу Октябрьской Революции

Пожалуй, после факта основания, важнейшее судьбоносное событие для Иркутска – восстание декабристов, а вернее, его последствия – решение о каторге и ссылке. Душа города «интеллигентного... совсем Европа...» (А. П. Чехов) не была бы таковой, не повлияй на ее формирование в середине позапрошлого века варяги поневоле – Муравьев, Поджио, Бестужев, Муханов... и, конечно, князя Сергей Трубецкой и Сергей Волконский со своими женами – Екатериной и Марией.

Проект историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске» (20) был создан в 1974 году авторским коллективом иркутских и столичных архитекторов (В. Колпиков, В. Сотников, Г. Вязунова, И. Симутина, Е. Барановский, Л. Васильев, Г. Оранская) и охватывал территорию двух кварталов в границах улиц Дзержинского, Октябрьской Революции, Энгельса, Декабрьских Событий*. Сегодня, спустя почти четыре десятка лет, Иркутск не может похвастаться осуществлением этого проекта. Однако кое-что сделано, и у нового городского правительства есть идеи по ускорению процесса.

Центр комплекса – церковь Преображения Господня (21), построенная предположительно по проекту А. И. Лосева на средства купцов С. Я. Игнатъева, И. Н. Сухих и др. Закладка ее произведена в 1795 году, а закончено и освящено здание в 1811-м. В 1940 году церковь была закрыта советскими властями. В 1976-м принята под государственную охрану как памятник федерального значения. В 1980-х годах по проекту архитектора Е. Ю. Барановского (Москва) произведены наружные реставрационные работы. В 2003 году здание Преображенской церкви передано в безвозмездное пользование Иркутской епархии.

Но вернемся на полтора века назад. С 1845-го по 1855 год в приходе Преображенской церкви проживали с семьями декабристы С. Г. Волконский и С. П. Трубецкой.

Семья декабриста С. П. Трубецкого переехала из села Оек, места ссылки, в Иркутск на постоянное место жительства в 1845 году. Дом для семьи на Якутской улице Знаменского предместья был куплен графиней А. Г. Лаваль, матерью Е. И. Трубецкой, жены С. П. Трубецкого, в 1848 году. В конце 1840-х – начале

22

25

23

1850-х Трубецкими был куплен участок, где и построили дом, сейчас называемый Домом Трубецких (22). По другой версии, дом был приобретен ко дню свадьбы дочерей (Александры Сергеевны Свербеевой или Зинаиды Сергеевны Ребиндер). С. П. Трубецкой жил в этом доме с 1854-го по 1856 год, до амнистии и отъезда из Иркутска. Автором дома, по некоторым предположениям, был иркутский архитектор А. Е. Разгильдеев, выпускник Санкт-Петербургской академии художеств.

Главный дом (ул. Дзержинского, 64б) реставрирован в 1965–70 годах по проекту архитектора Г. Г. Оранской (Москва). В конце 1970 года здесь открылся Дом-музей декабристов. С 2007 года проводится реставрация с полной разборкой дома по проекту ТПО «Иркутскапроект».

В состав усадьбы декабриста С. Г. Волконского (23), (пер. Волконского, 10), кроме главного дома, входят людская изба, конюшня, хлев, амбар с погребом, каретный сарай. Дом строился в с. Урик в 1838 году, где С. Г. Волконский жил на поселении, отбывая каторгу в Забайкалье. Получив разрешение на прожи-

вание в Иркутске, Волконские купили участок земли, куда и перевезли этот дом. В нем жила семья до амнистии 1856 года. В 1864 году усадьба была куплена купцом И. С. Хаминовым и передана в дар городу для ремесленной школы, которая существовала до 1911 года. В 1914-м дом был занят под казармы казачьей сотни. С 1920-х годов усадьба заселена жильцами. В 1960 году поставлена под государственную охрану. С 1970-го усадьба передана под размещение филиала Иркутского областного краеведческого музея. В 1975 году начаты реставрационные работы по проекту архитектора Л. В. Васильева (Кострома), надзор осуществлялся архитектором Е. Ю. Барановским (Москва). После окончания реставрационных работ 10 декабря 1985 года открыта экспозиция отдела декабристов ИОКМ. В 2000 году Музей декабристов, благодаря самоотверженной работе тогдашнего директора Евгения Ячменева и его команды, получил статус самостоятельного учреждения.

В середине 1850-х годов по заказу чиновника Т. П. Солдатова на пустующем участке земли по сосед-

24

ству был выстроен жилой дом. В 1989 году жильцы были отселены, и дом передан на баланс Управления культуры облисполкома. В 1997 году дом был отреставрирован и передан театру-студии «Театр Пилигримов» (24), (пер. Волконского, 8).

Кружевной дом (25), (ул. Энгельса, 21) построен в конце XX века (предположительно в 1880-х годах). По рассказу старожилов, принадлежал семье купцов Шастиных.

Дом был отселен, подлинный дом утрачен. Воссоздание в «новоделе» начато в 1987 году по документации, разработанной Облкоммунпроектом (проект реставрации и приспособления памятника истории и культуры XIX века федерального значения «Кружевной дом». Арх. А. В. Яковлев, В. В. Полутчева, С. И. Нефедьев, Н. Н. Юнжакова). Строительство осуществлялась Иркутскими СНРПМ. По проекту приспособления в здании намечалось разместить детскую художественную школу № 1. В 1998 году принято решение использовать здание для административных целей и разместить в нем Дом Европы.

Совсем недавно приведены в порядок два дома в усадьбе на углу улиц Энгельса и Декабрьских Событий: дом по ул. Декабрьских Событий, 77б, (26), и дом Полканова (27), по ул. Декабрьских Событий, 77, приспособленный под филиал Музея города «Музей городского быта». А 4 июня этого года открылся Мини-парк символов городов побратимов Иркутска (28).

Площадь у церкви и сквер, выходящий к улице Октябрьской Революции (29) – внутриквартальные общественные пространства, которые должны связывать отдельные усадьбы в комплекс. Сейчас они, по сути, разделяют, а не связывают. Площадь справа от церкви больше похожа на пустырь. С установкой памятников декабристам и женам декабристов эти общественные пространства приобретут не только одухотворенность, но и, хочется надеяться, благоустройство хорошего уровня. Памятник женам декабристов решено установить в сентябре 2011 года. Потенциал площади не ограничивается парковочной функцией, здесь вполне уместен небольшой сквер с лавочками, фонарями, афишными тумбами для Театра Пилигримов и домашнего театра в Доме Волконских.

Дом-музей декабриста С. П. Трубецкого

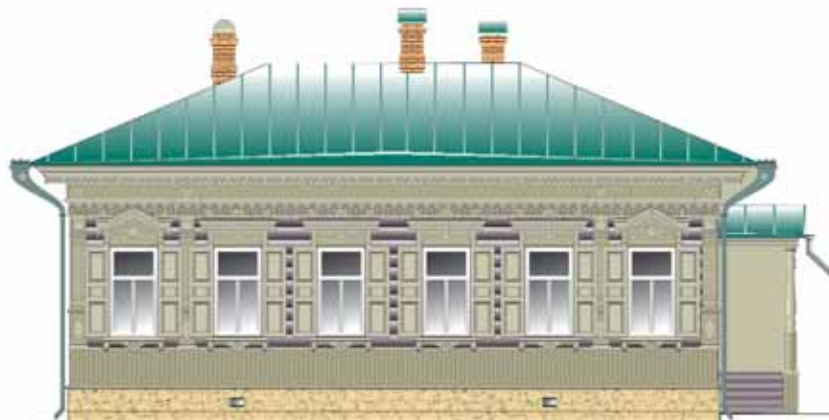

Иркутск, ул. Чкалова, 36, оф. 3, 4
Тел./факс: (3952) 24-08-08
E-mail: projectbuh@yandex.ru

авторский коллектив
архитекторы
Л. Клайс, Е. Ладейщикова.
конструктор И. Пинайкин

Генплан

Музей городского быта

Особняк Полканова. Дом по ул. Декабрьских Событий, 77, перенесенный с ул. Декабрьских Событий, 47

88

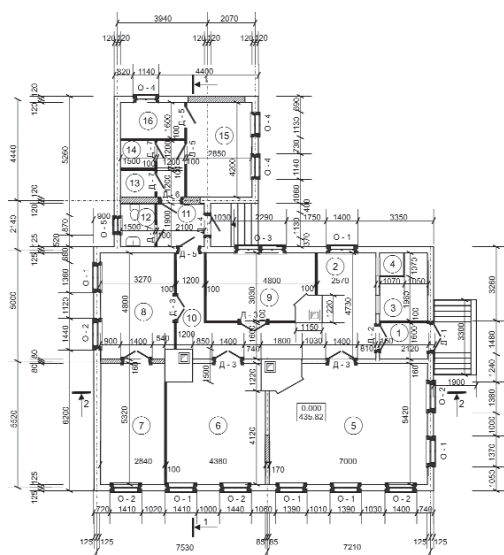
авторский коллектив
ГАП С. Ю. Коровкин

архитекторы
Е. М. Трескина
Л. В. Малышева

конструктор В. А. Ильин

застройщик
МУ УКС г. Иркутска

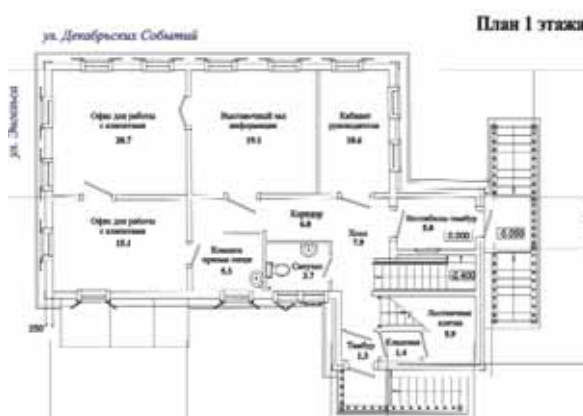
подрядчик
ООО СКК «Контакт-регион»

Туристско-информационный центр администрации г. Иркутска

Дом по ул. Декабрьских Событий, 77б

664007, г. Иркутск, Карла Маркса, 38, оф. 305
 Тел. факс: (395-2) 20-35-86
 E-mail: trad@esip.ru
 www.trad.esip.ru

авторский коллектив
 ГАП Мироненко Алла,

архитекторы
 Елена Шулятьева
 Ольга Александрова
 Юлия Рютина

конструктор
 Ольга Нагорняк

664007, г. Иркутск, Карла
Маркса, 38, оф. 305
Тел./факс: (3952) 20-35-86
E-mail: trad@esip.ru
www.trad.esib.ru

МИНИ-ПАРК СИМВОЛОВ ГОРОДОВ ПОБРАТИМОВ был открыт 4 июня 2011 года в День города Иркутска в присутствии руководителей города и гостей из четырнадцати городов Европы, Азии и Америки.

Канадзава (Япония)

Символом города Канадзава является фонарь «Котодзиторо», расположенный в парке «Кэнрокуэн», одном из знаменитых парков Японии, созданном еще в 1822 году. Фонарь «Котодзи» – это японский символ творческой мысли, воплощенной в камне. Две ноги: в воде и на земле – подчеркивают отличие и в то же время взаимосвязь земли и воды. Подобный фонарь из гранита установлен нашими японскими друзьями на улице Канадзав, а в парке находится уменьшенная копия из бронзы.

Улан-Батор (Монголия)

Герб города Улан-Батор, который представляет собой традиционный герб Богд Хана, теократического и религиозного правителя Монголии с 1911-го по 1924 год. Символ – птица Хангарид, на ее голове знак, подразумевающий значимость государства и знаний. Птица Хангарид отлита из бронзы, в стиле лучших традиций древнего монгольского искусства литья.

Шэньян (Китай)

Символ города – Шэньянский императорский дворец был сооружен в 1625 году. Дворец является одним из двух старинных императорских комплексов Китая. Автор символа Ши Хунсян – мастер скульптурного искусства по меди.

Скульптура состоит из 20 тысяч деталей, вес ее 200 килограммов. Символ поражает ювелирной точностью деталей, изображающих самые мелкие украшения и орнаменты убранства императорского дворца!

Пфорцхайм (Германия)

Характерно, что в Германии был объявлен конкурс среди дизайнеров и архитекторов на лучшую композицию, которая будет представлять Пфорцхайм в Иркутске. Победила строго сложенная металлическая конструкция, отображающая современный язык архитектуры города. Основу изображений символа представляют графические абстракции архитектуры новой

ратуши и герба Пфорцхайма, сделанные известным художником Манфредом Мором по случаю открытия в 1973 году здания новой ратуши.

Каннын (Корея)

Символ города Каннын – божества Янбан и Гакси из пантомимы-спектакля в масках Кванно Каменгкык, который проводится только во время фестиваля Тано в этом городе.

Город Юджин (Орегон, США), департамент Верхняя Савойя (Франция), коммуна Стремсунд (Швеция), провинция Порденоне (Италия), Симферополь (Украина), Вильнюс (Литва) прислали плоскостные изображения гербов городов.

Одновременно шел поиск символа Иркутска. Было решено, что наш символ – это точная копия часовни Казанской иконы Божьей Матери, которая располагается на площади имени Кирова. Часовня была возведена в 2001 году на месте алтарной части Кафедрального собора Казанской иконы Божьей Матери (см. «Прогулка 1 НАЧАЛО»).

Помимо сложной задачи – вписать мини-парк в контекст историко-мемориального комплекса авторы проекта должны были найти такую конструктивную и изобразительную форму, которая бы объединила столь разные по размеру, материалам и технике исполнения объекты в единую парковую экспозицию.

авторский коллектив

художники
Наталья Лодянова
Аркадий Лодянов

проектирование

научно-исследовательская
проектная реставрацион-
ная мастерская
«Традиция»
директор Алла Мироненко,

архитекторы

Юлия Лебенко
Елена Трескина

конструкторы

Татьяна Фетисова
Ольга Нагорняк

Благоустройство улицы Декабрьских Событий города Иркутска (в границах от ул. Ямской до ул. Тимирязева) Дипломный проект

автор проекта
студентка Института архитектуры и строительства ИрГТУ
Наталья Лисовицкая

руководитель проекта
профессор кафедры архитектурного проектирования ИрГТУ Марк Меерович

Актуальность данной темы определена не только приближающимся 350-летним юбилеем Иркутска, но и тем удручающим состоянием уличного благоустройства, в котором находится город в целом. Также немаловажно отметить, что улица Декабрьских Событий – одна из центральных улиц, в определенной степени «лицо города», так как через нее проходит большой поток транспорта, связывающий аэропорт, вокзал и автовокзал.

Основные цели проекта:

- создание уникального облика конкретной улицы как примера для подобного подхода к благоустройству других улиц нашего города;
- формирование сети пешеходных и туристических маршрутов с целью повседневного освоения пространства улицы;
- расширение функциональной организации пешеходного пространства, наполнение его элементами благоустройства, озеленения, малыми архитектурными формами для создания полноценной среды пешеходной зоны.

В ходе выполнения дипломного проекта была проделана следующая работа:

1. Изучен отечественный и мировой опыт разработки основных принципов и приемов организации среды и те приемы, которые ситуационно оказались уместными, применены в сложившейся архитектурно-планировочной структуре линейного пространства улицы.

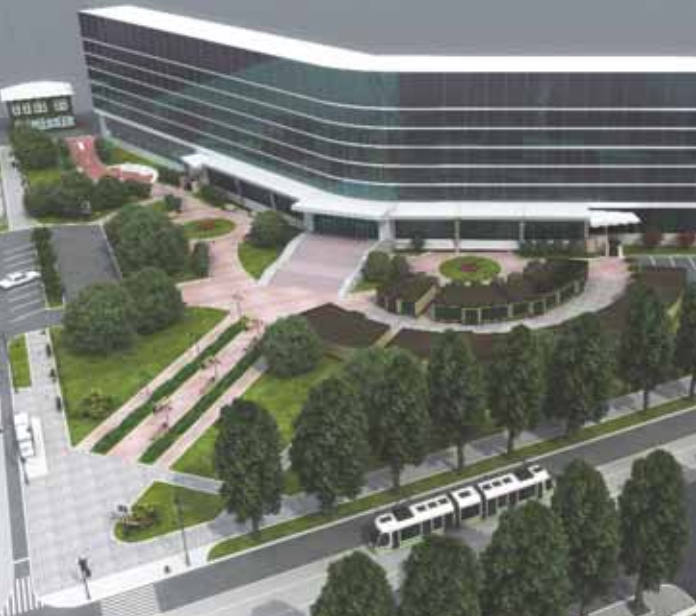
2. В результате предпроектного анализа выявлены четыре исторически обусловленных типа средового пространства улицы, характерных для различных этапов ее застройки; для каждого из типов среды все элементы благоустройства были подобраны с учетом художественного облика, характерного для данного периода застройки.

3. Выявлена функциональная структура улицы и ее способность обеспечивать функциональные связи между отдельными элементами в границах рассматриваемой территории в соответствии с их использованием и расположением.

4. Проведен анализ транспортной ситуации, в том числе с обеспеченностью автопарковками, и охарактеризовано качество пешеходного пространства. Проектом предлагается прокладка однопутной трамвайной линии с разворотным кольцом и специальным заездом для ожидания посетителей и туристов на улице Фридриха Энгельса, что позволяет:

- создать маршрут специального экскурсионного трамвая, предназначенного как для обслуживания туристов, так и для школьных и познавательных лекций;
- разгрузить проезжую часть с интенсивным транспортным потоком, сократить задержки транспортного потока и повысить пропускную способность данной магистрали;
- сформировать сеть экскурсионных маршрутов путем

привязывания к основным объектам историко-культурного и ландшафтно-рекреационного наследия;

– обеспечить дополнительные финансовые поступления в бюджет города от деятельности рассматриваемого объекта (во-первых, непосредственные налоговые платежи от деятельности рассматриваемого объекта, во-вторых, косвенные поступления – увеличение налоговых поступлений в целом от роста числа туристов);

– использовать экологически чистый транспорт (трамвай), который позволяет поддерживать экологический баланс в туристско-рекреационных зонах и способствует лучшему сохранению памятников истории и культуры;

– создать новые рабочие места.

5. Проанализирована существующая обеспеченность линейного пространства улицы открытыми общественными и озелененными пространствами; сделаны предложения по повышению разнообразия и художественной выразительности элементов благоустройства, городской мебели и озеленения.

6. Приняты конкретные решения по составу необходимого уличного оборудования, а также благоустройства прилегающих территорий малыми архитектурными формами, цветочным оформлением с учетом использования современных материалов и естественного ландшафта для придания объектам самобытности и неповторимости. В

частности для усиления эффекта озелененных пространств, благоустройство территории на пересечении ул. Декабрьских Событий и Фридриха Энгельса, а также на пересечении ул. Декабрьских Событий и Иосифа Уткина организовано на основе воссоздания природного ландшафта, включая размещение водного устройства. Ряды насаждений, примыкающие к основной проезжей части, дополняются газоустойчивыми древесно-кустарниковыми породами. Для озеленения улицы вдоль проезжей части высаживают мужские экземпляры тополей, которые не образуют пух (основной ассортимент насаждений, рекомендуемый к размещению в границах Иркутска). В результате этих мероприятий площадь озеленения увеличивается с 1,16 га до 1,95 га.

7. Схема размещения парковок представляет собой комплекс наземных паркингов, организованных по принципу «Stop and drive» (т. е. снимающих все движение легкового личного транспорта в удобной для пользователя пешеходной зоны). Для этого проектом предусматривается совмещение трамвайных линий с проезжей частью. В результате площадь парковок увеличится на 2829,3 кв. м. В архитектурно-планировочной структуре улицы проектом предусматривается организация экопарковок, в качестве дополнения к линейной структуре озеленения улицы для улучшения экологической роли улицы.

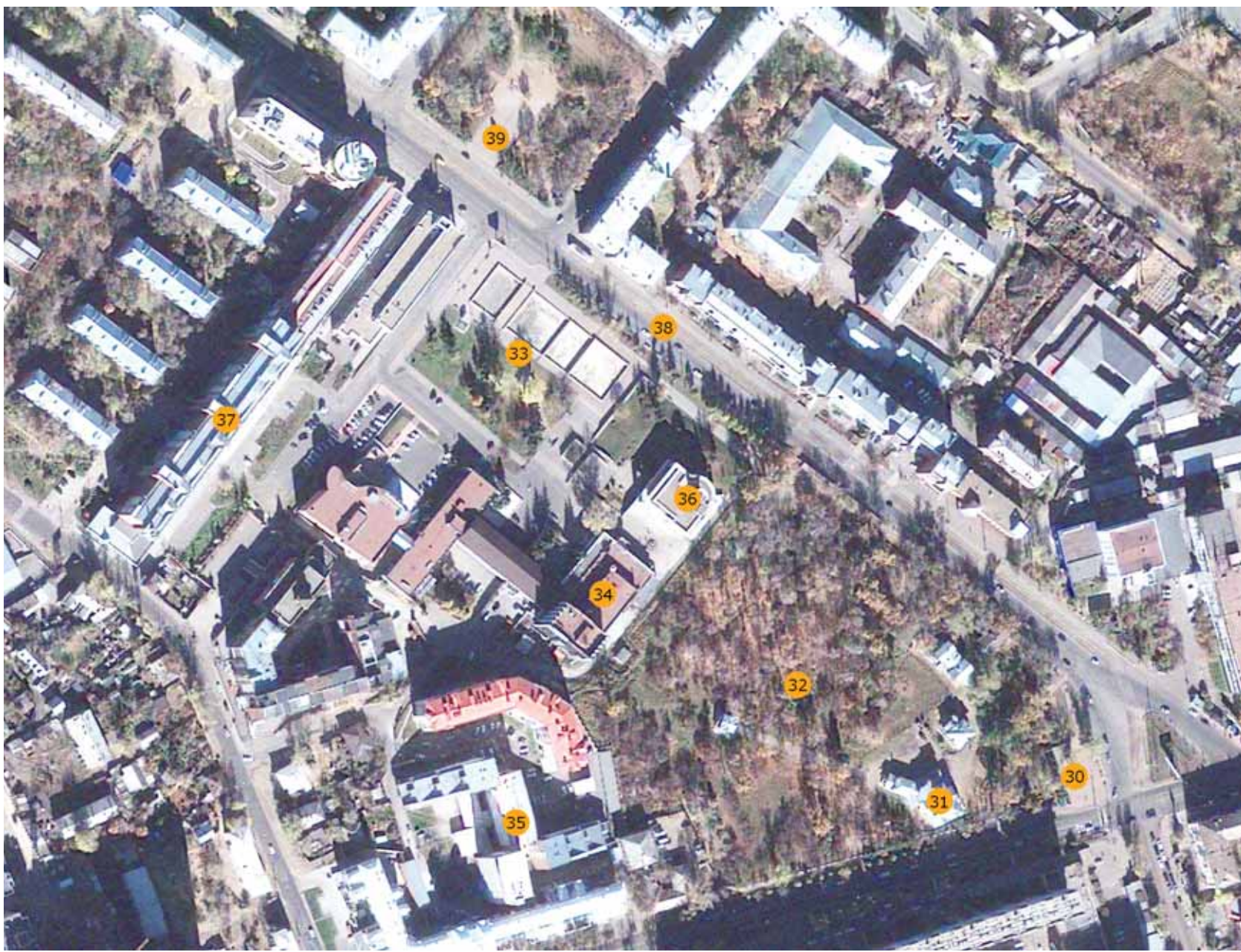

Прогулка 3 ВОЙНА И МИР

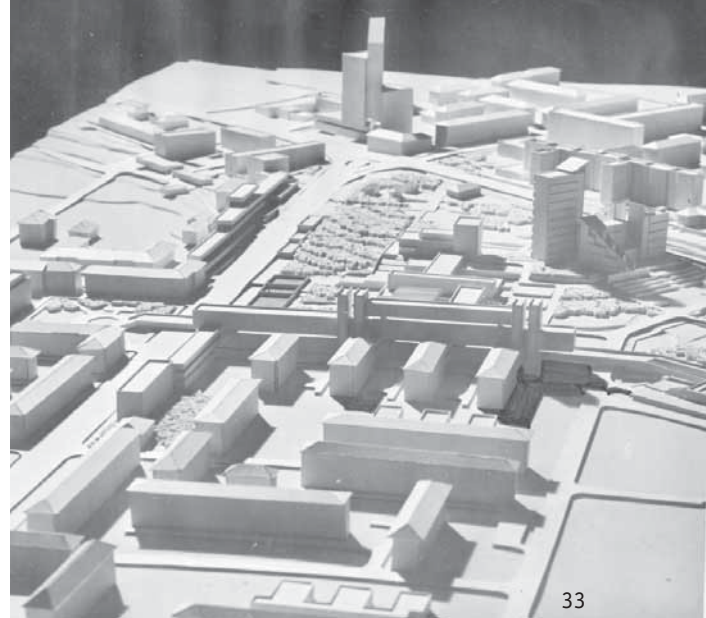
30. Мемориальный комплекс «Танк «Иркутский
Комсомолец»
31. Усадьба Сукачевых
32. Сад усадьбы Сукачевых
33. Площадь Конституции
34. Дворец культуры Профсоюзов

35. Общежитие Байкальского государственного универ-
ситета экономики и права
36. Дворец бракосочетания
37. Жилой дом (архитектор Сергей Калинин)
38. Эскиз застройки улицы Декабрьских Событий
39. Памятник иркутянам, погибшим при исполнении
воинского долга

30

33

Прогулка 3 ВОЙНА И МИР

Это маршрут начинается на горе, на бровке, и идет, постепенно спускаясь, вниз, исключительно по общественным пространствам – скверам и площадям. Маленький сквер около танка «Иркутский комсомолец» – это традиционное место старта торжественного шествия в День Победы, шествие проходит через весь центр и финиширует на площади у Вечного огня, как бы связывая между собой два памятных места, посвященных одной великой войне. Мы же с вами совершим короткую прогулку вокруг площади Конституции.

Мемориальный комплекс «Танк «Иркутский Комсомолец» (30) был возведен по проекту Владимира Павлова и Валерия Турханова в 1970 году в честь 25-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Усадьба Сукачевых (31) после реставрации стала одним из очагов культурной жизни города. Это памятник федерального значения. Авторам проекта восстановления архитекторам Алексею Бельскому, Ивану Нефедьеву и Светлане Калашниковой была присужде-

на Губернаторская премия за 2010 год в области архитектуры.

Сад усадьбы Сукачева (32) – это отдельный проект, который был выполнен в мастерской «Традиция».

Площадь Конституции (33) получила это имя в 1977 году, однако название не очень-то прижилось в народе. Документ вроде бы основополагающий, но кто его читает... Настольной книгой пока не стал. И праздник День Конституции какой-то уж больно скользкий по календарю – 5 декабря, потом 7 октября, теперь опять в декабре – 12. Никакой стабильности.

Площадь – одна из самых необычных в городе: расположенная на склоне горы, она оформляет перепад рельефа каскадом фонтанов. Проект благоустройства разрабатывался одновременно с главным зданием, продолжаящим, несмотря ни на что, доминировать на площади.

Это здание, используемое сейчас как ночной клуб «Панорама», было задумано, построено и многие годы работало как Дворец культуры Профсоюзов (34).

31

32

34

35

Здесь был зал-амфитеатр на 800 мест, полноценная сценическая коробка с инфраструктурой, студии, кружковые. Долгое время в одном из блоков базировался знаменитый театр пантомимы под руководством Валерия Шевченко. Через витражи фойе открывало виды на сад Сукачевых и площадь. В конце 70-х объект (автор проекта архитектор Владимир Павлов) номинировался на Государственную премию СССР. Средняя часть здания приподнята на ножки, потому что здесь проходил трансгородской зеленый пешеходный диаметр, связывавший набережные Ушаковки и Ангары в генплане 1970 года. Землеотводы лихих девяностых разрушили эту линию генплана города с полным пренебрежением к градостроительной дисциплине (см. статью Владимира Буха). Застройка зеленых зон – беда современного Иркутска.

За Дворцом культуры, ныне клубом «Панорама», возвышается общежитие Байкальского государственного университета экономики и права (35), построенное в 1980-е годы. Проект архитекторов Владимира Павлова и Станислава Григорьева был применен в

городе трижды – еще для политехнического и педагогического вузов.

В 2003 году между усадьбой Сукачевых и площадью Конституции появился Дворец бракосочетания (36). Архитектор Елена Жиженко получила за этот объект Премию губернатора Иркутской области за 2004 год (ПБ1).

Жилой дом (37) был построен в 1990-е по проекту архитектора Сергея Калинина. Его предтеча впервые появился на макете Эскиза застройки улицы Декабрьских Событий (38) и был призван сформировать фасад площади Конституции, отгородившись от маловыразительных торцов хрущевских пятиэтажек.

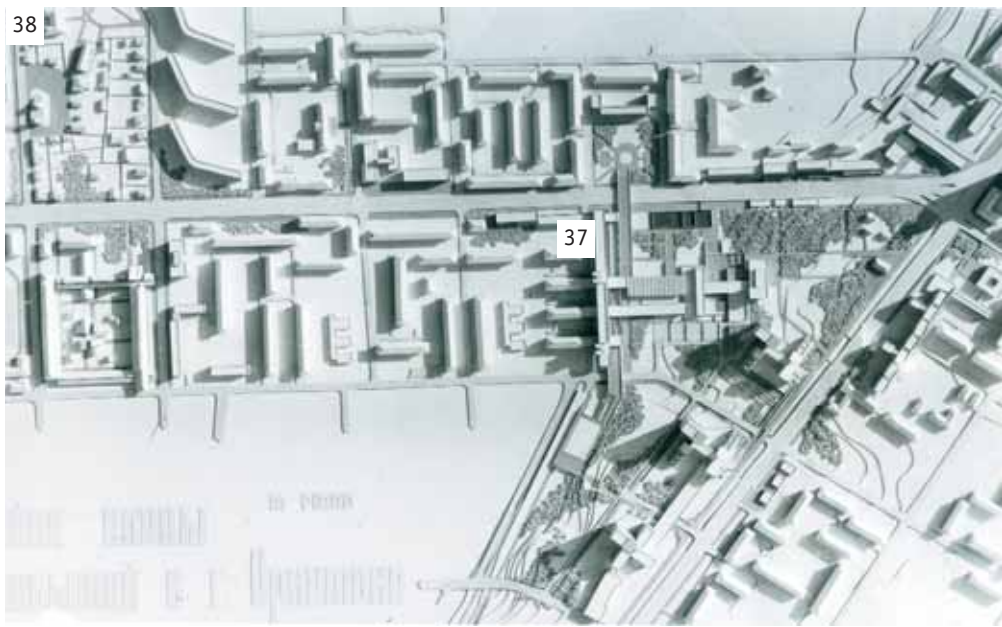
Наша прогулка завершается у памятника иркутянам, погибшим при исполнении воинского долга (39) на площади Декабристов. В конкурсе на эскиз-идею памятника победил архитектор Сергей Демков, и в 2000 году состоялось торжественное открытие. Иркутяне несут сюда цветы в честь погибших в Афганистане, Чечне, Вьетнаме, Корее, Анголе...

39

36

38

37

Образец техники – танк Т-34 «Иркутский комсомолец» установлен 9 мая 1967 года. Текст на мемориальной плите: «Колонна танков «Иркутский комсомолец» построена на средства комсомольцев города и области на Иркутском авиационном заводе и передана воинской части в мае 1942 г. под Москвой».

Действительно – марки выпущенных танков, входивших в указанную колонну, – БТ-5 и Т-26. Позднее на средства жителей Иркутской области в Нижнем Тагиле на эвакуированном Харьковском тракторном заводе были построены несколько колонн танков Т-34. Машина № 4100885 выпуска 1944 года участвовала в боях под г. Ковель, Люблин, Вроцлав и др. Закончила боевой путь в Праге в мае 1945-го.

Мемориальный комплекс «Танк “Иркутский комсомолец”»

архитекторы
Владимир Павлов
Валерий Турханов

1970 г.

В 2010 году специалистами НПРМ «Традиция» был выполнен проект реставрации и приспособления объекта культурного наследия – Парка в усадьбе В. П. Сукачева. В творческий коллектив, работавший на этом проекте, вошли специалисты разного профиля: это и архитекторы, и архитекторы-исследователи, которые провели глобальную работу по изучению исторических материалов, и специалисты по организации ландшафта, и биологи.

Владимир Платонович Сукачев – потомственный дворянин, городской голова, почетный гражданин города, меценат, получивший два университетских образования, одно из которых биологическое. Это один из самых деятельных председателей ВСОРГО. Он хозяин усадьбы, где располагается музейный комплекс и создатель парка, проект реставрации которого был выполнен.

Надо отметить, что частные парки были типичны для Иркутска XIX века. В то время существовали Интендантский парк, Роща «Звездочка»,

авторский коллектив

архитекторы
ГАП Т. В. Гусева
доктор архитектуры
А. Г. Большаков
кандидат архитектуры
Е. В. Пуляевская
Е. М. Трескина
М. А. Скалон

дендролог
к.б.н Т. А. Пензина
визуализация
М. Н. Жагарин

при участии
О. Г. Александрова
Е. В. Шулятьева
О. М. Нагорняк

прогулки по Иркутску / walk around Irkutsk

664007, г. Иркутск, Карла
Маркса, 38, оф.3 05
Тел./факс: (3952) 20-35-86
E-mail: trad@esip.ru
www.trad.esib.ru

Парк в усадьбе В. П. Сукачева

Обозначения	Пояснения
	- граница озеленения
	- граница благоустройства
	- асфальтобетонное покрытие
	- площадки с радиальной решетчатой плиткой
	- пешеходные дорожки с мозаичным бетонной плиткой тип 1
	- пешеходные дорожки с мозаичным бетонной плиткой тип 2
	- исторические входы покрытие - доска террасового цвета
	- туристические дорожки парка покрытие - доска серого цвета
	- пешеходные дорожки парка покрытие - доска серого цвета
	- пешеходные дорожки парка покрытие - песок
	- покрытие дорожки с усиленным дождевым стоком
	- вечнозеленые деревья
	- газон с мундштучным покрытием
	- металлическое ограждение с воротами и калиткой
	- историческое возвышающее ограждение (калитки)
	- скамья тип 1 (40 кг)
	- скамья тип 2 (4 кг)
	- скамья плетеная (34 кг)
	- столик деревянный (2 кг)
	- беседка (4 кг)
	- лавочки
	- бордюрный камень
	- посадочные ямы
	- воступы
	- крестовая площадка для сбора мусора
	- фондовый исторический заповедник типа "точка"
	- урны
	- входы и выходы на территорию усадьбы

Александровский, Баснинский и др. Но именно парк Усадьбы Сукачева единственный сохранившийся в Иркутске и за Уралом «гулятельный» сад по своей структуре. Парк в Усадьбе изначально был задуман как доступный широкой публике и не планировался как коллекционный ботанический сад в классическом понимании.

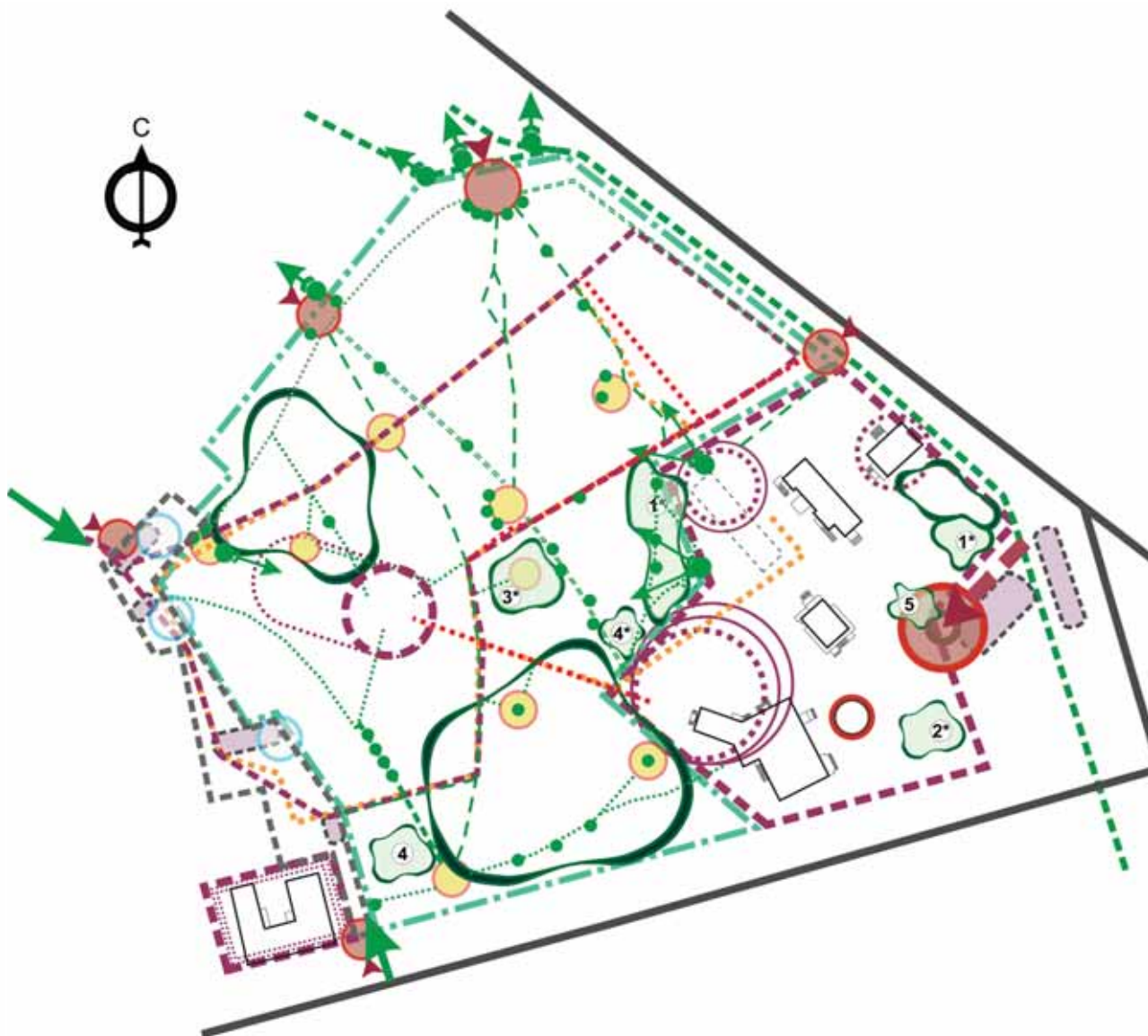
В основу проекта реставрации и приспособления легли глубокие историко-архивные и библиографические исследования. Исследуя планографии города Иркутска, мы можем с уверенностью сказать, что выделение самостоятельного участка (в будущем – усадьбы) в структуре города произошло в 1879 году. Следующим этапом ее формирования было разделение на отдельные участки с последующей их распродажей и частичной застройкой. И наконец, с приобретением территории Владимиром Платоновичем Сукачевым произошло объединение отдельных участков в единое владение с формированием новых функций:

- общественно-культурной;
- учебно-просветительской;
- усадебно-хозяйственной.

Надо отметить выигрышное расположение территории усадьбы на возвышенности, с которой открываются замечательные панорамы города. И в процессе освоения этой территории были сформированы в том числе и обзорные площадки.

Условные обозначения

Обозначение	Наименование
	Граница зоны усадебных построек
	Ведущая зона
	Зона проведения массовых мероприятий
	Административная зона
	Зона организации композиции на открытом воздухе (кареты, старинные велосипеды)
	Учебно-рекреационная зона
	Музыкально-игровая зона
	Мемориальная зона (скульптура В. П. Сукачева)
	Усадебные постройки
	Граница хозяйственной зоны
	Зона парового транспорта
	Санитарная зона (мусороборные площадки, биотуалеты)
	Граница парковой зоны
	Экспозиционные группы деревьев
	1 сад бузины
	2 сад крушины
	3 сад рябины
	4 сад рябины
	5 розарий
	6 исторические мини-сады
	7 Сад дальневосточной флоры
	Центральный въезд на территорию парка
	Въезды на территорию парка
	Городские транспортные связи
	Городские пешеходные связи
	Исторические аллеи парка
	Сложившиеся пешеходные дорожки
	Проектируемые тропинки
	Проектируемые дорожки
	Маршрут катания на каретах
	Маршрут прохода хозяйственного парка
	Площадки
	Места установки скамеек
	Видовые площадки

Итогом анализа исторической информации ранее выполненных опорных планов был вывод, что современные границы и планировка главных дорожек усадьбы Сукачева в основном совпадают с границами первоначального межевания этой территории.

Все предыдущие исследования по усадьбе, проведенные с 1991-го по 2001 год и позволившие отреставрировать основные объекты на территории, ссылались на недостаток информации по планировке парка. Представленные архивные материалы позволяли лишь восстановить общие размеры усадьбы, комплекс построек, их конфигурацию и относительное месторасположение, в частности утраченных элементов.

Реконструировать фрагменты садово-паркового обустройства усадьбы помогли фотографии семьи Сукачевых, собранные в альбоме, который был передан в 1948 году (22 июля) в дар Художественному музею, а также исторические фотографии, использованные как аналоги, демонстрирующие разные виды ограждений, используемые в парках, скверах, на площадях Иркутска в конце XIX века.

В аналогах представлены варианты ограждений – кованых в кирпичной кладке, сочетание разного типа ограждения (кованого и деревянного) на одном участке, так же как и в усадьбе Сукачевых. Таким образом, удалось воссоздать уличную мебель, находившуюся в этом саду, несколько видов ограждения площадок и аллей, определить исторические направления парковых дорожек.

Помимо историко-архивных и библиографических исследований были проведены основательные ландшафтные исследования, результатом которых стал опорный план, положенный в основу дальнейшей реставрации парка.

Территория усадьбы разбита на две основные функциональные зоны: зону усадебных построек – музейную, и непосредственно зону парка.

Музейная зона подразделяется на несколько подзон: входную зону со стороны ул. Декабрьских Событий; административную зону, где размещается администрация музея (это здание гостевого флигеля); учебно-экспозиционную зону (здание школы для девочек); музыкально-игровую зону (здание беседки-горки, где некогда во время праздничных мероприятий размещался духовой оркестр). Дополнительно проектом предусматриваются зоны проведения массовых мероприятий и зона организации экспозиции на открытом воздухе, где предполагается организация катания на старинных велосипедах, каретах. На музейной застроенной части возле главного дома проектом предлагается разместить скульптуру четы

Сукачевых в бронзе – это место определяется как мемориальное.

Дополнительно с западной стороны парка выделяется хозяйственная зона с въездом со стороны Осеннего переулка. Функциональное зонирование парковой зоны осуществляется следующим образом: организация центрального входа в парковую зону с северного угла парка; выполнение дорожно-тропиночной сети для организации прогулок по парку и, при необходимости, проезда машин; сохранение и развитие парковых площадей с зелеными насаждениями с оформлением тематических садов и экспозиционных групп деревьев. Внутри кварталов с зелеными насаждениями организуются рекреационные площадки – смотровые площадки для любования композиционными группами, площадки для размещения беседок и т. д.

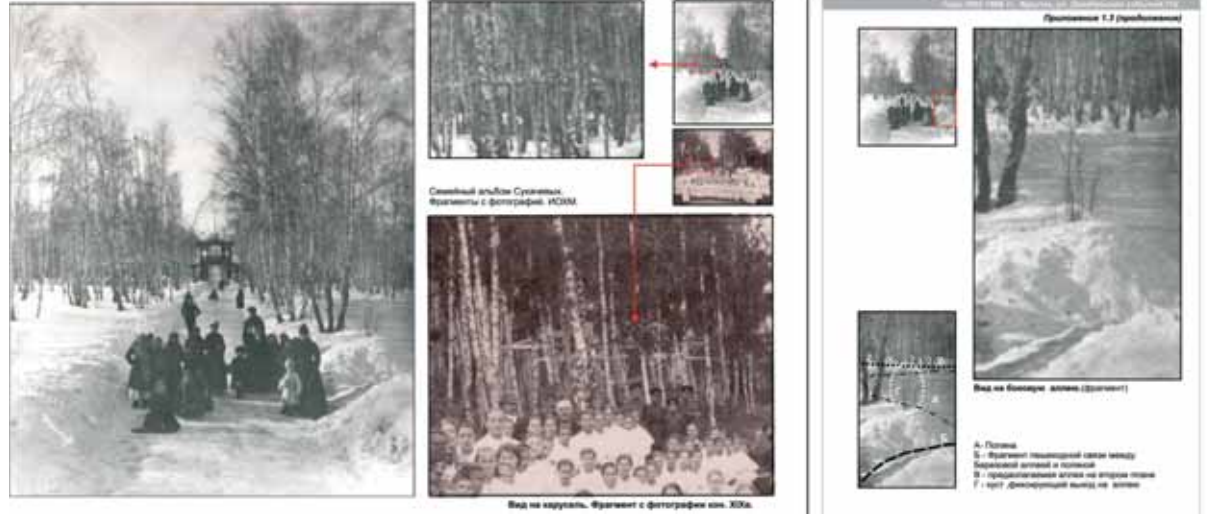
В основу концепции парка легла идея максимального сохранения и восстановления структуры парка XIX века, исторических мини-садов, создание основы для интродукции растений и таким образом поддержание заложенных Сукачевым методов организации озеленения.

Парк может существовать только в развитии, поэтому структура генплана была определена следующим образом: застроенная площадка с отреставрированными постройками; и непосредственно насаждения парка с сетью основных существующих дорожек и аллей, включая исторические, отмеченные как аллеи сукачевского времени, сложившиеся в советское время пешеходные направления, и проектируемые тропинки, дающие возможность кольцевого движения по парку.

В проекте продуманы:

- подъездные пути для пожарных машин, с учетом специфики объекта,
- возможность проезда техники для обслуживания парка,
- организация парковок при центральном въезде и со стороны хозяйственного въезда,
- освещение территории,
- установка малых архитектурных форм (скамьи, беседки, другая парковая мебель) вдоль прогулочных аллей.

При выборе стиля создания современной композиции парка доминирующими являлись следующие принципы: историчность (достоверность), сохранение (воссоздание) стиля и духа русской усадьбы в сибирском варианте, камерность, возможность максимального и многостороннего использования в условиях городской среды с перспективой тиражирования основных принципов на другие парки города.

Соблюдая идею реставрации существовавшего парка, в современной версии подчеркивается изначальное расположение основных элементов планировки парка. Именно исторические деревья и кустарники составляют основу всех внутренних композиций. К историческим объектам достраивается современное смысловое наполнение парка – будь то аллеи, старые групповые посадки – «сады» бузины, крушины, сирени или отдельно стоящие старые деревья с красиво сформированным стволом и мощными ветвями.

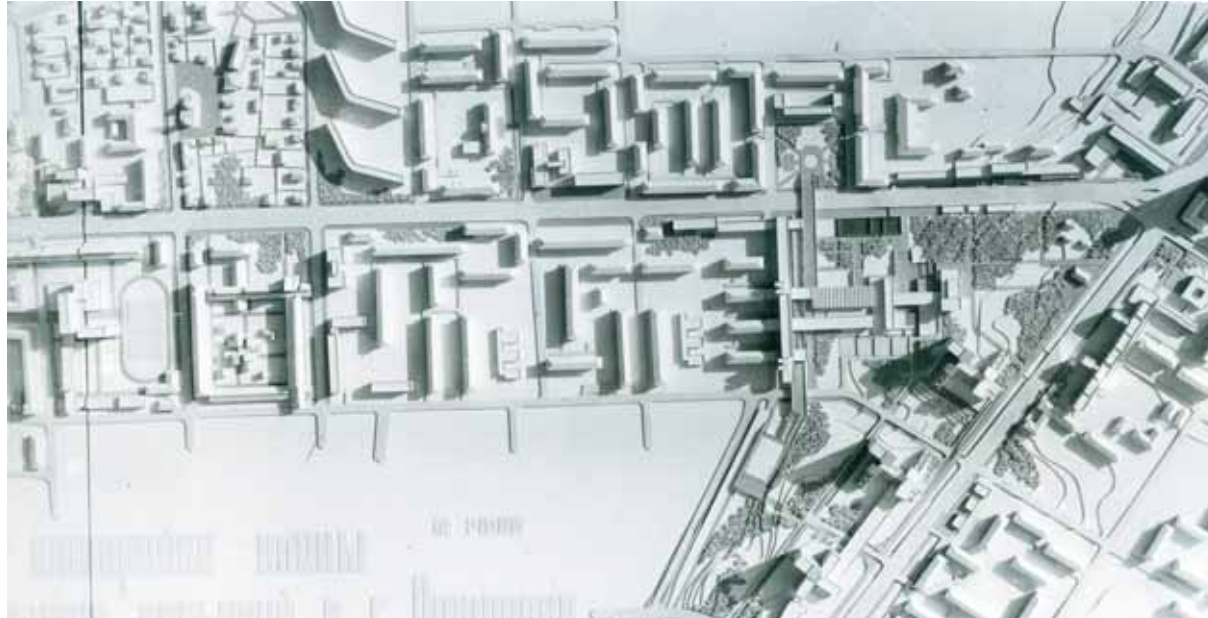
В проекте реставрации и приспособления парка была сохранена старинная планировка, созданная В. П. Сукачевым для своей загородной резиденции с публичным доступом для жителей Иркутска и использованием территории для массовых гуляний.

На существующем перепаде рельефа, на границе музейной и парковой зон запроектирована подпорная стенка с размещением на верхней террасе обзорной площадки.

В качестве материала покрытия дорожек и аллей использованы асфальт, мощение бетонной плиткой, дерева (красного цвета – на исторических аллеях и серого – на всех других), песчаное покрытие на пешеходных тропинках. По периметру территории усадьбы устраивается металлическое ограждение на каменном цоколе. Всего на территорию предусматривается 6 входов, из них 3 въезда для машин. Проектом предлагается установить режим работы парка и в дальнейшем разработать систему видеонаблюдения с организацией контроля на всех входных группах.

Выполненная проектная работа является очередным этапом в комплексном проекте реставрации и приспособления объекта культурного наследия «Усадьба В. П. Сукачева: главный дом с оранжереей-бильярдной, флигель для прислуги с галереей, флигель гостевой, службы с конюшней, каретная, амбар, ледник, бесплатная школа для девочек Н. В. Сукачевой, парк» 1882–1886 гг.

Эскиз застройки ул. Дек. Событий и зеленая ось Ушаковка – Ангара

В схеме зеленых насаждений Генерального плана Иркутска 1970 года важным звеном являлся зеленый коридор с пешеходным направлением, связующий новый центральный парк на островах Юности и Шишиловском с подхватом набережной Ангары через культурный центр города с существующим парком, по подгорному склону со сносом ветшающей деревянной застройки, через районный общественный центр на площади Конституции с Домом культуры профсоюзов, плавательным бассейном, усадьбой Сукачева с детским парком, через площадь Декабристов с выходом в зеленую зону по берегам реки Ушаковки. На этот зеленый пешеходный стержень нанизывались архитектурные решения всех проектировавшихся и строящихся объектов. Пешеходное направление включало в себя несколько ключевых элементов, таких, как «потемкинская» лестница с набережной Ангары на террасу культурного центра со сквозным транзитом по верхней границе склона вдоль парка, по крыше подземного гаража по ул. Подгорной, под одним из блоков Дома профсоюзов, по надземному переходу над улицей Декабрьских Событий, с пробивкой выхода к Ушаковке.

Многое успели сделать, но основные работы перешли наследством новому времени.

И оно себя показало!

В городе стало стремительно сокращаться количе-

ство зеленых насаждений. Они уходят под топор новых застройщиков. О таких фактах ПБ писал в номерах 13, 16, 24.

Известный тест на мужскую состоятельность обернулся фарсом. Срубить дерево,

на его месте построить дом и лишиться сына зеленого будущего – вот мера нынешней мужской доблести.

Если вырубка уже существующих зеленых насаждений приняла тотальный характер, то что говорить о создании новых? Кому до этого теперь есть дело? Так бездарно загублена зеленая перемычка между Ангарой и Ушаковкой. В парковой зоне на островах Юности возводится огромный торговый молл. Зеленая набережная Ангары активно застраивается, в том числе и автобензозаправками. Подгорный склон ушел под жилую застройку. Над подземным гаражом вырос наземный этаж. Зеленые рекреации, прилегающие к площади Конституции, ушли под не предусмотренную прежними планировочными документами¹ застройку. Зеленый выход с площади Декабристов к Ушаковке заблокирован. Сама зеленая зона вдоль речки застраивается.

Каждый цивилизованный город дорожит своими парками, бульварами, скверами, бережет и приумножает зеленые богатства.

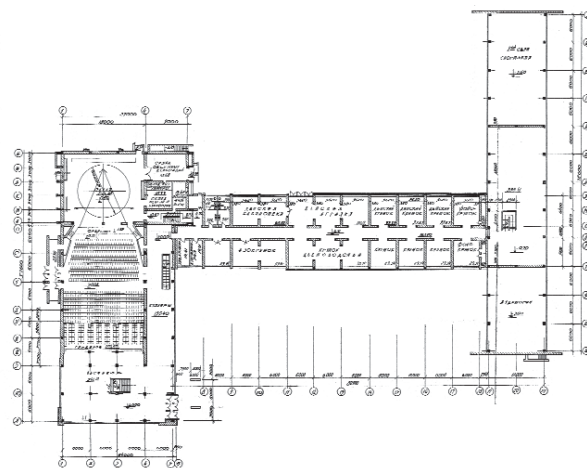
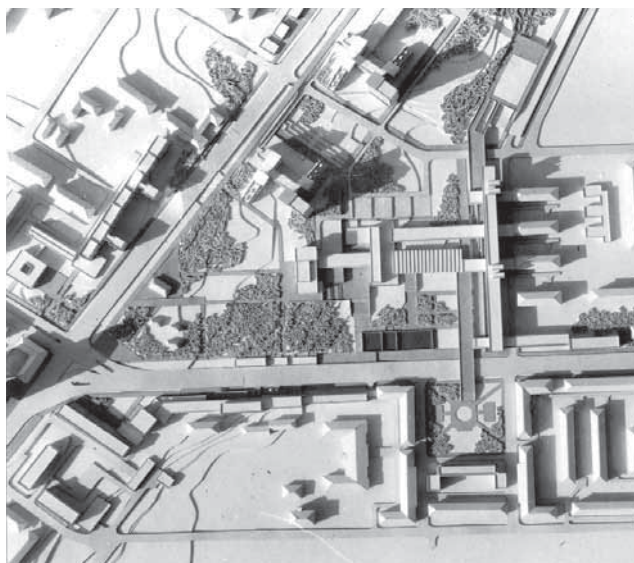
А Иркутск что?..

текст

Владимир Бух

1. Имеется в виду «Эскиз застройки улицы Декабрьских Событий», выполненный институтом «Иркутскгражданпроект» в 1980 году. В соответствии с этим эскизом на площади Конституции построен только один дом – кирпичный жилой дом вдоль торцов четырех панельных по проекту архитектора С. Калинина.

Дом культуры профсоюзов на 800 мест по ул. Декабрьских Событий

архитектор
Владимир Павлов
заказчик
Иркблсовпроф
проектирование: 1966 г.
строительство: 70-е гг.

Общежитие института народного хозяйства на 1 200 мест по ул. Советской

архитекторы
Владимир Павлов
Станислав Григорьев

1986 г.

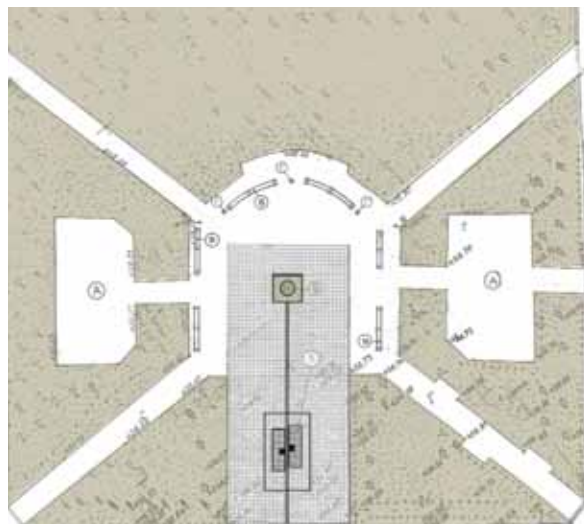

авторы проекта
архитектор Сергей Демков
инженер Дмитрий Родионов

исполнители
ЗАО «Геолог» (директор
В. В. Ладик)
ЧП «Удовиченко Н. П.» –
работы по камню
Мастерская Е. Баранова –
бронзовое литье

проектирование
1999

строительство
2000

Памятник иркутянам, погибшим при исполнении воинского долга

Проект памятника иркутянам, погибшим при исполнении воинского долга, был разработан по итогам творческого конкурса, проведенного в марте – апреле 1998 года Ассоциацией воинов-интернационалистов Иркутской области и городским объединением «Интернационалист» при поддержке администрации Иркутска и Иркутской организации Союза Архитекторов России.

Вьетнам, Корея, Ангола, Афганистан, Чечня... С достоинством и честью несли службу наши земляки там, куда их посылала страна. Память о воинах-иркутянах, погибших при исполнении интернационального долга на известных и неизвестных войнах, – такова основная идея памятника-обелиска.

Обелиск вбирает в себя множество образов. Крупные полированные блоки черного долерита как вздыбленные траки гусениц танка... Пробитый лист бронзы – символ расстрелянной человеческой судьбы. Жернова войны постоянно находятся в движении, и каждый блок обелиска символизирует очередных жертв локальных войн, в числе которых немало иркутян.

Голубое небо, виднеющееся сквозь щель каменных блоков, и узкая полоска зеленой травы – символы спокойствия и мирной жизни – вселяют надежду, что последняя война действительно последняя...

Этот памятник – предостережение всем нам и, может быть, попытка заставить задуматься о будущем...

Обелиск состоит из основания, выполненного из полированных блоков долерита (усть-илимское месторождение), размерами 900 x 900 x 300 мм, и стелы, выполненной из этого же материала. Стела памятника состоит из двух самостоятельных частей. Максимальная высота над уровнем земли – 6 метров. Каждая часть стелы изготовлена из цельных крупногабаритных блоков, скрепленных между собой по вертикали штангами и соединительными муфтами. Штанги закреплены с помощью резьбового соединения к анкерам, выпущенным из монолитного железобетонного фундамента.

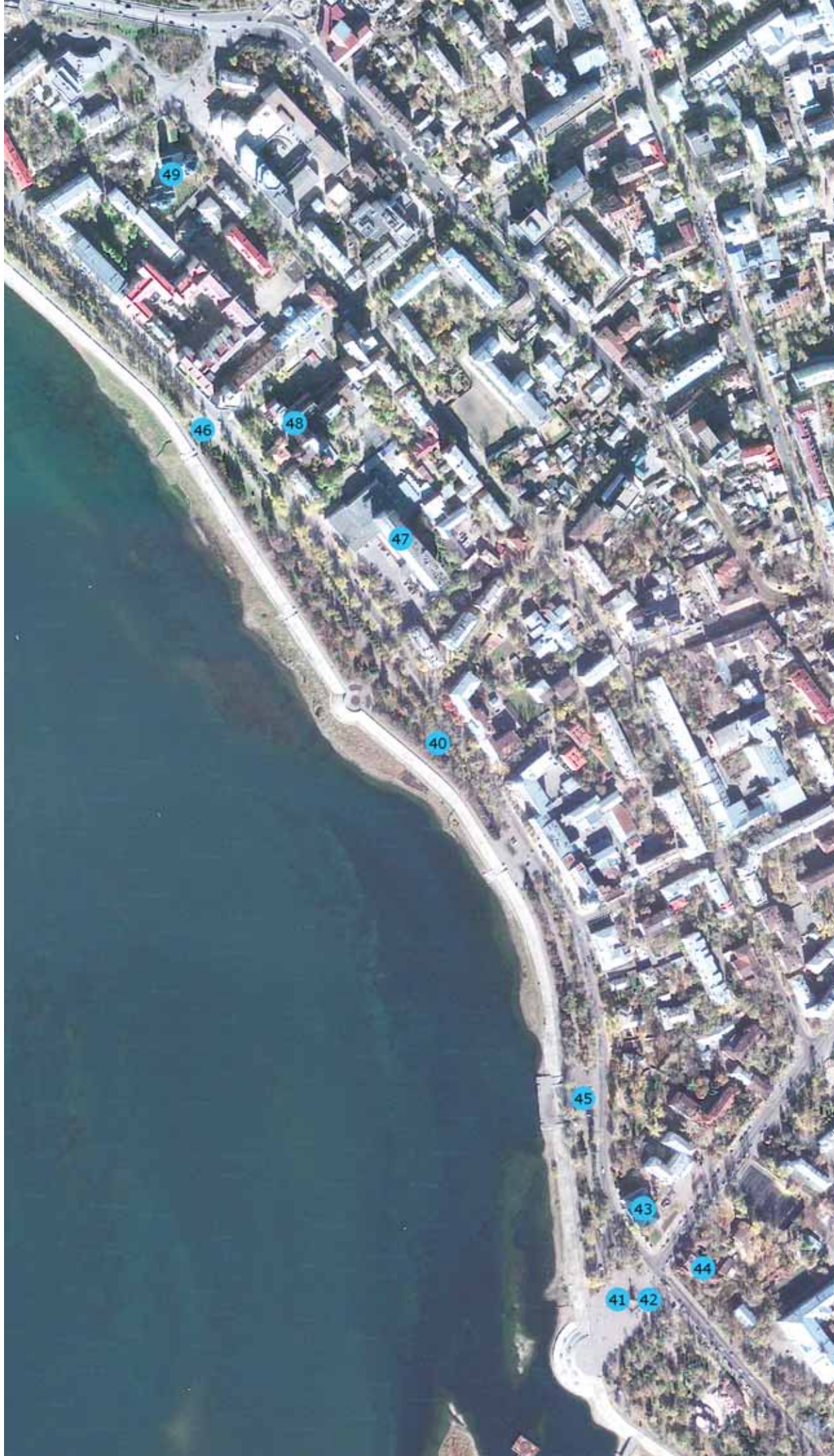
Памятник размещен в сквере площади Декабристов.

Благоустройство комплекса включает укладку тротуарных плит, покрытие дорожек из гранитных высевок, асфальтовое покрытие тротуара, посадку березы на заднем фоне обелиска. В комплексе по периметру площади размещены скамьи.

Прогулка 4 БЕРЕГ ПРАВЫЙ

- 40. Бульвар Гагарина
- 41. Памятник императору Александру III
- 42. «Шпиль»
- 43. Белый дом
- 44. Музей Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества
- 45. Бюст Ю. Гагарина
- 46. Памятник милиционерам, погибшим при исполнении служебных обязанностей
- 47. Здание гостиницы «Интурист»
- 48. Дом на набережной
- 49. Троицкая церковь

44

41

Прогулка 4 БЕРЕГ ПРАВЫЙ

Вузовская набережная была переименована в бульвар Гагарина **(40)** по решению исполкома Иркутского горсовета депутатов трудящихся № 237 от 17 апреля 1961 года, то есть через пять дней после полета первого космонавта. Интересно, все решения тогда принимались мэрией так быстро или это – исключение на волне всеобщего ликования? В любом случае налицо еще один юбилей этого года – полвека бульвару Гагарина.

Прогулку хочется начать от памятника императору Александру III **(41)**. Наверное, это место обладает особенным магнетизмом, потому что находится на пересечении береговой линии Ангары с главной улицей Иркутска – Карла Маркса (бывшая улица Большая, Перспективная), что и подчеркнуто площадью и полукруглой лестницей, спускающейся к воде. Памятник сам по себе имеет непростую историю.

Установленный в 1908 году, памятник лишился фигуры императора в Первомайский праздник 1920-го. В 1964-м, чтобы пьедестал не пустовал, был установ-

лен обелиск, в народе известный под названием «Шпиль» **(42)**, проект архитектора В. П. Шматкова). К 100-летию Транссиба решили восстановить памятник императору, при котором Транссиб пришел в Иркутск, что и было сделано в 2003 году. Подробно о проекте восстановления скульптуры императора Александра III и реализации этого проекта можно прочесть в ПБ2 ТРАНССИБ.

Белый дом **(43)** – подлинник классицизма. Предполагают, что здание построено по проекту самого Джакомо Кваренги в начале XIX века для купцов Сибиряковых, а затем продано ими казне для размещения резиденции генерал-губернатора. В этом здании в декабре 1917 года помещались Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), военно-революционный комитет, Штаб Красной гвардии. С 21 по 30 декабря нового стиля 153 красногвардейца во главе с руководителями-большевиками выдерживали осаду окруживших их вооруженных юнкеров.

42

43

40

С момента основания Иркутского университета, с 1918 года, здесь размещаются сначала юридический факультет, а затем научная библиотека. Последняя реставрация – в 2006 году. Проект реставрации фасадов выполнен НПРМ «Традиция», ГАП Т. В. Гусева; в 2006 году так называемому Белому дому была возвращена его историческая окраска фасадов (белый и светлая охра). Подробнее читайте в ПБ19 СВЕТ И ЦВЕТ (Желтый Белый дом).

Здание музея Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ВСОИРГО, 44) – яркий представитель псевдорусского стиля, оно было построено в 1883 году по проекту архитектора Г. В. Розена. В 2007 году к восемнадцати фамилиям исследователей Сибири, выгравированным на фризе, добавлена фамилия А. В. Колчака, полярного исследователя (выступавшего в здании ВСОИРГО с докладами), адмирала, политического деятеля Белого движения, расстрелянного в Иркутске в 1920 году.

Любимое место отдыха горожан – набережная ритмично насыщена памятными знаками и памятниками.

Они придают зеленому пространству осмысленность и духовную составляющую. Может быть, именно здесь малыши узнают о первом космонавте (45), а подростки задумываются о том, что милиция (полиция) – не страшилка непослушным, а героизм и подвиг (46). Неслучайно почти все сообщества, желающие увековечить память скульптурой или стелой просят комиссию по городской топонимике найти место на бульваре Гагарина: здесь всегда людно – потому что река, и благоустройство, и инфраструктура какая-никакая, к сожалению, чаще за счет зеленой зоны. «Бульдоги», «акулы» и прочие хищники откусывают у горожан лучшие куски лучшего в городе общественного пространства и столбят его, ставя знаки о частной собственности. «А как иначе можно дать гуляющим обслуживание в виде кафе и ресторанчиков?» – спросите вы. Просто и без пиратского захвата – в прилегающих кварталах, постепенно перепрофилируя первые этажи. И примеры этому есть – кафе «Моне», ресторан «Шустовъ». А набережная должна быть общедоступной. В будущем – непрерывной от Ушаковки до плотины ГЭС.

44

45

46

47

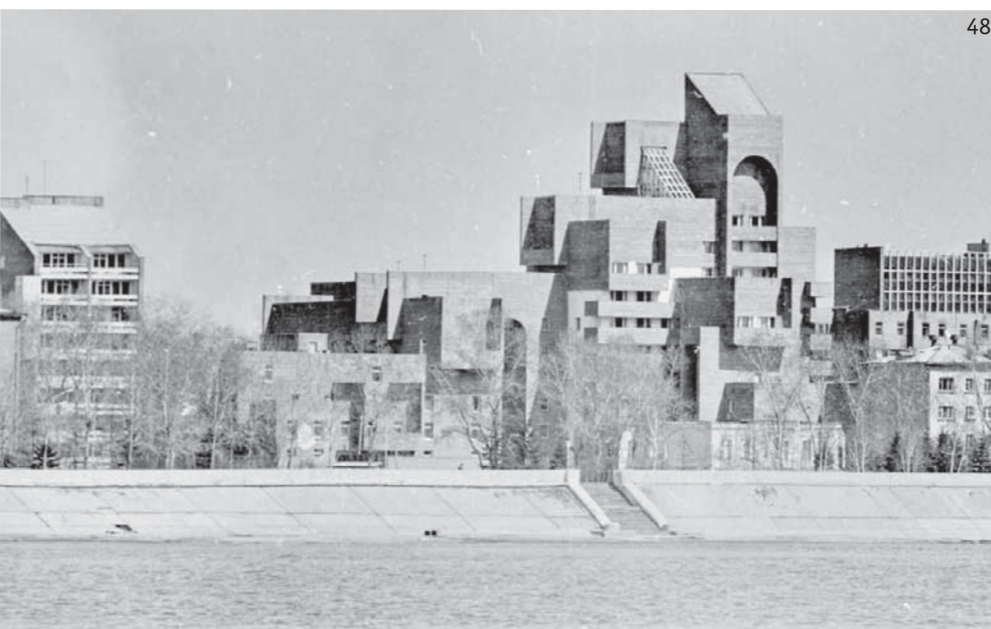
Здание гостиницы «Интурист» (47), как и его стилистическая родственница гостиница «Ангара» в сквере им. Кирова, – проект семидесятых годов. В советские времена напротив, на полукруглом участке набережной, тусовались художники, предлагая форинам-интуристам живописные и акварельные виды Иркутска и Байкала. По тем временам гостиница была самой фешенебельной и несколько приподнятой во избежание «растленного влияния Запада». В середине 2000-х по заказу владельцев здания произведена модернизация здания и реконструкция двухэтажного блока ресторана (авторский коллектив под руководством Алексея Буйнова).

Дом на набережной (48) – высотный акцент в силуэте речного фасада – построен по проекту архитектора Владимира Павлова. Первая очередь этого жилого комплекса формирует угол квартала на пересечении улиц Российской и 5-й Армии. Здесь автор жил с 1975 по 1986 год, до своего отъезда из Иркутска. На Всесоюзном архитектурном смотре-конкурсе Дом на набережной был признан лучшим объектом 1987 года. Дом деликатно отступил вглубь квар-

тала, оставив на красной линии старинное двухэтажное каменное здание, связанное с именем Обручева. Этот прием, к сожалению, не повторили застройщики соседнего квартала за улицей Российской, где двухэтажный особняк оказался зажатым новыми домами.

Заканчиваем прогулку по набережной, несколько отклоняясь в сторону. Троицкая церковь (49) по ул. 5-й Армии, 8, была заложена в 1754–1759 годах, построена и полностью освящена в 1778 году. При советской власти в 1931 году здесь было устроено рабочее общежитие, а с 1949-го – планетарий. В 1960 году по постановлению Совета министров РСФСР здание объявлено памятником архитектуры федерального значения. С 1983 года по проекту ВСРПО «Союзреставрация» (Москва, архитектор Г. Г. Оранская) специальными научно-реставрационными производственными мастерскими (Иркутск) велись реставрационные работы.

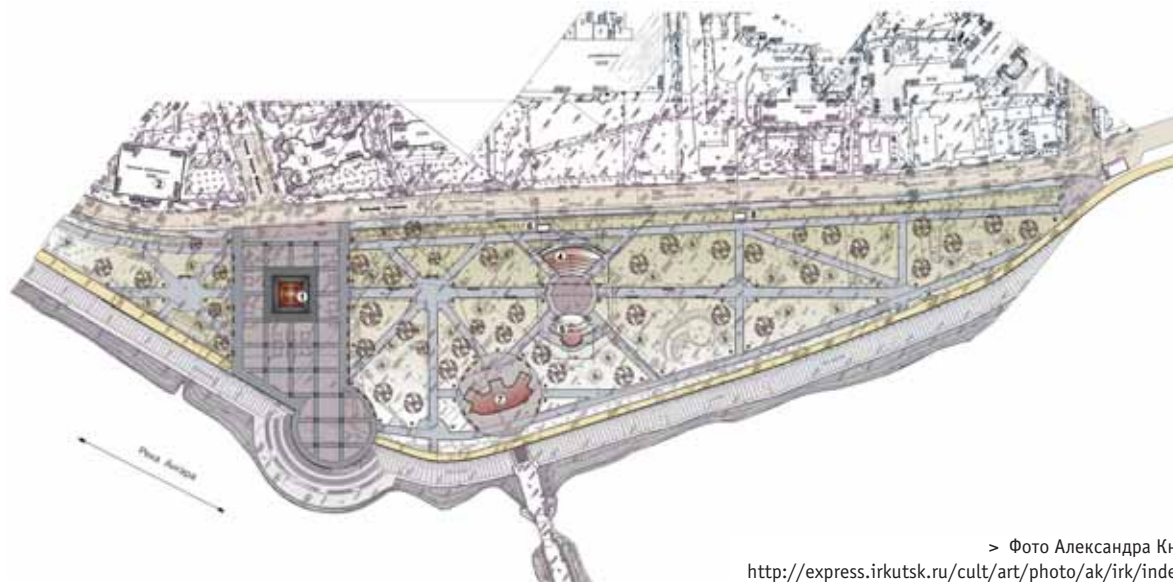
В 1997 году Троицкая церковь по распоряжению Комитета по управлению госимуществом передана Иркутской епархии Русской православной церкви.

48

49

> Фото Александра Князева
<http://express.irkutsk.ru/cult/art/photo/ak/irk/index.htm>

Памятник императору Александру III

Памятник Александру III из бронзы, постамент из финского гранита, открыт 30 августа 1908 года (скульптор Роман Бах), демонтирован 5 мая 1920 года, (в 1964-м году на постаменте установлен обелиск по проекту архитектора В. П. Шматкова), восстановлен ГУП ВСЖД (начальник А. И. Касьянов) по решению Городской думы Иркутска от 24 апреля 2002 года, открыт 4 октября 2003 года.

Имеются информационные доски:

1. Доска желтого металла на столбе ограждения с южной стороны: «Памятник Державному основателю Великого Сибирского железнодорожного пути Императору Александру III. Поставлен 30 августа 1908 года на народные пожертвования.

Скульптор академик Р. Р. Бах. Воссоздан 3 августа 2003 года на средства железнодорожников Транссибирской магистрали. Скульптор академик А. С. Чаркин».

2. Доска белого металла на постаменте ограждения с северной стороны: «Организации, внесшие наибольший вклад в пожертвования для благоустройства Александровского сквера, продолжившие начинания великих предков, заслужившие уважение и благодарность потомков... 4 октября 2003 г.»

заказчик восстановления памятника

Государственное унитарное предприятие ВСЖД

генеральный проектировщик

институт «Желдорпроект»

архитектурная часть проекта

НИПРМ «Традиция»

архитекторы

А. Яковлев, Е. Трескина при участии М. Скалон, Л. Малышева

скульптор

А. Чаркин

инженер

А. Петров

ГИП

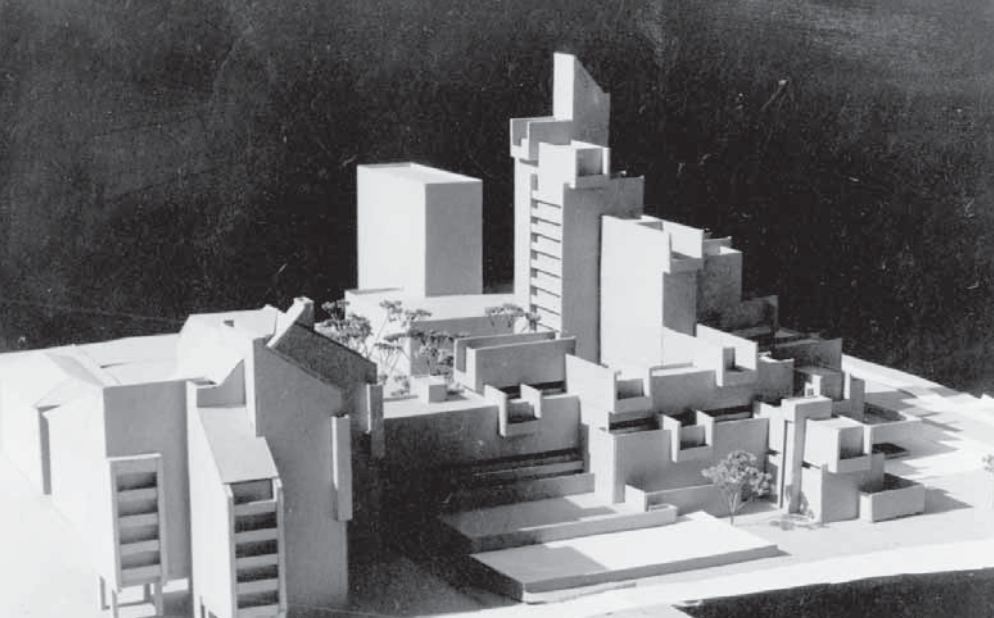
Л. Горельченко

обследование и

усиление фундамента

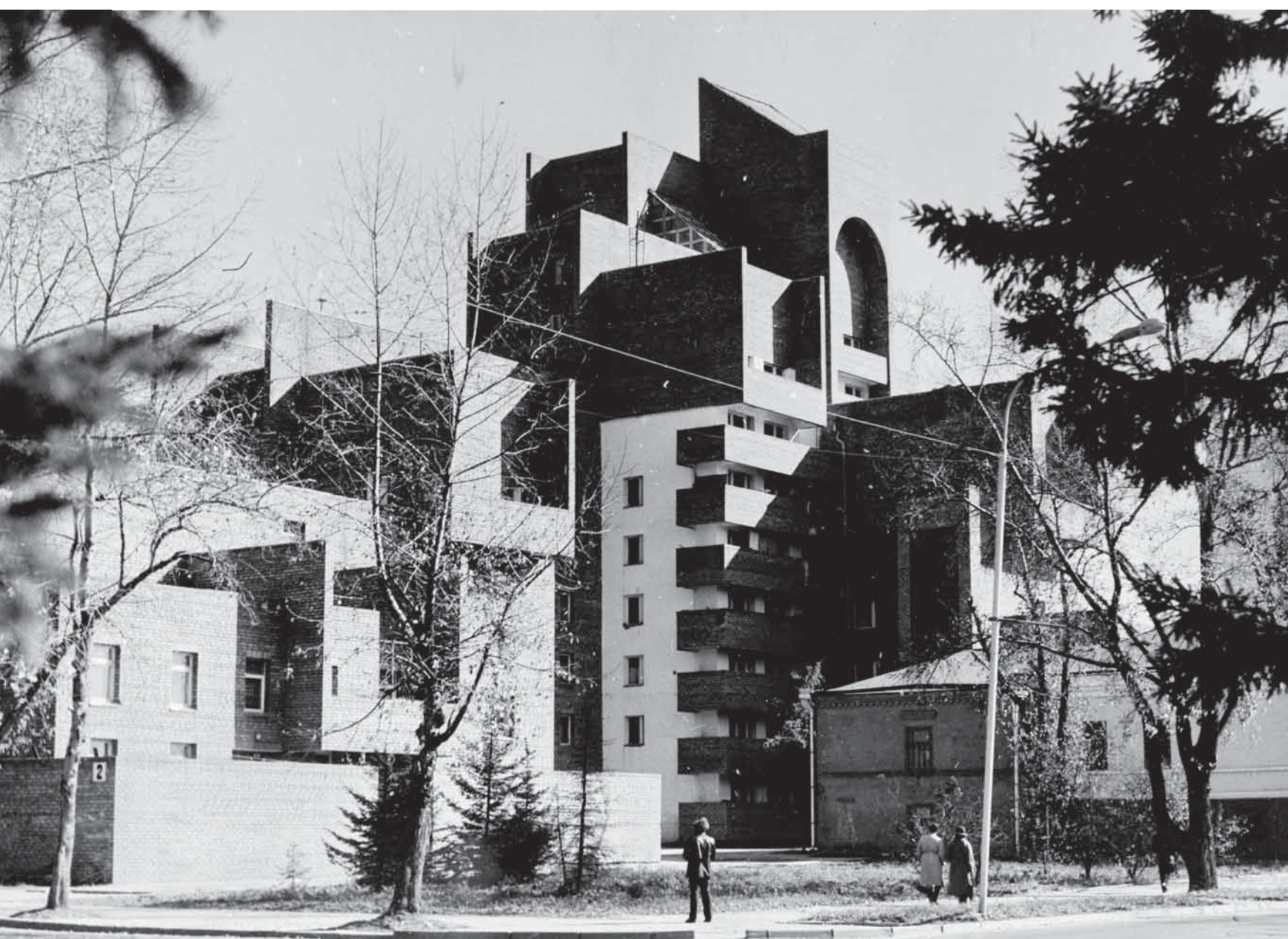
предприятие «Иркут-Инвест»

Жилой дом ВСЖД по ул. Российской

архитектор
Владимир Павлов
1986 г.

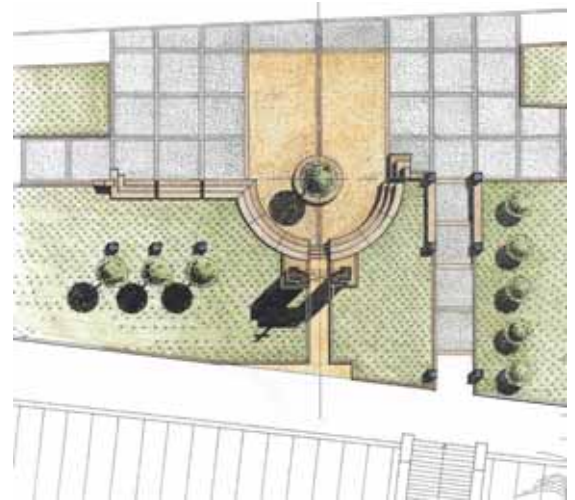
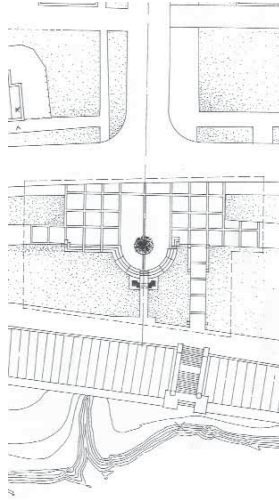
проектирование 1996

авторы

архитектор Сергей Демков
инженер Дмитрий Родионов

строительство 1999

генеральный подрядчик
АО «Иркутскпромстрой»
(ген. директор А. Шлойдо)
НТП «Алмин Рос»
(директор Ю. Костин) –
работы по камню
ЧП «Удовиченко Н. П.» –
работы по камню
мастерская Г. Г. Колдушко –
бронзовое литье

Памятник воинам правопорядка –
сотрудникам МВД, погибшим при исполнении
служебного долга

Инициатива возведения памятника сотрудникам МВД, погибшим при исполнении служебного долга, в Иркутске принадлежит Областному совету ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск (председатель В. К. Николук) и Управлению МВД по Иркутской области (начальник М. А. Никифоров).

Решение о возведении памятника было принято в 1995 году. В мае – июне того же года был объявлен городской архитектурный конкурс на проект памятника. По итогам конкурса общественным жюри был выбран проект и рекомендован для дальнейшего проектирования и строительства.

Памятник Воинам правопорядка расположен на пересечении ул. Российской и бульвара Гагарина на набережной Ангары. Основной объем памятника представляет собой символическую арку-часовню с венчающим ее крестом – символом скорби и памяти по безвременно ушедшим сотрудникам МВД. Арка расположена точно по оси ул. Российской и является центром композиции этого памятного места. На переднем плане в гранитном обрамлении произрастает рябина – символическое дерево памяти, к основанию которого возлагаются цветы и гирлянды в дни памяти и во время торжественных мероприятий. Рябина наиболее красива и торжественна именно в те дни, когда празднуется День милиции. Красные гроздья на белом первом снегу, как капли крови, напоминают людям о мужественных и благородных людях, погибших при исполнении своего профессионального долга.

Завершают композицию памятного места широкие ступени – амфитеатр. Это место, где можно присесть, вспомнить погибших друзей, родственников, сослуживцев. В комплексе благоустройства предусмотрена небольшая вымощенная брусчаткой площадь для торжественных церемоний – принятия присяги и т. п. В комплекс также входит озеленение и декоративное освещение.

Материал, из которого возведен памятник, – гранитные блоки серо-коричневого цвета, бронзовое литье. Мощение – гранитная брусчатка. Высота гранитной арки от уровня площади – 8,1 метра, высота с крестом – 9,9 метра.

Прогулка 5 ТРАМВАЙ ПЯТЕРОЧКА

- 50. Парк у залива
- 51. Водноспортивный комплекс
- 52. Административное здание Газпрома
- 53. Жилой комплекс по улице Дыбовского
- 54. Сибэкспоцентр
- 55. Байкалбизнесцентр

- 56. Отель «Солнце»
- 57. Застройка переменной этажности
(за отелем «Солнце»)
- 58. Техникум физкультуры
- 59. Спорткомплекс «Байкальская арена»

50

51

52

Прогулка 5 ТРАМВАЙ ПЯТЕРОЧКА

Иркутск – город исторический еще и потому, что здесь есть трамвай. «Пятерочка» – довольно новый маршрут в довольно-таки новом районе. Трамвай здесь как бы немножко экзотичен, рудиментарен и неуместен. Такой демократичный народный вид транспорта*. Большинство приезжает сюда на автомобилях, район престижный, деловой. Бизнес и Экспоцентры – витрина капиталистического Иркутска.

Прогрёмев на стыках под магистралью плотина – аэропорт, трамвай выскакивает на простор зеленого пространства. Пока еще общественного и большей частью общедоступного. В граддокументации 1970-х оно называлось Парком авиаторов или гидропарком. Предполагался каскад водоемов, впадающий в залив Иркутского водохранилища. Проектом микрорайона Байкальский парк был даже связан с жилой зоной надземным переходом. Сейчас в основном имеет вид довольно запущенный, по периферии же появляются разнообразные объекты, как предусмотренные ПДП Октябрьского района, так и нет. Проектные проработки (50) по парку тем временем продолжается, но как-то уж очень «попутно», не имея в виду конкретных сроков осуществления и инвестиций.

Водноспортивный комплекс (51) на углу парка уже строится, и его очертания принимают вполне определенный вид. Через год здесь будут плавать не только спортсмены (50-метровый бассейн первый в регионе), но и дети, в том числе самые маленькие, и взрослые. В надежде на будущее благоустройство

* «В конце концов, этот трамвай – с его предсказуемыми и логическими рельсами, с которых ему не свернуть ни при каких обстоятельствах, – милей и понятней разнузданных джипов, которым отданы теперь главные магистрали. Эти ездят уж вовсе без правил – уступая дорогу только правительственным мерсам с мигалками – и почему-то считают это свободой»

Дмитрий Быков, «Вся Россия – наш трамвай»

парка для отдыхающих в здании предусмотрено кафе с отдельным входом с южной стороны, прямо из парка.

Административное здание Газпрома (52) будет расположено напротив Сибэкспоцентра. Проект его разрабатывается сейчас в Иркутском Промстройпроекте.

Жилой комплекс по улице Дыбовского** (53) – дом окнами в поле (летное), предтеча нового жилого района – через дорогу, на аэродроме. Конечно же, когда аэропорт будет, наконец, вынесен из города.

Иркутский международный выставочный комплекс – Сибэкспоцентр (54) – работает в городе с 1996 года. Инициатором и организатором возрождения и развития выставочно-ярмарочной деятельности в Восточной Сибири, строительства выставочного комплекса НПФ «Сибэкспоцентр» был А. Л. Коцарь, многие годы работавший здесь генеральным директором. АО «Труд» под руководством Ю. М. Тена построило комплекс по проекту, выполненному специалистами ОАО «Иркутский Промстройпроект» и архитектором В. Ф. Бухом.

На третьем углу перекрестка расположен Байкалбизнесцентр (55).

53

54

55

56

** Улица названа в честь Бенедикта Дыбовского (1833-1930), естествоиспытателя-зоолога, сосланного в Сибирь за участие в польском восстании 1863 г., исследователя природы Восточной Сибири, исследователя и основоположника научных направлений изучения озера Байкал. В ссылке жил и плодотворно работал в селе Култук на Южном Байкале. Название улицы ДЫБОВСКОГО присвоено проезду по решению городской Думы г. Иркутска в 1997 г.

Автор здания Борис Иванович Куликов проектировал его дважды. В первый раз, работая архитектором в Иркутском Промстройпроекте, как учебное заведение. Во второй раз – вместе с югославской фирмой «КсеМиТрейд» для нынешних функций – гостиница с ресторанами и прочей инфраструктурой и деловой центр, лучше которого и сейчас, пятнадцать лет спустя, в Иркутске нет, судя по тому, что именно здесь проходят важнейшие встречи, в том числе Байкальский экономический форум.

ББЦ всем хорош. И внутри, и снаружи. В 1997 областным фондом культуры он справедливо выбран лучшим архитектурным объектом года. Один штришок портит – забор и шлагбаум. Службам эксплуатации, конечно, забот поменьше. А хозяева не понимают, что не забор делает элитным деловой центр, а качество обслуживания и качество среды. А с забором бизнес-центр какой-то чересчур уж закрытый и как бы противопоставляющий себя городу и люду, какими, впрочем, и являются у нас бизнес и власть.

Та же беда – провинциальная «озаборенность» – и у отеля «Солнце» (56). Здание переделано в 1990-е из недостроенного комбината питания, спроектированного для обслуживания столовых города. Над реконструкцией работали югославские архитекторы и строители под руководством Ксении Мичович («КсеМиТрейд»).

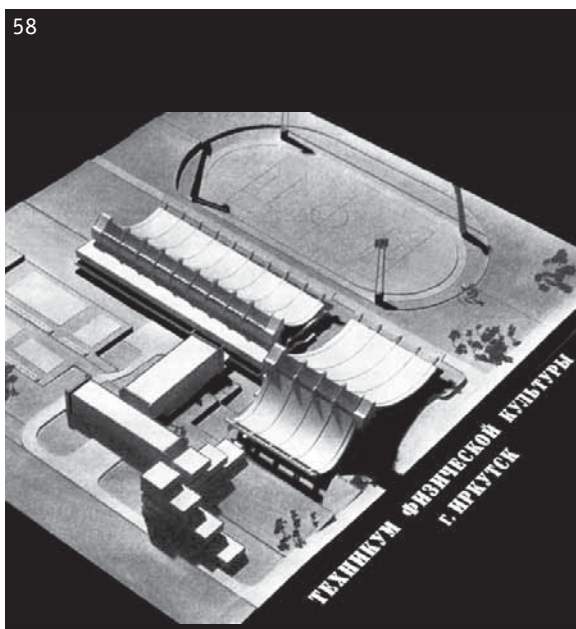
«За Солнцем» следует и так и называется в узких архитектурных кругах жилой комплекс переменной этажности (а это уже скучное договорное название с адресной прибавкой «в Иркутском районе», потому что перед ним проходила еще недавно официальная граница Иркутска). Здесь на небольшой площадке размещаются два пятиэтажных дома с офисами, магазинами и оздоровительным центром в нижних этажах, а за ними в глубине квартала – таунхаусы (57). Таунхаусы считаются самым удобным видом городского жилья, три в одном – дом, гараж и маленький садик. На крыше одной из пятиэтажек устроены первые в Иркутске пентхаусы с видом на заливы.

Напротив, за трамвайным кольцом, находится техникум физкультуры. Представляем вашему вниманию неосуществленный вариант его развития, выполненный в 1980-е (58) и недавно построенное новое здание спорткомплекса.

Спорткомплексом «Байкальская арена» (59) завершается наша прогулка, а трамвай «Пятерочка» разворачивается, чтобы вернуться вместе с нами в центр города.

57

58

59

Водносportивный комплекс

проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект»

авторский коллектив
архитекторы
Е. Григорьева,
С. Муллаяров,
Н. Носова, Ю. Шевченко,
А. Козак, Л. Крылова

конструкторы
А. Этингов, В. Чайкисов

визуализация
А. Мартюшов

Водносportивный комплекс размещен в парковой зоне между микрорайонами Байкальский и Солнечный в соответствии с проектом планировки Октябрьского района. Комплекс размещен у перекрестка напротив Байкалбизнесцентра и Сибэкспоцентра.

Реконструкция территории и размещение спорткомплекса предполагает бережное отношение к примыкающей территории парка с максимальным сохранением существующего рельефа и деревьев, а в дальнейшем - и благоустройством русла ручья и берегов залива.

Зал с чашей для плавания 50 x 25 соответствует олимпийскому стандарту. Трибуны вмещают 1 500 зрителей, инфраструктура удовлетворяет требованиям ФИНА.

Зрительский и спортивный уровни разграничены по вертикали и имеют входы с разных уровней (активное

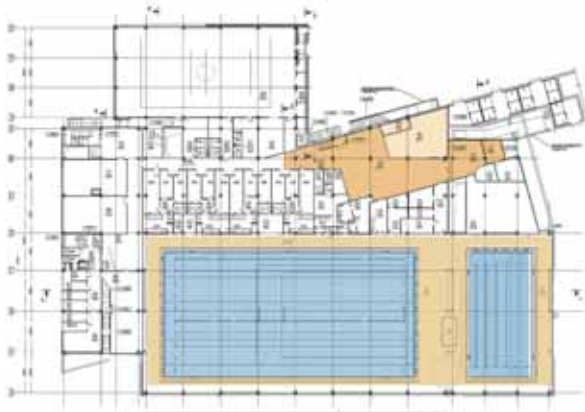
использование рельефа). Предусмотрена аванплощадь, автостоянки для спортсменов и зрителей, служебная автостоянка и автостоянка для посетителей кафе. Структура здания и благоустройство прилегающей территории учитывают возможности маломобильных групп населения.

При зале с тренировочной чашей 12.5 x 25 расположен зал для тренажеров и сухого плавания.

В состав комплекса кроме обязательной инфраструктуры входят медико-восстановительный центр, конференц-зал на 100 мест с кабинками синхронного перевода и отдельным входом, кафе для зрителей, для спортсменов, кафе на 110 мест с бильярдным залом и возможностью автономного использования.

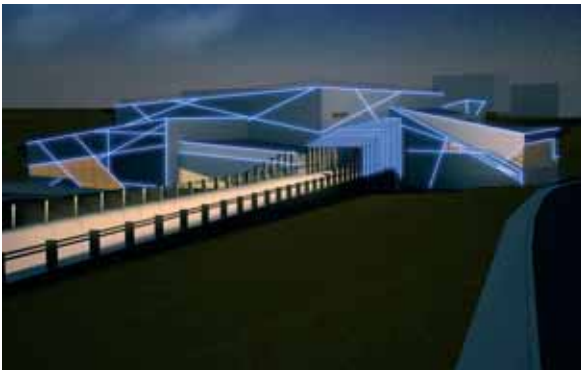
Для посетителей кафе открывается вид зал с чашами бассейна.

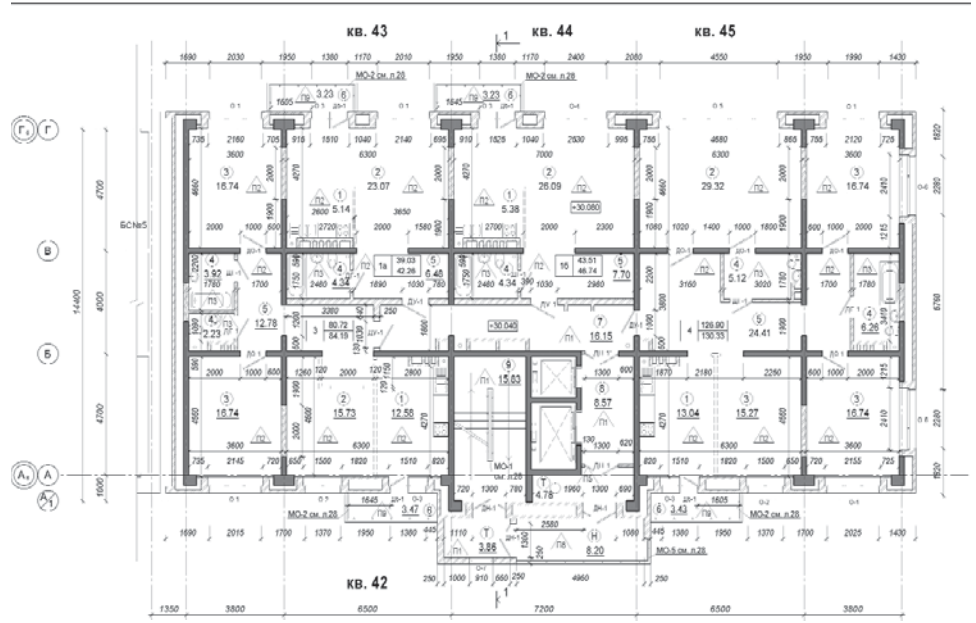

 ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ
г. Иркутск, ул. С. Разина, 27
Тел.: 211-216, 202-315

Варианты архитектурной подсветки здания выполнены фирмой «Информ-технологии»

прогулки по Иркутску / walk around Irkutsk

Жилой комплекс на Дыбовского

664001, г. Иркутск, ул.
Рабочего Штаба, 1/5
Тел./факс: (3952) 480-260,
480-262
e-mail: sp@new-gorod.ru
www.studiaproject.ru

Основой для объемно-планировочного решения послужила идея формирования замкнутого, практически квадратного в плане дворового пространства жилыми блок-секциями переменной этажности, с доминантами в угловых ее частях и понижениями высотности в средних. Данный подход позволил сформировать живую, пульсирующую структуру жилого квартала, с неплохим по масштабу дворовым пространством, хорошими условиями по освещенности и инсоляции и богатым набором разнообразных по составу и площади квартир. В дворовой части расположена подземная двухуровневая автостоянка. Кроме того, в одном из домов в первых двух этажах запроектирован детский клуб.

Основной отделочный материал – лицевой кирпич, металлические панели, штукатурка. Кровли плоские, неэксплуатируемые. Фундаменты двух видов – сваи и фундаментная плита.

Место расположения данной застройки обеспечило объект тремя основными видовыми коридорами – с улицы Ширямова, плотины ГЭС и с объездной Байкальского тракта. Из окон же самой застройки открывается вид на Ангарское водохранилище, микрорайон Солнечный и Октябрьский район.

заказчик

ОАО «ФСК Новый Город»

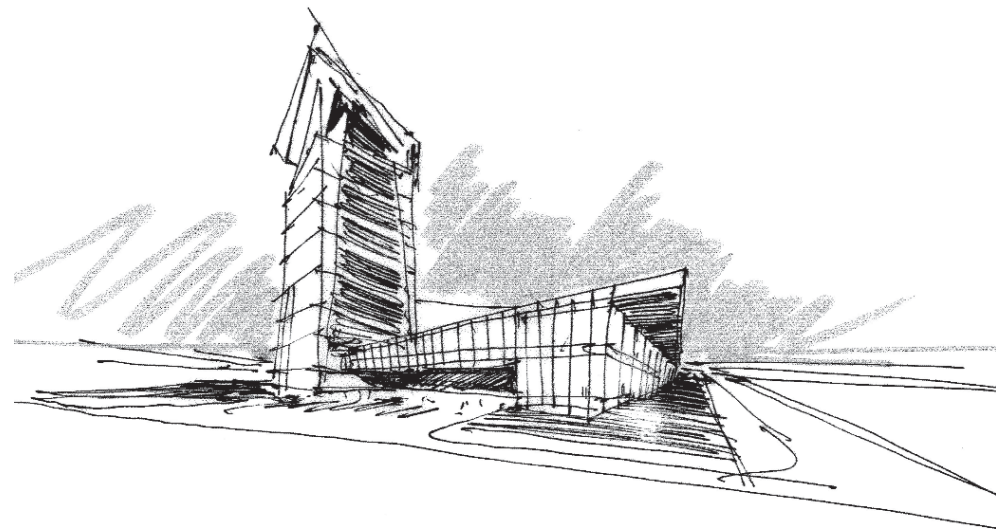
проектирование

«Студия-Проект»
директор В. П. Ключев
зам. директора по производству
ГИП О. В. Фотин

авторский коллектив

ГАП А. М. Жуков
руководитель архитектурной группы
И. Б. Литвинов
ведущий архитектор С. М. Наумова
архитектор 1-й категории И. В. Ивановуцк
гл. конструктор А. Л. Козьмин

Административное здание ООО «Газпром Добыча Иркутск»

Административное здание сформировано из трех разных по этажности и функции блоков, но все они создают единую сложную планировочную структуру, отвечающую корпоративным требованиям ООО «Газпром».

Блок А (3 надземных, 2 подземных этажа) – конференц-зал на 450 мест со служебными помещениями, вестибюлем, залом для проведения торжественных мероприятий.

Блок Б (12 надземных, 2 подземных этажа) – непосредственно административное здание с офисными и административными помещениями, небольшими конференц-залами, комнатами переговоров, рестораном класса «люкс» на верхнем этаже.

Блок В (6 надземных, 2 подземных этажа) – первый подземный уровень – автостоянка на 40 машиномест, второй – ресторан на 250 мест с базовым производством кухни, загрузочным дебаркадером. Надземные этажи – корпоративная гостиница с апартаментами.

авторский коллектив

С. Гладков, С. Политов,

Е. Бажина

при участии

А. Борщенко,

Ю. Сутырин, Е. Жижченко,

Н. Климова, А. Хороших

ИРКУТСКИЙ
ПРОМСТРОЙПРОЕКТ

г. Иркутск

ул. Степана Разина, 6

Тел.: 21-15-96, 34-40-48

www.ipsp.ru

Застройка переменной этажности (за отелем «Солнце»)

проектирование
ООО ПТАМ «Студия 7»

авторский коллектив
Проект застройки - 1999
архитекторы
Е. Григорьева,
С. Муллаяров

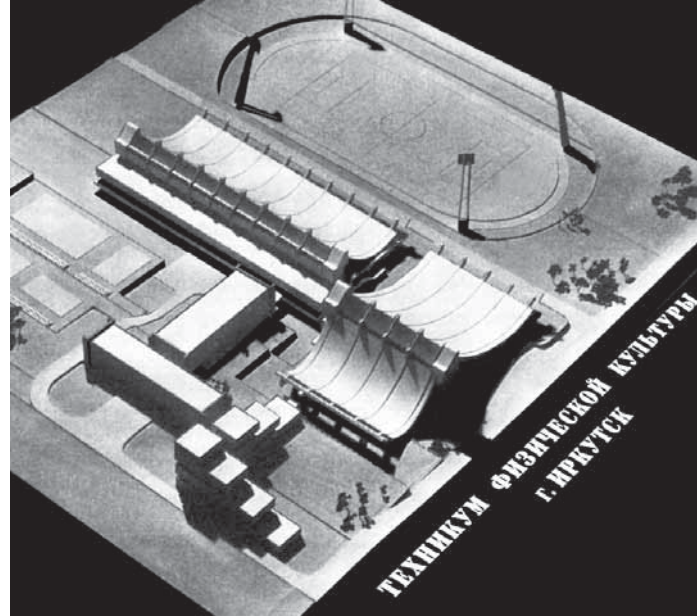
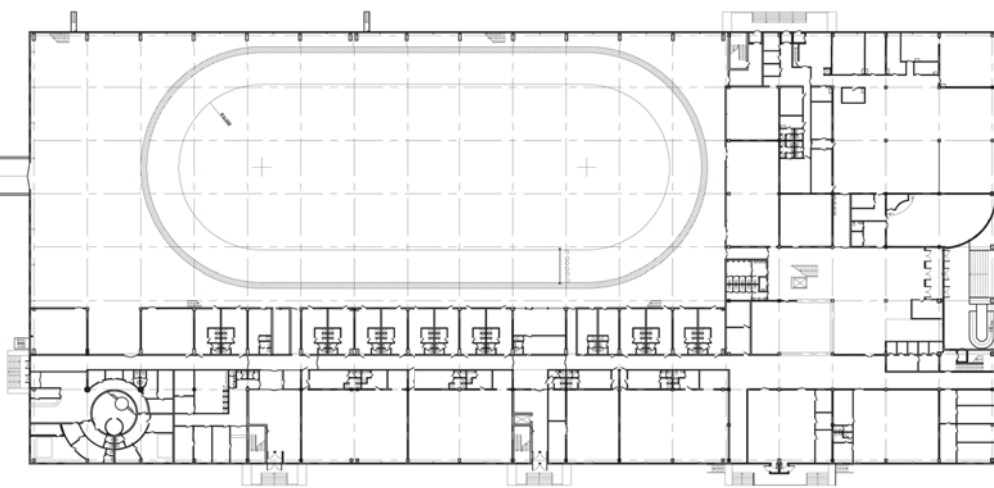
Жилые дома –
1999–2005 гг.
архитекторы
Е. Григорьева,
С. Муллаяров
при участии
Д. Дресвянкина,
Н. Тигунцевой,
Е. Ашихминой,
Ю. Шевченко,
конструктор
Т. Форостянова

Пяти- и шестизэтажные дома расположены со стороны улицы с трамвайным движением с отступом от красной линии, в первых этажах размещены офисные и торговые помещения, малоэтажные же дома – таунхаусы – размещены в глубине площадки. На крыше одной из пятиэтажек устроены первые в Иркутске пентхаусы с видом на заливы.

О таунхаусах можно и должно говорить много и подробно, потому что это самый удобный вид городского жилья, три в одном – дом, гараж и маленький садик. Это, конечно, совсем другой образ жизни, чем в многоэтажном жилье. В иркутской архитектуре первые блокированные малоэтажные дома были построены в микрорайоне Радужный (арх. В. Распутин), в

Солнечном (канадская деревня, В. Бух), на ул. Курчатова и проспекте Жукова (арх. С. Григорьев) и в группе жилых домов на углу Волжской и Депутатской (арх. В. Стегайло). Подробно об истории возникновения таунхаусов можно прочитать в ПБ22.

На этой же площадке «За «Солнцем» размещены блокированные дома нескольких типов площадью от 160 до 250 кв.м с гаражами на 1 и 2 машины и с дворами разных габаритов – от 6 x 6 до 9 x 9. Проект реализован не в полном соответствии с представленным здесь генпланом, что, впрочем, дело обычное. Ради большего выхода площадей три блокированных дома в северной части участка заменены еще одной пятиэтажкой с гаражом в нулевом уровне.

Спортивный комплекс «Империя спорта»

ИЦСП
ИРКУТСКИЙ ЦЕНТР
СТРОИТЕЛЬНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ
Тел./факс: 703-980

Проект начинался еще в 2004 году со скромным названием «Спортивный корпус Иркутского техникума физической культуры», в итоге в Иркутске появился новый комплекс под названием «Империя спорта», отображающем амбиции сибиряков. В Восточной Сибири это первое крытое сооружение с легкоатлетическим манежем для полноценной комплексной подготовки сборной команды России по легкой атлетике, международ-

1988 год. Техникум физической культуры в Иркутске. Архитекторы Б. Куликов, Е. Карнакова, инженеры Ю. Сутырин, Л. Безделева.

Крупные объемы спортивного зала с плавательным бассейном и легкоатлетического манежа перекрыты мембранной конструкцией, придающей образу сооружения динамику и легкость.

«Архитектура и строительство России», №11, 1989

ных сборов, а также проведения спортивных соревнований республиканского и международного уровней с телетрансляций.

Спортивный комплекс это единый объем, включающий спортивные залы и легкоатлетический манеж с трибунами на 1960 мест, 980 из которых являются стационарными, 980 – временными; административно-бытовые помещения, столовую на 200 мест с банкет-

ным залом на 60 мест, кафе, спортивный магазин и пункт проката спортивного снаряжения, сауны и медико-восстановительный центр, учебные классы и аудитории для студентов, двухцветный конференц-зал на 500 мест и т.д. В распоряжении спортсменов – стандартные овалы беговые дорожки длиной 200 метров и 60-метровые прямые беговые дорожки для тренировки бегунов на короткие дистанции. Внутри овалы стандартного трека беговой дорожки оборудованы места для прыжков с шестом, прыжков в длину, прыжков в высоту, есть здесь и универсальная арена для проведения тренировок и соревнований по спортивным играм и единоборствам, сектор для толкания ядра.

Спортивное оборудование позволяет внедрить современные технологии, такие как система «Максфиниш», позволяющая осуществлять электрон-

ное хронометрирование бега как в створе финиша, с использованием видеофинишной аппаратуры, так и на промежуточных отрезках, регистрировать фальстарты, с определением времени стартовой реакции 8 спортсменов. Система тензоплатформ позволяет регистрировать динамические характеристики в гладком и барьерном беге до 4–5 шагов, характеристики отталкивания в прыжках в высоту, последних шагов разбега и отталкивания в прыжках в длину, отталкивания трех шагов в тройном прыжке, позволяет оперативно определять и корректировать технические ошибки в исполнении спортивных упражнений. Пропускная способность манежа – 130 человек в смену.

Проектом предусматриваются условия для занятий спортом маломобильных групп населения: предусматривается наличие пандусов, лифтов, мест для инвалидных колясок и т. д.

заказчик

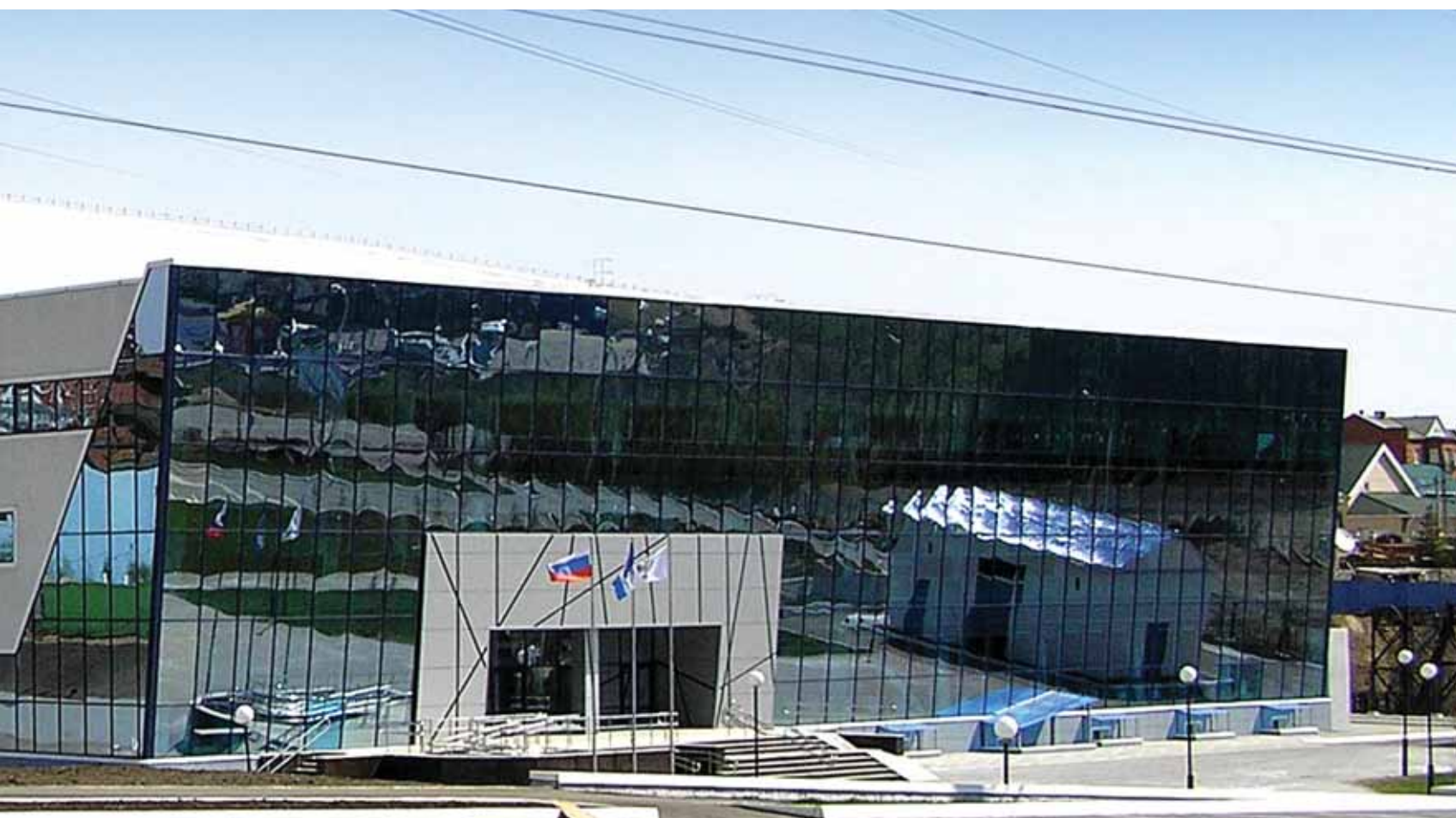
Иркутский техникум физической культуры ФГУП «Спорт-Инжиниринг»

проектирование

ООО «ИЦСП»

авторский коллектив

М. С. Лапшин
Н. О. Каттерфельд
Н. П. Халитова
констр. Р. Г. Шилоносов
ГКП В. Е. Бурмантов
А. С. Павлюк

Прогулка 6 КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ

- 60. Иерусалимский мемориальный парк
- 61. Площадь Культурного центра
- 62а. ЦНТИ
- 62б. Музыкальный театр
- 62в. Музыкальный салон Дениса Мацуева и офис фестиваля «Звезды на Байкале»
- 63. Многоуровневое универсальное подземное пространство с автостоянкой

- 64. Многофункциональное здание: ресторан, музей, планетарий
- 65. Центр технического творчества
- 66. Жилой дом по ул. 3-го Июля, 23
- 67. Жилой дом по ул. 3-го Июля, 21
- 68. Жилой дом по ул. 3-го Июля, 19
- 69. Мемориальный сквер на углу улиц Седова и 3-го Июля

61

60

Прогулка 6 КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ

Эта прогулка охватывает два квартала в границах улиц Коммунаров, Парковой, Кожова, 3-го Июля и Седова. В верхнем квартале, примыкающем к Иерусалимскому мемориальному парку (60), еще в 60–70-х годах был запроектирован городской Культурный центр (61), сформированный четырьмя объектами – музыкальным театром (62б), Центром научно-технической информации (62а), Дворцом гражданских обрядов (62д) и библиотекой (62г). Два первых объекта были построены, по двум другим была полностью выполнена проектная документация. От строительства областной библиотеки на участке за ул. Коммунаров отказались из соображений лояльности к исторической застройке вокруг Крестовоздвиженской церкви. По Дворцу гражданских обрядов началось строительство, были возведены пилоны, но затем строительство было заморожено, а уже в постперестроечные годы примыкающий к будущему зданию участок временно заняли под автосервис. Сейчас идет обсуждение размещения на этом месте концертного зала на 1 500 зрителей и рас-

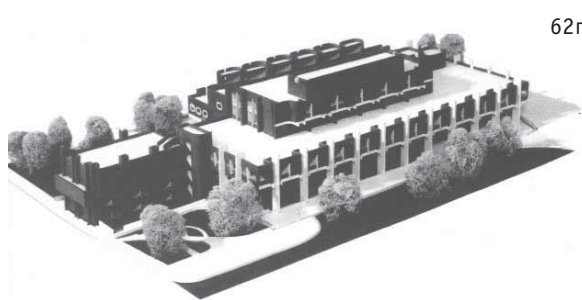
ширения Музыкального театра. У Музыкального театра растут потребности в инфраструктуре. Вот и реконструкция этого года связана с дефицитом вспомогательных помещений вестибюльной группы.

Проект регенерации квартала №130, кажется, известен всем в Иркутске. Правда, разговоры вокруг него имеют явный политический оттенок – успеют – не успеют...

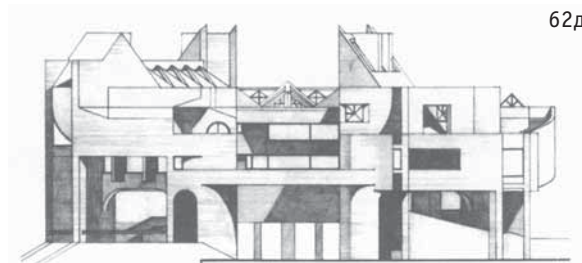
А в суть проекта – возрождение средовой деревянной застройки с новым содержанием – мало кто вникает. Еще одна идея этого проекта – создание цепочки общественных пространств от Иерусалимского парка и Театральной площади до набережной. К решению этой задачи подошли иркутские архитекторы и градостроители еще в конце 60-х: по вышеупомянутому проекту Культурного центра платформа, на которой стоит театр, не прерывалась около улицы Седова, а продолжалась над проезжей частью (62), а затем спускалась широкой лестницей в квартал № 130 и далее, переша-

62б

62г

62д

62а

62в

гивая улицу 3-го Июля, до бульвара Гагарина... Переход, который сейчас строится, значительно уже, но призван исполнить ту же функцию и связать Театральную площадь с главной площадью 130-го квартала.

Строительство здания музыкального салона Дениса Мацуева и офиса фестиваля «Звезды на Байкале» (62в) предполагалось проектом регенерации 130-го квартала на одной из террас главной площади. Сверхсжатые сроки реализации заставили переместить здание на зеленую лужайку между Музыкальным театром и усадьбами Министерства культуры и архивов областной администрации. Небольшое двухэтажное здание образует незамкнутый дворик вокруг старой лиственницы. Материал фасадов – цитата лицевого кирпича ЦНТИ и травертина театра.

Главная площадь обновленного квартала № 130, повторяя характер рельефа, образует пологий амфите-

атр, на ступенях которого могут разместиться во время концертов или спектаклей предполагаемого Площадного театра полторы тысячи зрителей. Под площадью находится многофункциональное полуподземное пространство (63), на четырех уровнях которой размещаются автостоянки (два нижних этажа), торговые площади, небольшой двухзальный кинотеатр, музей авиации, а также различные вспомогательные помещения и службы.

Для защиты зрителей от солнца и дождя проектом предусматривались трансформируемые тенты. Так в древнем Риме над Колизеем в случае слишком яркого солнца или сильного дождя специальная команда моряков при помощи системы блоков и канатов распускала огромный красный парус, накрывающий бело-снежный тогда театр за пятнадцать минут.

Пресс-служба правительства Иркутской области сообщает, что ввести объект в эксплуатацию планируется в первые шесть месяцев 2012 года. 14 сентября, в день празднования 350-летия Иркутска, состоится

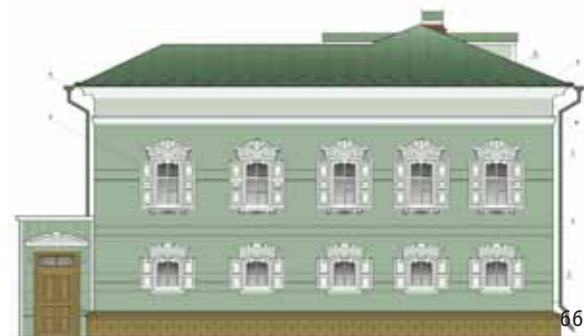
63

64

65

66

открытие Дома музыки Дениса Мацуева. А в 130-м квартале откроются интерактивный музей, филиал городского музея, чароитовая комната, Дом ремесел, ряд других заведений вдоль пешеходной улицы.

В конце мая началось строительство еще одного интересного для иркутян объекта – музея «Ноосфера» с планетарием и обсерваторией (64). Этот объект ждут многие, ведь планетарий, располагавшийся в Троицкой церкви, был закрыт почти 30 лет назад и многочисленные любители астрономии, школьники и студенты кочевали вместе с энтузиастами-учеными по приспособленным помещениям и непригодным крышам.

Стремительно растет Центр технического творчества (65) на участке у улицы Кожова. Этот объект детской железной дороги, расположенной на островах неподалеку, строится по проекту Сергея Карпова (Иркутскжелдорпроект). Здание 2-, 3-этажное, расположено в глубине участка, при этом на улицу Кожова

будут выходить два деревянных дома и стилизованный торец основного здания.

Мы подробно рассказываем в этом номере ПБ о проектах нескольких деревянных жилых домов по улице 3-го Июля. Проекты реставрации, воссоздания и приспособления под новые функции выполнены в разных проектных организациях нашего города – мастерской «Перспектива» (66. Жилой дом, 3-го Июля, 23), мастерской «Традиция» (67. Жилой дом, 3-го Июля, 21) и ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ (68. Жилой дом, 3-го Июля, 19). Авторы провели серьезные научно-исторические изыскания, прежде чем приступить к проектированию, для максимальной достоверности воссоздаваемых усадеб. Надеемся, что строители выполнят свою работу в полном соответствии с проектами.

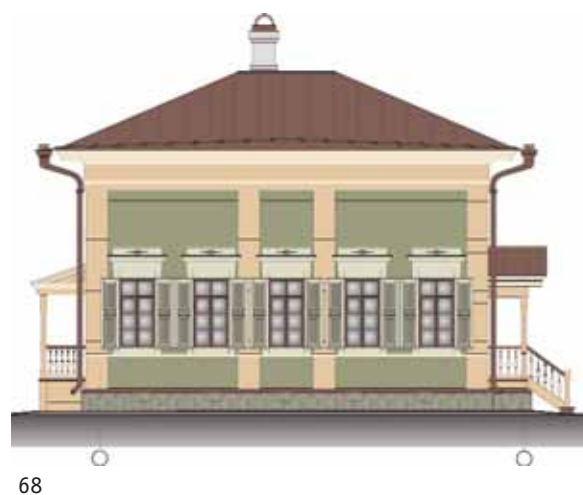
Сейчас, когда готовится этот номер, идут работы по мощению пешеходного бульвара, проходящего по центру квартала, значительная часть деревянных

домов уже возведена, на некоторых идет отделка, а некоторые уже оделись в кружевную резьбу. Конечно, работы будут продолжаться и после 14 сентября. Мы надеемся на продолжение системной регенерации 131-го, 133-го и всех остальных деревянных кварталов исторического центра Иркутска. И тогда наш город останется особенным, отличным от остальных городов Сибири, России и мира, интересным для гостей и любимым для горожан.

Заканчиваем прогулку Мемориальным сквером на углу улиц Седова и 3 Июля (69). Проект реконструкции не коснулся его, и вот почему: сквер расположен на территории лютеранского (немецкого) кладбища. Оно существовало на протяжении XVIII – начала XX века. Фамилии похороненных чуть ли не все немецкие и принадлежат чинам военной и гражданской администрации. В частности, здесь похоронен Карл Львович Фрауендорф (?-1767), первый губернатор Иркутской губернии.

68

69

v авторский коллектив

Вячеслав Воронежский
Владимир Павлов
Владимир Колпиков
Виктор Суханов
Борис Халдеев
Ирина Догданова
Владимир Бух
Артем Папанян
Николай Стужин
Александр Кудрявцев
Дмитрий Лурье

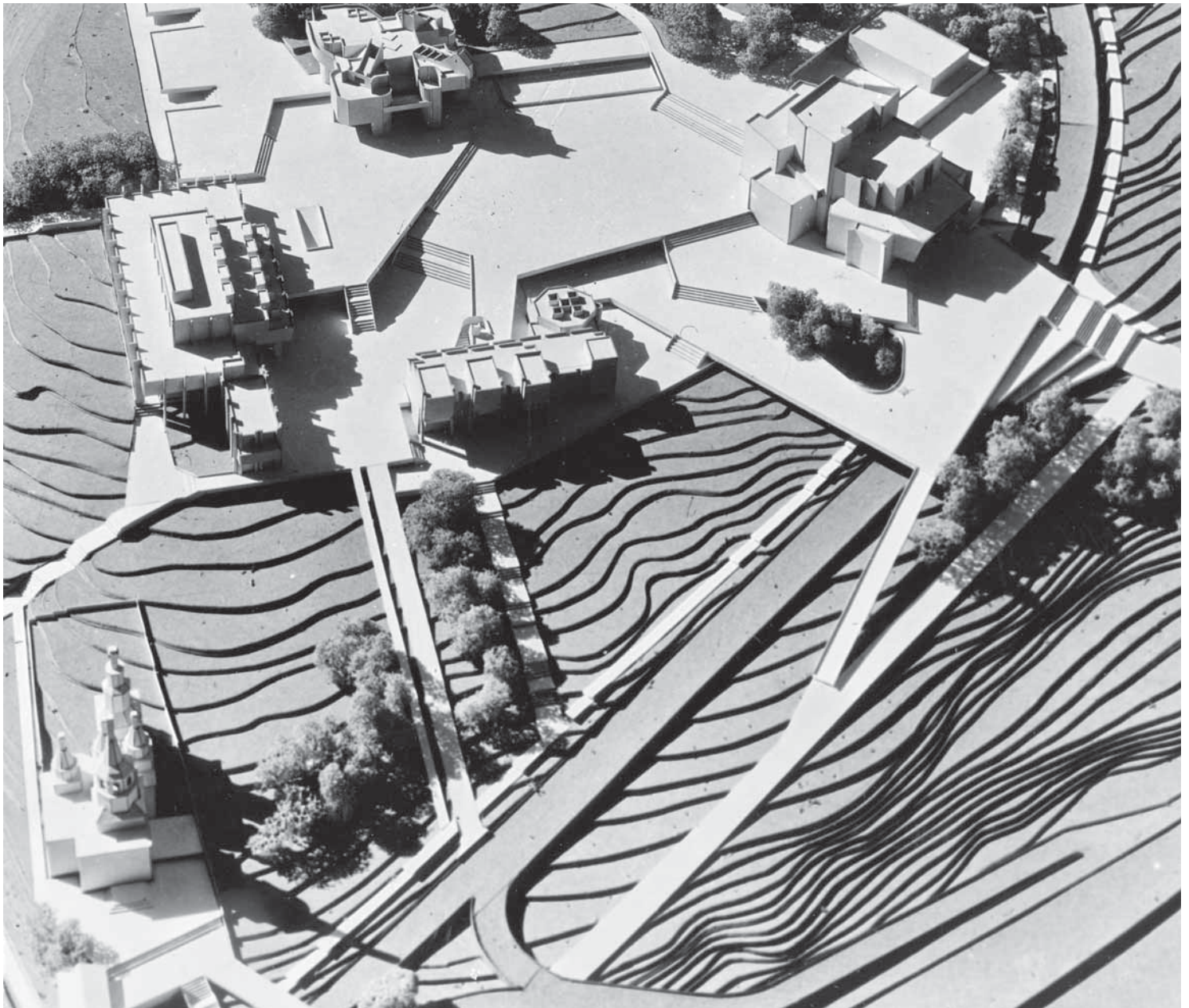
авторский коллектив >

Владимир Павлов
Церидарь Дагданова
Борис Халдеев
Виктор Суханов

v Культурный
центр Иркутска.
Проект

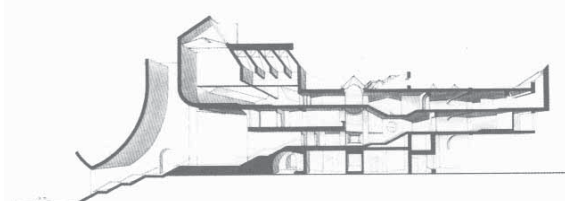
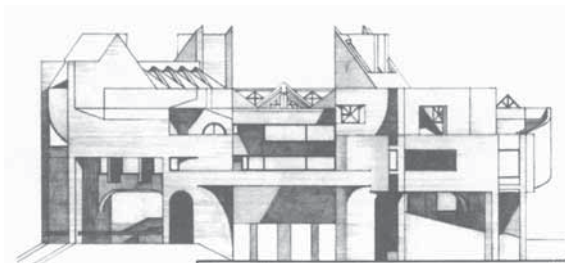
^ Центр научно-технической
информации

^ Библиотека

автор
архитектор В. Суханов

< авторский коллектив
автор Б. Халдеев
ГАП В. Суханов

Музыкальный театр им. Загурского v

^ Дворец гражданских обрядов

проектирование здания
архитекторы
Н. Н. Стужин
А. П. Кудрявцев
Д. Е. Лурье

проектирование
благоустройства
Иркутскгражданпроект

строительство
Иркутскжилстрой

ввод в эксплуатацию
1989 г.

При проведении строительно-монтажных работ по капитальному ремонту Иркутского музыкального театра им. Н.М. Загурского выполнены следующие виды работ:

- демонтаж и монтаж теплового пункта, систем вентиляции и кондиционирования (система вентиляции и кондиционирования находилась в не рабочем состоянии с момента сдачи театра в эксплуатацию – с 1989 года);
- устройство систем водоснабжения и канализации санузлов на отм. -9.000;
- устройство систем автоматики, которые контролируют все параметры микроклимата в здании;
- пуско-наладочные работы по регулировке инженерных систем здания;
- устройство систем электроснабжения (технологическое подключение инженерного оборудования).

реконструкция инженерных систем и расширение вестибюльной группы 2011 г.

архитекторы
А. Макаров
В. Бызов
А. Сергеев
И. Логванов

строительство
Ангарское управление
строительства

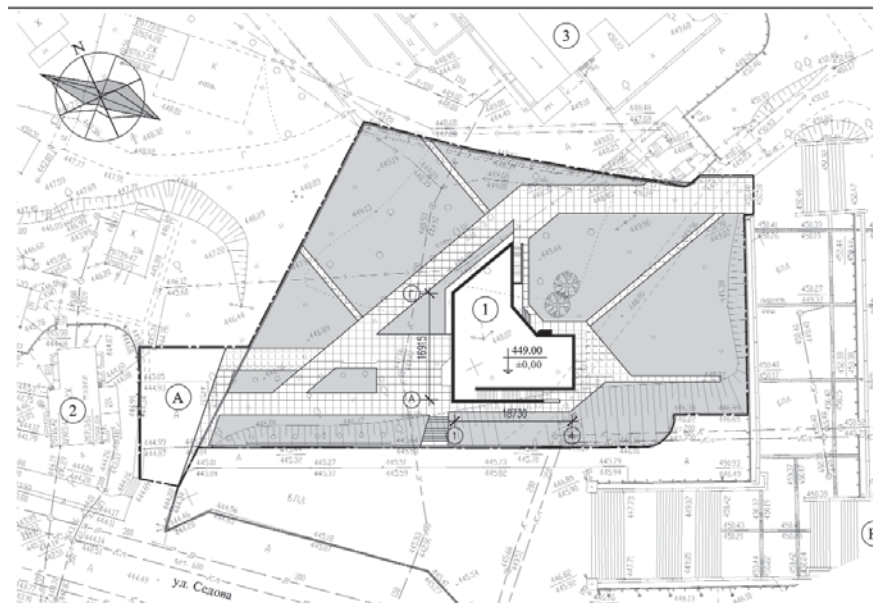

проектирование
ООО ПТАМ «СТУДИЯ 7»,
2010–2011 гг.

авторский коллектив
Елена Григорьева
Сергей Муллаяров
Лариса Крылова

главный конструктор
Дмитрий Готовский

строительство
ООО «Иркутская домо-
строительная компания»
Генеральный директор
Алексей Пузанов

Музыкальный салон Дениса Мацуева и офис фестиваля «Звезды на Байкале»

Здание музыкального салона Дениса Мацуева расположено на зеленом склоне вдоль ул. Седова между комплексом Музыкального театра имени Загурского и зданием Министерства культуры и архивов Иркутской области. Здание двухэтажное с эксплуатируемым подвальным этажом. Общая площадь здания 725 м².

Главный вход обращен к зданию министерства культуры, перед входом устроена пешеходная аллея, параллельная ул. Седова, с мощением натуральным гранитом. В центре внутридворовой территории сохранены существующие лиственницы, «вокруг» которых сформирован объем здания. На первом этаже на отм. –1.850 организована входная группа парадного входа с полупрозрачным вестибюлем, на отм. 0.000 расположены офис фестиваля «Звезды на Байкале» с тремя офисными помещениями, два гостиничных номера, один из которых – с выходом на внутридворовую территорию. На втором этаже расположен зал на 50 мест для проведения концертных вечеров и фойе, имеющее выход на просторную террасу – эксплуатируемую

крыльцо вестибюля. В подвальном этаже на отм. – 3.450 размещены фойе с гардеробом, каминный зал, подсобные помещения кухни, технические помещения размещены на отм. – 4.300.

Входной вестибюль и фойе второго этажа связаны парадной открытой лестницей, предполагающей визуальную связь вестибюля и фойе через витражные конструкции с внутридворовым пространством, где растут лиственницы. Музыкальный зал отделен от источника шума – ул. Седова – глухой стеной, освещенные предусмотрено через витражные конструкции, сориентированные на музыкальный театр. Терраса при фойе второго этажа имеет выход на участок по наружной открытой лестнице, являющейся важным объемно-композиционным элементом фасада вдоль ул. Седова.

Наружная отделка решена сочетанием травертина и облицовочного кирпича. Используемые материалы предполагают гармоничное соседство музыкального салона с ЦНТИ и Музыкальным театром.

План этажа на отм. 0.450, 4.300

План этажа на отм. 0.000, 1.500

План этажа на отм. 1.500

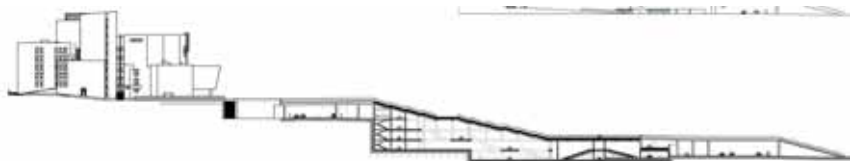

Многоуровневое универсальное подземное пространство с автостоянкой

в историческом квартале №130 в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в Иркутске

Основная идея проекта – создание нового общественного пространства на базе архитектурно-исторического наследия, органично дополняющего и развивающего существующий центр города.

С платформы перехода от музыкального театра открывается панорама на квартал и на левобережную часть города, лестница связывает Театральную площадь с площадью-амфитеатром исторического квартала.

Площадь-амфитеатр не только общественное пространство в традиционном понимании, но и вписанный в естественный рельеф концертный зал на открытом воздухе. Вместимость его по проекту 2 тысячи зрителей, а при установке дополнительных мест в партере – и более. Сценический комплекс расположен таким образом, что не мешает транзиту в цепочке общественных пространств города.

Работа с рельефом позволила определиться с размещением так необходимых кварталу парковочных мест и квадратных метров универсального и торгового назначения, резко повышающих рентабельность проекта. Здесь же, под площадью-амфитеатром, разместились милиция, медпункт, общественные туалеты, все технические и диспетчерские службы.

В составе общественного центра – Музей авиации (инвестор – корпорация «Иркут»), Дом творческих объединений, двухзальный кинотеатр, крытый каток с искусственным льдом, несколько кафе и собственно торговые площади.

проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект»
АПМ-2,
2009–2010 гг.

авторский коллектив
архитекторы
Елена Григорьева
Андрей Макаров
Сергей Муллаяров,
Александра Козак
Елена Холодная
Лариса Крылова

конструктор
Маргарита Лебедева
ГИП Лариса Ежова

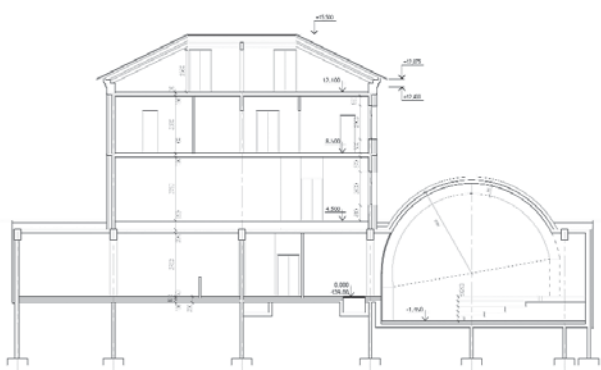
ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

г. Иркутск, ул. С. Разина, 27
Тел.: 211-216, 202-315

Многофункциональное здание:
ресторан, музей, планетарий

инициатор и инвестор
 Группа компаний
 Метрополь (руководитель
 Михаил Слипечук)

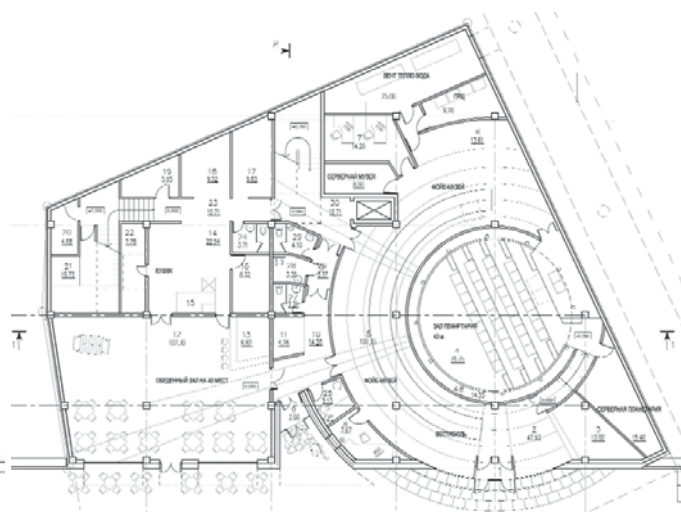
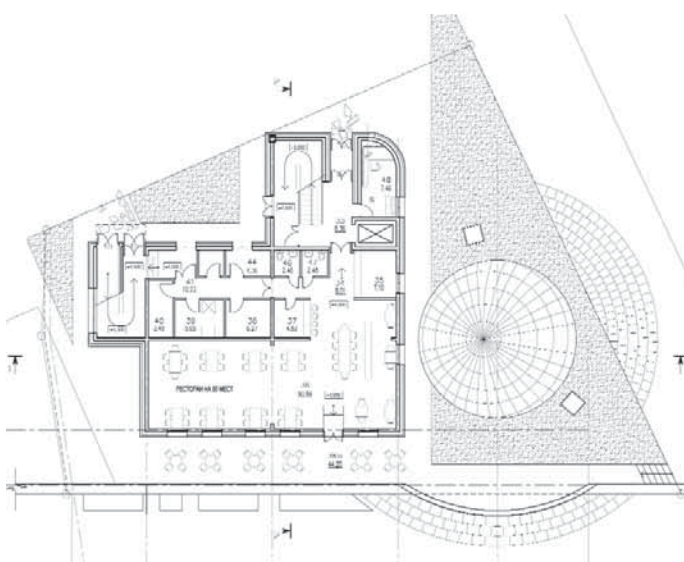
строительство
 ООО «Фотон», 2011 г.

проектирование
 ООО ПТАМ «СТУДИЯ 7»,
 2011 г.

авторский коллектив
 Елена Григорьева
 Сергей Муллаяров
 Юлия Шевченко
 Лариса Крылова
 главный конструктор
 Сергей Лохтин

г. Шелехов,
 проспект Metallургов, 3
 тел.: (39550) 280-92,
 938-47

Центр технического творчества в Иркутске

Объект детской железной дороги

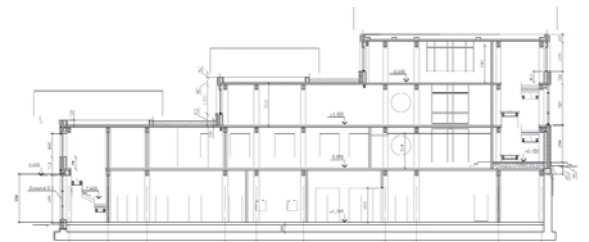
проектирование
 «Иркутскжелдорпроект»
 филиал ОАО
 «Росжелдорпроект»
авторский коллектив
 архитекторы:
 С. Б. Карпов, Е. Паплаускене,
 Л. К. Косоротикова
 при участии А. В. Галкина
 конструкторы
 В. П. Фереферов
 Р. Г. Шерстнев

Здание Центра технического творчества расположено в северо-восточной части 130-го квартала исторической застройки в г. Иркутске по ул. Кожова. На участке сохраняется и реставрируется одноэтажный деревянный дом, объект культурного наследия (Кожова, 29).

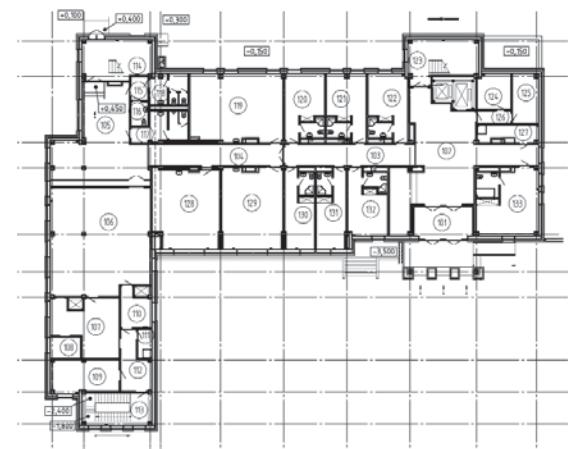
Здание 3-этажное с понижением к ул. Кожова до 2-х этажей, с использованием перепада рельефа. Фасады из кирпича, цоколь облицован натуральным камнем. На фасаде двухэтажного объема, выходящем на ул. Кожова, выполнен деревянный фрагмент, повторяющий пропорции исторической застройки квартала. В здании размещен Центр технического творчества: в цокольном этаже помещения музея ВСЖД, на 1-м этаже помещения технического творчества, кафе. На 2-м и 3-м этажах конференц-зал с инфраструктурой, комнаты для размещения участников конференций.

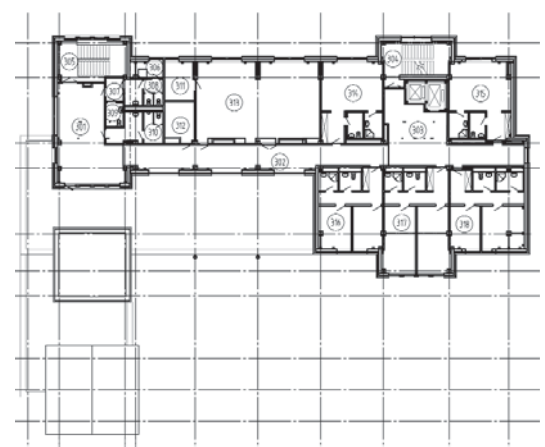
664025, г. Иркутск, а/я 134
 Тел.: (3952) 64-40-27,
 505-125, 505-127
 e-mail: ipsi@irk.esrr.ru
 e-mail:
 ipsi@org.irk.esrr.mps
 www.irrdi.ru

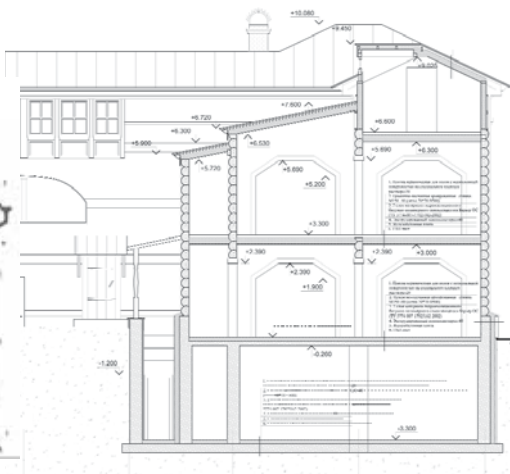
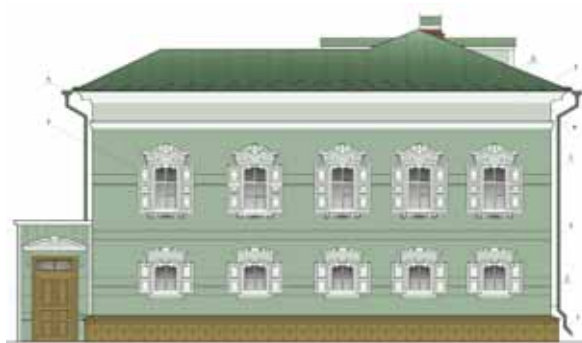

План на отм. 0,000

План на отм. +6,600

Жилой дом по ул. 3-го Июля, 23

Воссоздание и приспособление жилого дома с ул. Красного Восстания, 24

Дом жилой 1800–1850-е годов, показан на плане 1843 года, располагался на углу на пересечении улиц Нижней Амурской и Казарминской (ныне 3-го Июля и Красного Восстания соответственно). По справочникам 1901 г. усадьбой владел Павел Константинович Шангин. Справочник 1909 года отмечает в этой усадьбе школу кройки и шитья «Московскую». В советское время дом использовался под жилье. В настоящее время дом демонтирован, территория усадьбы сдана в аренду под автостоянку.

Уличные фасады и правый боковой фасад (только фасад четырёхстенка) были обшиты широкими гладкими досками в «ус» и завершены гладким фризом, выделенным тягой, и невысоким профилированным карнизом. Крупные оконные проемы с пологим лучковым верхом были оформлены наличниками «барочного» типа: сандрики из упруго выгнутых волют и центрального фигурного элемента; фигурные фартуки наличников украшали волютные завитки и центральные розетки в виде васильков. Филенчатые ставни заполняли большие накладные ромбы.

Дворовые фасады не были обшиты; лучковые окна, меньшие по размеру уличных, обрамляли ленточные наличники с гладкими лобнями и лучковыми сандриками. Балкон прируба был остеклен: большие прямоугольные окна имели мелкую многочастную расстекловку, подоконное пространство украшали крупные филенки.

Двадцать лет назад здание было демонтировано для реставрационно-восстановительных работ. Демонтированные и промаркированные конструкции здания, детали, элементы декора были вывезены и складированы. До настоящего времени демонтированные конструкции и части памятника не сохранились.

Поскольку здание в настоящий момент утрачено, реставрация опиралась на те немногие исследования, выполненные ранее, в основном на исторические фотографии, обнаруженные в архиве ЦСН и проект реконструкции «Жилой дом по ул. Красного Восстания, 24», стадия (Р). Иркутск, 1991 г.; «Сибгипронефтьтранс», Иркутский ОКП.

Из-за расширения ул. 3-го Июля воссоздание памятника на первоначальном месте невозможно, в связи с этим в рамках проекта регенерации, памятнику архитектуры «Жилой дом по ул. Красного Восстания, 24», выделяется место в средней части квартала № 130 по ул. 3-го Июля в месте разрыва линии застройки. Дом разворачивается главным фасадом на ул. 3-го Июля, дворовым на пешеходную улицу внутри квартала. Вход на первый этаж предусмотрен со стороны ул. 3-го Июля. Вход на второй этаж осуществляется со стороны пешеходной зоны. Перед авторами стояла сложная задача по сохранению объема первоначального здания и посадкой его на новом месте, в новых высотных отметках. Было принято решение по поднятию подклетного этажа на отметку уровня земли, хотя это и не в полной мере соответствует первоначальному облику здания.

Для увеличения площадей здания, и удовлетворения нужд пользователя, авторами проекта было принято решение выполнить под всем зданием подвал из железобетона (для максимально возможного соответствия действующим нормам строительства), с последующим утеплением и отделкой песчаником.

Проектом предлагается воссоздать сруб в первоначальных габаритах, с сохранением всех высотных отметок и конструкций. Планировка свободная, для организации торгового пространства. На первом и втором этаже располагаются торговые залы, санузлы. В подвальном этаже размещаются технические помещения санузел для персонала. В здании предусматривается устройство современного инженерного оборудования: отопления, вентиляции, горячего и холодного водоснабжения, канализации, электроосвещения, телефонизации.

Предполагается воссоздать оконные колоды. Оконные рамы предлагается заменить на деревянные стеклопакеты, с сохранением первоначального рисунка оконных переплетов. Конструкции окон веранды также деревянные стеклопакет, с сохранением первоначального рисунка переплетов. Утраченный декор восстанавливается по сохранившимся фотографиям и чертежам выполненных ранее проектов.

проектирование
ООО «Перспектива +».
инвестор
Частное лицо

авторский коллектив
А. Поликарпочкин
при участии
Л. Захаровой
И. Порчайкиной
А. Ксенофонтова

г. Иркутск,
Трудовой проезд, 40
Тел.: 999-143, 99-14-20
e-mail: arch2@inbox.ru

Жилой дом по ул. 3-го Июля, 21

Реставрация и приспособление под выставочные залы Иркутского областного краеведческого музея

авторский коллектив
 ГАП А.К. Мироненко
 архитектор
 Лебенко
 Е.В. Шулятьева

664007, г. Иркутск, Карла
 Маркса, 38, оф. 305
 Тел./факс: (3952) 20-35-86
 E-mail: trad@esib.ru
 www.trad.esib.ru

146

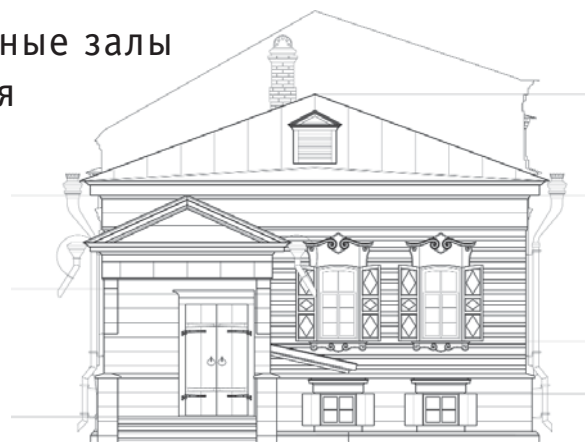
Объект культурного наследия «Дом жилой» расположен на участке улицы 3-го Июля, обозначенном проектом регенерации – лот № 15. «Дом жилой» - поз. 14.1 по генплану, заблокирован с двумя зданиями, имеющими в аналогах архитектурную ценность: утраченный объект культурного наследия по ул. Байкальская, 31 (поз.14.2) и существующее каменное здание по ул. Дзержинского, 86 (поз.14.7). Такое «композиционно-блокировочное» решение двух деревянных и одного каменного, по центру, зданий сохранилось в Иркутске до сих пор на ул. Дзержинского, 17.

В представленном проекте три здания рассматриваются как один объект, с планировочным решением анфиладного типа, объединенный функциональным назначением под выставочные залы Иркутского областного краеведческого музея.

Архитектурный облик зданий принят на основании архитектурно-археологических обмеров здания-памятника по ул. 3-го Июля, 21, выполненных ООО НПРМ «Традиция» в декабре 2010 – январе 2011 года и сохранившимся фотоснимкам. Здание по ул. Байкальской, 31, воссоздано в проекте по сохранившимся обмерным чертежам, разработанным «Стиль М» в 1992 году. Фотофиксация здания произведена в 1992 году. Здание по ул. Дзержинского, 86, восстановлено по архитектурным обмерам и фотографиям, выполненным в январе 2011 года.

Здание является примером деревянного жилого дома, выполненного в традициях жилого домостроения Иркутска XIX века: Г-образный в плане с крыльцом на консолях-выкружках, на нежилом подклете. Предусматривается воссоздание основного сруба здания № 21 по ул. 3-го Июля в исторических «родных» пропорциях с максимальным сохранением конструктивных и декоративных элементов. Здания, заблокированные с объектом культурного наследия, восстанавливаются в новоделе. Для сохранения элементов сруба здания № 21 предлагается метод реставрационной разборки с последующей сборкой.

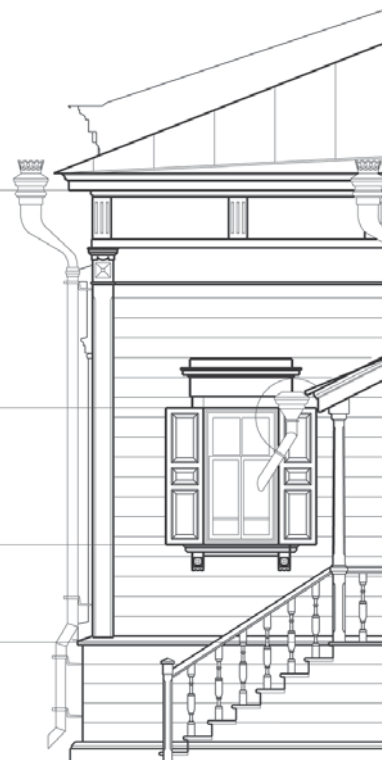
Здание проектируется на подклете, с единой плани-

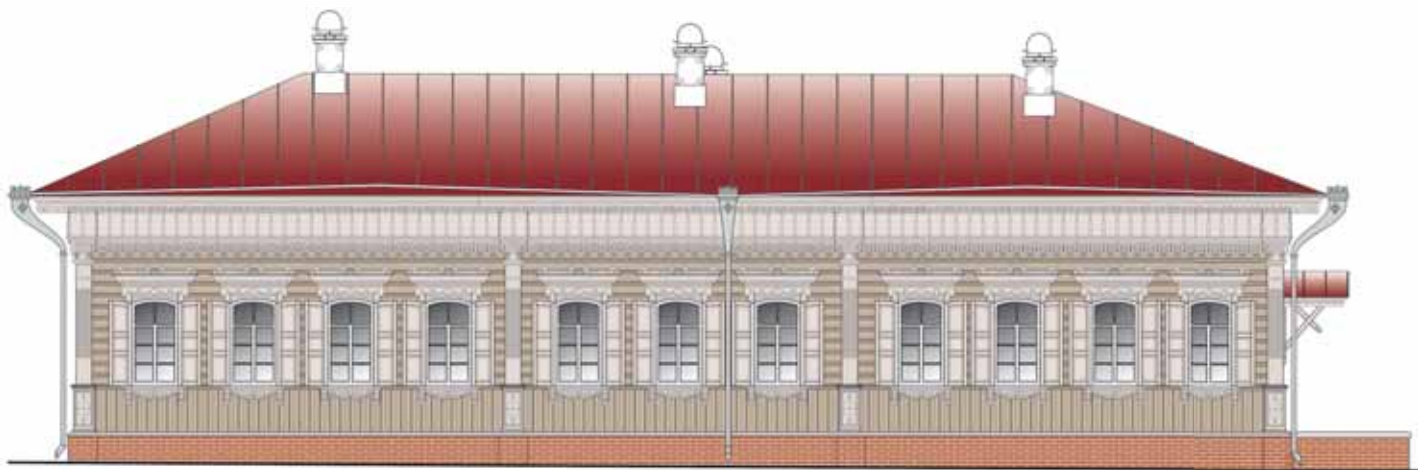

ровочной отметкой для трех зданий в уровне пола подклетного этажа (-3.000) и первого этажа (0.000). Стилистика для деревянных зданий поддерживается характером ранее существовавших деревянных объектов. Архитектура каменного здания разработана в пропорциях классической профилировки фасадов.

Для воссоздания элементов декоративного убранства использованы материалы проекта реставрации памятника архитектуры XIX века «Дом по ул. К. Либкнехта, 31», выполненного временным творческим коллективом, созданным Иркутским областным Центром по сохранению историко-культурного наследия, под руководством Евгения Юрьевича Барановского. Здания по ул. К. Либкнехта, 31, и 3-го Июля, 21, близки не только по времени постройки (1860-е гг.), но и по архитектурному облику. Так наличники окон подклетного этажа приняты с использованием декоративного листа лобани наличника здания по ул. К.Либкнехта, 31.

Благоустройство территории осуществляется совместно с благоустройством всего комплекса: с использованием единого тротуарного покрытия, типа газонов, ограждающих бордюров, подпорных стенок. Со стороны улицы Третьего Июля предусмотрено устройство двух ворот шириной 3,5 м, обеспечивающих сквозной проезд по территории усадьбы пожарных машин, и заплота. Ворота со стороны здания по ул. 3-го Июля, 21, запроектированы с лучковым завершением, со стороны здания по ул. Байкальская, 31, – прямолинейные, с декоративными деталями, характерными по стилистике для ворот такого типа.

Жилой дом

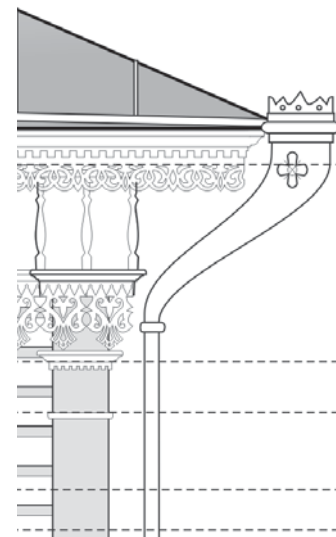
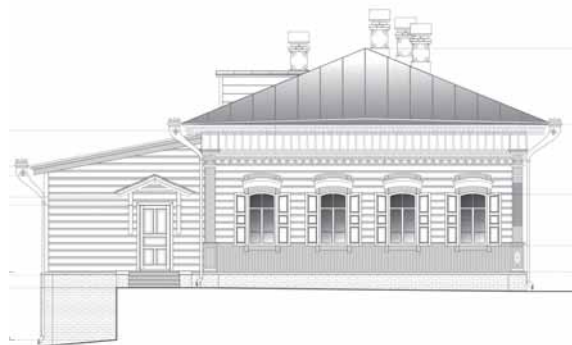
Реставрация и приспособление памятника истории и культуры начала XX века под выставочные залы Иркутского областного краеведческого музея, перенос с ул. Гаврилова, 3

Проект реставрации и перемещения памятника истории и культуры начала XX века «Дом, в котором в 1909 г. под руководством Кирова С. М. проходила забастовка типографских рабочих», расположенного по улице Гаврилова, 3, в Иркутске.

Здание представляет собой одноэтажный прямоугольный в плане бревенчатый сруб пятистенков, рубленный «в лапу» без остатка. Внутри сруб имеет одну поперечную бревенчатую стену («переруб»), рубленную «в лапу» без остатка с наружными продольными стенами. С юго-востока к основному сруб примыкает в корыта одноэтажный бревенчатый сруб пристроя, подведенный под одну кровлю с основным срубом. Со стороны двора (северо-восточный фасад) к сруб примыкает в корыта еще один одноэтажный прируб с односкатной кровлей.

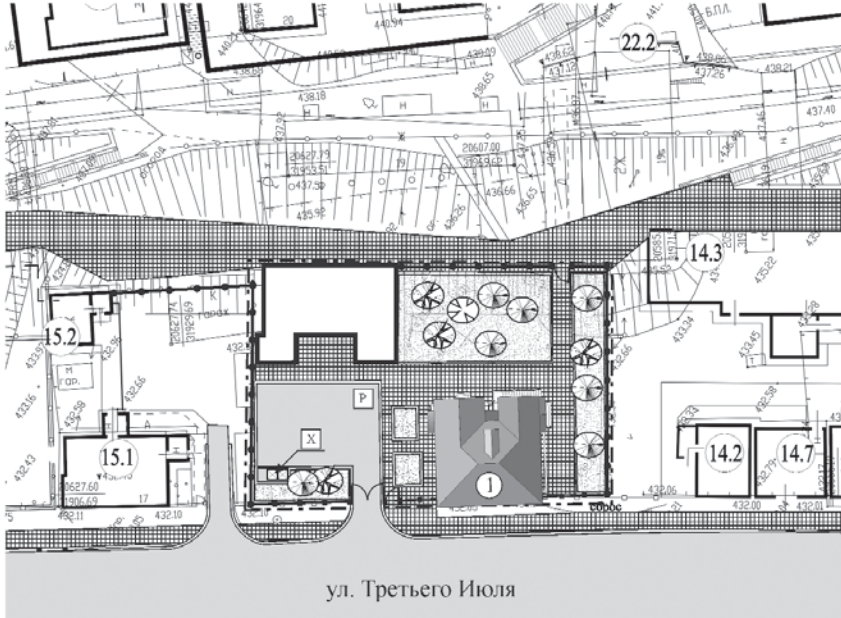
Предусматривается реставрация первоначального облика здания и перемещение его в 130-й квартал. Предлагается устройство цокольного этажа (место перемещения здания в 130-й квартал находится на рельефе, с перепадом высот от 1,5 м до 1,75 м), с заглублением отметки пола на 90 см ниже уровня земли дворовой части здания. По пешеходному бульвару цоколь выступает на 50-65 см.

В отделке фасадов предлагается очистка сохранившихся наличников, фриза и пилястр от наслоений краски и поверхностной гнили, воссоздание утраченных элементов декора наличников и ставней, изготовление в новоделе наличников дворового пристроя, коробок и полотен входных дверей, калеванной обшивки наружных стен фасадов, недостающих фрагментов фриза и пилястр, фигурных столбов и ограждения галереи, утраченных участков резьбы, подшивки и тяг карниза, устройство на крыше имитационных печных труб с дымоходами, навеска по углам здания и пристроя водосточных труб с декоративными навершиями.

664007, г. Иркутск, Карла
Маркса, 38, оф. 305
Тел./факс: (3952) 20-35-86
E-mail: trad@esip.ru
www.trad.esib.ru

автор
ГАП С. Ю. Коровкин

Жилой дом по ул. 3-го Июля, 19, лит. А

проектирование

ОАО «Иркутскгипродорнии»
генеральный директор
А.Я. Косяков

СИБНИПИ «Наследие»

ГАП А. П. Бельский
инженеры
И. П. Пинайкин
С. Л. Серебренников

ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ

г. Иркутск
Декабрьских Событий, 88
тел.: (3952) 26-10-09
факс: (3952) 20-86-16
E-mail:
office@irkutskgiprodor.ru
www.irkutskgiprodor.ru

Проведенные комплексные научные исследования были выполнены в соответствии с Плановым реставрационным заданием (ПРЗ) № 71/2010 от 24.09.2010 г. Обмеры памятника были выполнены в январе 2011 г.

Исторические сведения¹

Застройка участка по современному адресу: ул. Третьего Июля, 19, впервые отмечена городским планом 1843 года. Владельцы участка прослеживаются с 1882 года. по плану местности, земля принадлежала священнику Е. В. Знаменскому, где слева отмечен сосед Курносов, а справа сосед Скуратов.

Отличие данного участка от остальных в квартале – его размеры, он почти в три раза больше многих участков по этой улице.

Первый архивный план данного землевладения относится к 1899 году. Его владельцем является Яков Николаевич Сизых, почетный гражданин, хозяин известной типографии по Большой улице, 23. Участок к этому времени достаточно обустроен: на красную линию улицы выходит большой деревянный дом-пятистенок с жилой антресолью над хозяйственной, дворовой частью дома. На участке находится амбар, подвал, два навеса, флигель и службы. Старые две службы, флигель и навес предполагаются к сносу. По лицевой стороне двора, справа от дома, предполагается возведение флигеля № 10, еще один флигель, № 11, должен стоять в дальней половине двора, и новая служба, № 12, в средней части двора, должна стать перпендикулярно уже существующим (приложение № 2). Хозяева стремятся извлечь максимально большую выгоду из принадлежащей им усадьбы, строя новое жилье для сдачи в аренду.

При сравнении архивного плана 1899 года с реестровым 1929 года (приложение № 3) очевидно, что первый основной дом не претерпел значительных изменений, просимый к постройке флигель на лицевой стороне участка сохранился, сохранились хозпостройки в средней части участка. Дальняя часть участка еще более увеличена и на ней, вероятно, уже в советское время, поставлено два больших объема «барачного» типа.

Усадьба Сизых, так же как и большинство в квартале, представляет собой типичный пример доходной усадьбы для сдачи квартир в наем.

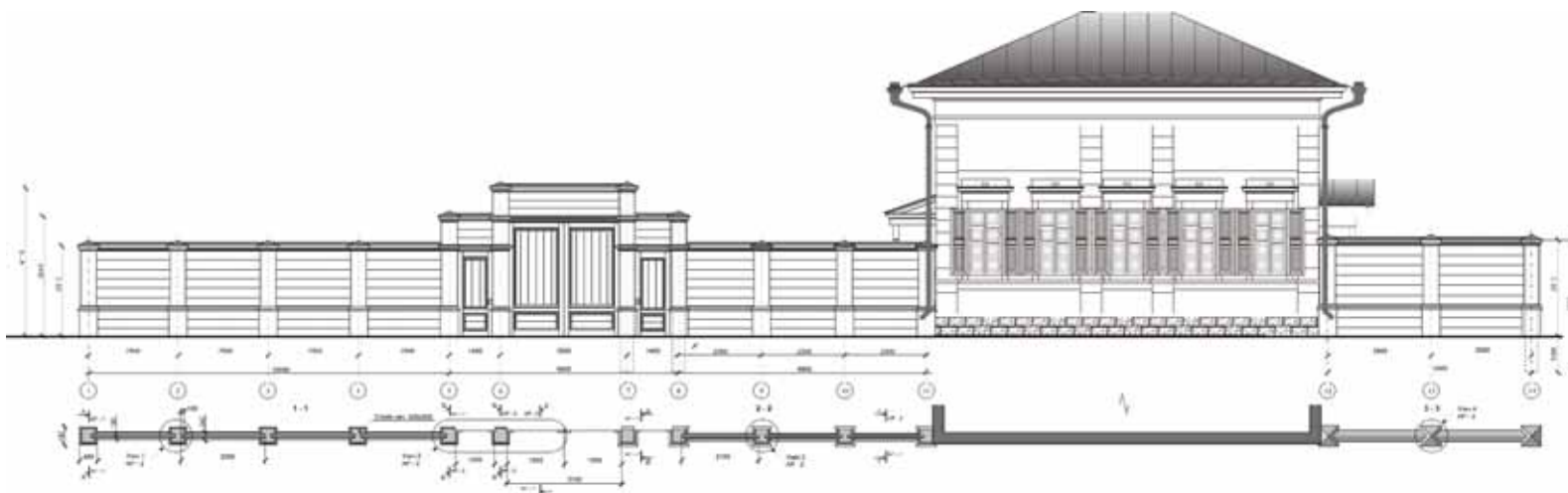
Здание – деревянное, одноэтажное с мансардным этажом, занимающим северо-западную часть дома. Сруб рублен в обло с остатком (основной жилой объем) и в прямую лапу (входные перерубы). Состоит здание из трех разных по высоте конструктивных объемов (приложение № 6). Основной жилой объем – Г-образный в плане, состоящий в свою очередь из прямоугольного в плане объема лит. А (размеры плана 10,60x8,50 м.), и ступенчатого по высоте входного переруба лит. А1 (размеры плана 4,10x2,80 м.), расположенного с северо-восточной (дворовой) стороны дома, объемы конструктивно связаны общими стенами. С северо-восточной стороны к основному объему примыкает переруб лит. а2 (размеры плана 3,10x2,9 м.), юго-восточной стеной конструктивно связанный с основным объемом. К перерубу с юго-восточной стороны примыкает крыльцо главного входа лит. а3 (размеры плана 1,30x3,10 м.) под двускатным козырьком с фронтоном, опирающимся на стойки фигурного очертания.

Утраты по первоначальному объемно-планировочному решению существуют, но незначительные. Чужеродные наслоения, повлиявшие на конструктивную схему здания, практически отсутствуют. Первоначальными «родными» объемами являются: основной жилой лит. А, перерубы (лит. А1, а2) и крыльцо (лит. а3).

Декоративное оформление фасадов флигеля достаточно скромное, и имеет характерную классическую направленность. Уличный и боковые фасады жилого объема обшиты по горизонтали широкой гладкой доской. Остатки рубки также обшиты в том же направлении, образуя объемные огибающие лопатки, фланкирующие углы дома. Фризная часть выделена пояском в виде широкой полочки. Карниз подшивной, профилированный имеет небольшой вынос.

Наличники, обрамляющие прямоугольные оконные проемы главного фасада – прямоугольной формы с прямолинейным карнизным пояском в виде полочки и

1. Материалы исторической справки историка Н. Г. Торшиной.

навершием в форме аттика. На двух левых наличниках сохранились первоначальные ставни двухчастного деления с фигурными ребристыми филенками и неглубокой объемной резьбой фронтальной поверхности среднего элемента обвязки. На фронтальной поверхности навершия, находились объемные накладки (сохранились контурные следы), представляющие собой три переплетенных кольца пронзенные стрелой.

В декоративном плане юго-восточный фасад дополнен крыльцом, примыкающим к входному перерубу, козырек крыльца – двускатный, оформленный классическим фронтоном, опирается на стойки фигурного сечения. Эффектным конструктивным и декоративным элементом является балкон, устроенный со стороны северо-восточного фасада в антресольном этаже между перерубами. Ограждение балкона представляет собой балясник из точеных балясин, наружная лестница, ведущая на балкон была Г-образной формы (утрачена, о ее конфигурации можно судить по следу от тетивы, оставленной на северо-восточной стене прируб, в уровне первого этажа) с междуэтажной площадкой, ограждалась лестница, по всей видимости, также балясником.

Объемно-планировочное решение здания характерно для доходного дома, рассчитанного на две квартиры, имеющих отдельные наружные входы.

В то же время, с определенной долей уверенности, можно предположить, что первоначально дом не являлся доходным, а был обыкновенным жилым домом, помещения юго-восточной и северо-западной частей дома сообщались (являлись смежными) и функционально подразделялись на жилую зону и хозяйственно-бытовую с отдельным выходом во двор. Реконструкция дома под доходный привела к закладке двери во внутренней стене, устройству дверного проема в северо-западной наружной стенке и пристроя, с целью увеличения полезной площади.

Интересно назначение антресольного этажа: можно предположить, что там могла находиться мастерская, возможно, помещения этажа могли использоваться под хранения различной утвари, как отмечалось выше, владельцем усадьбы являлся Я. Н. Сизых – хозяин типографии.

Объемно-планировочное решение имеет признаки уникальности в частности отдельные элементы, примененные в постройке дома (балкон с наружной лестницей в уровне антресольного этажа), не имеющие аналогов в городе. Дом заслужено можно поставить в один ряд с самыми выразительными деревянными постройками города.

В декоративном отношении фасады дома решены скромно, при этом декоративные элементы в целом смотрятся достаточно выразительно. Стилиевую направленность архитектуры здания можно определить как «эkleктика классической направленности».

Маршрут 7 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

- 70. Здание БГУЭП, Ленина, 11
- 71. Культурно-досуговый центр им. Л. Гайдая
- 72. Детская поликлиника № 3
- 72а. Здание типографии № 1
- 73. Здание БГУЭП, блок 70-х годов, столовая
- 74. Здание БГУЭП, аудиторный блок, 2003 г.

- 75. Здание БГУЭП, новый учебный блок, 2010 г.
- 76. Радиодом
- 77. Детский сад
- 78. Гостиница «Сайен» и японский сад
- 79. Кинотеатр «Дон Отелло»

Маршрут 7 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Обыденное сознание привычно противопоставляет городу – деревню. Однако долгие века город практически ничем не отличался от деревни: на улицах Вавилона и Рима паслись козы и гуси, а жительницы Афин в своих дворах выжимали оливковое масло. В таком городе «деревенского типа» каждый незастроенный участок пространства служил утилитарным целям: если не выращиванию еды, то проезду или проходу.

Другое дело – дворец или усадьба. Неважно, где они располагаются – в черте города или за его пределами. В пространстве усадьбы обязательно найдется место для общественного пространства, выполняющего функцию не прикладную, а духовную, социальную, психологическую. Пространство для общения, для размышления и созерцания. Пространство для души.

Говорят, общественные пространства – это то, что делает город городом. Вывод: чтобы Иркутск не превращался в деревню, их, общественные пространства надо беречь и благоустраивать. Южная часть протяженного квартала между улицами Карла Маркса,

Ленина и Горького пронизана двумя променадами, пешеходными тропами, которые делают движение горожан в этой части исторического центра осмысленным и содержательным.

Первый из этих променадов проходит по территории вуза. Учебная функция для этой части квартала традиционная с конца позапрошлого века: здание на углу улиц Ленина и Карла Маркса (70, Ленина, 11) для Александро-Мариинского 5-классного городского мужского училища построено в 1892–1895 годах по проекту иркутского архитектора В. А. Рассушина. С 1930 года здесь разместился Сибирский финансово-экономический институт, позднее реорганизованный в институт народного хозяйства, сегодня – Байкальский государственный университет экономики и права. Во время Великой Отечественной войны здесь размещался эвакогоспиталь, о чем говорит установленная на здании мемориальная доска. В 1999 году по проекту НПРМ «Традиция» (архитекторы А. В. Яковлев, А. В. Чудинов) выполнена реконструкция фасадов здания с частичным воссозданием исторического облика.

Визави, через улицу Ленина, зданию БГУЭП соответствует Культурно-досуговый центр им. Гайдая (71, Ленина, 24). Здание кинотеатра было построено владивостокской фирмой по продаже в Сибири вин и фруктов «Братья Ягджоглу». Турецкий подданный К. С. Ягджоглу к этому моменту уже был собственником целой сети кинотеатров в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске и Харбине. В отличие от большинства конкурентов, он лично ездил закупать фильмы на кинофабрики. 2 октября 1909 года кинотеатр был открыт и назван «Фарс», 9 декабря 1909 года переименован в художественный театр «Декаданс». В 1913 году к дворовому фасаду пристроен крытый «Скетинг-ринг» для катания желающих на роликовых коньках. Одновременно с кинотеатром здесь находились молочный и фруктовый магазины. 15 января 1917 года К. С. Ягджоглу продал свое заведение А. М. Дон-Отелло. В 1931 году кинотеатр был переоборудован для показа звуковых фильмов.

В 1982–1986 годах выполнена реконструкция кинотеатра «Художественный». В 1999 году на базе киноте-

атра создан Центр российской кинематографии им. Леонида Гайдая.

Здание по ул. Карла Маркса, 9, где сейчас располагается детская поликлиника № 3 Кировского района (72), построено до 1897 года. С декабря 1917-го здесь размещалось Окружное бюро Советов Восточной Сибири. После освобождения города от колчаковских войск в ноябре 1920 года здание передано Губздраву под размещение детской консультации. С 1920-го по 1926 год здесь (в некоторых помещениях) работала редакция газеты «Власть труда».

Двухэтажное здание типографии по ул. Маркса, 11/13 (72а) построено в 1903 году купцами П. И. Макушиным и В. М. Посохиним по проекту иркутского архитектора А. И. Кузнецова. В нем работала «Типография Посохина и Макушина». В доме находились большой книжный магазин на 1-м этаже, 2-й этаж был жилым. В дворовом корпусе располагалась паровая типолитография, во дворе – склады и мастерские.

Томский книготорговец и просветитель П. И. Макушин редко бывал в Иркутске. Дела типографии и магазина вел его родственник, женатый на приемной дочери Макушина, Владимир Михайлович Посохин. Энергичный и образованный купец пользовался большим авторитетом в городе: в 1899 году он избирается гласным депутатом городской Думы. Куратор основанного по его инициативе Коммерческого училища, член Географического общества, представитель Иркутска в Министерстве путей сообщения, основатель именных стипендий, народного театра и «Общества народных чтений», этот замечательный человек организовал еще и предприятие по совместному с Монголией кожевенному производству, первую в Иркутске крупную мельницу и так далее. Однако главной целью фирмы двоюродных братьев оставалось издание и распространение книги в Сибири.

Центральная часть квартала принадлежит Байкальскому государственному университету экономики и права (ранее – финансовый институт, нархоз).

На протяжении 80 лет своего существования институт развивался с разной интенсивностью и качеством образования среды. Об этом рассказывает статья Константина Лидина «Микровселенная БГУЭП» в этом номере ПБ.

Общественное пространство, образованное высоким блоком 70-х и недавно надстроенной столовой (73) с одной стороны и С-образным в плане аудиторный блок (74) с другой, а недавно продолженное новым учебным блоком (75) – вполне уже обжито студентами и горожанами. Завершающим штрихом предлагают дополнить его скульптор Даши Намдаков и художник Сергей Элоян.

Значение скульптур и малых форм в жизни общественных пространств – площадей, набережных и бульваров – трудно переоценить в прямом и переносном смысле. Они, конечно, удорожают, но как они нам, горожанам, дороги! Мифические скульптуры Даши Намдакова украшают Астану и Горную Шорию. Хорошо бы в городе, где карьера этого выдающегося скульптора фактически началась и стремительно взлетела, тоже

присутствовало его произведение. Возможно когда-нибудь Девушка, слушающая космос, украсит маленькую круглую площадь в квартале Байкальского университета (**74а**).

Радиодом (**76**) – печальный пример захвата общественного пространства частником. Замысел архитектора полностью соответствовал градостроительной ситуации: зал поднят над сквером, переходящим в небольшую площадь, на четырех пилонах. Площадь перед ИГТРК связана со сквером Горького (**76а**) и с пешеходным пространством, идущим от ул. Горького к кинотеатру «Гигант» / «Второй этаж». Однако семейный бизнес одного из влиятельных депутатов Городской думы оказался важнее, чем интересы развития города. Вопреки и в нарушение целого ряда законов общественное пространство между пилонами было застроено, сквер лишился половины своей площади, а пешеходы – удобного и безопасного прохода с улицы Ленина на улицу Горького.

Строительство детского сада (**77**) – мера вынужденная, но понятная, ведь в беспредельные 90-е под

предлогом снижения рождаемости здания детских садов пошли с молотка (или их раздали даром?). Новый садик, впрочем, вполне вписался в квартал и при этом не повредил пешеходной зоне, не прихватил ни метра. Сохранены даже зеленые насаждения, что свидетельствует о том, что и в Иркутске подрядчики владеют культурой цивилизованного производства работ.

Этот участок тоже пострадал от частного интереса: перед гостиницей «Сайен» (78, ул. Карла Маркса, 136) раскинулась автостоянка, въезд на которую с ул. Карла Маркса даже оснащен шлагбаумом. Но здесь еще остается потенциальная возможность исправить ситуацию, стоит только отнестись к площади перед гостиницей так же искусно, как сделан японский садик по соседству. Ведь и небольшую по вместимости парковку можно разместить рациональнее, компактнее, а бульварную часть вымостить и обустроить соответствующим образом. Это, между прочим, добавило бы очков гостинице и ресторану.

74а

76а

78

78

Завершается наша прогулка снова в кинематографе. Синема-клуб «Дон Отелло» (79) расположился в первом кинотеатре Иркутска, которому уже более ста лет.

Строительство Транссибирской железной дороги стало для Иркутска фантастическим прорывом в будущее. В город потоком хлынули инженеры, предприниматели, строители. Ничего удивительного, что всего через несколько лет после парижской премьеры в 1895 году синематограф братьев Люмьер добрался и до Иркутска. Первый киносеанс провел некто Маржецкий уже в 1897 году.

В 1898 году в Иркутск приехал обрусевший итальянец Антонио Михайлович Дон-Отелло. Сначала он организовал показы кино в съемных помещениях – в богатых домах, в театрах, в собраниях и так далее. В 1907 году Дон-Отелло откупил дом лесопромышленника П. Р. Кравца (там и прежде устраивали киносеансы), и 17 февраля открылся первый в Иркутске кинотеатр под названием «Электроиллюзион».

В 1909 году А. М. Дон-Отелло уже показал иркутянам первый видовой фильм, снятый на берегах

Байкала. Для этого был выписан кинооператор из Италии. До 1918 года было снято более двадцати лент, посвященных знаменательным событиям из жизни города и просто быту городских жителей. Дело фирмы «Дон-Отелло и Ко» процветало, а в 1917 году ее глава стал еще и генеральным консулом Итальянской республики в Иркутске.

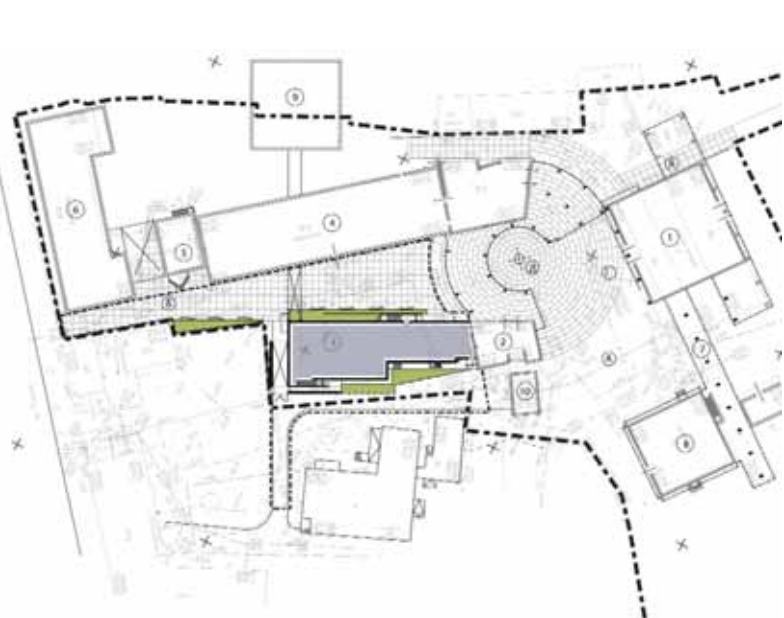
В 1918 году Антонио Михайлович выступил на Первом Всероссийском съезде кинематографистов с пламенной критикой планов национализации киноиндустрии. И поначалу его точка зрения вроде бы возобладавала: кинотеатры остались частными, мало того, им установили льготный налоговый режим. Однако еще через несколько лет кинотеатры у А. М. Дон-Отелло все-таки отобрали, и в 1923 году он уехал в Харбин.

Перед входом в первый иркутский кинотеатр белым байкальским мрамором было выложено имя его основателя и владельца. Возможно, где-то под слоем асфальта это имя до сих пор сохраняется – как память о замечательных людях Иркутска.

77

78

Микровселенная БГУЭП

Латинское слово «кампус» означает «чистое поле, открытое пространство», в том числе – поле боя и поле деятельности. Кампус – это поселение в чистом поле, где избранные люди занимаются своей специфической деятельностью, отделившись от города и мира.

Кампусы университетов (а латинское слово «университас» означает «вселенная») изначально осознавались как «микровселенные» – замкнутые полифункциональные градостроительные единицы. В кампусе иногда удается построить отдельную, самостоятельно живущую среду, более разумную, здоровую и гуманную, чем в больших городах. И как раз на примере кампусов особенно заметна роль не зданий и сооружений, а промежутков между ними – общественных пространств. Они, эти пространства, часто выглядят бесполезными и ненужными, особенно с той сугубо утилитарной точки зрения, которой придерживаются застройщики и девелоперы.

Общественные пространства в городе, в урбанизированном образе жизни по своему смыслу аналогичны садам и паркам в образе жизни рустикальном, деревенском и усадебном. Цицерон называл дикую природу первой (*natura prima*), а сельское хозяйство (*cultura agri*) – второй культурой, созданной человеком для хозяйственных целей¹. Третья же природа, лишённая практического назначения, несёт лишь эстетическую функцию, это место для переживаний и размышлений, аналог райского сада. Примерно двести пятьдесят лет назад, в эпоху Просвещения, сады и парки стали вполне сознательно и даже «программно» восприниматься как место, где удобнее всего предаваться размышлениям и прислушаться к голосу сердца².

Сегодня набирают силу попытки обосновать романтические мечты с точки зрения позитивной науки. Экспериментально доказано: пейзаж способен вызывать у человека самые разнообразные эмоциональные реакции. Если эмоции положительные, приятные, помогающие жить с удовольствием – такое воздействие места на человека называется топофилией. Если место беспокоит, угнетает человека, подталкивает к депрессии и прочим некомфортным состояниям, такой

феномен называется топофобией. Термины ввёл американский китайский ученый И-Фу Туан ещё в семидесятых годах,³ и с тех пор его идеи развились в целую науку – культурную географию⁴. Новая наука обрела уже целый букет оригинальных методов измерения эмоционального отклика, возникающего между человеком и местом⁵.

Комплекс Байкальского государственного университета экономики и права, строго говоря, кампусом не является. Он размещается отнюдь не в чистом поле, а в историческом центре города, причем города весьма своеобразного. Многолетние исследования показали, что в эмоциональном спектре Иркутска очень высоко содержание печали и тревоги⁶. Может быть, причина заключается в сильной тенденции к снижению исторической роли – от центра гигантской губернии (включавшей в себя Аляску и часть Калифорнии), статуса «сибирского Парижа» и места жительства декабристов до нынешнего положения депрессивной убывающей территории. Может быть, дело в долгой зиме или в соседстве с холодным Байкалом, но Восточная Сибирь и в особенности Иркутск – место суровое. Здесь беспокойно и невесело, но иркутяне все равно любят свой город.

К парадоксам города относится большое количество студентов. Фактически каждый шестой житель Иркутска – студент одного из восемнадцати университетов или иных высших школ. Однако большинству вузов города плохо удается обеспечить топофильную среду. Так, кампус Технического университета представляет собой довольно хаотическую застройку, где между разностильными зданиями залегли заросшие сорными травами обширные пустыри – образ места, в котором естественная природа человеком разрушена, а равноценная искусственная среда так и не построена.

Байкальский государственный университет экономики и права – один из наиболее престижных и авторитетных вузов города, входящий в десятку наиболее рейтинговых экономических университетов России. Долгое время он располагался в одном здании (памят-

текст
Константин Лидин
фото
Юлия Шевченко
Виктория Яковлева

1. Cicero M. T. *De naturae deorum*, II, 60. Stuttgart, 1995. S. 226.

Декоративные сады и парки «в хозяйстве» не нужны: они удовлетворяют эстетические и, опосредованно, духовные потребности людей. Подробнее см.: Hunt J. D. *The Idea of the Garden, and the Three Natures // Zum Naturbegriff der Gegenwart: Kongressdokumentation zum Projekt «Natur im Kopf»*. Stuttgart, 1994. Bd. 1. S. 312.

2. Подробнее см., напр.: Лихачев Д. С. *Поэзия садов*. Л.: Наука, 1982. С. 142 – 149; Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. *Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай*. М.: ОГИ, 2003. С. 9 – 173; Щукин В. *Миф дворянского гнезда: Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // Щукин В. Т. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 219 – 248.

ник архитектуры, автор проекта В. А. Рассушин, постройка завершена в 1895 году). В начале 1980-х на улице Первой Советской (а всего Советских улиц в Иркутске было восемь) построено общежитие на 1200 мест, а в конце 1990-х там же – дома для преподавателей. Тогда же богатеющий вуз приобрел здание на улице Станиславского под спортивный клуб. В историческом центре осталась только учебная компонента, продолжающая расти и развиваться.

Все эти изменения связаны с устойчивым дуэтом архитектора и заказчика. Михаил Алексеевич Винокуров, который занимает должность ректора БГУЭП все эти бурные годы, уже почти четверть века (с 1987 года), нашел своего единомышленника и соратника – Елену Ивановну Григорьеву, одну из самых титулованных и самых обаятельных женщин современной российской архитектуры. Этот блестящий дуэт последовательно проявляет амбициозность, достаточ-

Аудиторный корпус
БГУЭП

проектирование
ООО ПТАМ Студия 7

проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект»,
АПМ-5

конструктор
Альберт Этингов

заказчик
Байкальский государственный университет экономики и права,
Ректор Михаил Винокуров
эскизный проект, 2000 г.

авторы
архитекторы
Алексей Буйнов
Елена Григорьева
рабочая документация,
2000–2001 г.,

авторы
архитекторы
Елена Григорьева
Алексей Буйнов
Сергей Муллаяров

строительство
06.2001–2003
АУС-16

3. Tuan Yi-Fu/ Topophilia (a study of environmental perception, attitudes, and values). – Minneapolis, 1976

4. Рагулина М.В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004

5. Щукин В.Г. Заветное «где». Топофилия и методы ее исследования // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 69-90.

6. Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность. Коллективная монография. – М.: ТЕИС, 2003.

Расширение учебного блока БГУЭП

заказчик

Байкальский государственный университет экономики и права,
Ректор Михаил Винокуров

ную, чтобы противостоять общей тенденции выжимания квадратных метров любой ценой. А уровень его социальной ответственности достаточен, чтобы не нарушать высотный регламент и не покушаться на историко-культурное наследие. Такая тенденция – проявлять заботу о городе за свой счет – привела к тому, что учебный комплекс университета развивается по преимуществу внутрь себя, не покидая границ ответственного ему квартала. При этом комплекс сохраняет проницаемость: внутри него остается общественное пространство, соединяющее пешеходными тропинками три главные улицы центральной части города. В плане эти три улицы образуют прямоугольный квартал – фрагмент правильной сетки улиц, созданный еще двести лет назад. С тех пор большинство внутренних пространств «заросли» сверхплотной застройкой, дворники и переулки застроились, пористая структура старого деревянного Иркутска была утеряна. Комплекс восста-

проектирование
ПТАМ «Студия 7» 2008 год

авторы

архитекторы
Елена Григорьева
Сергей Муллаяров
Виктория Яковлева
Юлия Шевченко

главный конструктор
Надежда Лысева

строительство

2009–2010 год
ЗАО «Парапет»
Генеральный директор
Виктор Петров

навливает утраченную традицию.

Учебный комплекс БГУЭП весьма разнороден. В него вошли памятники архитектуры позапрошлого века, здания сталинских времен, сборный железобетон и кирпич эпохи развитого социализма и новые здания, по своей стилистике похожие на «Морфозис» Тома Мэйна.

Сходство не случайное, ведь постройки Мэйна тоже воспроизводят природу на эмоционально-образном уровне. Его складчатые оболочки и неправильные углы находятся в своеобразной плоскости отношений архитектуры и природы: архитектура символически повторяет природу и тем достигает единства с ней. В отличие от «европейского» деконструктивизма Бернарда Чуми и Захи Хадид, Вольфа Прикса, Гюнтера Доминига – разрушительного, протестующего стиля – идеология Мэйна культивирует более упорядоченные эмоции радости, гордости, интереса. Его неправильные

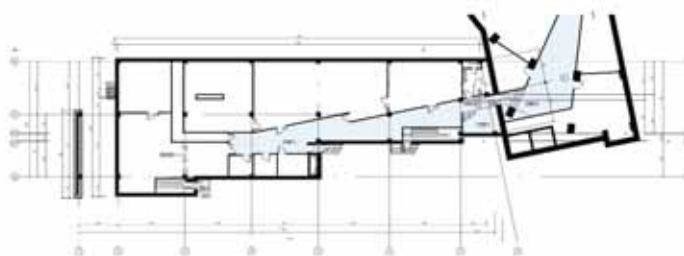
углы и нависающие объемы не мешают сохранению уютного и комфортного пространства на уровне пешехода. Висящие в воздухе массы не давят, а выпрямляют, как естественные скальные массивы в горах. Мэйн не любит хаос и не поклоняется ему, а дозирует хаос в таких пропорциях к порядку, как это бывает в живой природе.

Общественное пространство, образовавшееся внутри учебного комплекса Байкальского университета, обладает замечательными свойствами природного объекта. Наши исследования показали, что здесь люди – даже прохожие – склонны чувствовать интерес и доверие, у них снижается уровень тревожности и тенденции к депрессии. Пространство само по себе бодрит и одновременно успокаивает, подобно гармоничным пейзажам. Есть такие природные ансамбли, фокусирующие внимание и энергию – излучины рек, лесные поляны или скальные амфитеатры в горах. Такими

свойствами обладают и знаменитые сады и парки мира. Центральная точка внутреннего дворика уже приобрела среди студентов репутацию некоего «места силы»: здесь надо постоять перед ответственным экзаменом. Говорят, помогает.

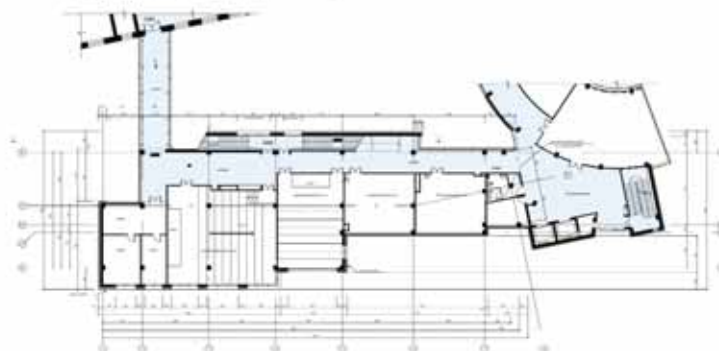
План на отметке -3.600. М:200

План на отметке 0.000. М:200

План на отметке +3.600. М:200

Радиодом

архитектор
Николай Беляков

проектирование
Иркутскгражданпроект

Радиодом: незаконный захват общественного пространства завершен успешно (и безнаказанно?)

В итоге, чего мы опасались, то и произошло: в угоду одному конкретно взятому коммерчески-недобросовестному лицу, при попустительстве муниципальных и государственных властей, интереснейшему архитектурному произведению нанесен ущерб. При этом в очередной раз на глазах у всех произошел беспринципный захват общественно важного пространства в самом центре исторического города.

Печально осознавать, но это факт: Иркутск за последнее время прославляется не на поприще сбережения накопленного предыдущими поколениями градостроительного богатства, а своими «подвигами» на ниве уничтожения архитектурного наследия, и не только многострадального деревянного, но, как видим, – капитальных объектов советской эпохи: Дом на ногах архитектора В. Павлова безжалостно разбирается, Радиодом архитектора Н. Белякова безнаказанно уродуется. Какой архитектурный объект следующий?

Алексей Чертилов ПБ 15, стр. 14

> Уличное, открытое для всех пространство под пристроем к «Радиодому» превращено в закрытое коммерческое (не для всех). Февраль 2008

Детский сад по ул. Горького

Здание детского сада ориентировано главным входом на пешеходную аллею. Со стороны выхода для ясельных групп организованы две игровые площадки. Вокруг зоны застройки предусмотрена полоса озеленения. Растительность на участке представлена тополями и березами, фрагментарно – лиственницей. Из кустарников – низкорослая акация. Вынужденная вырубка зеленых насаждений (14 деревьев) компенсирована новыми посадками. Группа хвойных деревьев со стороны пешеходной аллеи сохраняется, так же как и деревья попадающие на территорию игровой зоны.

Проектируемое здание представляет собой 2-этажный объем с чердаком, с подвалом и техническим подпольем. Детский сад рассчитан на 90 мест, количество и соотношение возрастных групп определено заданием на проектирование, исходя из их предельной напол-

няемости: для ясельного возраста 2 группы, для дошкольного возраста 3 группы.

Здание включает групповые ячейки – изолированные помещения, принадлежащие каждой детской группе; специализированные помещения для занятий с детьми, предназначенные для поочередного использования всеми или несколькими детскими группами; сопутствующие помещения (медицинские, пищеблок, постирочная); служебно-бытовые помещения для персонала. Все основные помещения размещаются в надземных этажах. В подвале размещены овощехранилище, помещения технического назначения, постирочный блок. Групповые ячейки ясельного возраста, пищеблок, медицинский блок, спортивный зал, помещения персонала располагаются на 1-м этаже, размещение групповых ячеек детей дошкольного возраста, музыкального зала, служебных кабинетов – на 2-м этаже. В планировочной структуре соблюден принцип групповой изоляции. В состав групповой ячейки входят: раздевальная, групповая (игровая), спальня, буфетная, туалетная.

Проект здания выполнен согласно современным требованиям по энергосбережению. Для отделки наружных стен использована система навесных вентилируемых фасадов с эффективным утеплителем; оконные блоки запроектированы с двухкамерными стеклопакетами; предусмотрены приборы для учета и регулирования энергоресурсов.

заказчик
МУ «УКС г.Иркутска»
Начальник
А. И. Толстиков

проектирование
ОАО «Иркутскгипродорнии»
ген. директор
А. Я. Косяков

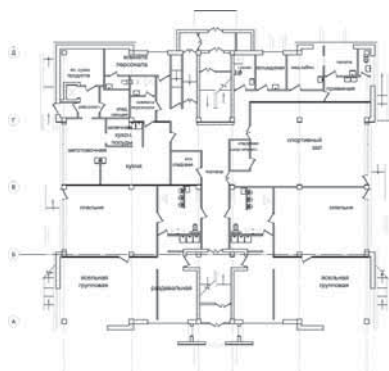
авторский коллектив
Е. Н. Чужинова
С. Б. Демков
А. Ю. Концевой

проектирование 2007
строительство
2009–2010

ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ

г. Иркутск
Декабрьских Событий, 88
тел.: (3952) 26-10-09
факс: (3952) 20-86-16
E-mail:
office@irkutskgiprodor.ru
www.irkutskgiprodor.ru

In 1898 Don Atello, an Italian circus performer, taken with the idea of the new-fashioned cinematography came to the far Siberian land in search of better fortune to devote himself to the new and wonderful art form.

The idea was to create a cinema theatre specially equipped to show films. He transferred his motion-picture projection equipment from one building to another, until he decided to build the first cinema theatre.

That was in 1907. For almost a century the cinema theatre located in Karl Marx Street, one of the central streets in Irkutsk, has been named "Chronica", and one could hardly remember what "Don Atello" means. But the proud name inlaid in white marble, hidden under a thick asphalt mat, is still alive: the cinema theatre has redeemed its original good name.

Before the revolution Don Atello managed to open three more cinema theatres in Irkutsk, and his business was obviously prosperous. The first one was located in a

Легенда о Дон Ателло¹ / Legend about Don Atello

текст
Александр Левинтов

28 декабря 1895 года братья Люмьер в Париже потрясают изумленную публику и открывают эру кинематографа, самую романтическую страницу истории человечества.

Кино быстро, хотя и не без драматизма, завоевывает мир. Как это проходило в Америке, мы имеем художественное представление по прекрасному фильму «Человек с бульвара Капуцинов» – версия достаточно правдоподобная и вполне достоверная. Не то что официальная история кинематографа в России.

У нас ведь как все устроено? На карте культуры и цивилизации России имеется Москва и Питер, а все остальное – пустыня, жаждущая новостей и нововведений из столиц. По всем официальным источникам первый кинотеатр в России был открыт в Москве в 1909 году («Художественный»), в 1910-м – «Галант» (ныне «Колизей»), а дальше – пошло-поехало по Москве, Питеру, потом Киеву, Одессе и, наконец, по остальной России-матушке, десятилетиями добираясь до окраин и медвежьих углов.

Но это всего лишь – официальные источники, верить которым совершенно необязательно. Подлинная история российского кинематографа совсем не такова.

Строительство Транссибирской железной дороги возглавлял младший брат царя Николая II, великий князь Михаил Александрович. Сибирское купечество неоднозначно отнеслось к этой затее: тобольские и томские купцы откупились – правдами и неправдами, огромными деньгами – от строительства и предпочли жить и торговать на особицу, не испытывая конкуренции и новых веяний. В Иркутске же деловой люд принял в строительстве активнейшее участие. Михаил Александрович поставил перед собой и строителями задачу – построить Кругло-Байкальскую железную дорогу, часть Транссиба, как самую красивую в мире. На эту дорогу иркутяне бросили все свои силы и средства, надо сразу сказать, немалые, ведь Иркутск тогда был и золотопромышленной, и пушной, и даже чайной столицей страны. Сюда потянулись европейские и американские инженеры, а за ними длинный и пестрый шлейф искателей приключений, представителей раз-

влекательного и сервисного бизнеса. Город в те годы был в энтузиастической ажиотации и возбуждении. Железнодорожная лихорадка на Байкале была не меньшей, чем золотая лихорадка в Калифорнии или на Аляске.

Тут, кстати, действительно много общего: и золотая лихорадка Калифорнии (движение фотинайнеров: золото было найдено в 1848 году, сразу после завоевания Калифорнии Соединенными Штатами у Мексики, сама же лихорадка началась в 49-м) оставила после себя сеть дорог и городков-поселков, мифы и легенды, заброшенные прииски, могилы, стоянки, покалеченные судьбы, и от Кругло-Байкальской дороги осталось 90 километров великолепной видовой дороги, упирающейся в исток Ангары, цепочка станций и поселков, смешной и романтический поезд Матаня в несколько вагонов, мифы, легенды, неясные мечты и проекты. Как и в Калифорнии, в выигрыше оказались не те, кто участвовал в основном проекте, а те, кто их обслуживал: в Сан-Франциско, например, преуспел со своими джинсами немецкий еврей Леви Страусс, в Иркутске – итальянец Дон Ателло.

Дон Ателло, циркач, увлекшийся сверхмодным и только что появившимся кинематографом, рванул за счастьем и удачей в дальнюю далекую Сибирь, чтоб посвятить себя новому и удивительному искусству. Шел 1898-й год... Его предпринимательская идея могла бы показаться слегка сумасшедшей, но для выходца из Италии, театральные традиции которой начались еще в античности, она – более чем естественна.

Только что появившуюся диковинку братьев Люмьер уже вовсю крутили везде, в том числе, конечно, и в Сибири, в Иркутске, тогдашнем сосредоточении инженерных сил цивилизованного мира (вот она – разница между Калифорнией и Иркутском: туда рванули бродяги, проходимцы, авантюристы, деклассированные элементы, романтики и сброд, сюда, в Сибирь, – высококвалифицированные инженеры, архитекторы, техники, хотя и туда в шлейфе миграционной волны потянулись торговцы, проститутки, воры, прочий криминал). Крутили кино в больших общественных и частных собраниях, залах, клубх.

1. Написано в 2004 году, к столетию кинематографа в России

house built by a local merchant Ugryumov. The second one was opened in 1909 under the name "Farce" (now "Khudozhestvenny" cinema theatre). One year later it was renamed into "Decadence". The information on the fourth cinema theatre seems to be lost.

In 1917 Don Atello becomes a vice consul of the Italian Republic in Irkutsk. It is noteworthy that Italy and Russia were the members of the Entente and were allies in the World War I. At that time in Irkutsk there were also the headquarters of the Russian-American Gold Mining Company (the USA were also the military allies of Russia). The same year 1917, which was fatal for Russia, Don Atello becomes the head of the Society of Cinematographers. At the first All-Russian Meeting of Cinematographers he declaimed against the appropriation of cinema theatres by the Soviets.

Finally, all his cinema theatres were sovietized and renamed. Cinema as a commercial enterprise was turned

into an ideological instrument and integrated in the orbit of the cultural revolution (revolution aimed at destruction of culture). Don Atello, loyal to his intuition and sagacity, did not believe a tithe in the long and bright future of the New Economic Policy and emigrated to Harbin, a cultural center of Russian emigration, in 1923. He died in Harbin in 1930.

The cinema theatre "Don Atello" remains a historical and architectural decoration of Irkutsk, the motherland of Russian film distribution, which can be proud of its Italian countryman.

text
Alexander Levintov

Дон Ателло приехал с идеей театра для кино, специально оборудованного и приспособленного для показа фильмов.

Он перебирался со своей кинопроекторной аппаратурой из здания в здание, пока не догадался построить сам первое здание кинотеатра. Субсидировал этот проект грек Пинаки, поверивший в разумность и коммерческую оправданность затеи.

Дон Ателло, как и всякий предприниматель, тем более предприниматель в только начинающей сфере, сулящей невиданные горизонты, был прозорлив: перед входом своего первого кинотеатра он выложил на тротуаре белым мрамором свое имя: ДОН АТЕЛЛО.

Это случилось в 1907 году. Почти столетие кинотеатр на нынешней улице Карла Маркса, одной из центральных улиц Иркутска, назывался «Хроника» и уже почти никто не помнил, что значит «Дон Ателло», но гордая надпись, погребенная под слоем асфальта жила и жива поныне: кинотеатру возвращено его истинное, доброе и славное имя.

А сам Дон Ателло...

Он успел до революции открыть еще три кинотеатра в городе, и бизнес его, несомненно, процветал. Первый был оборудован в особняке, построенном местным купцом Угрюмовым, второй, более известный, «Фарс» (ныне это кинотеатр «Художественный») вырос из недостроенного здания владивостокской фирмы братьев Ягджоглу по торговле колониальными товарами. «Фарс» начал работать в 1909-м году и был переименован через год в «Декаданс». О четвертом кинотеатре информация, по-видимому, утеряна.

В 1917-м году Дон Ателло становится вице-консулом Итальянской республики в Иркутске. Не надо забывать, что Италия и Россия входили в Антанту и были союзниками по Первой мировой, что в Иркутске находилась штаб-квартира Русско-Американской золотопромышленной компании (США также были военными союзниками России) – все это делало тогдашний Иркутск не только самым крупным ядром патриотизма молодой Российской республики (так называлась наша страна после Февральской революции), но и центром

консолидации международных сил борьбы с немецкой агрессией.

В том же, роковом для России, 1917-ом году Дон Ателло становится председателем общества кинематографистов. На Первом Всероссийском съезде кинематографистов он выступил резко против присвоения Советами кинотеатров. Строго говоря, большевикам было все равно, что грабить: церкви, кинотеатры, банки или частные дома – интерес представляло все, что давало власть над умами и кошельками. Поэтому итальянца они просто не поняли, а набили ему морду (хорошо, что не хлопнули, а ведь могли!) при установлении 5-процентного налога в свою пользу (в условиях военного коммунизма и тотального продналога этот 5-процентный налог вообще смотрится как льгота и потакание классовому врагу). Дон Ателло, когда пришли к нему за деньгами, платить отказался.

В конце концов, все кинотеатры у него, конечно, советизировали, переименовали, сделали кино не коммерческим предприятием, а идеологическим оружием, заплевали семечками, словом, включили в орбиту культурной революции (революции по уничтожению культуры). Сам Дон Ателло, не потеряв чутья и прозорливости и ни на йоту не поверив в долгое и светлое будущее нэпа, в 1923 году эмигрировал в Харбин, тогдашний культурный центр русской эмиграции, более значимый, чем Прага, Сербия, Берлин, Париж, Нью-Йорк: здесь были русские гимназии, православные храмы, русский оперный и другие театры, русские библиотеки, клубы, газеты, издательства, рестораны, школы и другие образовательные структуры (позже остатки харбинской эмиграции откочуют в Сан-Франциско).

Умер Дон Ателло в Харбине в 1930 году.

А кинотеатр «Дон Ателло» – историческое и архитектурное украшение Иркутска, и все также горда и чиста белизна байкальского мрамора с именем Дон Ателло перед входом. Что же касается российской истории культуры и цивилизации, то пусть этот текст будет еще одной брешью в тотальной придворной лжи. Иркутск как родина отечественного кинопроката может гордиться своим итальянским земляком.

Прогулка 8 НА УЛИЦЕ МАРАТА...

- 80. Русско-Азиатский банк
- 81. Управление ВСЖД
- 82. Управление ВСЖД
- 83. Гостиница «Метрополь»
- 84. Дом по ул. Марата, 41
- 85. Дом по ул. Марата, 62
- 86. Дом по ул. Марата, 60а
- 87. Дом по ул. Марата, 54
- 88. Дом специалистов
- 89. Глазная клиника

80

83

Прогулка 8 НА УЛИЦЕ МАРАТА...

Маршрут начинается с перекрестка главных улиц города – Ленина и К. Маркса, где стоит здание Русско-Азиатского банка (80), наглядное свидетельство той главенствующей административно-банковской роли, которую и в прошлом играл Иркутск в границах гигантской губернии, простиравшей, начиная с 1799 года, свои границы вглубь Американского континента, включая, в частности, Аляску. Архитектор В. И. Коляновский спроектировал его в полном соответствии с художественно-эстетическими представлениями начала XX века – в эклектике – особом архитектурном стиле, представляющем собой смешение различных образов, художественных мотивов, форм и разновидностей декора.

С ним соседствует здание совершенно иной эпохи – Управление Восточно-Сибирской железной дороги (81), с классическим архитектурным портиком, с колоннами высотой в четыре этажа, с фризом, на котором размещены скульптурные портреты героев труда. Кто бы мог подумать, что перед нами здание, первоначально построенное в стиле конструктивизма (82), но потом, во второй половине 1930-х годов, в период при-

дательной перелицовки внешнего облика соцгородов в сталинский ампир, обвешанное лепниной с уличных фасадов.

Далее наш путь пролегает по улице Марата. Нас встречает здание (ул. Марата, 68–70), редкой для Иркутска формы – с парадным угловым башенного вида входом (83). В первые десятилетия прошлого века это была одна из самых больших и комфортабельных гостиниц города с красивым названием «Метрополь». В ней останавливались ученые Сибири и иностранцы, политические деятели и высокие столичные гости. Среди них профессор В. В. Сапожников из Томска, краевед, создатель Минусинского краеведческого музея Н. М. Мартыанов, профессор Дижонского университета Жюль Легра, Оланьен, А. Шварц, исследователь Сибири и общественный деятель Г. Н. Потанин, писатель М. В. Загоскин. Поговаривают, останавливался и адмирал Колчак.

Улица Марата одновременно и типичная и уникальная улица Иркутска. Типичная она потому, что на сегодняшний день в городе осталось еще много улиц, на которых точно также перемешаны постройки разных

82

81

84

86

87

85

столетий. Даже на коротком отрезке улицы Марата от улицы Свердлова до улицы Карла Маркса мы встречаем старые деревянные дома, возведенные после пожара 1879 года; сооружения сталинского времени; хрущевские панельные дома; современные домостроения, возведенные совсем недавно на месте снесенных деревяшек, и даже современные деревянные дома, спроектированные на основе старых чертежей, но с новомодными каменными пристроями, способными удовлетворить претензии нынешних инвесторов; блокированные коттеджи 90-х годов и полусгоревшие деревянные средовые постройки, целенаправленно выжигаемые, как водится, для постройки на их месте чего-то новенького и инвестиционно привлекательного.

Обычно на историко-краеведческих маршрутах принято говорить о необычных, выдающихся, особо примечательных строениях. Мы же сосредоточим наше внимание на ничем не выделяющихся деревянных домах, на так называемой фоновой, средовой застройке, которая сегодня совершенно беззащитна перед инвесторами-застройщиками, которые жгут и сносят старые дома для нового, прибыльного для себя строи-

тельства. Именно эта законодательно совершенно незащищенная средовая деревянная застройка XIX века являются основной историко-культурной ценностью старого Иркутска, его исторической Душой, несущей память времени и дух подлинно сибирского купеческого, торгового и одновременно очень интеллигентного, культурного города.

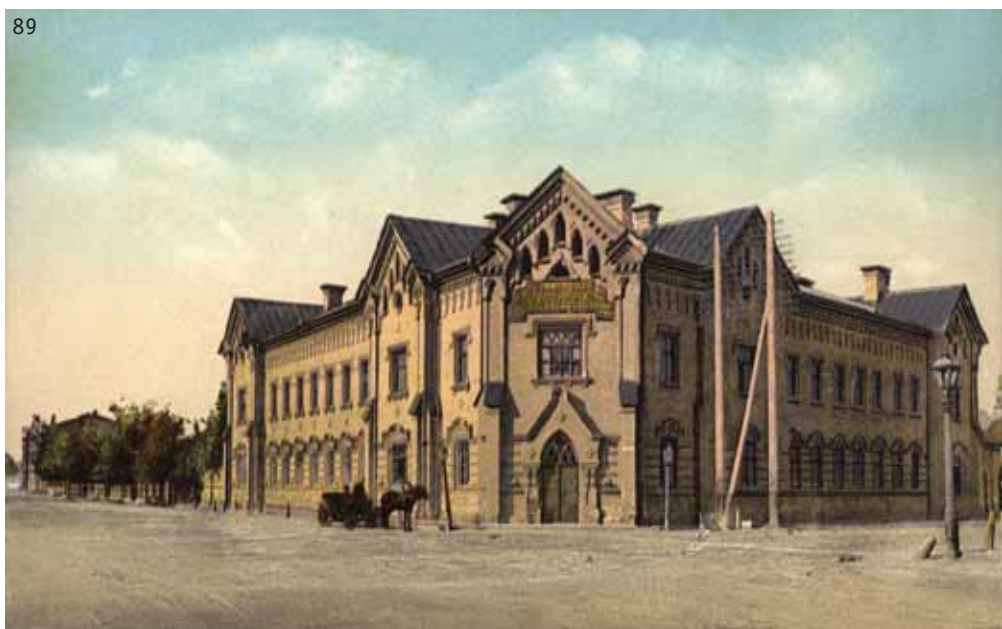
Мы рассмотрим жилые дома: Марата, 41 (84), Марата, 62 (85), Марата, 60а (86), Марата, 54 (87). Последний, несмотря на свое удивительное декоративное убранство, даже не числится в Списке объектов культурного наследия.

Дом специалистов (88) – здание, возведенное в рамках сталинской жилищной политики, основанной на угнетении «социально-чуждых» и привечании «социально-близких».

Завершает нашу прогулку комплекс зданий (89) Глазной клиники, являющийся украшением перекрестка улиц Марата и Свердлова и, в целом, одним из ярких архитектурных достопримечательностей центральной части города.

88

89

Здание Русско-Азиатского банка по ул. Ленина, 38

^ Фото 3. Фрагмент оформления круглой башни. В верхней части наличника – маскарон с изображением Медузы Гаргоны.

Фото 4. Фрагмент оформления оконного проема 1-го этажа главного фасада – геральдический жезл бога торговли – кадуцей

v Фото 1. Общий вид здания с перекрестка улиц Ленина и К. Маркса

На углу главных улиц города – Маркса и Ленина – находится здание, притягивающее внимание сложностью форм и изысканностью оформления. Строилось оно специально для Иркутского отделения Русско-Азиатского банка, одного из крупнейших частных банков России. Сам банк был создан в 1910 году при слиянии Северного и Русско-Китайского банков. Его головное отделение находилось в Санкт-Петербурге, а многочисленные филиалы – по всей стране и за рубежом.

Торжественная закладка здания иркутского филиала состоялась 16 мая 1910 года, а в 1912 году строительные работы были полностью завершены. Проект в актуальном для того времени стиле модерн был разработан иркутским гражданским инженером В. И. Коляновским.

Естественно, что для крупного динамично развивающегося банка требовалась не просто репрезентативная и солидная постройка, свидетельствующая о его надежности и стабильности, но и нечто неординарное. Всем этим условиям соответствовал проект Коляновского. Непривычные абрисы куполов, усложненность объема, подчеркнутая асимметрия, строгий изысканный декор – все это выгодно выделяло здание в застройке города. Неслучайным был и выбор участка – в самом центре, на пересечении главных улиц.

Асимметричное двухэтажное здание со сложной объемно-пространственной структурой как бы скомпоновано из нескольких разновысоких соподчиненных объемов, обстраивающих южную оконечность узкого квартала. Общая композиция, тонко сочетающая общую асимметрию со строгой симметрией каждого из объемов, мастерски уравновешена и воспринимается одновременно и живописной и статичной.

В общем объеме выделяются более высокие угловые башни, увенчанные разными по форме куполами. При этом особо акцентирована башня, выходящая на перекресток улиц Маркса и Ленина, – именно здесь сосредоточен более пышный декор и использованы более сложные формы. И это неслучайно: на первом этаже находятся парадные входы, на втором – один из залов. Также активно выделен объем по ул. К. Маркса, на верхнем этаже которого первоначально располагался главный операционно-кассовый зал (ныне регистра- тура поликлиники).

Как известно, в начале XX века стиль модерн активно использует элементы различных неостилей (древнерусского, готики, классицизма и пр.). Так и в данном случае, в декоративном оформлении фасадов и интерьеров использованы мотивы и элементы из арсенала неоклассики: характер оформления оконных проемов, абрис аттиковых завершений, рисунок металлических решеток балконов и ограждения кровли, лепные элементы в виде переплетенных колец, лавровых венков, пояса иоников и др.

Помимо декоративных целей, некоторые элементы несут и символический смысл. Например, наличники 1 этажа главного фасада украшены замковыми камнями с накладными кадуцеями (кадуцей – геральдический жезл, обвитый змеями, – атрибут бога торговли Гермеса). Лепные рога изобилия указывают на богатство и процветание. Медузы Гаргоны – чудовища с женским лицом и шевелящимися змеями вместо волос, помещенные в обрамление овальных проемов угловой башни, призваны охранять капиталы (само имя означало покровительница, хранительница). А миловидные девичьи лица над парадными входами приглашали вовнутрь.

В декорации также использованы редкие для Иркутска круглые скульптуры. Сейчас на фасаде по ул. К. Маркса, по обеим сторонам от медальона с рельефным изображением профиля императрицы Екатерины, 11 установлены две одинаковые зеркально отраженные скульптуры со скипетрами и державами – символами монаршей власти. Но эти скульптуры появились в 1980-х годах, и они в свою очередь сменили фигуры «Медицины» и «Гигиены», установленные в 1952 году и отражавшие функцию здания в тот период. А первоначальные скульптуры изображали бога торговли Гермеса (в римской версии Меркурия) и богиню правосудия Фемиду, что вполне соответствовало банковской тематике.

Оформление интерьеров также выдержано в общей стилистике. Наиболее пышно украшены пятигранный вестибюль и главный зал на втором этаже (ныне регистра- тура).

После революции 1917 года, когда банк прекратил свое существование, здание в своих целях использовала новая власть. В конце 1917-го – начале 1918 года здесь размещался Губернский военно-революционный комитет. С балкона этого здания председатель ВРК А. А. Ширямов приветствовал вступившую в Иркутск Пятую армию. В ноябре 1919 года в его помещениях заседало правительство А. В. Колчака, а в 1920-х годах находились губревком и губисполком. С 1930 года и до настоящего времени здание используется под районную поликлинику.

Учитывая высокую историко-культурную ценность, зданию присвоен наивысший в России статус – памятник федерального значения.

текст
Елена Ладейщикова

^ Фото 2. Главный фасад по ул. К. Маркса и боковой по ул. Марата

< Фото 5. Фрагмент ограждения парадной лестницы

Дом со Сталиным

ТЕКСТ
Василий Лисицин

Мало кто из прохожих при взгляде на пышное здание (рис. 1, 2) с типичным обликом «сталинского ампира», в котором находится Федеральное государственное унитарное предприятие «Восточно-Сибирская железная дорога Министерства путей сообщения Российской Федерации», находящееся на пересечении улиц К. Маркса и Марата (ул. К. Маркса, 7), сможет разглядеть в нем конструктивистское здание, причём с характерным для этого стиля ассиметричным общим объемом и выступающими пилонами лестничных клеток (рис. 3).

Но тем не менее автором первоначального проекта инженером-архитектором Казимиром Войцеховичем Миталем (1877–1938) это строение было задумано именно как конструктивистская постройка. По проекту Миталья это здание являлось типичным для конструктивистской архитектуры как в объемно-планировочном решении, так и во внешнем оформлении. Конструктивная основа здания – железобетонные балки и стойки, увязанные в единую конструкцию, – позволяет создавать свободную планировку, т. к. они же и являются несущими элементами.

Планировочная структура здания имеет характерные для конструктивизма признаки (рис. 3): широкие окна, фланкирующий объем пилона лестничной клетки, имитация плоской крыши и собственно конструктивная схема железобетонно-балочных конструкций.

В экстерьере также угадывается новый взгляд на динамику формообразующих элементов, таких, как фланкирующие пилоны лестничных клеток, расширенные оконные проемы и ассиметричная объемно-пространственная композиция.

В дальнейшем, в конце 1940-х – начале 1950-х годов, архитектором Д. М. Гольдштейном здание было полностью реконструировано (рис. 1, 2, 4). Увеличена общая площадь строений за счет постройки нового Г-образного объема с южной стороны здания, но уменьшена площадь остекления, – наверное, суровый климат Сибири не совсем подходит

Рис. 5. Горельеф на фризе здания ФГУП ВСЖД (фото автора, 2009)

Рис. 6. Горельеф на фризе здания ФГУП ВСЖД (фото автора, 2009)

< Рис. 1. ФГУП ВСЖД МПС РФ (фото автора, 2009)

^ Рис. 2. ФГУП ВСЖД МПС РФ (фото автора, 2009)

v Рис. 4. План участка застройки 2–4-го квартала. Управление ВСЖД.
См.: архив ЦСИКН ИО.

1, 2 – постройка 1930-х гг., арх. К. Миталь

3 – постройка конца 1940-х гг., арх. Д. Гольдштейн

4 – историческая дореволюционная застройка

для «сплошного остекления», свойственного конструктивизму. При этом была видоизменена входная группа и передвинута левее от прежнего местонахождения, благодаря чему появилась относительная симметрия строения, что более соответствовало духу сталинского классицизма. Добавив пилястры и ряд колонн на центральную часть фасада, архитектор полностью преобразил здание, прикрыв классическим декором его конструктивистскую наготу.

Некогда конструктивистское строение здание Управления ВСЖД нарядилось в классические одежды, которые украсили его согласно новым установкам партии и правительства по освоению классики. Рядные лепные элементы смотрятся достаточно органично, они пропорциональны и выверены в масштабе.

Не обошлось и без столь любимой в те времена лепнины, причем антропоморфной. Герои эпохи стали взиать сверху на город: горельефы рабочих и колхозников, героев-тружеников эпохи индустриализации тянутся лентой по фризу (рис. 5). Без «отца народов» картина была бы неполной. И действительно, в одном из горельефов легко угадывается облик «идейного вдохновителя» зодчих и других представителей творческой интеллигенции товарища Сталина. Это изображение уцелело и после борьбы с культом личности времен Хрущева, когда изображения Сталина беспощадно уничтожались: на здании ВСЖД вождь до сих пор улыбается в усы и все видит (рис. 6).

Здание управления ВСЖД имеет достаточно успешную судьбу в плане реконструкции. В Иркутске до сегодняшнего дня сохранилось немало неудачных примеров реконструкций зданий 1930-х годов, например: здание Городской думы, ул. Ленина, 14 (ныне городская администрация); здание Сибирского финансового института, ул. Ленина, 11 (ныне БГУЭП); здание гостиницы «Центральное Деко», ул. К. Маркса, 21а (ныне магазин «Алмаз») и др.

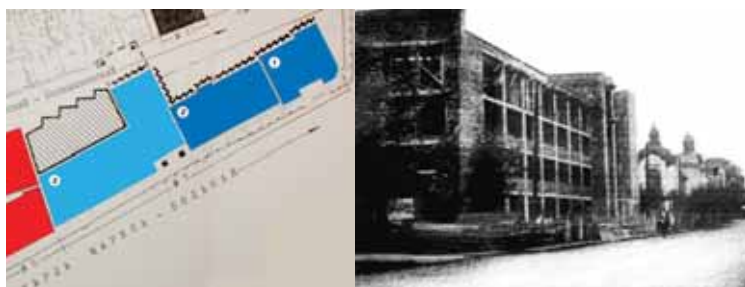

Рис. 3. Строительство здания управления треста «Востокзолото». См.: Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661-1940 гг. С. 586

Гостиница «Метрополь»

текст
Алексей Гарщенко

Глядя сегодня на здания по ул. Марата, 68–70, трудно представить, что это была одна из самых больших и комфортабельных гостиниц города в первые десятилетия прошлого века с красивым названием «Метрополь».

Развитие гостиничного бизнеса, увеличение количества меблированных комнат и постоянных дворов в конце XIX и начале XX веков в городах Сибири было связано с возведением Транссиба. Поток железнодорожных инженеров, подрядчиков и строителей требовал все новых мест проживания. Иркутск, как узловой пункт в этом строительстве, не стал исключением. В качестве примера открытия новых гостиниц и расширения старых можно назвать «Гранд-Отель» (открыт в 1903 году), «Коммерческое подворье» (открыто в 1902 году), «Централь» (перестроен в 1906–1907 годы).

В феврале 1899 года владелица усадебного места на углу Луговой (Марата) улицы, Юнкерского (Я. Гашека) и Большаковского (Большевицкого) переулка Агафья Иустиновна Волкова обратилась с ходатайством в городскую управу на возведение «дома-особняка и доходного дома». Но это было только начало бурного строительства на ее участке. В июне того же года власти разрешили устройство каменного двухэтажного и деревянного одноэтажного домов. Могли быть и более ранние запросы на строительство и полученные дозволения, т. к. уже 1 октября 1899 года гостиница «Метрополь» на 30 номеров на Луговой улице приняла первых постояльцев. Выражаясь современным языком, это была первая очередь гостиничного комплекса, который со временем достраивался. В феврале 1901 года было получено разрешение на надстрой второго этажа над существующим деревянным домом. И сразу же вслед за этим, в марте того же года, хозяева просили разрешение на возведение «стеклянной на каменных столбах и рельсах галереи» на углу Луговой и Большаковского переулка.

С новыми приборами увеличивалось и количество номеров.

Первоначально владельцем гостиницы «Метрополь» был Николай Павлович Волков.

В ноябре 1901 года в Иркутске проходили торжественные празднования 50-летнего юбилея существования Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. В это время в гостинице останавливались ученые Сибири и иностранцы, приехавшие на торжества. Среди них профессор В. В. Сапожников из Томска, краевед, создатель Минусинского краеведческого музея Н. М. Мартянов, профессор Дижонского университета Жюль Легра, Оланьен, А. Шварц и многие другие. Здесь же вечером 16 ноября редакция газеты «Восточное обозрение» чествовала обедом приехавших на юбилей ВСОИРГО гостей. На нем присутствовало более 100 человек, в том числе члены комитета по организации юбилейных мероприятий, председатель отдела Н. Е. Маковецкий, прежние редакторы газеты исследователь Сибири и общественный деятель Г. Н. Потанин, писатель М. В. Загоскин, сотрудники редакции. На обеде выступили И. Попов (редактор «Восточного обозрения»), Маковецкий, профессора Сапожников и Легра, Ушаков, Потанин, Загоскин, директор Иркутской магнитной обсерватории А. В. Вознесенский и другие.

Гостиница и ресторан при ней пользовались большой популярностью, что давало возможность держателям конкурировать с подобными заведениями в городе. Здесь 7 июля 1903 года местная интеллигенция дала прощальный ужин артистам Императорского Малого театра по случаю окончания их гастролей в Иркутске, на котором присутствовало 50 человек. Среди артистов находились А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинов, которые выступили от лица всех артистов и благодарили иркутян за теплый прием.

Рекламное объявление за 1903 год, размещенное в «Спутнике пассажира по Сибирским железным дорогам», гласило:

«Гостиница «Метрополь» в центре города, против театра, вблизи банков и магазинов.

Вновь отделаны и роскошно обставлены к услугам гг. приезжающих 42 номера, семейные квартиры, пер- воклассный ресторан, превосходная французская, русская и польская кухня, большой и разнообразный выбор русских и иностранных вин, кабинеты в стилях, бильярды, ванна со всеми удобствами, телефон, везде электрическое освещение, ко всем поездам посылаются омнибусы.

Извозчикам не верить, что все номера заняты или ремонтируются.

Управляющий Черных».

12 января 1904 года через Иркутск проезжала группа иностранных корреспондентов, направлявшихся в Маньчжурию, на предполагаемый театр военных действий.

В гостинице «Метрополь», где остановились корреспонденты, «подавались свежие омары, икра зернистая, спаржа, цветная капуста, помидоры, салат, артишоки, устрицы, пулярды, цыплята и поросята».

О доходах ресторана в гостинице, а значит, и его популярности, можно судить из материалов архивных документов Иркутской городской управы, относящихся к доходам с трактирного промысла в пользу города. На основании Положения о трактирном промысле, заведения подобного рода (а сюда относились и рестораны) открывались в городах только с разрешения городских дум и облагались особым сбором.

Причем трактирные заведения делились на торгующие крепкими спиртными напитками и не торгующими ими. Распределение заведений на группы производилось думой по степени доходности, размерам оборотов, роду и особенностям производимого промысла, по месту нахождения их в городе и т. д. «Метрополь» относился к первой группе, как гостиница с большим количеством мебелированных комнат, буфетом и рестораном. С представителей первой группы в доход города в 1906 году определялся сбор от 3 до 7 тыс. руб. Список членов этой группы выглядел следующим образом: «Метрополь» – 6 тыс. руб., «Гранд-Отель» – 6,5 тыс. руб., «Континенталь» – 3 тыс. руб., «Марсель» – 3 тыс. руб., «Южный Кавказ» – 3 тыс. руб.

Примечательно, что рекламе заведения придавалось большое значение. В отличие от содержателей других гостиниц, вероятно, владельцами «Метрополя» в начале 1910-х годов была выпущена почтовая открытка, дающая представление о внешнем и внутреннем облике отеля. В этот же период публиковались рекламные объявления, подчеркивавшие особенности гостиницы: «...Мои номера заменяют дачу, так, при номерах находится летний сад с роскошным балконом и с электрическим освещением. Мои номера не уступят первоклассным номерам по чистоте и опрятности». Нужно отметить, что «Метрополь» по количеству номеров был одним из крупных в городе. Так, в 1903 году в «Метрополе» было 46 номеров, «Гранд Отеле» – 41, «Континентале» – 21, «Яре» – 14, «Деко» – 26, «Империале» – 12, «Амурском подворье» – 44, «Московском подворье» – 21, «Бристоле» – 16, «Коммерческом подворье» – 21, в отеле Коршунова (на Арсенальской улице) – 6, Онанашвили (в предместье Глазково) – 20. Мы не знаем, каким был уровень комфорта в номерах «Метрополя», т. к. далеко не все измерялось их количеством. Но и в стоимостном отношении имущество Волковых по городской оценке было значительным – 82 тыс. руб., а в случае мобилизации на гостиничных площадях могло разместиться 112 нижних чинов. Для

сравнения, имущество гостиницы «Деко» (ул. Сухэ-Батора, 17) по той же оценке составляло 85 929 руб., и разместиться в нем могли 117 человек.

Говоря об архитектурных особенностях гостиницы, можно обратиться к мнению специалистов-архитекторов Л. Басиной и И. Калининой: «...любопытное деревянное здание с выразительным силуэтом... Достаточно сложный объем и своеобразное оформление фасадов, исполненное под влиянием модерна и русского стиля, предполагают наличие профессионально выполненного проекта. Угловая часть с главным входом обращена к улице К. Маркса и имеет форму башни – прямоугольной в первом этаже и шестигранной во втором. В уровне кровли башня увенчана высоким шатром. Ризалиты на боковых фасадах, под щипцовыми фронтонами, усиливают оживленный силуэт здания. Над главным входом – двускатный козырек на деревянных кронштейнах своеобразной формы. Тимпан козырька заполнен пропиленной резьбой растительного характера. Декоративная пластика характеризуется упрощенной гипертрофированно крупной резьбой наличников, фриза и балконного ограждения. За зданием гостиницы расположен небольшой двор, обстроенный по периметру служебными зданиями из кирпича и песчаника, а на противоположный угол (с ул. Гашека) выходит второй двухэтажный деревянный дом с жилыми помещениями. Все постройки образуют своеобразный гостиничный комплекс».

28 июля 1918 года гостиница была реквизирована для нужд военного ведомства.

По некоторым сведениям, в «Метрополе» в конце 1919 года проживали члены правительства А. В. Колчака, заседавшие по соседству – в здании Русско-Азиатского банка.

Декретом Иркутского губревкома от 1920 года гостиница была муниципализирована и передана в распоряжение губернского коммунального хозяйства. В здании располагались комитет помощи амнистированным и управление коменданта города.

^ Рис. 1. Главный фасад дома по ул. Марата, 41

«Мал золотник, да дорог» Дом по ул. Марата, 41¹

текст
Марк Меерович

1. Подготовлено по материалам дипломной работы: Матвеева А.А. Влияние культуры Востока на декоративное убранство гражданской архитектуры г. Иркутска начала XVIII – конца XIX вв. Научно-исследовательская историко-теоретическая дипломная работа. Рук. Меерович М.Г., конс. Ладейщикова Е.Р. 2010. – 120 с. с илл. – рукопись.

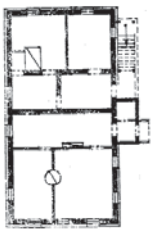

Рис. 2. План 1 этажа

План антресоли

Этот внешне совершенно невзрачный, спрятавшийся за вековыми деревьями, предельно простой по декоративному оформлению дом, расположенный на ул. Марата, 41, является уникальным примером воплощения в иркутском деревянном декоре восточного стиля (рис. 1).

Построен в послепожарный период, примерно в 1880–1890-е годы. Имеет так называемую антресольную внутреннюю планировку, при которой помещения здания выходящий на улицу (главный фасад), представляет собой одноэтажный объем, а та часть, которая выходит во двор (дворовый фасад) – двухэтажный (рис. 3). Появление этой планировки вызвано запретом, отмененным лишь в 1864 году, строить двухэтажные дома. Сообразительные горожане нашли в этой планировке законосообразный способ увеличивать строительный объем в полтора и более раза в рамках дозволенных габаритов участка земли: внешне дом выглядел одноэтажным, но наполовину был двухэтажным.

После отмены указа иркутяне не перестали возводить дома антресольного типа, так как они показали себя экономически выгодными и в эксплуатационном плане.

Обшитый досками фасад дома, выходящий на улицу Марата, имеет три окна, наличники и ставни которых украшает скульптурная резьба в виде замысловатого орнамента по стилистике близкого к китайскому. Скорее всего, именно типичные растительные орнаментальные мотивы Китая послужили прототипами для декоративных элементов окон данного домостроения (рис. 3, 4, 5).

В иркутской архитектуре скульптурная резьба встречается преимущественно в оформлении наверший наличников, прежде всего, стиля «сибирское барокко». Данный дом с «восточными» мотивами – редкое исключение. С 1985 года здание находится на госохране, имея статус «объекта культурного наследия местного значения». Будем надеяться, что он не будет выведен, под благовидным предлогом, из списка охраняемых зданий, и этот статус сможет предохранить его от

сноса или пожара. И будем верить, что он сохранится для наших потомков, сверкая истинным бриллиантом в созвездии уникальных деревянных жилых и общественных зданий XVIII–XIX веков города Иркутска.

> Рис. 3. Окно главного фасада дома

^ Рис. 4. Детали декоративного оформления окон дома

< Рис. 5. Прототип стилистики декоративных элементов фасада дома

< Рис. 1. Наличник дома по ул. Марата, 62
> Рис. 3. Традиционный мотив вышивки – изображение коней и водоплавающих птиц

^ Рис. 4. Изображения коней и водоплавающих птиц, а также знака солнца на бытовой утвари

< Рис. 9. Знаки дождя (прямоугольные) и знаки груд (полукруглые). Знаки растений располагаются в границах знака поля. ул. 1-я Красноказачья, 12

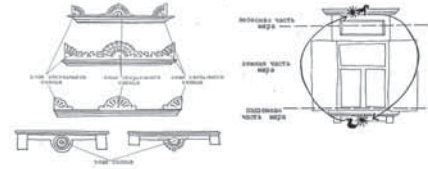

Рис. 2. Знаки солнца в иркутском деревянном декоре

< Рис. 5. Трехчленная структура мира и круговорот солнца в представлениях древних славян

«Здесь чудеса, здесь леший бродит, русалка на ветвях сидит...»

Дом по ул. Марата, 62

Деревянное узорочье этого дома, возведенного в конце XIX века, как и многих других иркутских домов, построенных в этот период, содержит знаки, выражающие обрядно-мифологические представления наших предков, связанные с земледельческим культом.

Если мы посмотрим на самый верх окна, увидим, что он украшен полукругом посередине и еще двумя четвертинками кругов по краям (рис. 1).

Б. А. Рыбаков в своих трудах «Язычество древних славян» (1981), «Язычество древней Руси» (1987) приводит значения многих языческих религиозно-магических символов. Опираясь на них, можно утверждать, что декоративные элементы дома по ул. Марата, 62, символизируют небесное светило в трех состояниях ежедневного ритмически повторяющегося цикла солнцехода: восход, полдень и закат (рис. 2).

Наличие знака солнца в нижней части окна объясняется тем, что представления о мире у древних славян имели трехчленную структуру. В соответствии с этими представлениями, солнце после прохождения по небесной части своего пути спускалось под землю, где омывалось в подземных водах, а затем вновь восходило на небе, чистое и жизнотворное. Этими представлениями, кстати, предопределено особое значение водоплавающих птиц (гусей, уток, лебедей) и коней в сюжетах древнерусского быта – в вышивке, резьбе на домашней утвари и т. п. (рис. 3,4) – именно они везли солнце в его наземной (кони) и подземной (гуси) частях пути (рис. 5).

Небесная часть в соответствии с языческими мировоззренческими представлениями, разделялась на два неба – «ближнее», облекающее землю (небо светил и воздуха), отделенное от «верхнего» неба голубым куполом «тверди». И собственно «верхнее», где обитал Род – верховный повелитель вселенной и распорядитель «хлябей небесных» (запасов воды). На деревянных наличниках дома по ул. Марата, 62, мы встречаем знаки дождя (хлябей небесных) – изображенные в виде деревянных капель, направленных вниз – к знаку поля (рис. 6).

Помимо знаков воды, в декоре встречается еще несколько устойчивых идеограмм. Можно предположить, что это знаки божественной оплодотворяющей силы, обеспечивавшей, по мнению древних, воспроизводство всего живого (в том числе, растений, домашних животных и проч.). Это проявление высшей эманации – «женского семени», обеспечивающего воз-

обновление жизненного цикла. Оно периодически появлялось перед изумленным взором предков в виде возникавших ниоткуда, а следовательно, чудесным, божественным образом, капель росы. Эти капли трактовались как капли животворного молока, извергнутые на землю богиней плодородия Макошь, и именовались «грудями». Они изображаются в виде округлой формы, присущей как каплям росы, так и женской груди (рис. 6). Эти знаки располагались в верхнем ярусе магически-заговорного декора, соседствуя со знаками дождя, потому что животворная влага – такой же неотъемлемый элемент плодородия, что и солнечная благодать.

Часто под ними встречаются знаки прорастающих растений (рис. 7).

А еще ниже знаков хлябей небесных (дождя) и груд располагается один или два прямоугольника или ромба или плоские геометрические фигуры иных конфигураций. Это знаки поля (рис. 8), причем поля «засянного», благодаря изображению семени (рис. 7, 8).

Часто знаки прорастающих растений располагаются и внутри знака поля, и по бокам от него (рис. 9).

Иногда, знаки прорастающих растений появляются рядом со знаком семени в границах знака поля (рис. 1). А иногда знаки растений замещают знаки поля, располагаясь на его месте (рис. 9).

Постоянство и цикличность солнцехода, регулировавшего жизнь и деятельность людей; необходимость цикличного проявления женского осеменяющего начала; дождя, периодически проливающегося на поля и вызывающего рост растений, являлись устойчивыми элементами аграрно-мифологической обрядности. Таким образом, наши предки просили благосклонности у природы, чтобы получить хороший урожай.

Сводя заговорно-обрядовые символы древнерусского языческого типа орнамента в единое изображение, можно составить схему взаимосвязи элементов декоративного убранства в единую систему и изобразить идеальную схему-модель обережного аграрно-магического декора, располагавшегося вокруг окна (рис. 10).

Деревянный декор данного стиля – это универсальное идеографическое письмо, элементы которого, несмотря на формальные различия, визуальны «читаемы» и вполне поняты даже для человека, незнакомого с русским языком или письменностью. А дом по ул. Марата, 62, – яркий пример обережного заговора, воплощенного в дереве.

текст
Марк Меерович

Рис. 6. Знаки дождя и груд в иркутском деревянном декоре

Рис. 7. Знак засеянного поля, ул. Грязнова, 9

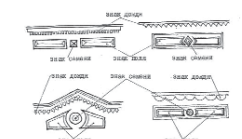

Рис. 8. Знаки поля и семени (засянного поля) и знаки дождя над ними в иркутском деревянном декоре

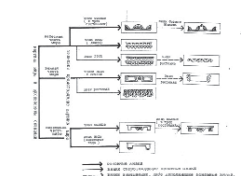

Рис. 10. Идеальная схема-модель обережного аграрно-магического декора, располагавшегося вокруг окна в иркутской деревянной архитектуре XIX в.

Рис. 1. Фасад дома ул. Марата, 60

«Бывает, и в простоте таится сложность» Дом по ул. Марата, 60

текст

Марк Меерович

1. Михайловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. Москва: Издательство все-союзной академии архитектуры, 1940 – 263 с., илл.ё С.65
2. Асманкина В. А. Влияние эстетики классицизма на декоративное убранство деревянной гражданской архитектуры г. Иркутска конца XVIII - начала XX вв. Научно-исследовательская историко-теоретическая дипломная работа. Рук. Меерович М.Г., конс. Ладейщикова Е.Р. 2011. – 90 с., с илл.

Этот внешне простой дом, построенный более ста лет назад (в 1895 году) в усадьбе А. Г. Брянцевой, стоит сегодня с постоянно закрытыми ставнями, по-видимому, выкупленный и давно расселенный, дожидаящийся «случайного» «возгорания по причине ветхой электропроводки» или «пожара в результате неосторожного обращения с огнем» (якобы, пробравшихся в помещение бомжей). Именно такие заключения компетентных органов обычно появляются в качестве объяснения причин возгораний, на самом деле являющихся способом расчистки территории под новое строительство посредством выжигания старых деревянных домов. Увы, такова сегодня типичная судьба большинства иркутских деревянных домов, находящихся на территории, попадающих в зону интересов застройщиков. И даже статус «объектов культурного наследия», как у этого дома, не спасает их от исчезновения.

Этот дом – яркий пример оформления фасада в стиле классицизм с элементами древнерусского стиля (рис. 1).

Характерный признак стиля классицизм – горизонтальное членение поля стены за счет карниза с отделе-

нием верхней части в виде фриза. В доме по ул. Марата, 60, деревянный карниз проходит за верхней частью фронтонов наличников окон.

Треугольный фронтон этого типа также является отличительным признаком классицизма. В тимпане – внутреннем поле фронтона – расположены знаки поля и семени. Эти знаки, плюс два ряда зубчатых и полукруглых знаков, размещенных под свесом кровли, являются единственными признаками древнерусского стиля. В остальном фасаде дома последовательно выдержан в стилистике классицизма. Это проявляется, в частности, и в расположении триглифов.

Триглиф – вертикально стоящая каменная плита с треугольными в плане продольными желобами. В древнегреческой архитектуре «триглифы представляли собой отесанные камни, у которых лицевая сторона обрабатывалась двумя неглубокими бороздками, а углы были несколько скошены, так что весь триглиф представлялся как бы состоящим из поставленных рядом трех одинаковых вертикальных полосок со скошенными вертикальными гранями каждой из них»¹. В греческой архитектуре эта форма была не декоративной, а чисто конструктивной: триглифы представляли

Рис. 3. Триглифы (слева направо): Окт. Революции, 11, К. Либкнехта, 31 (сост. В. А. Асманкина)

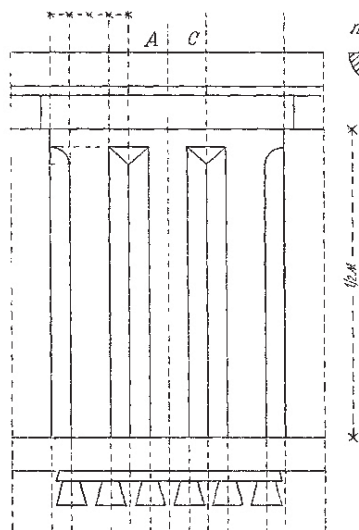

Рис. 2. Классический триглиф

собой опоры для укладки камней карниза. Под классическим триглифом, ниже полочки архитрава, вырезались шесть так называемых капель – небольших усеченных пирамид (рис. 2).

В классицизме XVIII века эти формы, утратив свое конструктивное значение, обрели «изобразительный» характер.

Эти элементы древнегреческого дорического ордера, скорее всего, были привнесены в Иркутск в первой половине XIX века образцовыми проектами жилых и общественных зданий. В иркутской гражданской архитектуре XIX века триглифы выполнялись в дереве и представляли собой деревянный брусок с 2–4 неглубокими бороздками, со скошенными углами, ниже полочки располагаются 4–5 деревянных объемных треугольников – «капель» (рис. 3)².

Триглифы, расположенные на фасаде дома по ул. Марата, 60, (рис. 4) отличаются от классических триглифов, встречающихся на других иркутских зданиях (рис. 5) тем, что лишены треугольных «капель» в ниж-

ней части. Но такие триглифы – далеко не единственный, а весьма распространенный в Иркутске случай.

Триглифы на фасаде дома Марата, 60, располагаются в соответствии с классицистическими принципами: на равных расстояниях друг от друга и в привязке к вертикальным осям, проходящим через ключевые элементы фасада. Таковыми, в данном случае, являются окна, к осям второго и четвертого из которых и привязываются два средних триглифа. Два оставшихся размещаются, опять же в полном соответствии с правилами композиции классицизма, на концах фриза в углах здания. Разрыв между триглифами далек от классицистических образцов – расстояния между триглифами невероятно велико – в 5–6 раз больше, чем в ордере.

Рис. 5. Иркутские деревянные триглифы без «капель» (слева направо): Горького, 13, Лапина, 26, Дек. Событий, 54, Дек. Событий, 66 (сост. В. А. Асманкина)

Рис. 4. Триглиф дома по ул. Марата, 60

Рис. 5. Иркутские деревянные триглифы без «капель» (слева направо): Горького, 13, Лапина, 26, Дек. Событий, 54, Дек. Событий, 66, (сост. В. А. Асманкина)

Запад и Восток

Дом по ул. Марата, 54

текст
Марк Меерович

^ Рис. 5. Деревянные кронштейны и метопы в доме по ул. Марата, 54

Дом по ул. Марата, 54, представляет собой особый случай сочетания двух видов декора: классицистического и восточного. Даже трех. Но об этом ниже.

Восточные мотивы, скорее всего, predeterminedены значительным количеством бурятского населения и влиянием товаров, шедших из Монголии, Японии и Китая, а также вещей и предметов роскоши, оседавших в виде конфиската на иркутской таможне, а затем распродаваемых.

Стиль классицизм был привнесен в Сибирь вместе с «высочайше рекомендованными» фасадами, которые стали поступать в провинцию из Санкт-Петербурга начиная с 1792 года.

За три года (с 1809-го по 1812 год) были изданы пять гравированных альбомов чертежей, соответствовавших взглядам русского классицизма. Они были объединены под общим названием «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи». В пяти альбомах, рассылавшихся на места, содержалось, в общей сложности, около 224 образцовых фасадов жилых, хозяйственных и других зданий и свыше 70 проектов заборов и ворот. Проекты не сопровождалась планами. Цель этой работы – обеспечить стилевое единство застройки, оставив при этом будущему владельцу максимальную свободу в выборе планировки дома и его украшения. Каждый конкретный застройщик, получая разрешение на строительство, снабжался всего лишь двумя чертежами – планом участка и фасадом здания.

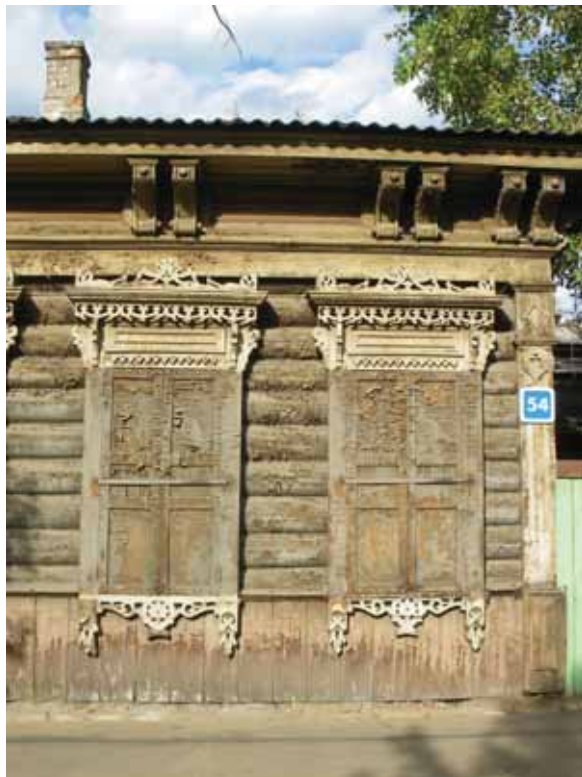
Несмотря на то что «Собрания фасадов» имели «рекомендательный» характер, в результате чиновничьего рвения следование им при проектировании и строительстве домостроений превращалось в обязательное.

«Деревянный классицизм», имитирующий формы каменной архитектуры, возник в Иркутске в результате переделки образцовых фасадов под основной в тот период местный строительный материал – дерево (рис. 1, 2, 3).

Можно предположить, что декорирование фасадов административными структурами на местах никак не регламентировалось и определялось владельцами домов самостоятельно. Основанием для такого утверждения служит следующий факт: когда во второй половине XVIII века была разработана (архитектором И. Лемом) серия из 8 домов и лавок, называвшаяся «Фасада примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам», которая была разослана по меньшей мере по 200 российским городам, то она была снабжена надписью: «Наружные украшения и внутреннее расположение оставить хозяевам на волю кто какая пожелает»¹ (рис. 4).

Итак, классицизм как стиль окончательно утвердил-

> Рис. 6

1. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках. - 2-е изд., - М., 1987. С. 12 – 15.

2. Асманкина В. А. Влияние эстетики классицизма на декоративное убранство деревянной гражданской архитектуры г. Иркутска конца XVIII – начала XX вв. Научно-исследовательская историко-теоретическая дипломная работа. Рук. Меерович М.Г., конс. Ладейщикова Е.Р. 2011. – 90 с. с илл. – рукопись.

^ Рис. 1. Образцовые фасады и их переработка в Иркутске под деревянное исполнение. Сост. В. А. Асманкина

ся в Иркутске с появлением типовых фасадов и фактически просуществовал до указа об их отмены в 1858 году. Но и после отмены указа классицизм продолжал существовать и взаимодействовать с другими стилями, несмотря на то, что с середины XIX века начинают появляться новые архитектурные тенденции и формы классицизма модифицируются². Дом по ул. Марата, 54, как раз и являет собой пример сочетания таких характерных элементов архитектуры классицизма, как кронштейны, метопы и пилястры (плоские колонны) с элементами, выполненными в восточном стиле.

Сначала рассмотрим классицистическую составляющую декора дома 54. Кронштейны в классической архитектуре является поддерживающим элементом выступающих частей здания (балконов, свесов кровли и т.п.). Деревянные парные кронштейны дома, 54 (Рис. 5) фиктивно поддерживают сильный свес кровли. Фиктивно, потому что на самом деле они не являются выносами балок перекрытия, как в классической архитектуре, а лишь имитируют их наличие.

Метопы – в архитектуре классицизма это прямоугольные, почти квадратные каменные плиты, заполнявшие промежутки между опорными камнями, поддерживающими кровлю. В доме Марата, 54, метопы заполняют промежутки между кронштейнами. Они «изображены» деревянными вставками из досок (рис. 5).

Пилястра – колонна, но плоская, хотя и повторяющая все части и пропорции круглой колонны: капитель (верхнюю часть), основание (нижнюю часть), тело колонны (ствол). В рассматриваемом нами доме, деревянные пилястры расположены на его углах и имеют такое же членистое деление, как и классическая колонна: база, ствол, капитель. При этом они украшены в верхней части, под плоской капителью, совершенно необъяснимого происхождения, обращенным вниз «сердечком» в виде карточной масти «черви» (см. над табличкой с номером дома) (рис. 6).

Классицистический тип декора соседствует в рассматриваемом доме с восточными мотивами, которые, что примечательно, располагаются в полном соответ-

< Рис. 4. «Фасадов примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам», 1770-е гг. (верхний ряд (слева направо): фасад каменного дома, фасад дома с лавками на первом этаже; нижний ряд: фасады деревянных домов).

ствию с древнерусской обрядовой системой расположения обережных символов – те же знаки солнца в трех фазах: восходящего, полуденного, заходящего (но изображенные восточными узорами), тот же знак поля (правда, не засеянного), те же знаки прорастающих растений (только без сопутствующих им знаков дождя).

Интересен, по непонятен, декор нижней части обрамления окна. Он требует своего углубленного изучения и разъяснения.

Обиднее всего то, что этот дом, как и множество других деревянных иркутских исторических домов не числится в списке объектов культурного наследия. А это значит, что если завтра земля, на которой он стоит, приглянется какому-нибудь энергичному инвестору, то дом будет беспрепятственно снесен или «случайно» сгорит, а на его месте вырастет современный, – может быть, даже красивый – облицованный керамической плиткой или сайдингом ...

v Рис. 2. Пример иркутского деревянного декора, имитирующего формы каменной архитектуры (Декабрьских Событий, 52)

< Рис. 3. Пример иркутского деревянного декора, имитирующего формы каменной архитектуры (Декабрьских Событий, 52)

text
Mark Meerovich

The phenomenon of “houses for specialists” occurred in the frameworks of the Soviet state housing policy. On March 25, 1932 V. Molotov and I. Stalin signed a resolution of the USSR Council of People’s Commissars and All-Union Communist Party of Bolsheviks Central Committee on “building houses for specialists”, which ordered “to build 102 houses with 11500 apartments in total within two years starting from spring 1932 to quickly improve living conditions for specialists and scientists, engineers and technicians, party or nonparty, working at different enterprises and institutions of the USSR”.

We should note that the apartments in such houses were not designed as multifamily units having a common household. According to the resolution mentioned above, “the apartments in these houses should be of 3 and 4 rooms (in equal quantities, usable area: 47 and 65 sq.m.) with a kitchen, a bathroom and other facilities in each apartment”.

In the USSR the real mode of resettlement for that period was a multifamily unit. A multifamily unit is an apartment designed for a single family but inhabited by several families, one family per each room. Or it is a kind of a hostel housing both families and single persons. “The houses for specialists” mean that the power is aware of its devoted sons and daughters and recognizes their selfless service.

The power builds houses with separate apartments in the time when huge masses of people live in the conditions that cannot provide even a minimum comfort, squeezed in the rooms without daylighting, in the kitchens, bathrooms, corridors and store-rooms.

“The houses for specialists” are designed for a new soviet technical, scientific, pedagogical and cultural elite, for the most prominent leaders of management and supervision in their professional fields.

Дома специалистов в СССР / “The Houses for Specialists” in the USSR

текст
Марк Меерович

Феномен «домов для специалистов» возник в рамках советской государственной жилищной политики в начале 1932 года – 25 марта за подписью В. Молотова и И. Сталина вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов», которое предписывало: «...для быстрого улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях Союза ССР построить в двухлетний срок, начиная с весны 1932 г. 102 дома с общим числом квартир 11 500»¹.

Дома специалистов планировалось построить в: Алма-Ате – 1; Артемовске – 1; Архангельске – 1; Баку – 3; Брянске – 1; Верхнеудинске – 1; Витебске – 1; Владивостоке – 1; Воронеже – 3; Гомеле – 1; Горловке – 1; Грозном – 1; Дебальцево – 1; Днепрпетровске – 2; Иваново-Вознесенске – 2; Ижевске – 1; Иркутске – 2; Казани – 1; Калининне – 1; Каменском – 1; Канавине – 1; Киеве – 3; Костроме – 1; Красноярске – 1; Ленинграде – 5; Луганске – 1; Макеевке – 1; Махач-Кале – 1; Минске – 2; Молотове – 1; Никитовке – 1; Н. Новгороде – 2; Новосибирске – 1; Одессе – 1; Омске – 1; Орджоникидзе – 1; Перми – 1; Петрозаводске – 1; Ростове-на-Дону – 3; Самаре – 3; Свердловске – 3; Семипалатинске – 1; Симферополе – 1; Смоленске – 1; Сормове – 1; Сталинграде – 1; Сталино – 1; Сталинабаде – 1; Сыктывкаре – 1; Таганроге – 1; Ташкенте – 2; Тифлисе – 1; Туле – 2; Уфе – 1; Фрунзе – 1; Хабаровске – 2; Харькове – 4 (один из них в районе железнодорожного узла); Чарджоу – 1; Черемхове – 1; Чите – 1; Шуе – 1; Энгельсе – 1; Эривани – 1; Якутске – 1; Ярославле – 1².

Дома предусматривались трех видов – по численности квартир:

- а) на 300 квартир (17 домов в Москве, Ленинграде, Харькове, Сталинграде);
- б) на 100 квартир (43 дома в 23 городах);
- в) на 50 квартир (42 дома в 40 городах страны).

Подчеркнем, что квартиры в подобных домах проектировались не коммунальные и без обобщественного быта. В соответствии с указанным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов», «квартиры в этих домах должны быть 3- и 4-комнатными (в равном количестве, с полезной площадью 47 и 65 кв. м) с кухней, ванной и прочими удобствами в каждой квартире»³.

В СССР в этот период реальной формой расселения является коммунальная квартира. Коммунальная квартира – это такая квартира, которая спланирована под одну семью, а заселена несколькими семьями – в каждую комнату по одной. Или превращена в своеобразное общежитие, где живут семейные и одинокие. Дома специалистов – это особый знак того, что власть помнит о своих верных сынах и дочерях и отмечает их беззаветное служение себе. Власть даже издает специальное постановление, в котором отдельной строкой указывает, что в доме специалистов: «каждой семье предоставляется в пользование отдельная квартира»⁴.

Власть возводит дома с отдельными квартирами в то время, когда вокруг огромные массы населения живут в условиях покомнатно-поквартирного заселения, не обеспечивающего даже элементарный комфорт; в условиях, когда люди вынуждены тесниться в комнатах без естественного освещения, на кухне, в ванных, в коридорах и чуланах.

Дома специалистов предназначены для новой советской технической, научной, педагогической, культурной элиты – для всех тех, кто является наиболее выдающимся руководителем высшего и среднего звеньев в своих профессиональных сферах деятельности. Дома специалистов наглядно демонстрируют те конкретные материальные блага, которые могут получить все, кто самоотверженно служит родной коммунистической партии. Московская пресса описывает «только что законченный стройкой дом для пилотов по Б. Брестской улице № 60»: «дом... превосходен. Вы входите в вестибюль и, проходя мимо колонн, направляетесь к лифту. На шести этажах разместились шесть квартир по четыре комнаты и шесть квартир по три комнаты (в полном соответствии с правительственным постановлением. – М. М.). В каждой квартире все удобства. Здесь паркет, ванная, газ. В стены вделаны изящные «под дуб» шкафы»⁵.

Дома специалистов возводятся в условиях, когда доведенные до отчаяния полным равнодушием власти к их положению люди в попытке самостоятельно решить свои жилищные проблемы решаются на самовольный захват жилищ, взламывая дверные замки комнат, из которых люди уехали в командировку или по личным делам, и выбрасывая мебель и домашние вещи, находящиеся в этих помещениях»⁶.

1. СЗ СССР. 1932. № 21. Ст. 128.
2. Там же. С. 196–197.
3. СЗ СССР. 1932. № 21. Ст. 128. С. 197.
4. СЗ СССР. 1934. № 40. Ст. 314. С. 598.
5. День мира. М., 1937. С. 506.
6. Циркуляр НККХ и НКЮ № 91/а-41 от 1 апреля 1934 г. «О борьбе с самоуправным вселением в несвободные жилые помещения» (Бюллетень НККХ. 1934. № 11) // Действующее жилищное законодательство. Систематический сборник законов СССР и РСФСР, ведомственных постановлений, разъяснений Верховного Суда и постановлений Московского Совета. М., 1937. С. 166.
7. СЗ СССР. 1933. № 10. Ст. 30. С. 40.
8. СУ РСФСР. 1926. № 53. Ст. 419.
9. Там же. С. 40.
10. СУ РСФСР. 1933. № 50. Ст. 216. С. 313.
11. День мира. М., 1937. С. 506

The power builds the “houses for specialists”, when, due to the deficit of living area, it has to reduce the housing and sanitary standards below the lowest level previously set by the power itself.

The power creates the “houses for specialists” not to relieve the acute housing problem in the country; not to solve the housing crisis on a large scale. The power creates the “houses for specialists” as a propaganda, to point out that one can make a career not only in the party and administrative field, but also in science, arts, technology, culture, in trade unions and other social activities. The main thing is to properly comprehend the goals and the objectives of the power and to serve them devoutly. The power has already brought up a new generation of loyal and obedient intellectuals and harnessed the representatives of the old cultural and technical intelligentsia. So it was necessary to have solid reasons for their devotion. While building “the houses for spe-

cialists”, the power forms the proper life orientation and true aims of activity.

The mass media widely spreads the news about such houses, first of all to point out ideologically how the power encourages the way of behavior and action officially imposed by the power. Not only in terms of awards, salaries, personal automobiles, rations, but also in terms of a special award – a separate apartment. With a separate bathroom and toilet, with gas and parquet, built-in furniture and a separate kitchen, a big hall and individual balcony. The power uses “the houses for specialists” as an instrument of propaganda: look how people under power’s protection live, look and think what to do to deserve the power’s patronage.

Власть строит дома специалистов, предоставляя отдельной семье 3-, 4-комнатные квартиры площадью 47 и 65 кв. м, в условиях, когда из-за дефицита жилой площади она в ряде мест вынуждена снижать ниже нижнего предела ею самой установленные жилищно-санитарные нормы. Так, постановление ВЦИК И СНК СССР от 10 февраля 1933 года «О временном снижении в г. Дмитрове Московской области нормы жилой площади на человека»⁷ предписывает: «Ввиду особой важности строительства канала «Волга – Москва» и отсутствия в г. Дмитрове достаточной жилплощади для размещения рабочих, служащих и инженерно-технических работников Главного управления строительства, а равно незавершение там нового жилстроительства, разрешить Московскому облисполкому снизить временно в г. Дмитрове предельную норму жилплощади до 5 кв. м на человека, с тем чтобы не позднее 1 июля 1933 г. там была восстановлена законная жилищно-санитарная норма. Действие постановления ВЦИК и СНК от 16 августа 1926 г., об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах⁸ в отношении г. Дмитрова приостановить до 1 июля 1933 г.»⁹. Кстати, 1 июля 1933 года законная жилищно-санитарная норма в Дмитрове так и не была восстановлена. Отдельным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР снижение нормы жилплощади было продлено еще почти на год – до 1 мая 1934 года¹⁰.

Власть создает дома специалистов не для того, чтобы хоть чуть ослабить остроту жилищной проблемы в стране; не для того, чтобы в массовом порядке разрешить жилищный кризис. Власть создает дома специалистов в пропагандистских целях, чтобы подчеркнуть, что карьеру можно успешно делать не только в партийно-административной сфере, но и в области науки, искусства, техники, культуры, по линии профсоюзной и иной общественной деятельности. Главное, верно понимать цели и задачи власти и истово служить им. Власть уже взрастила новое поколение лояльной, послушной интеллигенции и поставила себе на службу представителей старой культурной и технической интеллигенции, и ей нужно иметь убедительные доводы в пользу верности себе. Строительством домов для специалистов власть формирует у людей должную ориентацию в жизни и правильные цели в деятельности. Пробился в партийно-административную, научную или творческую элиту – получи

внешние признаки причастности к ней, например в виде отдельной квартиры. На фоне ужасающего дефицита жилья доводы власти в виде отдельной квартиры в особом доме – доме специалистов – выглядят очень убедительно.

Газеты широко извещают о появлении таких домов, прежде всего в целях публичного идеологически ориентированного указания на формы и способы поощрения властью официально вменяемого ею образа поведения и действия. Не только в виде наград, зарплат, пайков, персональных автомобилей, но и в виде особой награды – отдельной квартиры. С отдельной ванной и туалетом, газом и паркетом, встроенными шкапами и отдельной кухней, большим холлом и собственным балконом. Власть использует «дома-специалистов» как орудие пропаганды и наглядной агитации: смотрите, как живут те, кто пользуется покровительством власти, смотрите и думайте, что нужно делать, чтобы попасть в число тех, кому покровительствует власть. Газета «Вечерняя Москва» от 27 сентября 1937 года восторженно описывает вселение в такой дом: «В доме специалистов на Земляном валу праздничное новоселье. 27 сентября заселены 54 квартиры. Среди получивших квартиры – завоеватель стратосферы тов. Прокофьев, скрипач Ойстрах, изобретатель Зайковский, художник Юон, начальник мартеновского цеха «Серпа и молота», лучший литейщик завода «Динамо» Коган, архитектор Мордвинов, технический директор завода «Динамо» и др.»¹¹.

Жилой площадью премируются не только представители творческой интеллигенции, но и представители новой рабочей олигархии: зачинатель трудовой инициативы, названной его именем, Алексей Стаханов получил в качестве поощрения не просто благоустроенную квартиру, а настоящие апартаменты со специально обставленным кабинетом. Стаханов получил свою шикарную квартиру в маленьком шахтерском поселке, но в Москве, Ленинграде, Харькове, Сталинграде, Иркутске и других городах (всего 66 – по постановлению «О постройке домов для специалистов») есть свои Стахановы, Изотовы, Сметанины, и их ударный труд и правильное поведение в быту и общественной жизни также необходимо стимулировать.

1. Дымов С. Когда же достроят дом специалистов // Вост.-Сиб. правда. 1935. № 188. С. 3.
2. Там же.
3. Более подробно об этих и др. зданиях конструктивизма в Иркутске можно ознакомиться в статье: Лисицин В. Архитектура иркутского конструктивизма // Проект Байкал. 2009. № 21 С. 95-99
4. Миталь окончил в 1907 году Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. Согласно приказу по Министерству внутренних дел от 29 декабря 1907 года за № 33, получил высшее специальное образование инженера с правом на чин X класса (ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 263).

Первый Дом специалистов в Иркутске

текст
Василий Лисицин

В Иркутске, согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов», были спроектированы и построены два дома. Один из них, 1936 года постройки, расположен на улице Марата под литерой 29. Автор проекта – известный иркутский архитектор Казимир Войцехович Миталь (1877–1938).

Пятиэтажный и пятиподъездный Дом специалистов имел на каждом этаже по одной 3-комнатной и одной 4-комнатной квартире, что полностью соответствовало требованиям постановления. Квартир в этом доме было 50, причем 3-комнатных и 4-комнатных – в равных долях. По проекту цоколь дома должны были покрыть богшедовой крошкой, а ступени лестниц отделать шлифованной мозаикой. Намеревались стены окрасить масляной краской, двор благоустроить газонами и цветочными клумбами, дорожки засыпать гравием и окружить дом массивной оградой¹.

Строительство дома было начато в 1932 году строительным трестом «Комжилстрой». В этот период в Иркутске капитальное жилое строительство только набирало обороты, и за полгода трестом практически ничего не было сделано. В прессе писали: «Почти полгода Комжилстрой делал вид, что он работает на площадке. Подъезжали лошади, копошились люди, однако к концу года от этой суетни не осталось никаких видимых результатов...²».

В 1933 году из-за медленных темпов работы подрядчика строительство дома было передано Иркутскому Горстройтресту. Но Горстройтрест успевает за текущий год построить только часть фундамента. При этом происходит перерасход средств в сумме 134 тыс. рублей. За эти и другие нарушения управляющего трестом сняли с работы и отдали под суд.

Строительство длится весь 1934 год. Общая проблема нехватки строительных материалов повлияла на сроки строительства Дома специалистов. Остро не доставало кирпичей. Эту проблему решали путем разборки церквей. И прежде всего с церковью, находившейся на площади III Интернационала (ныне площадь Кирова). В частности, Тихвинская церковь своим кир-

пичом «выручила» многие иркутские стройки начального советского периода: Дом партактива (ул. Свердлова, 22), Школу марксизма-ленинизма (ул. Сухэ-Батора, 9)³ и др. Помимо кирпича, требовалось много пиломатериалов для перекрытий, т. к. дефицит бетона и отсутствие соответствующих технологий не позволяли устраивать железобетонные перекрытия.

Стройка шла медленно. Пиломатериалы не только на Дом специалистов, но и на другие объекты поступали сырыми, приходилось их тут же на стройке сушить. И на это уходило драгоценное время. Не хватало гвоздей, железа, цемента. Ручной труд и гужевой транспорт, низкая производительность труда также замедляли сроки строительства. Человеческий фактор являлся нестабильным моментом: малочисленность профессиональных кадров, постоянные увольнения среди рабочих, в том числе из-за болезней вследствие плохого питания и низкого уровня жизни, пьянство – все это негативно влияло и на качество строительства, и на сроки производства работ.

С апреля 1935 года Комбанк прекратил финансирование строительства, и стройку заморозили, несмотря на то что построено было 88 % от запроектированного. По решению Совнаркома дом должны были сдать к 1 мая 1934 года, но фактически он был построен в декабре 1936-го. Любопытно, что, в связи с острой проблемой жилья, в конце 1935 года в него уже стали вселяться жильцы: главный инженер Жилкин, управляющий Горстройтрестом Арсенов и др.

Г-образный в плане, дом доминировал в своей массе в окружении малоэтажных построек. По утверждению историков, это был первый в Иркутске пятиэтажный жилой дом. Автор проекта Казимир Войцехович Миталь расположил здание не на углу перекрестка, а в середине квартала. Интересна судьба фасадного оформления. Как известно, проект дома был подготовлен в 1932 году, когда в СССР господствовал стиль конструктивизм. Иркутский архитектор-конструктивист Казимир Миталь одним из первых в Восточно-Сибирском крае применил этот стиль в своих построй-

5. Заключительное заседание краевой конференции. У архитекторов // Вост.-Сиб. правда. 1936. № 62. С. 2.
6. После известного постановления ВКП (б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций».
7. Миталь К. В. Против коробочной архитектуры // Вост.-Сиб. правда. 1935. № 87. С. 3.
8. Дымов С. Когда же достроят дом специалистов // Вост.-Сиб. правда. 1935. № 188. С. 3.
9. Там же.
10. Власть труда. 1930. № 175. С. 4.

ках. Прекрасно ориентируясь в стилях и направлениях⁴, Миталь подхватил «новое» в архитектуре. Он утверждал, что «...увлекался общим течением конструктивизма, как живущий на окраине»⁵. Так как постройка Дома специалистов затянулась, а конструктивизм в 1934 году в СССР уже находился под фактическим запретом⁶, то пришлось фасад в стиле конструктивизма камуфлировать фасадом в стиле «сталинский классицизм», т. е. отдельно проектировать проект фасада Дома специалистов, исходя из новых установок партии и правительства, на основе «освоения наследия классики». Поэтому новое проектное решение фасада здания вполне отвечало требованию своего времени: характерная для классического стиля лепнина на фасаде, разделение этажности за счет рустованного низа и другая атрибутика классических стилей.

Казимир Миталь на конференции архитекторов края в 1934 году говорил: «Здание дома специалистов на улице Марата можно отнести к переходному периоду в моей работе. Составленный в начале 1934 года, проект оформления фасада этого здания, надо откровенно сознаться, хотя и лучше чем проект здания курсов марксизма-ленинизма, но еще далек от тех установок, которые мы имеем на сегодняшний день»⁷.

Дом имел массу недоделок, например железобетонные ступени лестниц по проекту планировалось закрепить в стену, углубив на 25–30 см, но фактически не было такой возможности, так как по этим стенам проходили вентиляционные шахты. Пришлось дополнительно в процессе укреплять железными кронштейнами, что в итоге также делало строительство более дорогим.

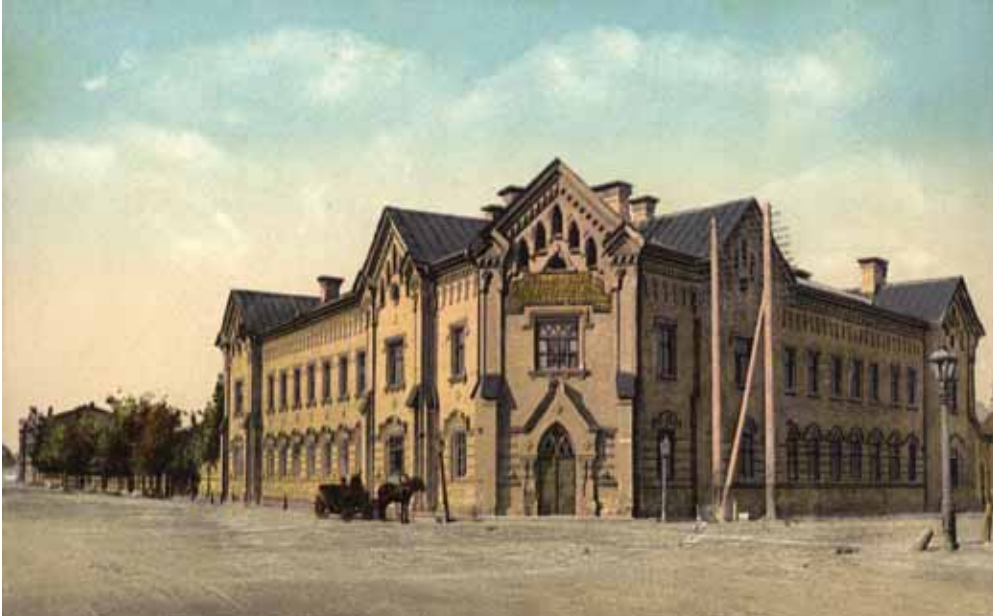
Первоначально стоимость проекта оценивалась в 684 тыс. руб., но в итоге оказалось почти в четыре раза больше – 2 525 тыс. руб. Например, бетона по плану предполагалось использовать 33 тонны, а фактически потребовалось 200 тонн. Недостоящий бетон приходилось изымать с других строек, покупая по двойной цене. Та же ситуация была и с другими материалами – песком, досками, кирпичом.

Но, несмотря на трудности, миталевский Дом специалистов получился удобным и комфортным, так как многое было предусмотрено для жителей дома – и отдельный санузел, и большая кухня: «Например, холодильник для хранения продуктов ловко устроен в углублении стены. – Мне не нужно бежать за продуктами в погреб, здесь все прекрасно сохраняется, – с гордостью рассказывает хозяйка своим друзьям, пришедшим навестить ее на новоселье»⁸.

Как писали в иркутских газетах: «Дом специалистов строился для научных работников, специалистов высокой квалификации. В него переехали профессора Миротворцев, Одинцов, Кулешов, Попов, Лясс... на днях переедет заслуженный летчик-орденоносец Галышев»⁹.

Квартиру в этом доме получил и сам автор проекта – архитектор Казимир Миталь. До революции у Казимира Войцеховича была своя усадьба в центре города, с конюшней и придворовым участком. После революции, ввиду острой нехватки жилья, семья горожан принялись «уплотнять». Да так, что в итоге к началу 1930 года в Иркутске на одного человека в среднем приходилось 3,5 метра жилой площади¹⁰. По-видимому, архитектора Миталья советская власть поначалу «уплотнила», но потом, как главного архитектора города и автора первых знаковых городских построек советского времени – гостиницы «Центральная» (ныне «Сибирь») и собственно Дома специалистов, поощрила – переселила в элитное жилье.

В те годы Дом специалистов считался одним из самых красивых построек города. Это было бы вещественное доказательство заботы властей о советских тружениках, материализация слов песни: «...хорошо в стране Советской жить!» Если бы не одно «но»: хорошо жить можно было только в этих пятидесяти квартирах. А то, что происходило за стенами этого элитного советского строения и как жили остальные трудящиеся, служащие, рабочие и интеллигенция, – это совсем другая история...

Базановский воспитательный дом

текст
Наталья Торшина

Одним из самых заметных усадебных комплексов в центре города является бывший Базановский воспитательный дом, который протянулся вдоль современной улицы Свердлова (бывшая Баснинская), фланкируя своими готическими постройками углы пересечения улиц Ленина (бывшая Амурская) и Свердлова, а также улиц Свердлова и Марата (бывшая Луговая). Эти здания, которые занимают в настоящее время глазная и отоларингологическая клиники, последнее, но и самое ценное, что сохранилось от некогда обширного дворового комплекса с многочисленными вспомогательными постройками во дворе.

История появления этого комплекса в городе интересна и поучительна. Воспитательные, или сиротские, дома в России существовали издавна. Еще будущий патриарх Никон устроил в Новгороде дом для сирот. Позднее, в 1706 году, в Холмово-Успенском монастыре был учрежден первый в России приют для незаконно-рожденных, или «засорных», младенцев. В 1715 году Петр I приказал в Москве и в других городах подле церковных оград устроить госпитали, в Москве каменные, а в других городах деревянные, и «объявить указ, чтобы засорных младенцев в непристойные места не отсылали, но приносили бы к вышеозначенным госпиталиям и клали тайно в окно через какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно».

При преемниках Петра из-за высокой смертности младенцев приюты стали закрываться один за другим. Только в 1764 году Екатерина II утвердила основание нового Воспитательного дома в Москве, в 1770 году в Петербурге было открыто его отделение. Государственных средств на содержание Воспитательного дома выделено не было, он должен был довольствоваться «доброхотными подаяниями» благотворителей, которым за это предоставлялись некоторые привилегии. Кроме того, Воспитательному дому были даны специальные источники доходов (налог на привозные карты и пр.) и разрешено было учредить сохранную и ссудную казны, доходы которых впоследствии достигли значительных сумм. Принос

детей в Воспитательные дома за деньги начал быстро возрастать, что значительно увеличило детскую смертность, которая стала достигать 75% и выше. Из-за этого в 1828 году был принят закон, запрещающий дальнейшее устройство Воспитательных домов по всей России.

Однако нужда заставляла на местах открывать приюты для бесприютных детей, преимущественно на средства частной благотворительности. К концу XIX века приюты для малолетних сирот, кроме Москвы и Петербурга, существовали только в Харькове, Смоленске, Орле, Тифлисе, Вологде и Иркутске¹. Появлению подобного приюта в Иркутске мы обязаны иркутскому купцу Ивану Ивановичу Базанову (1813–1883), представителю третьего поколения купеческой династии Базановых в Сибири.

И. И. Базанов известен как крупный золотопромышленник, пароходовладелец, поставщик крупных партий чая и ростовщик. Расцвет его коммерческой деятельности приходится на период после выдачи замуж своей дочери Екатерины за камергера царского двора П. А. Сиверса. Приобретенные родственные связи помогли ему свободно войти в высшие круги администрации Иркутской губернии, в результате чего он получает выгоднейшие подряды на солеварение, винокурение и продажу произведенного товара. К концу жизни состояние И. И. Базанова оценивалось по самым скромным подсчетам в 15 млн рублей.

Базанову были присущи многие пороки богатого купечества того времени, но к концу жизни взгляды его стали меняться, и он активно начал заниматься благотворительностью. В период 1860–80 годов им было пожертвовано на нужды города 500 тыс. рублей. За общественную деятельность и значительные пожертвования Иркутску в 1870 году И. И. Базанову был пожалован чин статского советника, а позже действительного статского советника и ордена Св. Владимира 3-й степени и Станислава 1-й степени.

В 1881 году им были открыты за свой счет школы на собственных приисках, крупные суммы жертвовались

на церковные нужды (практически в городе не было церквей, которые бы он не облагодетельствовал своими пожертвованиями), на строительство театра, в различные благотворительные общества. На нужды погорельцев лета 1879 года Базановым было сделано самое крупное пожертвование – 50 тыс. рублей (остальные сборы составили 20 тыс. рублей).

По завещанию, оставшемуся после его смерти, И. И. Базанов жертвовал 500 тыс. рублей на учебные и воспитательные заведения, 100 тыс. рублей – Иркутской городской думе на выплату налогов за бедных, ремонт их домов и выдачу им пособий к Рождеству и Пасхе; прощал все долги должникам².

Оставшийся капитал Базанов разделил поровну между зятем П. А. Сиверсом, овдовевшей невесткой Ю. И. Базановой и племянницей Варварой Петровной (в замужестве Кельх).

Одним из самых известных благотворительных деяний И. И. Базанова стало открытие в Иркутске на его средства воспитательного дома. Можно только предполагать, почему сей благотворитель решил вложить крупную сумму денег в подобное заведение. В 1873 году для воспитательного дома им покупается большая усадьба на углу Амурской и Баснинской с большим садом, выходящим на Луговую. В 1830-х годах в этой усадьбе располагалось Дворянское училище, преобразованное затем в училище для детей канцелярских служащих, позднее здесь находилась публичная библиотека³. На приобретенном участке в 1874 году строится новое огромное здание для воспитательного дома, сгоревшее во время пожара 22–24 июня 1879 года.

На оставшемся пожарище постепенно началось строительство нового, уже прочного, каменного здания в готическом стиле по проекту архитектора Г. В. Розена. Подрядчиком на строительстве Базановского воспитательного дома выступил известный в городе «мастер по каменному, кровельному и малярному цеху» Иван Дмитриевич Чаглов⁴.

Окончено строительство было в сентябре 1883 года, и этот факт отразила «Иркутская летопись» Н. С. Романова⁵. Всего лишь за два месяца перед этим, 30 июня, скончался сам основатель этого заведения – Иван Иванович Базанов.

По замыслу основателей, детский приют предполагалось строить вместе с больницей и родильным отделением. Открытие родовспомогательного отделения состоялось 7 октября 1893 года. Помещение было деревянным, разделенным на две части продольным коридором, с одной стороны которого размещалась квартира заведующей и ванная комната, а с другой стороны – две комнаты для больных на четыре кровати. Открытие было торжественным, среди присутствующих, основную массу которых составляли врачи города, первые места занимали генерал-губернатор и городской голова. На открытии заведующим приютом доктором Г. И. Губкиным был зачитан доклад об истории постановки родовспомогательного дела в Иркутске на протяжении 15 лет⁶. Возведение каменного здания по проекту архитектора Г. В. Розена состоялось позднее.

Администрация воспитательного дома и родовспомогательного отделения состояла из смотрительницы, двух надзирательниц, экономки и акушерки, которые состояли под личным наблюдением директора (он же врач).

Прислуги полагалась по смете: 18 кормилиц, 3 няни, 2 коридорные, швейцар, 3 сторожа, кухарка и ее

помощница, 2 прачки и 3 сиделки в родовом отделении и письмоводитель. Духовные требы совершал священник местного прихода.

На примере 1898 года, на который имеется изданный «Отчет по управлению Иркутского Базановского воспитательного дома», можно довольно точно представить жизнь воспитательного дома.

В течение года в воспитательный дом поступило 390 детей, из них мальчиков – 175, девочек – 215. И вот какими способами поступали все эти дети в заведение:

- подкинуто к дверям – 375;
- доставлено полицией – 9;
- доставлено из Кузнецовской больницы – 2;
- всего 390.

Из поступившего количества детей новорожденные составляли 45%, а дети на первом месяце жизни – 82%. По физическому развитию слабых детей было 34,1%, средних – 33,3%, крепких – 32,6% (всего 390).

С оставшимися детьми от прошлого года в заведении насчитывалось 443 ребенка. Из них:

- отдано на воспитание – 195;
- возвращено сознавшимися матерям – 31;
- отдано на усыновление – 13;
- умерло – 161;
- итого – 400⁷.

К 1 января 1899 года в заведении оставалось 43 ребенка. Процент погибших детей в этом году был сравнительно небольшой – 35,6%, обычно он составлял 50% и более, в первые годы существования дома он был гораздо выше, но бывали годы, когда он составлял всего лишь 17–20% (1892).

На детей, отдаваемых на воспитание, как правило, в деревни, выдавались деньги на их содержание, что было значительным подспорьем для бедных крестьянских семей. Там средний процент смертности составлял 48,4% – это было несколько ниже, чем в самом заведении.

Год от года известность Базановского воспитательного дома росла, и количество подкидышей увеличивалось, причем подкидывали их в приемную нишу дома, а не бросали на улицах и не подкидывали полиции. Так, в 1892 году полиция доставила в заведение 23 подкидыша, а в 1898-м только 9.

При родовспомогательном отделении существовало еще амбулатории по женским болезням, в которую в течение года обратилось 196 женщин. В отделении работала акушерка, постоянно дежурила сестра милосердия из Мариинской общины Красного Креста, работали три сиделки. В амбулатории проводились и ежедневные оспопрививания.

Благотворительную деятельность И. И. Базанова продолжила и расширила его невестка Юлия Ивановна Базанова, вдова сына Петра. На содержание воспитательного дома она внесла в банк 513 тыс. рублей (23 тыс. рублей ежегодно). Кроме помощи воспитательному дому, в 1895 году она построила детскую Ивано-Матренинскую больницу, оснащенную по последнему слову техники: электрическое освещение, водопровод, рентген-кабинет. В Москве на ее средства на Девичьем поле были возведены Университетские клиники. От огромного наследства на ее личные нужды оставалось 300 тыс. рублей, из которых она постоянно продолжала жертвовать на благотворительность. «Особенностью клана Базановых стала практически полная перекачка средств из сферы торговли и промышленности в область благотворительной деятельности» – так очень верно охарактеризовала результаты ее деятельности иркутский историк Н. Гаврилова.

1. Яновский А.Е. Воспитательные дома. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. (Р) 2002. IDDK

2. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994, т.1, кн.1, с.54-57

3. Попова Р.В. Историческая записка по застройке ул. Ленина (материалы к паспорту). Архив ЦСН

4. ГАИО, ф.447, оп.1, д.69, лл.78 об, 79

5. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск, с.79

6. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск, с.291

7. Отчет по управлению Иркутским Базановским воспитательным домом за 1898 г., Иркутск, 1899.

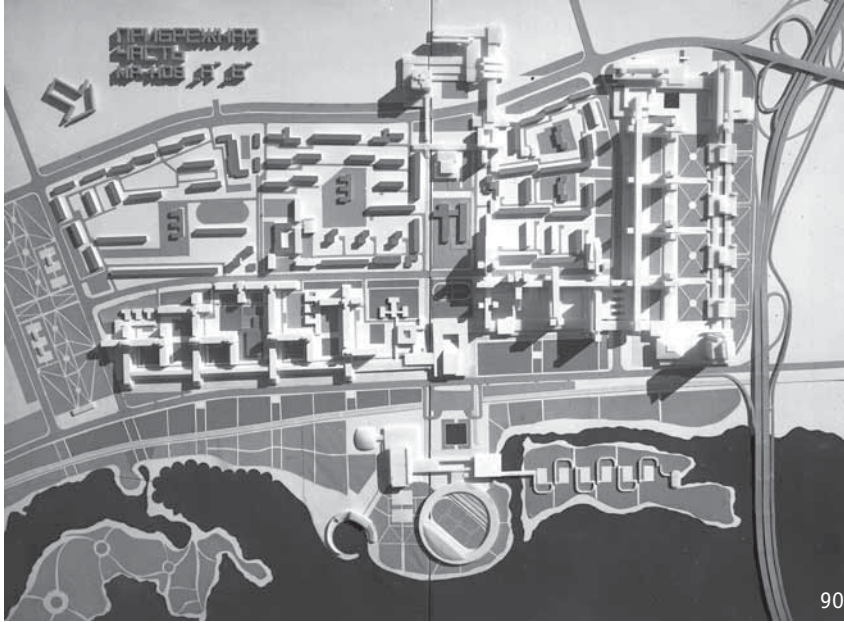
Прогулка 9 БЕРЕГ ЛЕВЫЙ

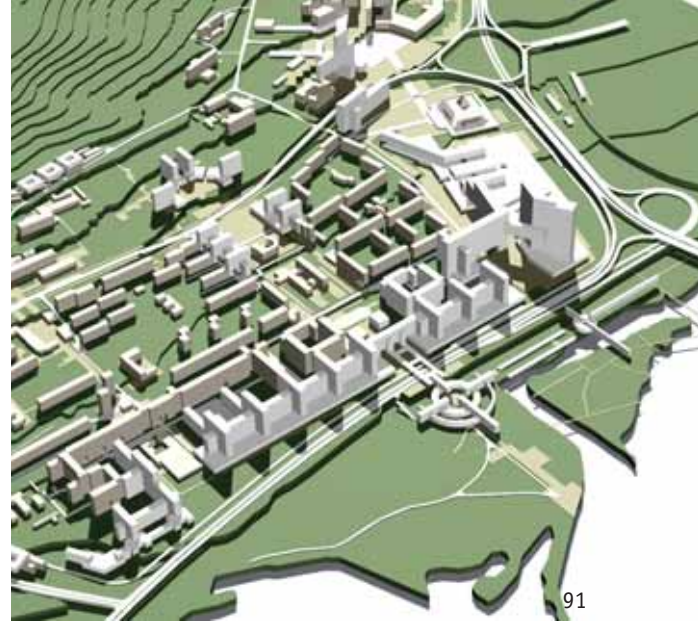
- 90. Академгородок
- 91. Гостиница Академическая
- 92. Детская школа искусств
- 93. Жилой комплекс «Прогресс»
- 94. Жилой комплекс «Озерный» в п. Южный
- 95. Шведская деревня

- 96. Бизнес-центр «Академический»
- 97. Государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского
- 98. Универсальный спортивно-демонстрационный зал с искусственным льдом и трибунами
- 99. Новый мост «Академический»

90

91

Прогулка 9 БЕРЕГ ЛЕВЫЙ

Главная ось города Иркутска – река Ангара. Она не только источник чистой воды и электроэнергии, она и смысловая, мифологическая ось города. Единственная дочь старого Байкала, сбжавшая от отца к красавцу Енисею и навсегда определившая романтическую основу иркутской городской легенды. Не случайно из наших десяти прогулок уже третья идет по берегу.

Однако, в отличие от 1-го и 4-го маршрутов, уву, тут нам придется пройти местами необустроенными. Проблемными местами, с недостаточным благоустройством, хаотической структурой и весьма неясными перспективами развития. Этот район города в новейшее время осваивался методами, похожими на захват диких земель первопроходцами. Пространства по левому берегу плотины были беспорядочно оккупированы полулегальными автозаправками и автосервисами, образовалась мешанина разностильных построек, полностью перекрывшая выход от жилых кварталов к реке. Безобразие получившегося стало особенно

заметно после постройки новейшего моста через красавицу Ангару. Спекуляция землей фактически уничтожила сущность Старокузьмихинской магистрали на участке между Академгородком и Кучумовским логом. Количество отворотов в авторемонтные предприятия и их частота потребовали специальных мероприятий по замедлению потока транспорта – вплоть до лежащих полицейских. О непрерывном движении нет и речи, как нет и возможности расширения магистрали. Градостроители вынуждены искать новые траектории в попытке исправить последствия неправомерных землеотводов.

Особенно поражает контраст между дикой застройкой прибрежной полосы и культурным, упорядоченным пространством в глубине района. Ведь иркутский Академгородок в прежние годы славился не только необыкновенно разнообразной дендрологией, но и замечательными традициями в части соблюдения градостроительных регламентов и преемственности. В

92

93

95

94

период своего расцвета иркутский «наукоград» все-таки конкурировал с новосибирским – как по динамике роста научного потенциала, так и по творческому накалу архитектурной мысли. И эта славная традиция продолжает развиваться. В 50-е годы над проектами Академгородка работал Виктор Шматков, в 60-е Владимир Бух, в 70-е Виктор Суханов и Владимир Нечитайло (90), затем в 80-е Владимир Бух, Елена Григорьева и Андрей Красильников, в начале 2000-х Николай Жуковский (91). Здесь построены здания по проектам известных архитекторов Владимира Павлова (несколько жилых домов и гостиница «Академическая», 92), Виктора Немешева, Станислава Григорьева, Владимира Стегайло и Сергея Гладкова (школа искусств, 93). Полным ходом идет строительство жилья нового поколения, разработанного в Иркутскгражданпроекте (94).

На границах территории расположены два интересных жилых комплекса, выполненных в одной мастер-

ской – «Перспектива». Это первая очередь многоэтажного жилого комплекса «Озерный» (95), расположившаяся на бровке рельефа над Кучумовским логом и малоэтажная Шведская деревня (96) на возвышенности вдоль улицы Улан-Баторской, еще один квартал таунхаусов, самого удобного для жизни типа городского жилья.

Бизнес-центр «Академический» (97) стал первым зданием в формировании нового левобережного центра Свердловского округа Иркутска. Он построен по проекту архитектора Игоря Логванова, развернутая статья о проекте опубликована в ПБ 20.

Библиотека имени Молчанова-Сибирского (98), строительство которой стало насущной проблемой с 5 октября 1995 года, когда обрушилась стена здания старой библиотеки на ул. Чехова, 23, напротив рынка, наконец, получает воплощение. Через год, 30 сентября 2012 года, здание обещают открыть для посетителей, а пока, к юбилею города в сентябре 2011-го,

96

97

закончат строительство «коробки», выполнят наружную облицовку и частично благоустроят территорию.

На обширном пустыре с прекрасным видом на реку и ее правый берег расположился недостроенный Ледовый дворец (99). Это строение оригинальной конструкции имеет свою, уже более чем десятилетнюю историю, а до разрезания красной ленточки все еще далеко. В 2001 году проект Ледового дворца с трибунами на 3 тыс. зрителей, выполненный по заказу городской администрации в Иркутскгражданпроекте (архитекторы Сергей Карпов, Андрей Макаров, Александр Колесников, Евгений Третьяков), получил высокую награду первого межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири». Здание обещало стать чудом строительной техники и чуть ли не новым символом города. Строительство началось, но вскоре, в середине нулевых, было заморожено из-за недостатка финансирования. В 2010-м, предъюбилейном году провели торги на продолжение работ, и объект реани-

мировали. Появилась надежда, что сроки строительства этой пирамиды будут все-таки короче, чем у ее знаменитых египетских предшественников.

Завершаем виртуальную прогулку по левому берегу поздравлением новейшего моста с крещением: он наречен Академическим. Именно это название признано победителем блиц-конкурса, проведенного недавно городской администрацией.

Разработка проекта планировки территории Академгородка проводилась коллективом института «Иркутскгражданпроект» в 2005 году не на пустом месте: ей предшествовали проекты 60–70-х годов. Преемственность – не просто красивое слово: я считаю, что это основная установка всех последующих разработчиков градостроительной документации.

Градостроительная документация выполнена, реализация ее длится годами и часто выходит за временные рамки действия документов. В ней намечены основные функциональные зоны, основные магистрали и планировочные элементы: рекреационные пространства, аллеи, общественные центры. Учитывать ее необходимо, хотя на практике зачастую это не происходит.

Каждая последующая разработка начинается в тот момент, когда заканчивается срок действия предыдущей или меняются какие-либо внешние условия, будь то экономические, политические или административ-

ные. Нашей работе предшествовали не до конца завершено строительство Академического моста, проблемы застройки левобережной предмостной площади и жилищный бум, который требовал уточнения территории жилой застройки. Появились желающие разместить крупные торгово-развлекательные объекты и аквапарк.

Традиционно Академгородок был разделен на две функциональные зоны по разные стороны магистрали (ул. Лермонтова): производственную – территория научных институтов, погруженных в зеленые массивы (они имеют самостоятельную ценность как экспериментальная площадка для дендрологических исследований), и жилую – между магистралью и рекой, формирующую силуэт застройки левого берега.

Новый проект предусматривает дальнейшее развитие жилой зоны достаточно традиционным путем: насаждения очередной линии застройки в сторону реки

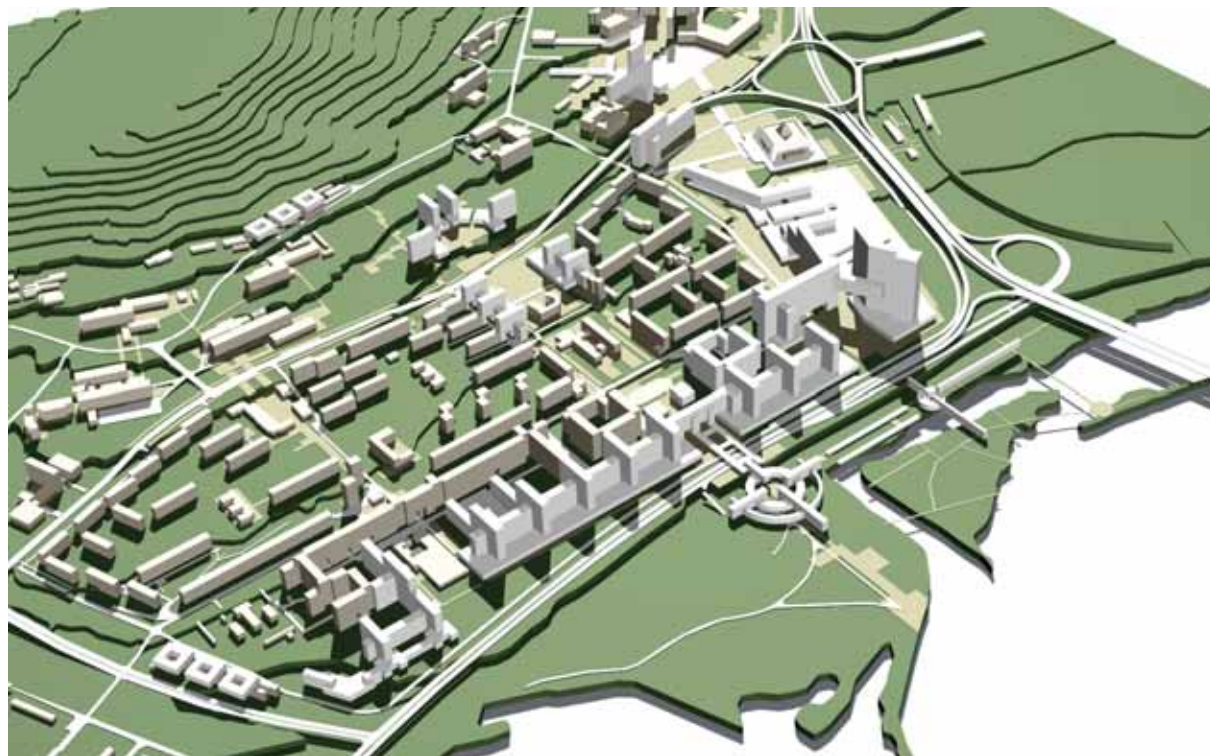
текст
Николай Жуковский

Академгородок

> Проект планировки
Академгородка, 2005 г.

v Проект планировки
Академгородка, 70-ые гг.

(теперь уже с учётом магистрали вдоль реки). Если в 60-е годы 5-этажная застройка посреди пустыря доминировала и формировала силуэт, то в 80-е годы в силуэте доминировали 9-этажные дома. Теперь нами предложена линия многоэтажной застройки до 25 этажей, композиционно «собирающая» уже существующую 5- и 9-этажную застройку.

Получила дальнейшее развитие ось рекреационных пространств, где размещены больница, общеобразовательная школа и школа искусств, гостиница и открытые спортивные площадки, некоторые магазины. В разные годы проектировалось ее завершение в зоне научных институтов ботаническим парком, крупным административным зданием (в том числе конгресс-центром).

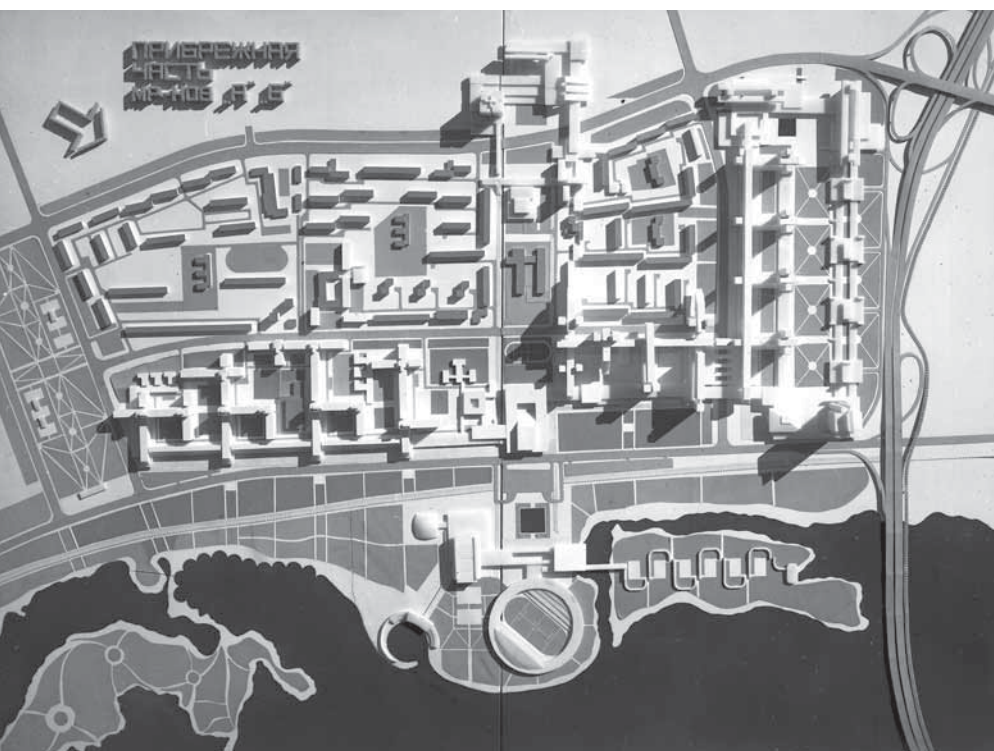
Настоящим проектом предусмотрено более четкое выявление этой оси высотными жилыми зданиями вдоль улицы Лермонтова и со стороны береговой магистрали. Вопреки желанию заказчика разместить на предместной площади крупное плоскостное сооружение аквапарка, мы определили ему место, замыкающее ось рекреационных пространств на набережной. Тем самым аквапарк интегрируется в естественный водоем реки, завершаясь прибрежным парком.

Место предместной площади в разные годы предлагалось использовать под административный центр Левобережного района, под межвузовский научный центр, теперь же начато оформление общественных пространств строительством спорткомплекса, делового центра и библиотеки.

На мой взгляд, размещение здесь межвузовского научного центра наиболее оправдано. Находясь в непосредственной близости от НИ ИргТУ, от перспективной площадки ИГУ (администрация которого продолжает ее игнорировать, предпочитая размещаться по всему историческому центру города в полуразрушенных памятниках) и, конечно же, самого научного центра Академгородка, этот центр мог создать на новой экономической основе условия для преодоления кризиса академической и развития университетской науки.

И в завершение нами предложено размещение высотного административного сооружения (это может быть банк, гостиница, или и то и другое), находящееся в непосредственной близости от центра города, на свободной территории предместной площади, в перспективе моста. Это в любом случае лучше, чем строить высотные сооружения в историческом центре. К сожалению, часто предложения профессионалов-градостроителей оказываются менее значимыми, чем амбиции администраций и влиятельных (в денежном эквиваленте) учреждений.

В любом случае, разработка градостроительной документации – проект планомерного и законного освоения территорий, актуализированное понимание ее возможностей и перспектив; представляется, что именно это и нужно обществу в настоящий момент.

Гостиница «Академическая»

проектирование
Иркутскгражданпроект

архитектор
Владимир Павлов

Представьте себе, что утром, одеваясь для важной встречи, вы вдруг обнаруживаете: ваш любимый костюм кто-то за ночь перекрасил из корректного сине-серого в ярко-желтый с красными полосками. Пойдете в этом? Или предпочтете все-таки нечто более адекватное?

А вот «кодежду» здания – фасад – у нас почему-то позволено перекрашивать по указанию чиновника, даже мелкого или вообще завхоза. Менять авторское видение наружной отделки самовольно, руководствуясь своими личными вкусами или наличием краски подешевле. Хотя фасад – это даже и не чей-то личный пиджак, а элемент общественного достояния, часть облика города и объект авторского права.

Цвет может полностью поменять восприятие здания, разрушить или изменить форму, исказить до неузнаваемости сложившийся контекст. Моществу цвета полностью посвящен номер 19 нашего журнала на тему «Свет и цвет». И вот актуальный пример: несколько лет назад слегка изогнутый в плане больничный блок по ул. Свердлова (арх. Станислав Нечволодов) вдруг из глубоко терракотового превратился в желтый. И ансамбль с двумя соседними зданиями (клиника глазных болезней и поликлиника) оказался разрушенным. Чье это было решение, какой незрячий и неграмотный человек отдал такое указание?

Примеры продолжают возникать. Совсем недавно вдруг резко побагровел конференц-зал ЦНТИ на Театральной площади (арх. Борис Холдеев и соавторы.) – и приобрел зловещий, почти готический и совершенно неуместный облик. Обе гостиницы по проектам В. А. Павлова – «Русь» в центре и «Академическая» в Академгородке пострадали одинаково серьезно. Нарушилась морфология фасада, исчез мотив вертикальных членений. Убедитесь сами. На верхнем фото советских времен – авторское цветовое решение этих гостиниц. Нынешнее состояние – на фото справа.

ПБ ОБРАЩАЕТСЯ К БУДУЩЕМУ ГЛАВНОМУ АРХИТЕКТОРУ ГОРОДА И К РУКОВОДСТВУ ГОСТИНИЦ С ПРОСЬБОЙ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ РЕМОНТЕ ВОССТАНОВИТЬ РОДНОЕ ЦВЕТОВОЕ РЕШЕНИЕ.

Спасибо за понимание.

Малоэтажная блокированная застройка (по шведской технологии) по ул. Улан-Баторской

проектирование

2001–2003
 ООО «Архитектурное бюро ПЕРСПЕКТИВА»,
 руководитель И. В. Козак
авторский коллектив
 И. В. Козак
 О. Г. Филиппова
 И. Ю. Бобрышева
 М. В. Волков
строительство
 2002–2008
 ЗАО «Энергима-Сибирь»,
 руководитель
 В. М. Никитин

Основной задачей проектирования поселка «Шведская деревня» было создание комфортной среды минимальными и лаконичными архитектурными приемами и средствами. Поселок получил такое название неслучайно. При его проектировании учитывался передовой опыт загородного строительства Швеции, основной принцип которого основывается на разумной доступности. Она находит отражение в площади домов (пять вариантов – от 130 до 235 кв. м), а также в плотности застройки.

Участок расположен в Свердловском административном округе Иркутска по ул. Улан-Баторской. Площадка находится в парковой (лесной) зоне и отно-

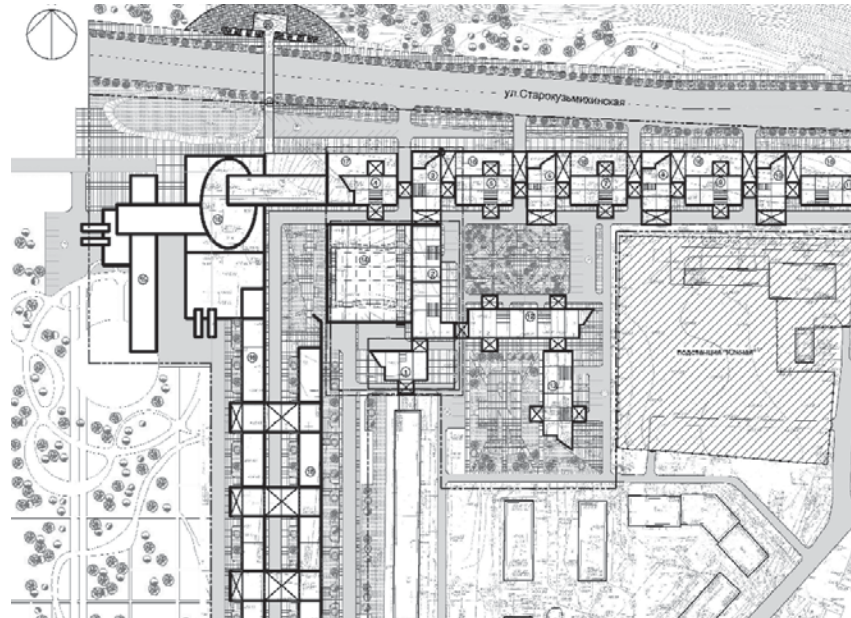
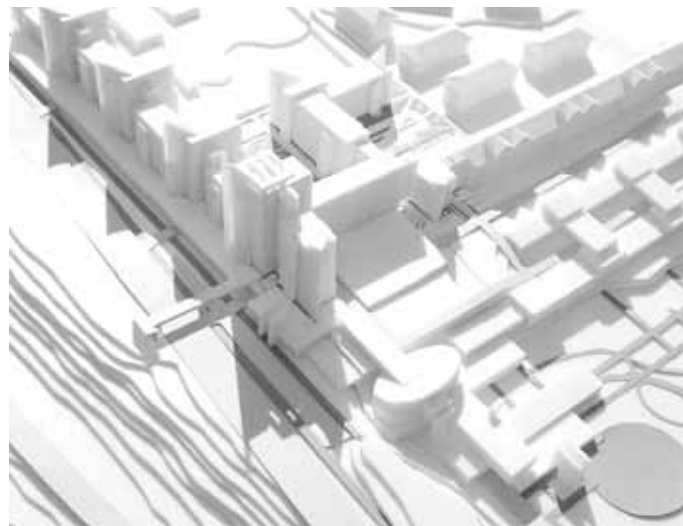
сится к территории Академгородка. Достоинства площадки – благоприятная экологическая обстановка и хорошо развитая городская инфраструктура. В радиусе 100–200 метров находятся магазины, рестораны, аптека, лицей, отделения государственного университета, супермаркет, ночной клуб, боулинг-клуб, теннисный корт, освещенная горнолыжная трасса, остановки общественного транспорта.

Приватность территории, ее охраняемость позволяет обеспечить необходимый уровень безопасности. Максимальная инженерная инфраструктура поселка, удобные подъездные пути, чистый воздух, обилие зелени создают приятную атмосферу уюта и покоя.

г. Иркутск,
 Трудовой проезд, 40
 Тел.: 999-143, 99-14-20
 e-mail: arch2@inbox.ru

Жилой комплекс «Озёрный» в п. Южный

Первая очередь строительства

проектирование ООО «Архитектурное бюро ПЕРСПЕКТИВА»,
руководитель И. В. Козак
авторский коллектив
руководитель проекта В. Б. Стегайло, ГАП И. В. Козак
архитекторы О. Г. Филиппова, В. В. Войтович,
конструктор Т. Б. Фетисова
строительство первой очереди 2005–2008 гг.
ООО ПСМК «Авангард», руководитель В. А. Бобин

Группа жилых домов является 1-й очередью строительства жилого комплекса «Озёрный», разработанного на основании эскиза застройки части п. Южный и существующего контекста, сложившегося в течение длительного времени.

Объект расположен на склоне распадка, проходящего от микрорайона Юбилейный к левому берегу Ангары между пос. Энергетиков и пос. Южный. В процессе проектирования использовались перепад рельефа местности, различная этажность, контрастное цветовое решение и активная пластика фасадов, что позволило сформировать силуэт и акцентировать восприятие объекта с удаленных точек обзора. Большинство квартир имеет окна и лоджии, обращенные на рекреационно-парковую зону на левом берегу (Теплые озера) и Ангару. На ярко выраженном рельефе размещена подземная автостоянка, имеющая связь с лестнично-лифтовыми узлами домов.

проектирование

Иркутскгражданпроект,
2003 г.

авторский коллектив

С. Гладков, В. Стегайло,
при участии С. Ананьева,
И. Дружининой,
С. Политова

заказчик

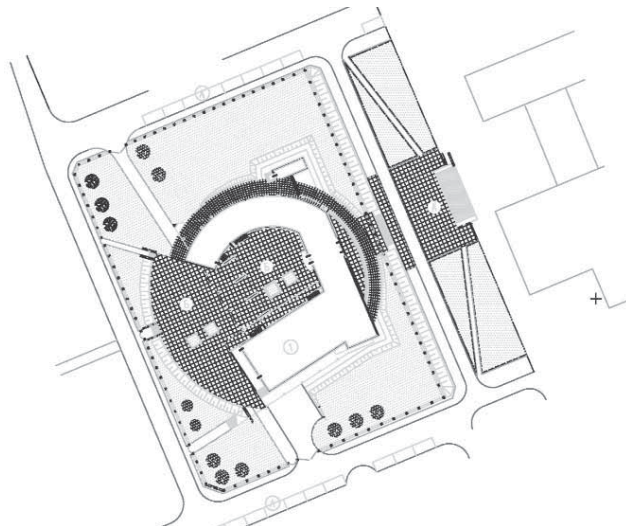
Управление капитального
строительства
Иркутской области

строительство

ЗАО «Иркутскпромстрой»

ввод в эксплуатацию

ноябрь 2008 г.

Школа искусств в Академгородке

Бизнес-центр «Академический»

архитектор
Игорь Логванов

Государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского

проектирование ПИИ
«ИркутскЖилГорПроект»

архитекторы
М. С. Григорьев
А. Г. Нечаев

Проект Государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского в Иркутске выполнен проектно-испытательским институтом «ИркутскЖилГорПроект» при участии Министерства культуры РФ и по заказу правительства Иркутской области.

Иркутская областная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, именуемая в народе «Молчановкой», расположится на левом берегу Ангары, рядом с Академгородком, недалеко от здания Ледового дворца. На полутора гектарах поднимется девятиэтажное здание общей площадью 18 650 кв. м. Одновременно в разных залах смогут заниматься 1 140 читателей. В непосредственной близости находятся остановочные пункты городского транспорта. С введением в эксплуатацию новейшего Академического моста у посетителей появилась возможность в течение 10 минут добраться до библиотеки.

В начале работы проектировщики ГорПроекта изучили структуру и специфику библиотечной работы, в чем очень помогли сами «молчановцы». Работа проектировщиков шла в тесном контакте с работниками библиотеки, многие детали прорабатывались совместно. Изучался и опыт работы зарубежных коллег. Иркутск принимал гостей из Минска – тех, кто работал над созданием Национальной библиотеки Белоруссии, самой лучшей по обустройству библиотеки ближнего зарубежья на сегодняшний день.

Новое здание «Молчановки» – это четыре блока высотой чуть менее 30 метров, соединенные между собой пятым – лестнично-лифтовым. Для отделки будут использованы современные долговечные материалы – керамогранит, алюминиевые витражные конструкции.

В двух «спрятанных» этажах – подземном и цокольном – разместятся основное хранилище, рассчитанное на два миллиона экземпляров, где «Молчановка» сможет с «запасом» поместить все свои фонды, а также хранилище периодической литературы и депозитарное хранилище, отделы комплектования библиотеки и оборудование, которое позволит кардинально изменить процесс библиотечного обслуживания.

Для людей с ограниченными возможностями вход в библиотеку оборудован пандусами, а на первом этаже предусмотрен специальный читальный зал. Рядом с ним – каталожные помещения, служба охраны и необходимые технические помещения.

Этажи со 2-го по 7-й займут всевозможные читальные и конференц-залы – целые комплексы залов различного характера. Здесь и привычные общие (их 8), и тематические, и специально оборудованные (лингфонный или кабинет для просмотра микрофильмов), и залы для проведения встреч, конференций, специальные помещения для групповой работы, а также научно-исследовательские лаборатории. Восьмой этаж займут административные помещения и буфет на 50 мест, а девятый этаж станет техническим: здесь разместятся службы систем вентиляции и кондиционирования. Библиотека оснащена уникальным оборудованием – монорельсовой транспортной системой, позволяющей автоматически доставлять книгу до читателя в любое помещение. Система выступает связующим звеном между отдельными транспортными станциями, такими, как место выдачи книг, хранилище или читальный зал, гарантирует ускоренную обработку заказа и сокращает рабочую нагрузку персонала библиотеки.

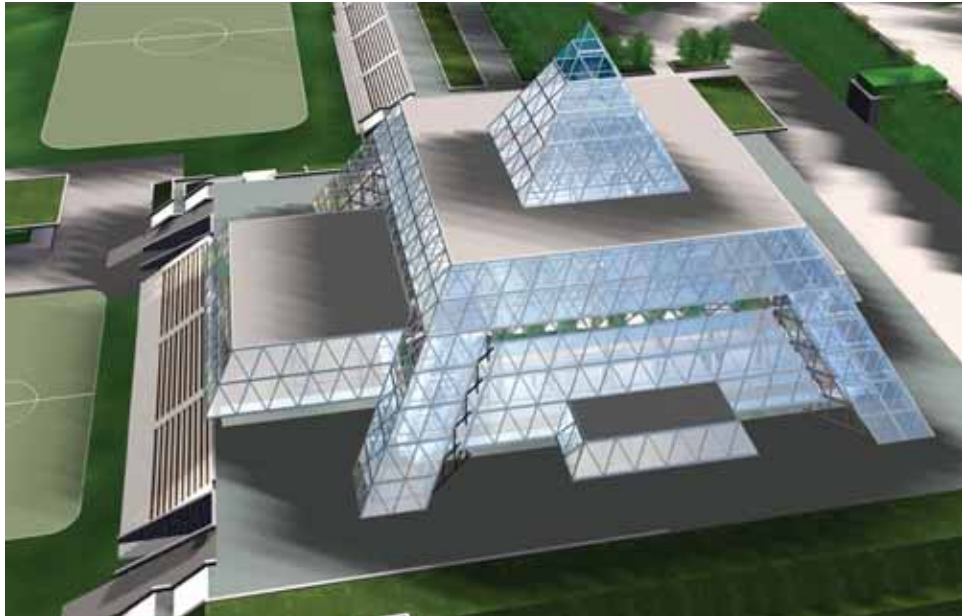
Проект библиотеки выполнен с учетом максимальной эффективности использования отведенной для строительства территории, с применением современных инженерных, конструктивных решений и информационных технологий.

Иркутская областная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского – региональный центр доступа к ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, основные фонды которой располагаются в здании Синода в Санкт-Петербурге.

Строительство областной библиотеки, в преддверии празднования 350-летия Иркутска, имеет огромное значение для Восточной Сибири, учитывая ее роль в духовном возрождении нации, сохранении культурных традиций, в просвещении и воспитании новых поколений.

ЗАО ПИИ «ГорПроект»
664081, Иркутск,
ул. Карла Либкнехта,
239в
т./факс: (3952) 28-14-28
e-mail: office@irkgp.ru,
www.irkgp.ru

Универсальный спортивно-демонстрационный зал с искусственным льдом и трибунами на 3 тыс. мест

На соседней с библиотекой стройплощадке с января 2011 года начались работы по строительству еще одного «титульного» объекта – универсального спортивно-демонстрационного зала с искусственным льдом (в просторечье – Ледового дворца). Он должен быть сдан в эксплуатацию уже в декабре текущего года.

Ледовый дворец планируется как самое крупное спортивное сооружение с искусственным льдом в области, в котором будет располагаться универсальный спортивно-демонстрационный зал и трибуны, рассчитанные на посещение 3 тыс. человек.

Не все помнят, что эскизных проектов будущего Ледового дворца было несколько. Разные варианты разрабатывали авторские коллективы института «Иркутскгражданпроект». Один из привычных вариантов – с четырьмя опорными частями. Но были и другие варианты – пирамиды. Решено было остановиться на ступенчатой пирамиде. Ее очертания можно видеть сегодня на площадке между Студгородком и Академгородком. Этот вариант был признан более выразительным, интересным и пошел в разработку.

Форма ступенчатой пирамиды была выбрана неслучайно. Тем самым планировалось подчеркнуть особенности рельефа площадки. Здание было размещено на земляной насыпи с перепадом в сторону Ангары. Проект получил положительное заключение экспертизы, и стройка началась. Место расположения Ледового дворца было определено еще до того, как возникла идея его строительства. Подобный объект планировалось возвести еще в 60-х годах согласно проекту детальной планировки района, разработанному московскими специалистами. Тогда только намечалось строительство моста через Ангару. С одной стороны новый мост замыкается культурным центром с музыкальным театром и ЦНТИ, с другой – Ледовым дворцом.

Первые годы стройка велась активно, инициатива поддерживалась мэром. Неожиданно возникли напряжения в городском бюджете, финансирование приостановилось. Городская администрация рассчитывала на поддержку федерального бюджета – для этого про-

ект был отправлен для получения заключения в Главгосэкспертизу. Заключение ждали примерно год, и все это время стройка простаивала. Между тем положительный ответ Главгосэкспертизы мощного толчка стройке не дал. Городской администрацией были предприняты попытки выделить небольшие средства, но суммы были настолько мизерные, что на строительстве это практически не отразилось. Строительство объекта было приостановлено.

В середине 2000-х областная администрация вышла с инициативой о передаче объекта незавершенного строительства в областную собственность. Было сделано обследование здания. Техническое освидетельствование объекта после многолетнего замораживания строительства выполняло предприятие «Иркутинвест». Основной вывод – нахождение без защитных мероприятий нанесло некоторый вред конструкциям, но здание пригодно для дальнейшего строительства. Потребуются корректировки назначения объекта, технологий, архитектурного облика, но остов останется неизменным.

В декабре 2010 года был объявлен конкурс на строительство Ледового дворца. Победителем стало московское предприятие ООО «Спецстрой-7». На сегодняшний день ЗАО ПИИ «ГорПроект» по заказу ООО «Спецстрой-7» выполняет работы по коррекции проектной документации по разделам: генплан, архитектурно-планировочные решения, конструктивные решения, обеспечение доступа инвалидов, пожарная безопасность, системы инженерного обеспечения.

проектирование 2001
ОАО «Иркутскгражданпроект»

архитекторы
С. Б. Карпов
А. Ю. Макаров
А. А. Колесников
Е. А. Третьяков

Проекты и постройки Владимира Павлова в Иркутске/ List of Designed and Built Projects by Vladimir Pavlov in Irkutsk

ПБ повторяет публикацию карты (ПБ 26) с откорректированной нумерацией объектов

1. Жилые дома в Академгородке, 1964–1965
2. Жилой дом по пер. Пионерскому, 1965–1966
3. Жилые дома Иргиредмета и ОК КПСС по ул. Горького, 1964–1965
4. Жилые дома в Академгородке, 1967
5. Дом культуры профсоюзов, 1967–1970
6. Культурный центр, 1970–1984, не завершен
7. Гостиница ОК КПСС (ныне «Русь»), 1970
8. Мемориальный комплекс «Танк "Иркутский комсомолец"», 1970
9. Жилые дома Иргиредмета и ОК КПСС по ул. Горького
10. Центр научно-технической информации, 1971
11. Детский сад-ясли на 280 мест по ул. Гоголя, 1975–1979
12. Детский сад-ясли на 280 мест по ул. 3-й Советской, 1975–1979
13. Детский сад-ясли на 280 мест по ул. Ямской, 1975–1979
14. Детский сад-ясли на 280 мест на пересечении ул. Горького и 5-й Армии, 1975–1979
15. Жилые дома с квартирами в двух уровнях в микрорайоне Байкальский, 1973–1976
16. Общежития переменной этажности пединститута, 1979
17. Проект детальной планировки жилого района Марата, 1979–1980
18. Жилой дом Главвостоксибстроя по ул. Российской, 1978
19. Проект застройки пр. Карл-Маркс-Штадт, 1978, реализуется
20. Проект застройки ул. Степана Разина, 1979, частично осуществлен
21. Офисное здание на Цесовской набережной, 1979–1998
22. Проект застройки ул. Бабушкина, 1980, не осуществлен
23. Гостиница в Академгородке, 1980
24. Жилые дома в микрорайоне Звездочка, 1980
25. Надстройка здания обкома (зал заседаний бюро), 1981
26. Вычислительный центр Госбанка, 1981–1988
27. Здание столовой по ул. Челнокова, 1982
28. Жилой дом галерейного типа по пр. Карл-Маркс-Штадт (ныне пр. Жукова), 1983
29. Общежитие на 800 мест для рабочих и служащих в микрорайоне Байкальский, 1983–1986
30. Дом культуры завода «Радиоприемник», 1984–1986, не завершен
31. Здание Иркутскгражданпроекта, 1984
32. Жилой район Первомайский, 1974–1984
33. Микрорайон Университетский, 1985–1997
34. Общежития переменной этажности института народного хозяйства, 1986
35. Жилой дом ВСЖД по ул. Российской, 1986
36. Общежития переменной этажности политехнического института, 1987
37. Здание ГК КПСС и горисполкома, 70–80-е гг., блок А законсервирован, снесен в 2008 г.
37. Школа на 33 класса в микрорайоне Первомайский, 1990–1997
39. Школа на 33 класса в микрорайоне Университетский, 1990–1997
40. Гимназия № 2 в микрорайоне Университетский, 1990–1997
41. Школа на 33 класса в жилом районе Солнечный, 1990–1997
42. Школа на 33 класса в Иркутске II, 1990–1997
43. Таунхаусы в жилом районе Первомайский, 1995
45. Жилой дом по ул. 5-й Армии, 1978
46. Жилой дом в пер. Кооперативном, 1977
47. Микрорайон Байкальский, 70-е гг.
48. Жилая группа на Синюшиной горе, начало 80-х гг.
49. Общежитие со стоматологической поликлиникой на пр. Карл-Маркс-Штадт, 70-е гг.

БАЙКАЛЬСКАЯ КАРТА

FSE "East-Siberian AGE" has started the project "Around Baikal" – MAPS in various scales:

- Tourist maps of the Baikal region
- Maps of cities of the Irkutsk region
- Highway maps
- Atlases
- Office maps

Manufacturing of maps:

- The laminated office maps
- Maps on a banner basis
- Drawing of the individual thematic information
- 3D digital maps

664011, с. Irkutsk, s. Nizhnaya Naberezhnaya, 14

tel.: 97-55-22

e-mail: topgeo@rambler.com

ФГУП «ВостСиб АГП» в рамках проекта «Байкальская карта» выпускает карты различных масштабов:

- Туристские карты Байкальского региона
- Карты городов Иркутской области
- Карты автомобильных дорог
- Атласы
- Настенные карты

Изготовление карт на заказ:

- Ламинированные карты
 - Карты на баннерной основе
 - Нанесение индивидуальной тематической информации
 - Рельефные 3D карты
- тел. 89834181332

664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 14

тел.: (3952) 24-37-97

факс: (3952) 24-38-78

e-mail: vsagp@vsagp.com

Отдел реализации карт:

тел./факс: (3952) 24-38-91

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

XI

2011

CATALOGUE
КАТАЛОГ

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ

Учредители Межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири»

Министерство культуры и архивов Иркутской области;
Иркутская организация Союза архитекторов России;
Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук

Состав жюри

Раздел «ПОСТРОЙКИ»

- Председатель **Мамошин М. А.** (Санкт-Петербург) академик МААМ, советник РААСН, член правления Союза архитекторов России и Санкт-Петербургского союза архитекторов
- Зам. председателя **Григорьева Е. И.** (Иркутск) член-корреспондент РААСН, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии РФ
- Секретарь **Сушкова Е. Д.** (Иркутск) член ИРО Союза архитекторов России
- Члены жюри **Григорьев С. М.** член ИРО Союза архитекторов России
Астраханцева В. В. (Братск) советник РААСН, заслуженный архитектор России, председатель правления Братской организации Союза архитекторов России,
Макаров А. Ю. (Иркутск) член правления ИРО Союза архитекторов России, президент Байкальского общества архитекторов и инженеров

Раздел «ПРОЕКТЫ»

- Председатель **Распутин В. В.** (Иркутск) член правления ИРО САР, руководитель службы архитектуры Иркутской области, главный архитектор Иркутской области
- Зам. председателя **Васильев П. И.** (Москва) член Союза архитекторов России, победитель международных смотров-конкурсов
- Секретарь **Гришкевич И. А.** (Иркутск) архитектор, руководитель мастерской интерьера «Ин-Тото»
- Члены жюри **Жуковский Н. Л.** (Иркутск) главный архитектор, директор ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»
Корытова Л. Н. (Улан-Удэ) архитектор ООО «Архитектурная мастерская «Экоград»

Раздел «ПРОПАГАНДА АРХИТЕКТУРЫ»

- Председатель **Лидин К. Л.** (Иркутск) кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного института путей сообщения, лауреат премии «Хрустальный Дедал»

- Зам. председателя **Дружинина И. Е.** (Иркутск) Член правления ИРО Союза архитекторов России
- Секретарь **Будченко А. В.** (Иркутск) Ткачева М. Л. (Иркутск)
- Члены жюри кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования, член Союза журналистов России

Раздел «ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ И СТУДЕНТОВ»

- Председатель **Малеин М. М.** (Москва) архитектор March Architectural Design
- Зам. председателя **Дементьева О. А.** (Красноярск) архитектор, ведущий методист Дома архитекторов Красноярска
- Секретарь **Морозова А. В.** (Иркутск) архитектор, член Клуба молодых архитекторов при ИРО САР
- Члены жюри **Бадула О. Б.** (Иркутск) архитектор, член Союза архитекторов России
Гладков С. В. (Иркутск) Член правления ИРО САР, главный архитектор проектов (Иркутский Промстройпроект)
Демков С. Б. (Иркутск) главный архитектор Иркутскигиродорнии член правления ИРО САР

Раздел «ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО»

- Председатель **Ашихмин А. В.** (Иркутск) член правления ИРО САР, доцент кафедры архитектурного проектирования НИ ИргТУ
- Зам. председателя **Хотулев Р. А.** (Иркутск) член правления ИРО САР, главный архитектор проектов департамента градостроительного проектирования ОАО «Иркутскгипродорнии»
- Секретарь **Куцакова О. Ю.** (Иркутск) ведущий архитектор департамента градостроительного проектирования ОАО «Иркутскгипродорнии»
- Члены жюри **Крылова И. Н.** (Красноярск) член Красноярской организации САР, главный архитектор проектов архитектурной мастерской «МАССИВ-А»
Горбенко В. Ю. (Иркутск) член Союза архитекторов России, главный архитектор проектов ЗАО ПИИ «ГорПроект»

Спонсоры

ОАО «Сибавиастрой»
 (генеральный директор Волков Антон Юрьевич)
 СРО НП «БОАиИ»
 (Президент Макаров Андрей Юрьевич)
 ОАО «ИркутскГипродорНИИ»
 (генеральный директор Косяков Анатолий Яковлевич)
 ОАО «Иркутский Промстройпроект»
 (генеральный директор Заиграев Анатолий Самуилович)
 ООО «Юкон Инжинеринг»
 (заместитель коммерческого директора по маркетингу
 Миляева Ольга Геннадьевна)
 ФСК «Новый город»
 (генеральный директор Ткачев Александр Андреевич)
 ОАО «Иркутскгражданпроект»
 (и.о. генерального директора Юртин Владимир Юрьевич)
 НП «Саморегулируемая организация строителей Байкальского
 региона»
 (председатель Сергей Фатеевич Брилка)
 ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус»
 (генеральный директор Тьерри Фурньер)

Партнер

ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»
 (генеральный директор Н. Л. Жуковский)

Поддержка

ООО «ГАБР»
 (директор Белоусов Геннадий Алексеевич)
 ЗАО «Иркутскжилгорпроект»
 (генеральный директор Кузаков Николай Александрович)
 ЗАО «Байкалит СКЦ»
 (председатель совета директоров Персов Аркадий Маркович)
 ООО «Перспектива +»
 (генеральный директор Козак Игорь Владимирович)
 ФГУП «Восточно-Сибирское АГП»
 (генеральный директор Мазуров Сергей Федорович)

Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2011»

В этом году «ЗВС-2011» проводился совместно с фестивалем «Город+дизайн», посвященном юбилею Иркутска. На больших площадях павильонов Сибэкспоцентра, среди обилия экспонентов фестиваля архитектурная часть отнюдь не потерялась. Напротив, экспозицию ЗВС посмотрела публика, которая более традиционным, ориентированным на профессионального зрителя, форматом Зодчества прошлых лет, как правило, не интересовалась. Представляется, что экспозиция архитекторов ее заинтересовала. Атмосфера городского праздника также добавила позитивных впечатлений от архитектурной экспозиции. Конечно, не все было достаточно продумано, и взаимодействие с дизайнерами могло и должно было быть более тесным. Это касается как самой экспозиции, так и процедуры открытия и закрытия фестиваля.

ЭКСПОЗИЦИЯ РАБОТ показала, что кризис еще не преодолен: в этом году и проектов, и построек от иркутских и иногородних участников было меньше, чем в предшествующие. Можно предположить, что такая неблагоприятная ситуация сохранится еще некоторое время – год или два; общероссийское «Зодчество» также окажется в сходной ситуации. Выглядела неоправданно скудной экспозиция дизайнерских работ.

Фирмы-заказчики предпочитают «серый хлеб» проектирования – максимально экономные, даже скудные предложения. Таким образом, архитекторы оказались в сложной экономической ситуации. Соответственно, тематика и уровень представленных работ носили коммерческий характер

в гораздо большей степени, чем хотелось бы. Есть надежда, что в следующем году будут представлены проекты и постройки, которые готовятся сейчас к юбилею города, но такие заказы – результат сложившейся ситуации, который не имеет системного характера. Тенденция же такова, что все последствия кризиса еще не преодолены.

Новым было введение номинации «Ландшафтная архитектура». Недоумение вызвало практическое отсутствие внимания жюри к работам, представленным в этой номинации: они не удостоились даже поощрительных дипломов.

Достоинно и более благополучно выглядела номинация «Градостроительство». Заслуженным было присуждение премий «ЗВС-11» ОАО «Иркутскгражданпроект» и ОАО «Иркутскигипродорнии».

Жюри принципиально не посчиталось с неблагоприятными обстоятельствами, которые могли бы оправдать недостаточно высокое качество работ. Его оценки были в высшей степени принципиальными: в некоторых номинациях (проекты общественных и промышленных зданий; реконструкция) первое место не было отдано никому. Присуждение призов также не вызвало сомнений.

АРХНАДЗОР. Это мероприятие традиционно вызывает большой интерес: автобус и на этот раз был полон. Программа оказалась совершенно нестандартной: экскурсия началась с демонстрации Торгового центра в Ново-Ленино. Была показана реализация Ледового дворца, начало строительства библиотеки и отстроенные

массивы жилых домов в Академгородке. В микрорайоне Солнечный произвел хорошее впечатление новый жилой комплекс на проспекте Жукова. Интересно выглядело обустройство Верхней набережной в районе Лисихи. И гостям, и участникам фестиваля понравился уголок пешеходной улицы, сформированный новыми корпусами Байкальского университета экономики и права.

ГОСТЕМ ФЕСТИВАЛЯ был Михаил Мамошин, руководитель Архитектурной мастерской Мамошина, действительный член правления Союза Архитекторов России, член правления Санкт-Петербургского союза архитекторов, член-корреспондент Международной Академии Архитектуры. Его приятно удивили уровень и востребованность мастер-классов, активность и участников, и зрителей фестивальной экспозиции.

МАСТЕРСКИЕ. Традиционно гости фестиваля проводят мастер-классы. Не стал исключением и нынешний: Михаил Мамошин продемонстрировал результаты своей работы, ответил на вопросы многочисленных слушателей и сформулировал основные принципы своего архитектурного творчества.

Особого внимания заслуживает проведенный Петром Васильевым и Максимом Малеевым ворк-шоп «Digital Bakery» по первоначальному освоению высокотехнологичных приемов проектирования. Ценность представляли как содержание ворк-шопа, так и его форма, дающая возможность практического прикосновения к инновационным технологиям. Ускоренный темп вхождения в параметрическое проектирование не помешал участни-

кам представить вполне законченный результат – инсталляцию «Рыба Хамар-Дабан», вырезанную из оргстекла и состоящую из 390 деталей, каждая из которых не похожа на другие. Конечно, сейчас пока трудно говорить о применении идей параметрической архитектуры в строительстве, но для воспитания творческой фантазии мастера освоение ее приемов необходимо. Волна знакомства с этим экспериментальным направлением докатилась и до Восточной Сибири, вызвав закономерный интерес не только у молодежной аудитории (на которую она и рассчитана в первую очередь), но и у признанных мэтров.

ПЛЕНЭР. Впервые организаторы откупили весьма популярный у горожан и туристов «Маршрут выходного дня» – поездку по Кругобайкальской железной дороге. В содержательном отношении это было очень удачное решение: такой объект и природная красота Байкала, конечно, не мог не заинтересовать участников. Как всегда, нашлись отважные и экстремально настроенные пассажиры (М. Мамошин, И. Козак, А. Макаров), которые не отказали себе в удовольствии окунуться в Байкал, испытав прилив адреналина.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ. Неприятно удивило отсутствие содержательной информации о фестивале в местных СМИ. Не была проведена пресс-конференция перед его открытием, практически не освещался ход фестиваля. В современной ситуации, когда обилие мероприятий, связанных с юбилеем города, может дезориентировать горожан, такая информация была бы крайне желательна.

Участники «Золотой капители» подчеркивали, что новосибирские СМИ сделали все возможное для пропаганды как самого фестиваля, так и тенденций, которые характерны для современной архитектуры.

С печатными СМИ – как информационными, так и специализированными – сотрудничество налажено, и его следует поддерживать. Но на этом фестивале стало совершенно очевидно, что взаимодействие с телевизионными агентствами, а в особенности – интернет-порталами Иркутска – совершенно необходимо: расширится круг горожан и жителей области, который получит новую для себя информацию, имеющую общественное звучание.

МОЛОДЕЖЬ НА ФЕСТИВАЛЕ. Общее впечатление таково, что именно экспозиция проектов, представленных молодыми архитекторами и студентами, оказалась наиболее интересной. Хотя сами участники были довольны не всеми аспектами своего участия, но положительные стороны все-таки перевешивали: молодые участники считают, что участие в фестивале – это необходимый этап профессиональной биографии, дающий импульс для работы и самосовершенствования. Некоторые проекты студентов (обустройство территории в Листвянке) вызвали не только интерес посетителей, но заинтересовали и практиков, имеющих возможности реально окультуривать весьма посещаемую часть берега Байкала. КМА (Клуб Молодых Архитекторов, или Кандидаты в Мастера Архитектуры) оказался и инициативным участником, и одной из организующих сил фестиваля.

Вдохновленные опытом лаборатории «Digital Bakery», молодые «кандидаты в мастера» планируют участие в инородных интересных акциях, а также организацию собственных мероприятий.

При подготовке использованы материалы журнала «Строим вместе».

Марина Ткачева

Наш гость – Михаил Мамошин

Гостем фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2011» был Михаил Мамошин, руководитель Архитектурной мастерской Мамошина, действительный член правления Союза Архитекторов России, член правления Санкт-Петербургского союза архитекторов, член-корреспондент Международной Академии Архитектуры. Беседу с М. Мамошиным вела член редколлегии журнала «Проект Байкал» Марина Ткачева.

МТ Меня очень задела одна тема, затронутая во время мастер-класса – особенности современной религиозной архитектуры.

ММ Перед первой мировой войной был пик развития культовой архитектуры; работы Щусева и Бубыря – это потрясающий прорыв, равно которому в истории современной отечественной архитектуры просто не было. Ситуация застыла на пике, традиция была прервана, ушла в подполье. Сейчас начинается ее возрождение. И, как любое возрождение, архитекторы стремятся в первую очередь привести в порядок то, что сохранилось, то, что осталось от прошлого. Люди, которые реально занимаются вопросами культовой архитектуры, не совсем готовы к инновациям: они идут проверенным путем, считая, что самое лучшее – это не навредить, не испортить уже существующие здания и не ломать традиции, сообразно которым они построены. Сообщество и со стороны церкви, и со стороны профессионалов не готово к экспериментам в этой области. То, что делаю я и то, что для меня представляется важным – это попытка реализовать эстетику нордизма, скандовизма, антиквинизма. Нордический стиль, в котором я уже много спроектировал и построил – моя ниша, и я считаю, что все ресурсы стиля еще не реализованы. Я искренне предан этим принципам, постараюсь быть последовательным в их осуществлении: они органично вошли в мой творческий арсенал, вдохновляют и подталкивают меня к новым решениям.

Еще в восьмидесятые годы мы проектировали музей-библиотеку Ф. Абрамова в Верколе. Она должна была располагаться на месте школы, где он учился. А в реальности это был дом священника, где он занимался с детьми. Церковь же была утрачена. Тогда еще почти невозможно было строительство церкви как таковой, но мы пошли по пути такого интеллектуального нововедения. Мы не повторяли тра-

диционные формы церквей, а как бы заново сочиняли какую-то идеальную архитектуру, церковную, деревянную, которая в этих местах непосредственно и существовала.

МТ Были ли случаи, когда Вам предлагали проектировать в других городах России или за рубежом?

ММ Нет, никто не предлагал. В данный момент мне удобно работать в Петербурге: это позволяет контролировать ход реализации проектов. С другой стороны, я понимаю, что работа в других городах, проникновение в «дух места» – необходимый момент, он расширяет творческий горизонт и способствует обогащению творческого арсенала. Предложат – поеду и буду проектировать в других городах.

МТ Какое впечатление на Вас произвел Иркутск – ведь вы впервые попали за пределы европейской части России?

ММ Бросаются в глаза два пласта в застройке, которые не очень «дружат»: застройка традиционная и современная. Но у вас есть и совершенно замечательный, уникальный третий пласт – архитектура, которую создал В. А. Павлов. Для меня только здесь становится понятно, что он сделал. Наверное, и к нему я относился бы иначе, если бы раньше видел то, что существует в вашем городе. Я всегда относился с уважением к его творческим поискам, но не всегда понимал, какие идеи он вынашивал, что же он хочет донести до профессионалов и горожан. Наверное, городу посчастливилось, что в Иркутске то, что он создал, сохранилось в таком объеме. Можно сказать, что 70-е – 90-е годы в России представлены всего двумя школами – иркутской и новгородской. Обе они имеют сильных лидеров – Александра Харитоновича и Владимира Павлова. Мне кажется очень важным влияние Владимира Азариевича не только потому, что он сам – чрезвычайно творческая личность, но и потому, что он органичен именно для сибирской традиции в архитектуре. Я для себя эту традицию открыл практически сейчас, и благодаря ей мне Павлов стал более понятен. Если бы не было павловской архитектуры, то современная застройка пришла бы в полный контраст с традиционной. Благодаря наследию Павлова возникает диалог времен, диалог культур, диалог систем мировоззрения и ценностей. Что касается деревянного зодчества, о котором я много слышал, то «иркутская история» мне представляется уникальной, она меня тронула. Закономерно, что деревянное насле-

дие абсолютно необходимо сохранять, частично музеефицировать, частично осуществлять охранные меры, частично проводить реновацию (как в историческом квартале).

МТ Формулируете ли Вы для себя систему творческих принципов, которым следуете?

ММ В последнее время я пытался что-то писать на эту тему, но потом решил, что наилучшие принципы – это те, которые реализованы в работах, поэтому их там и надо искать. Думаю, самая лучшая рекомендация – это факт, что мои проекты как бы «предвидят» будущее: мы проектировали кинотеатр будущего, где наряду с большим просмотровым залом были маленькие кинозалы – а потом это и осуществилось: возникли видеосалоны практически в том формате, который мы предлагали. И с Веркольским проектом было то же самое: его предложили забрать с того конкурса, для которого он создавался – а потом часть макета ушла в Архангельский музей. А еще позже в Венгрии архитектурным журналом был объявлен всемирный конкурс непризнанных конкурсов, и мы получили там второй приз.

Но, если говорить о пристрастиях, то мы были первыми, кто начал проектировать декоративные фронтоны еще в панельном домостроении. И потом, уже в эпоху более творческой деятельности и индивидуальных заказов наша мастерская уделяла этому элементу большое внимание. Мне представляется, что тема фронтонов, фасадов имеет совсем не второстепенное значение, и я постоянно к ней возвращаюсь.

МТ Мне кажется, что фасады – это своеобразная кристаллизация стиля, узнаваемая традиция, воплощенная в современном материале.

ММ Возможно, но кроме того, они – важная часть именно Санкт-Петербургского архитектурного облика, и я очень ориентируюсь на атмосферу города, когда использую колоннады, пилястры, арки в своих проектах. Если есть классика, северный модерн, если мы сейчас получили «прививку» современной западной корпоративной архитектуры – то этому вызову должен соответствовать и «ответ», нагруженный культурологическими, историческими смыслами. И я надеюсь, что это будет не архитектурный «историцизм» в чистом виде и не суперавангард, а нечто такое, что станет реальной продуктивной основой российской архитектурной практики.

Список участников ЗВС-ХІ

- Абашеева А.
 Абгалдаева М.В.
 Александров С.А.
 Александрова О.Г.
 Алексеев Д.Е.
 Алексеенко О.С.
 Ананьев Д. С.
 Ананьев С.А.
 Андреев В.А.
 Андреев Н.
 Андреева А.Д.
 Ануфриев А.
 Артемьев Ю.Г.
 Астраханцев Ю.М.
 Астраханцева В.В.
 Баженов Н.И.
 Балина Г.Н.
 Банзаракцаева Л.Р.
 Баранова Т.В.
 Бардовский С.
 Бардунова В.А.
 Бархатова Н.В.
 Белова М.А.
 Белоокая Д.
 Беляева К.О.
 Бобрышева А.А.
 Бобрышева И.Ю.
 Богуш Н.С.
 Боженко Ю.
 Большаков А.Г.
 Борокшонова Л.Б.
 Бояркина Т.
 Будченко А.В.
 Бураков П.А.
 Бурлакова С.
 Бурмантов В.Е.
 Бутырин А.А.
 Ваганов И.В.
 Ванчикова И.С.
 Васюнькина Л.Н.
 Ведерникова А.В.
 Веселова М.В.
 Верхозина Е.
 Вильке Н.Б.
 Войтович В.В.
 Выборова Е.А.
 Гагарин А.П.
 Галин Д.С.
 Галкин А.
 Ганно Е.А.
 Гемерьянова С.Н.
 Голубь Я.А.
 Гончарова О.А.
 Горбенко В.Ю.
 Горбенко Т.Е.
 Готовский Д.С.
 Готовский С.И.
 Граф Е.
 Григорьев М.С.
 Гришкевич Е.В.
 Гришкевич И.А.
 Громов А. Г.
 Грудинин С.И.
 Губаева Е.А.
 Губина К.
 Гуляев С.
 Гурова Л.И.
 Гусева Т.В.
 Гусевский А.С.
 Дейкун В.В.
 Дементьева Е.И.
 Деррхефер А.
 Дмитракова Н.Н.
 Дмитриев И.
 Дорофеев П.А.
 Дорофеева В.А.
 Дорофеева С.
 Дружинина И.Е.
 Дубов А.Ю.
- Дудка С.
 Дуняшенко А.М.
 Ежова Л.
 Елаго Н.В.
 Елизов А.А.
 Елшин Р.Е.
 Ершов И.Н.
 Есиков И.А.
 Жагарин М.Н.
 Железняк О.Е.
 Жуков А.М.
 Зарипова Е.Г.
 Зарубина Н.А.
 Захарова А.
 Зелент Е.А.
 Зибров А.П.
 Зибров П.А.
 Золотухин О.А.
 Зюбр А.В.
 Иванова Т.В.
 Иванощук И.В.
 Ильин В.С.
 Инешина К.О.
 Иринчинов В.Д.
 Калашникова С.А.
 Капустин
 Карпеченкова А.
 Карпов С.Б.
 Карпович
 Карпова Н.
 Каспришина Е.А.
 Касьянов С.М.
 Каттерфельд Н.О.
 Кинзерский А.В.
 Киргизова С.И.
 Кириллова А.Е.
 Климов И.
 Козак А.И.
 Козак И.В.
 Колодий Г.Н.
 Компанец Н.В.
 Конышева Е.В.;
 Копейкина Л.А.
 Копылова Н.С.
 Королёв М.Д.
 Коршунова Е.В.
 Корятова Л.Н.
 Косолапова А.Р.
 Котов С.
 Кочетов И.Н.
 Краковцева Ю.В.
 Красюкова М.
 Крылова И.Н.
 Крылова Л.
 Кузьменко В.Н.
 Кузнецова Е.А.
 Кулаков А.И.
 Кулеш Д.
 Кулинич А.
 Кунцын В.В.
 Купцов Г.А.
 Куртиш А.
 Куцакова О.Ю.
 Кушнарев А.В.
 Кушнарев Е.А.
 Кушнарев Н.И.
 Кушнарева Н.И.
 Ладейщикова Е.Р.
 Лапшин М.С.
 Лебедева И.Б.
 Лебедева М.А.
 Лебенко Ю.В.
 Легостаев А.А.
 Леонова А.В.
 Литвинов И.Б.
 Логванов И.В.
 Логванова Е.И.
 Ляпин А.А.
 Макаров А.Ю.
- Макеев Н.В.
 Маклакова И.А.
 Макрыгина О.Г.
 Малкин И.А.
 Малышева Л.В.
 Мамонтова М.В.
 Манахов С.С.
 Маргеева А.С.
 Масникова Е.
 Матвеева А.А.
 Матель Е.А.
 Машович Д.А.
 Медведева О.С.
 Меерович М.Г.
 Мельник К.Е.
 Мельникова А.С.
 Мергенёв А.Г.
 Мироненко А.К.
 Митюкова О.В.
 Михайлов М.В.
 Михалев А.С.
 Михалевская О.П.
 Мороз А.В.
 Муллаярв С.
 Муравьева Е.Ю.
 Мурашова С.В.
 Мурик Е.
 Наторняк О.М.
 Наумова С.М.
 Неделькина Д.
 Непомнящий Е.А.
 Нечаев А.Г.
 Никифоров В.С.
 Никишина Л.А.
 Новопашина А.И.
 Оглоблина А.А.
 Онучин П.И.
 Очирталова А.В.
 Павлова Е.Г.
 Павлюк А.С.
 Павлюк Р.А.
 Панов А.Б.
 Панфилова Е.Б.
 Паплаускене Е.Н.
 Пахатинская А.В.
 Пахатинский А.В.
 Пашинина О.В.
 Пензина Т.А.
 Петрас Э. Ю.
 Поднебесова Ю.О.
 Позднякова Е. А.
 Поличева Н.И.
 Пономарев А.В.
 Пономарева В.В.
 Попов А.И.
 Попов В.А.
 Попова А.В.
 Потапова А.
 Прокопьева М.А.
 Протасова Е.В.
 Пуляев В.В.
 Пуляевская Е.В.
 Разроева Т.А.
 Распутин В.В.
 Ремизова Н.В.
 Ри А.У.
 Ринчинов Б.Р.
 Роднин Ю.
 Роднина И.Ю.
 Рыков О.
 Савинова Ю.
 Самосват Л.М.
 Сангаева Н.
 Санзаева Д.
 Саргаева А.Н.
 Сахаровская В.И.
 Семенова А.М.
 Семенова Е.
 Сенотрусов Н.
 Сергеев А.С.
- Сидоров Г.А.
 Скалон М.А.
 Скворцова Д.
 Скоморохов Д.В.
 Смертина Т.Ю.
 Смирнов Н.В.
 Снежко-Блоцкий В. Я.
 Собенникова О.А.
 Соболева В.
 Соколов С.
 Соколова А.В.
 Старостина А.
 Стегайло А.В.
 Сусликов А.
 Сутормина Е.
 Тетерина А.А.
 Татарников С.И.
 Тигунцев А.В.
 Тигунцев М.В.
 Токарева А.
 Толстая Г.Г.
 Толстихин Н.А.
 Трескина Е.М.
 Труднев А.П.
 Трухан Н.Ф.
 Тупыкина М.А.
 Туровинина М.
 Уварова С.Н.
 Усольцев М.
 Федотова К.
 Фереферов В.П.
 Фетисова О.
 Фетисова Т.Б.
 Филимонов Д.
 Филюк Г.А.
 Финакова Д.
 Фридрих Е.
 Фролова О.В.
 Хазыкова Е.П.
 Халитова Н.П.
 Халтуев М.В.
 Хлебников Д.А.
 Хмельницкий Д.С.
 Холод Д.П.
 Холодная Е.
 Хотулев Р.А.
 Хохрин Е.В.
 Хрунык Е.
 Цыбденова Н.
 Цындыжапов А.
 Чебунин В.В.
 Червяков Г.В.
 Черемных Д.П.
 Черепанов И.
 Черниговская К.С.
 Чернышова Я. А.
 Чертилов А.К.
 Чикалин С.В.
 Чуданова
 Шаргина Е.Г.
 Шарыгина Л.И.
 Шевченко М.А.
 Шевченко Ю.
 Шейко Д.Ю.
 Шеметова Г.А.
 Шепунова Т.
 Шерешкова А.А.
 Шерстнев Р.Г.
 Шилоносов Р.Г.
 Шишканов В.С.
 Шленская Н.
 Шнитко М.И.
 Шубина Н.И.
 Шубникова С.А.
 Шуляк Н.
 Шулятьева Е.В.
 Щукина М.А.
 Юшков А.Н.
 Якушевич С.
 Яценко П.А.

1

2

**номинация
«ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Дом на заливе»

Арх. Тигунцев А.В.,
Шубина Н.И.
3D-визуализация Тигунцев М.В.

2. Серебряный диплом
«Жилой многофункциональный комплекс по ул. Борсоева – ул. Смолина в г. Улан-Удэ»

арх. Саргаева А.Н.,
Иринчинов В.Д.
инж. Ринчинов Б.Р.,
Ильин В.С.
Гагарин А.П.

3. Бронзовый диплом
«Группа жилых домов в Октябрьском районе г. Иркутска в микрорайоне Солнечный по проспекту Маршала Жукова»

арх. Распутин В.В.,
Логванов И.В.,
Дружинина И.Е.,
Горбенко В.Ю.,
Калашникова С.А., Горбенко Т.Е.
констр. Готовский С.И.,
Лебедева М.А.

4. «Малоэтажный жилой комплекс в рабочем поселке Марково Марковского МО Иркутского района»

Арх. Ананьев С.А., Бархатова Н.В.,
Филюк Г.А., Компанец Н.В.,
Елизов А.А.
констр. Есиков И.А.

5. «Многоквартирный жилой дом по ул. Добролюбова в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ»

Арх. Банзаракцаева Л., Михалев А.
констр. Андреев Н., Сусликов А.,
Бурлакова С.,
инж. Кочетов И., Кириллова А.,
Абашеева А.

6. «Жилые дома со встроенными нежилыми помещениями по ул. Джамбула в Свердловском АО г. Иркутска»

Арх. Касьянов С.М., Попов А.И.
Гусевский А.С.
констр. Готовский С.И.

4

6

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

6. «Магазин «Меркурий» в 26-м м-не по ул. Возрождения в г. Братске»

арх. Пуляев В.В.,
Никишина Л.А.

1. Золотой диплом
«Терминально-складской комплекс для таможенных грузов на ст. Иркутск-Пассажирский»
Арх. Щукина М.А.
инж. Трухан Н.Ф.
ГИП Толстая Г.Г.

2. Серебряный диплом
«Спортивный комплекс «Империя спорта»
арх. Лапшин М.С., Каттерфельд Н.О.
Халитова Н.П.
констр. Шилоносов Р.Г.
ГКП Бурмантов В.Е.,
Павлюк А.С.

3. Бронзовый диплом
«Торгово-жилой комплекс «Колизей» по ул. Крупской в г. Братске»
арх. Пуляев В.В.,
Богуш Н.С.

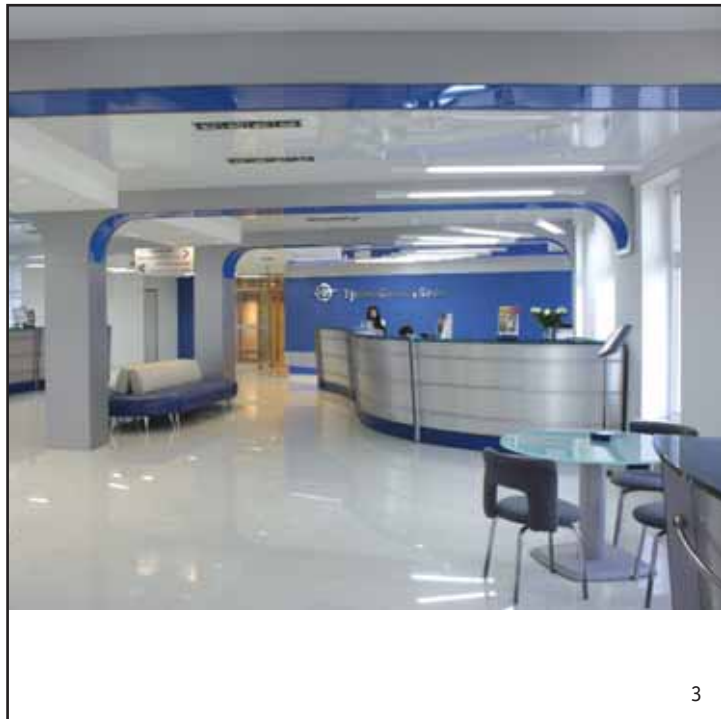
4. «Ресторанно-гостиничный комплекс «У истока»»
арх. Лапшин М.С.
ГКП Павлюк А.С.

5. «Торговый центр «Арена» по ул. Крупской в г. Братске»
Проектная организация: ООО АПМ «Белый квадрат»
арх. Пуляев В.В.
Никишина Л.А.

1

3

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ И
РЕСТАВРАЦИЯ»**

1. Серебряный диплом
«Объект культурного наследия
регионального значения
«Женская 1-я гимназия
Хаминова»»

арх. Гуревская Л.М., Лебенко Ю.В.
Малышева Л.В.,
Скалон М.А.
Александрова О.Г.
Мироненко А.К.,
Шаргина Е.Г.
Трескина Е.М.,
Шулятьева Е.В.

5. Бронзовый диплом
«Дизайн интерьера стоматоло-
гической клиники «Сальвия» по
адресу г. Иркутск, ул. 3-я
Летчиков, д. 8а»

арх. Гришкевич И.А.
3D-визуализация Медведева О.С.
техник-чертежник Бутырин А.А.

**номинация
«ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА»**

2. Серебряный диплом
«Ландшафтное оформление и
благоустройство административного здания в Иркутске»

Арх. Ляпин А.А.,
Королёв М.Д.

номинация «ИНТЕРЬЕР»

3. Золотой диплом
«Интерьер филиала
«ТрансКредитБанка» в
г. Иркутске»

арх. Паплаускене Е.Н.

4. Серебряный диплом
«Интерьер жилого дома»

арх. Тигунцев А.В.,
Шубина Н.И.
3-D визуализация Тигунцев М.В.

4

2

**номинация
«ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Загородный поселок «Море
удачи» залив Шумиха на
Красноярском море»
арх. Крылова И.Н., Дементьева Е.И.,
Сутормина Е., Туровина М.

2. Серебряный диплом
«Гостевой дом на берегу
Байкала»
арх. Астраханцева В.В.,
Дружинина И.Е., Макеев Н.В.,
Шуляк Н.

3. Бронзовый диплом
«Жилой дом в Черногории»
арх. Тигунцев А.В., Шубина Н.И.,
Тигунцев М.В.

4. Поощрительный диплом
«Клубный жилой комплекс
«Авалон» на Верхней Березовке
в г. Улан-Удэ»
арх. Ершов И.Н., Кушнарв А.В.,
Кушнарева Н.И., Труднев А.П.,
Кинзерский А.В.,
Алексеев Д.Е., Астраханцев Ю.М.,
Абгалдаева М.В., Дудка С.,
Кушнарв Е.В., Гуляев С.

5. Поощрительный диплом
«Жилой комплекс «Майский»
арх. Козак И.В., Фетисова Т.Б.,
Бобрышева И.Ю., Войтович В.В.,
Елаго Н.В.

6. Группа жилых домов по ул.
Дальневосточной в Иркутске
арх. Жуков А.М., Литвинов И.Б.,
Наумова С.М., Иванощук И.В.

7. Многоквартирные дома по
ул.Советской и ул. Александра
Невского в г. Иркутске
арх. Жуков А.М., Литвинов И.Б.,
Наумова С.М.

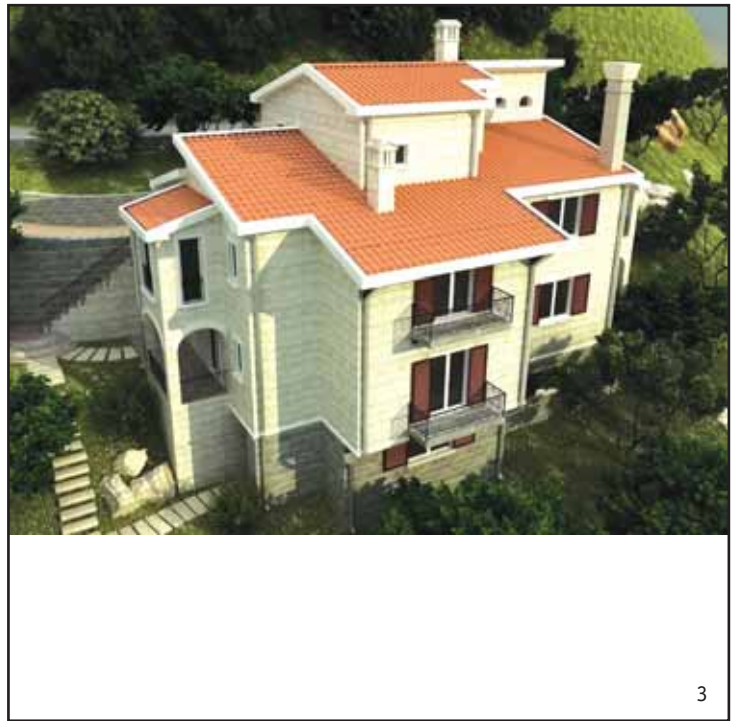
8. Многоквартирные дома в м-не
Первомайский г. Иркутска
арх. Григорьев М.С., Нечаев А.Г.,
Ганно Е.А.

9. Общественно-деловой ком-
плекс с жилыми домами и под-
земной автостоянкой в
Октябрьском р-не г.Иркутска по
ул. Кожова
арх. Зибров А.П., Зибров П.А.,
Онучин П.И., Хлебников Д.А.

10. Жилые дома со встроенно-
пристроенными нежилыми
помещениями и подземной авто-
стоянкой по ул. Гоголя в
Свердловском р-не г. Иркутска
Арх. Ананьев С.А., Юшков А.Н.,
Копейкина Л.А.

8

3

5

6

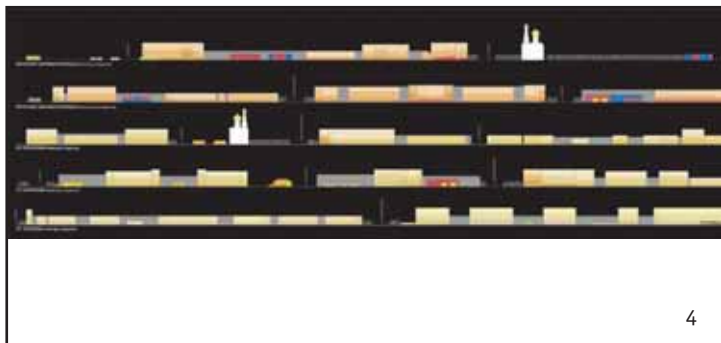
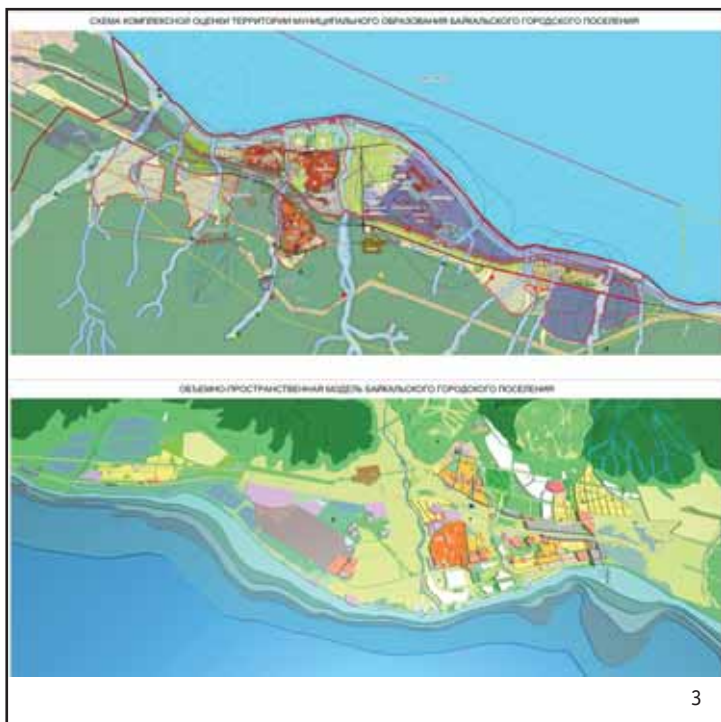
7

9

10

**номинация
«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»**

1. Золотой диплом
«Генеральный план города
Нижеудинска»

арх. Снежко-Блоцкий В. Я.,
Петрас Э. Ю., Позднякова Е. А.,
Чернышова Я. А.

2. Серебряный диплом
«Проект планировки с проектом
межевания жилого района
«Поле чудес» в г. Южно-
Сахалинске»

арх. Протасова Е.В.,
Хотулев Р.А., Куцакова О.Ю.,
Бардунова В.А.,
Коршунова Е.В.,
Смирнов Н.В., Фролова О.В.,
Мамонтова М.В.

3. Бронзовый диплом
«Научно-исследовательская
работа «Территориальное пла-
нирование развития МО
Байкальское городское поселе-
ние Слюдянского р-на»

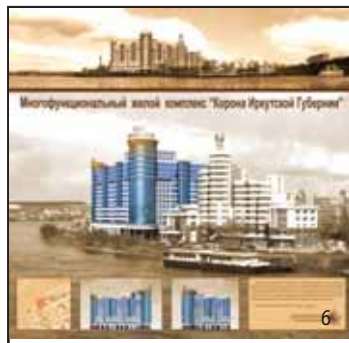
арх. Козак И.В.,
Макаров А.Ю.,
Александров С.А.,
Пономарев А.В.,
Золотухин О.А.,
Маргеева А.С.,
Зелент Е.А.,
при участии Родниной И.Ю.,
Мельниковой А.С.,
Логванова Е.И.,
Черниговской К.С.

4. Поощрительный диплом
«Проект планировки I жилого
района г. Абакана. Концепция
цветового и объемно-простран-
ственного восприятия застрой-
ки»

арх. Протасова Е.В.,
Алексеев О.С.,
Хотулев Р.А.,
Бардунова В.А.,
Косолапова А.Р.,
Смирнов Н.В.,
Фролова О.В.,
Мамонтова М.В.

5

6

9

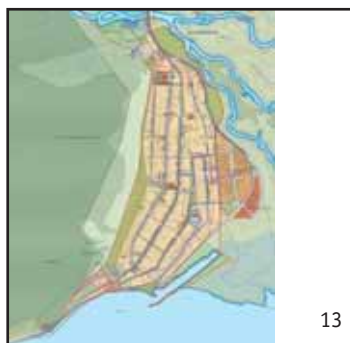
10

11

12

13

8

5. Проект жилой застройки в границах улиц Захарова, Якоби, Аносова, Бородина в г. Иркутске

арх. Гргорьев М. С.,
Нечаева А.Г.

6. Проект жилой застройки по ул. Цесовская Набережная в г. Иркутске

арх. Григорьев М. С.,
Ананьев Д. С., Громов А. Г.

7. Генеральный план г. Бодайбо

арх. Разроева Т.А.,
Легостаев А.А.,
Позднякова Е.А.,
Зелент Е.А.

8. Схема территориального планирования муниципального образования Слюдянский район

арх. Протасова Е.В.,
Алексеевко О.С., Хазыкова Е.П.,
Самосват Л.М., Смирнов Н.В.,
Мамонтова М.В.,
Вильке Н.Б.,
Машович Д.А.

9. Градостроительное обоснование развития застроенных территорий в границах частей кварталов, расположенных в Октябрьском округе г. Иркутска и ограниченных ул. Пискунова, Карла Либкнехта, Зверева, Красноярской

арх. Протасова Е.В.,
Хотулев Р.А.,
Бардунаева В.А.,
Смирнов Н.В.,
Фролова О.В.

10. Проект планировки II жилого района г. Абакана. Обоснование реконструкции кварталов малоэтажной жилой застройки

арх. Протасова Е.В.,
Алексеевко О.С., Хотулев Р.А.,
Бардунова В.А.,
Косолапова А.Р., Смирнов Н.В.,
Фролова О.В.,
Мамонтова М.В.

11. Схема территориального планирования Усть-Кутского муниципального образования

арх. Протасова Е.В.,
Собенникова О.А.,
Смирнов Н.В.,
Мамонтова М.В.

12. Генеральный план поселка Магистральный и деревни Седанкина

арх. Протасова Е.В.,
Собенникова О.А.,
Куцакова О.Ю.,
Смирнов Н.В.,
Елшин Р.Е.

13. Генеральный план Голоустненского сельского поселения применительно к населенным пунктам: с. Малое Голоустное, п. Большое Голоустное, п. Нижний Кочергат, Солнопечное Голоустненского муниципального образования

арх. Протасова Е.В.,
Алексеевко О.С.,
Хазыкова Е.П.,
Самосват Л.М.,
Смирнов Н.В.,
Мамонтова М.В.,
Вильке Н.Б.,
Машович Д.А.

2

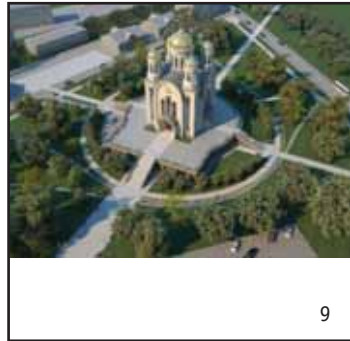
4

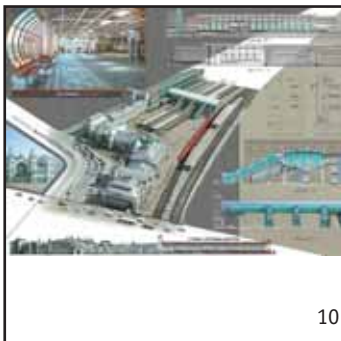
7

8

9

10

11

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШ-
ЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Серебряный диплом
«Торгово-административный комплекс “Сарма”»
арх. Купцов Г.А., Бураков П.А., Шевченко М.А., Павлюк Р.А.
2. Бронзовый диплом
«Многофункциональное здание со встроенной автостоянкой по ул. Карла Либкнехта в Октябрьском районе г. Иркутска»
арх. Андреев В.А., Никифоров В.С., Ваганов И.В, Скоморохов Д.В.
3. Поощрительный диплом
«Центр досуга по ул.Ботаническая в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ»
арх. Банзаракцаева Л.Р., Михалев А.С., Корытова Л.Н. при участии Грудинина С.И., Балина Г.Н., Кочетова И.Н., Кирилловой А.Е.
4. Стоматологический центр по ул. Маршала Жукова в г. Братске
арх. Пуляев В.В., Панфилова Е.Б
5. Административный комплекс (вторая очередь строительства)
арх. Купцов Г.А., Муравьева Е.Ю., Прокопьева М.А., Шевченко М.А., Павлюк Р.А.
6. Административное здание римско-католического прихода
арх. Купцов Г.А., Бураков П.А., Шевченко М.А., Павлюк Р.А.
7. Административное здание по ул. Тимирязева в Иркутске
арх. Андреев В.А., Беляева К.О.
8. Автозаправочный комплекс на 1859-м км автодороги М53 участка Новосибирск – Иркутск в п. Мегет
арх. Андреев В.А., Будченко А.В
9. Проектное предложение комплекса храма-памятника святого благоверного князя Александра Невского в Иркутске
арх. Андреев В.А.
10. Комплексная реконструкция Белорусского вокзала г. Москвы. Конкурс
арх. Карпов С.Б., Разроева Т.А., Щукина М.А., Галкин А.

11. Строительство пешеходного моста на станции Кая
арх. Краковцева Ю.В., Галкин А., Фереферов В.П., Шерстнев Р.Г.,
12. Многоуровневое универсальное подземное пространство с автостоянкой в историческом квартале № 130 в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в г.Иркутске
арх. Григорьева Е.И., Макаров А.Ю., Муллаяров С., Козак А.И., Холодная Е., Крылова Л., Ежова Л, Лебедева М.
13. Торгово-деловой центр «Труд» в г. Иркутске
арх. Чикалин С.В., Попов В.А.
14. Многофункциональное здание: музей, ресторан, планетарий. Лот 20 в составе регенерации квартала № 130
арх. Григорьева Е.И., Муллаяров С., Шевченко Ю., Крылова Л.
15. Музыкальный салон Дениса Мацуева. Офис фестиваля «Звезды на Байкале»
арх. Григорьева Е.И., Муллаяров С., Крылова Л., Готовский Д.С.

13

14

15

2

3

4

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ»**

1. Золотой диплом
«Реконструкция здания ипподрома с устройством выставочного комплекса в г. Улан-Удэ»

арх. Кушнарев А.В.,
Кушнарева Н.И.,
Ершов И.Н.,
Толстихин Н.А.,
Дубов А.Ю.,
Червяков Г.В.,
Мергенов А.Г.,
Труднев А.П.,
Астраханцев Ю.М.,
Борокшонов Л.Б.,
Кинзерский А.В.,
Михайлов М.В.,
Чебунин В.В.,
Поличева Н.И.,
Алексеев Д.Е.,
Абгалдаева М.В.

2. «Центр амбулаторного гемодиализа в м-не Юбилейный в г. Иркутске»

арх. Пуляев В.В.,
при участии Никишиной Л.А,
Панфилова Е.Б.

3. «Проектное предложение по реконструкции зональной научной библиотеки ИГУ в г. Иркутске»

Арх. Никифоров В.С.

**номинация
«РЕСТАВРАЦИЯ»**

4. Золотой диплом
«Памятник истории и культуры «Троице-Селенгинский монастырь» республика Бурятия, Прибайкальский район, с.Троицкое»

арх. Куницын В.В.,
Попов В.А., Артемьев Ю.Г.,
Татарников С.И., Дмитриев И.,
Панов А.Б.,
Якушевич С.,
Гурова Л.И.,
Шарыгина Л.И.,
Баженов Н.И.,
Шленская Н.,
Лебедева И.Б.,
Халтуев М.В.,
Трескина Е.М.

5. Бронзовый диплом
«ОКН «Усадьба В.П. Сукачева, парк» 1882–1886 гг. г.Иркутск»

арх. Гусева Т.В.,
Большаков А.Г.,
Пензина Т.А.,
Пуляевская Е.В.,
Жагарин М.Н.,
Трескина Е.М.
при участии Александров О.Г.,
Скалон М.А.,
Шулятьева Е.В.,
Наторняк О.М.

6. Проект реставрации здания-памятника по ул. Сурикова, 9, в Иркутске

арх. Захарова А., Черепанов И.,
Шепунова Т.

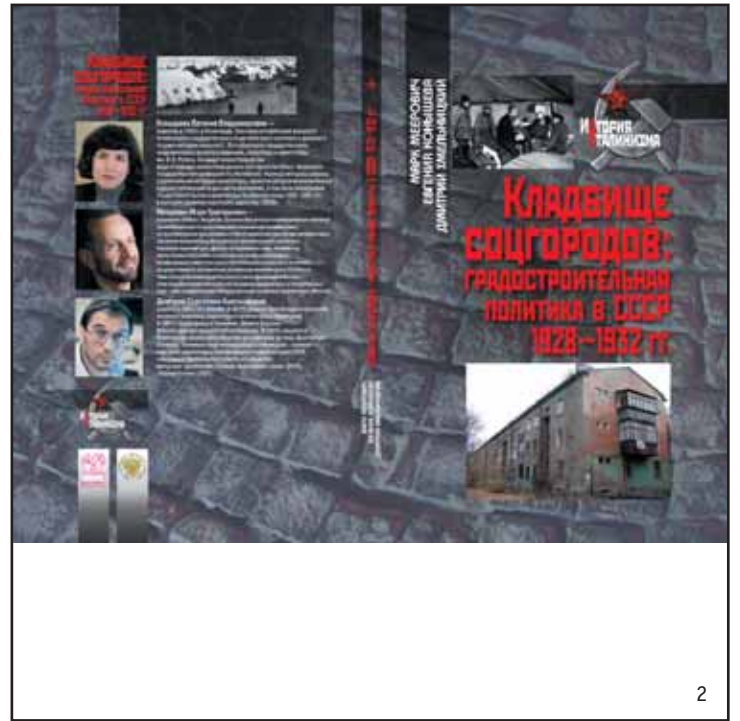

5

**номинация
«ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

1. Золотой диплом
Цикл научных трудов «Город как пространство культурной идентичности. Образы города»
Авторы Железняк О.Е., Мурашова С.В., Дейкун В.В., Ладейчиков А.Ю., Прокудин А.Н., Попова Н.М., Акулов В.М., Беседин О.В. и др.
2. Серебряный диплом
Монография. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928—1932 гг.)
Авторы Меерович М.Г., Конышева Е.В., Хмельницкий Д.С.
3. Бронзовый диплом
Научный доклад «Проблема города и городской среды в немецкой социологии XX века»
Авторы Ляпин А.А., Мельник К.Е.

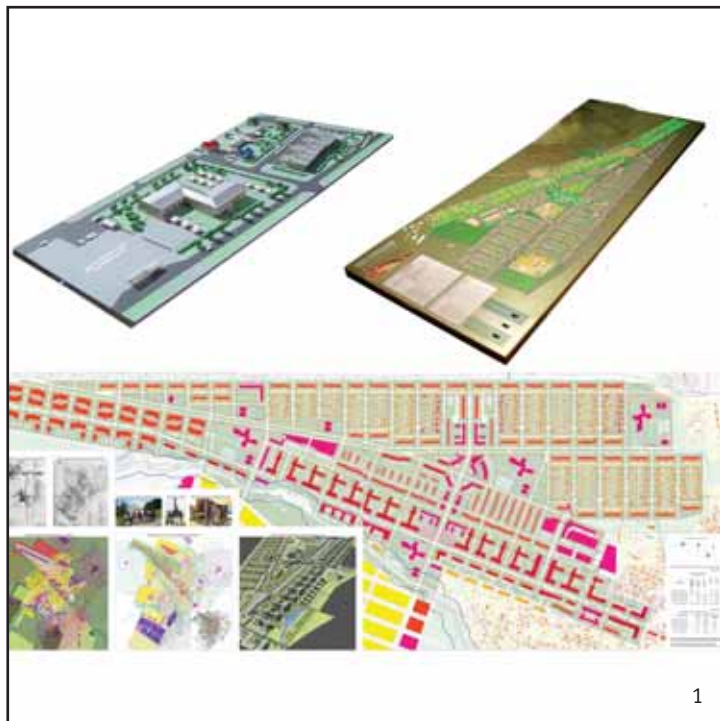

**номинация
«АРХИТЕКТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

4. Серебряный диплом
Инновационное образование: Workshop-Baikal-See
Авторы Хохрин Е.В., Фридрих Е., Деррхефер А., Потапова А., Масникова Е.
5. Бронзовый диплом
Выставка «Архитектор Кербель»

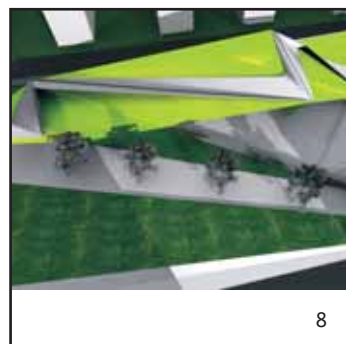
- и юбилейные публикации
Авторы Ляпин А.А., Дуняшенко А.М., Пономарева В.В.
6. Поощрительный диплом
Выставка творческих работ студентов «Каменная пластика г. Иркутска»
Руководители Кулаков А.И., Веселова М.В., Колодий Г.Н., Ри А.У., Краковцева Ю.В., Шишканов В.С.
Авторский коллектив: Фетисова О., Андреева А., Семенова Е., Леонова А., Дорофеева С., Ануфриев А., Финакова Д., Карпова Н. и др.

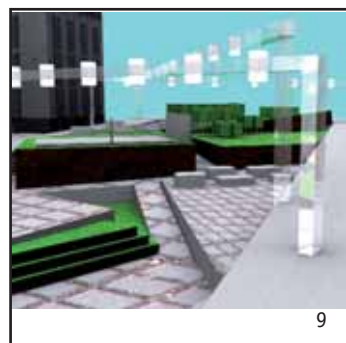
**номинация
«ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ
АРХИТЕКТОРОВ»**

1. Золотой диплом
«Проект жилого района
«Аэропорт» в северо-западной
части пос. Усть-Ордынский»
арх. Александров С.А.,
Сергеев А.С., Манахов С.С.
2. Серебряный диплом
«Детский культурно-развивающий
комплекс»
арх. Стегайло А. В.
3. Бронзовый диплом
«Ресторан Летняя терраса
"Волга"»
арх. Галин Д.С., Сергеев А.С.,
Малкин И.А, Мороз А.В.
4. СТО GM Cobra
арх. Галин Д.С, Сергеев А. С.,
Малкин И.А.
Мороз А.В.

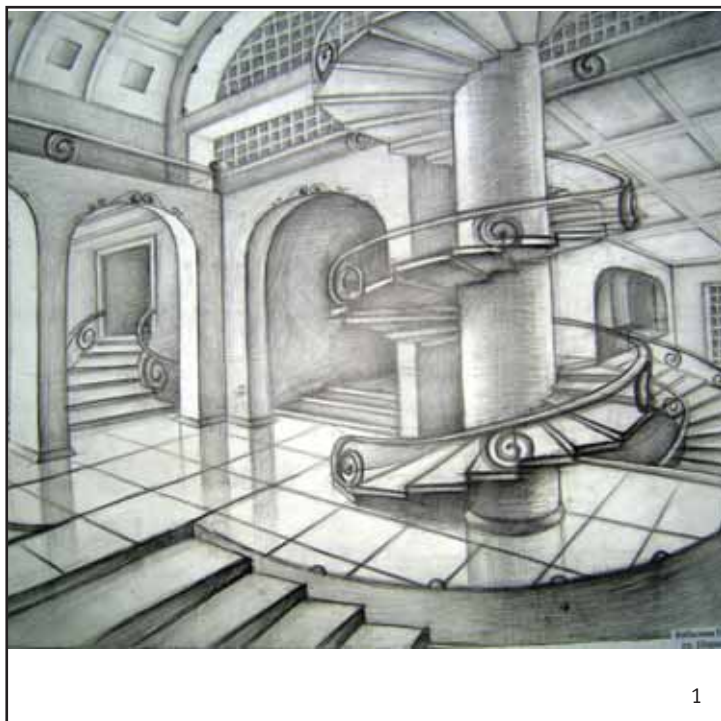
**раздел
«ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ»**

1. Золотой диплом
«Музей»
автор Карпеченкова Агата
2. Серебряный диплом
«Благоустройство общественных
зон ул. Горького в р.п.
Листвянка»
автор Непомнящий Е.А.

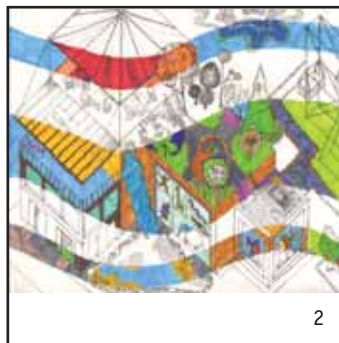

3. Бронзовый диплом
«Небоскреб на Байкале»
автор Зюбр А. В.
4. Поощрительный диплом
«Благоустройство общественных
зон ул. Горького в р.п.
Листвянка»
авторы Усольцева М.,
Цындыжапов А.

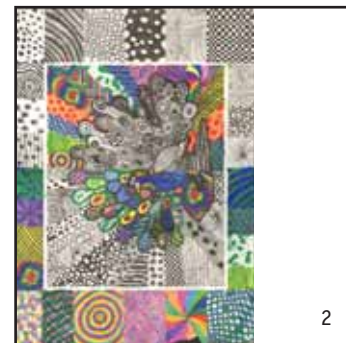
5. Поощрительный диплом
«Туристический комплекс в селе
Большое Голоустное»
авторы Белоокая Д.,
Куртиш А.,
Губина К.,
Сангаева Н.,
Скворцова Д.,
Верхозина Е.
6. Поощрительный диплом
«Яхтклуб»
автор Кулеш Д.
7. Поощрительный диплом
«Влияние культуры Востока на
декоративное убранство дере-
вянной гражданской архитекту-
ры г. Иркутска конца 19 – нача-
ла 20 в.»
автор Матвеева А.А.
руководители: Мейрович М.Г.,
Ладейщикова Е.Р.
8. Реновация территории ИргТУ
по ул. Лермонтова в г. Иркутске
автор Тетерина А.А.
9. Проект рекреационной терри-
тории ИргТУ по ул. Лермонтова
в г. Иркутске
автор Кузьменко В.Н

1

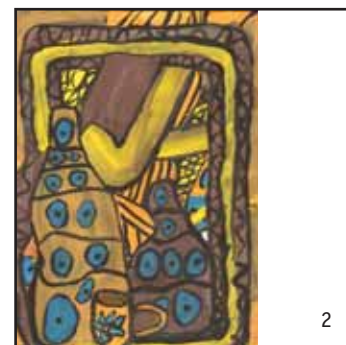
2

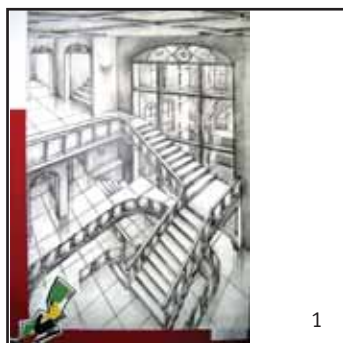
2

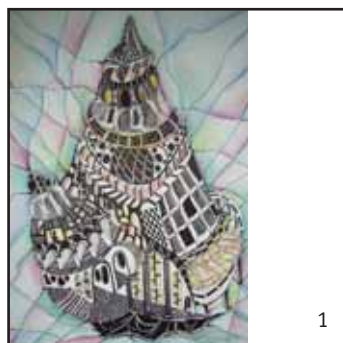
2

2

1

1

1

1

1

1

1. Золотой диплом за работу «Тихая обитель»
МОУ ДОД «Детская художественная школа №1»
г. Ангарск

автор Девайкина Марина
преподаватель Гемерьянова С. Н.

2. Золотой диплом за методику полного цикла обучения
Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ

преподаватели: Ремизова Н. В.,
Митюкова О. В.,
Выборова Е. А.,
Шнитко М. И.,
Павлова Е. Г.,
Гончарова О. А.,
Баранова Т. В.,
Васюнькина Л. Н.,
Инешина К. О.,
Пашинина О. В.,
Иванова Т. В.,
Шерешкова А. А.

3. Серебряный диплом за серию макетов «Иркутск. Отражение будущего»
Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ

преподаватели Ремизова Н. В.,
Митюкова О. В.,
Выборова Е. А.,
Шнитко М. И.,
Павлова Е. Г.,
Гончарова О. А.,
Баранова Т. В.,
Васюнькина Л. Н.,
Инешина К. О.,
Пашинина О. В.,
Иванова Т. В.,
Шерешкова А. А.

4. Серебряный диплом за успехи в детском художественном образовании
МОУ ДОД «Детская художественная школа №1»
г. Ангарск

преподаватели Шубникова С. А.,
Пашинина О. В.,
Уварова С. Н.,
Гемерьянова С. Н.,
Денко Л. А.,
Дягилева О. Н.,
Соколова М. А.,
Ширшова И. П.

5. Бронзовый диплом за серию работ «Юбилейная панорама Иркутска»

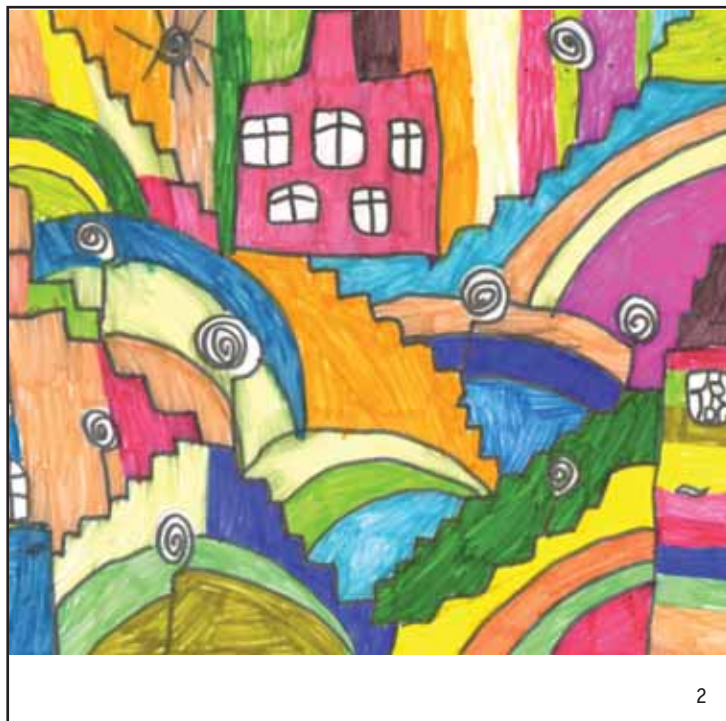
Дизайн студии «Спектр»
преподаватели Пахатинская А. В.,
Пахатинский А. В.,
Оглоблина А. А.

6. Бронзовый диплом за развитие прикладных направлений в творчестве
МОУ ДОД «Детская художественная школа №4» г. Иркутск

преподаватель: Маклакова И. А.

7. Поощрительный диплом за работы группы детей 3–5 лет
Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ

преподаватели: Петрас Э. Ю.,
Выборова Е. А.

2

8. Поощрительный диплом за работу «Солнышко»
 Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ
 автор Олейник Василиса
 преподаватели Петрас Э. Ю.
 Выборова Е. А.

9. Поощрительный диплом за работу «Архитектурное дерево»
 Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ
 автор Красильников Александр
 преподаватель Митюкова О. В.

10. Поощрительный диплом за работу «Улица»
 МОУ ДОД «Детская школа искусств №5» г. Иркутск
 автор Орлова Юлия
 преподаватель Киргизова С. И.

11. Поощрительный диплом за работу «Грусть»
 МОУ ДОД «Детская школа искусств №5» г. Иркутск
 автор Ипполитова Алина
 преподаватели Тупыкина М. А.
 Шеметова Г. А.

12. Поощрительный диплом за серию работ «Трансформация»
 Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ
 преподаватель Инешина К. О.

13. Поощрительный диплом за серию работ «ГОРОД Венеция»
 Центру детского творчества «Пирамида» НИ ИргТУ
 преподаватель Шерешкова А. А.

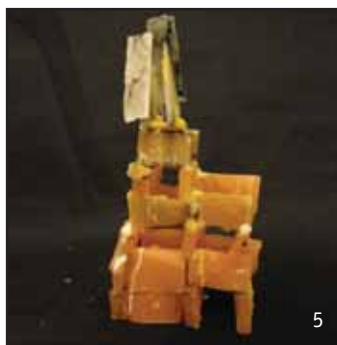
5

5

2

5

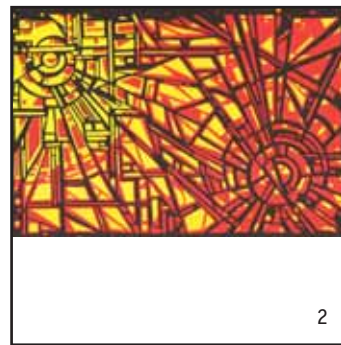
5

5

5

2

5

5

5

5

ООО «КОНТАКТОР» в декабре 2011 года отмечает двадцатый год работы на рынке услуг по поставке, монтажу, наладке, модернизации, капитальному ремонту и комплексному техническому обслуживанию средств подъема – лифтов, эскалаторов. Гарантию качества выполняемых работ обеспечивает дружный, слаженный коллектив высококвалифицированных специалистов. Административный аппарат – это ответственные работники, профессионалы в своем деле, работающие со дня основания предприятия. В 2009 году ООО «КОНТАКТОР» вошло в состав саморегулируемой организации НП «СРО строителей Байкальского региона» и получило свидетельство о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. В 2011 году ООО «КОНТАКТОР» получило отметку о допуске к видам работ на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах, предусмотренных статьей 48.1 Градостроительного кодекса РФ. За годы работы нам удалось выйти на межрегиональный уровень, заслужить доверие и уважение многих работников лифтовой отрасли. Нами накоплены колоссальный опыт работы и прочные связи с производителями оборудования. Цель организации состоит в том, чтобы стать лидером на рынке лифтового оборудования и подъемных механизмов с помощью использования современных технологий, высокотехнологичного оборудования, современного подхода к кадровой политике и организации труда.

Немаловажно, что «Контактор» не стоит на месте и постоянно стремится занять новые ниши и предоставить своим клиентам новые возможности. Так, все большую популярность набирают малогабаритные лифты и индивидуальные лифты для коттеджей. Сегодня малоэтажное строительство в Иркутске развивается стремительно, и «Контактор» готов предложить застройщикам интересные варианты.

По сравнению с обычными лифтами в жилых домах, коттеджный лифт имеет несколько неоспоримых преимуществ, а именно:

- низкая цена;
- небольшие габариты шахты лифта, за счет этого экономится жилое пространство;
- экономия электроэнергии – за счет того, что привод лифта потребляет всего 1–1,5 киловатта.

«Контактор» готов удовлетворить интерес и владельцев коммерческой недвижимости, в частности ресторанов, баров, складов. Данные помещения, исходя из нынешних потребностей, просто не смогут обойтись без малогабаритного лифта. Наша компания может предложить на выбор большой спектр малогабаритных лифтов различ-

ных производителей как отечественного, так и иностранного производства.

Не забывает «Контактор» и о социально-ориентированных клиентах. А потому лифты, поставленные «Контактором» и находящиеся у него в эксплуатации, служат сегодня во многих больницах и административных зданиях Иркутска и Иркутской области. Больничные лифты являются той категорией подъемных механизмов, установку и эксплуатацию которых необходимо вести в особых условиях. Лифты для лечебно-профилактических учреждений изготавливаются в зависимости от размеров и конфигурации строительной части, с проходной или непроходной кабиной, автоматическим или ручным открыванием дверей. Кабины больничных лифтов с автоматическим приводом дверей и попарно телескопическими четырехстворчатыми дверями с проемом 1 200 мм позволяют транспортировать лежачего больного с применением различных по ширине транспортных средств. Также больничные лифты снабжены режимом приоритетного вызова кабины на любой этаж с целью перевозки больного в сопровождении медперсонала без выполнения попутных вызовов с площадок, мимо которых проходит лифт. Конструкторами Щербинского лифто-

строительного завода разработано несколько вариантов лифтов для лечебно-профилактических учреждений, в том числе с функцией перевозки пожарных подразделений. И еще, немаловажно отметить, что Щербинский лифтостроительный завод единственный в России разработал пассажирский лифт грузоподъемностью 1000 кг, который устанавливается в шахту больничного лифта. Сегодня современные лифты Щербинского завода безопасные, надежные и функциональные, имеют высокий уровень комфорта, эргономичный дизайн, широкий выбор отделки.

Лифт – важная деталь и «лицо» любого здания, будь то жилой дом или отель. Заходя в помещение, мы первым делом попадаем именно в лифт. И от того, как он работает и как выглядит, зависит впечатление входящего не только о самом лифте, но и о качестве и уровне всего объекта, о статусе его хозяев. Уже прошли те времена, когда лифты были тесными и постоянно ломались. Сегодня и в Иркутске совершенно доступны шикарные лифты с железным уровнем надежности и высококлассным обслуживанием. Убедитесь в этом, заключив договор с компанией «Контактор».

Дмитрий Потапов,
технический специалист
компании «Стройкомплекс»

Газобетон иногда путают с пенобетоном, однако у этих материалов разные свойства, от которых зависят и сферы применения. Изделия, прошедшие автоклавную обработку, такие, как автоклавный газобетон, даже при невысокой средней плотности обладают значительно большей прочностью, чем пенобетон. Пенобетон же дешевле в производстве, здесь используются безавтоклавные технологии. Однако применение такого способа вызывает у производителей трудности с обеспечением нормативных требований по плотности и соответствующей прочности при сжатии. Газобетонные блоки при высокой прочности обладают в два раза меньшей плотностью и массой, чем блоки из пенобетона; погрешность размеров газобетонных блоков отсутствует. У пенобетонных блоков погрешность размеров достигает 10–20 мм, что делает процесс укладки более трудоемким. Усадка газобетона составляет менее 0,03%, или 0,3 мм на 1 м. У пенобетона усадка составляет 1–3 мм, т.е. в 10 раз больше, чем у газобетона. Наружная поверхность блоков из газобетона очень ровная и, как правило, для выравнивания стен достаточно шпаклевания. Стены же, возведенные из пенобетона, необходимо штукатурить и шпаклевать как снаружи здания, так и изнутри.

665806, Иркутская обл., г. Ангарск, 16 квартал, д. 3, тел.: (3955) 69-11-11, 69-11-12 тел.: (3952) 62-10-20

Нашествие газобетона

«Экономичный» применительно к частному строительству означает «энергоэффективный».

Экономия текущих расходов, скажем, на обогреве дома, может быть немалой. Однако стоимость за текущий и капитальный ремонт вполне может превысить сэкономленное на эксплуатационных расходах. Как избежать крупных трат, сделать здание долговечным, теплым, а его строительство простым и быстрым?

Надежный (+)

Современные решения для частных домов, коттеджей обязательно предусматривают технологии, увеличивающие эксплуатационный срок службы здания. Одна из наиболее эффективных на сегодняшний день – использование автоклавного газобетона. Срок службы домов из этого материала превышает 100 лет!

Он не горит, не ржавеет, не гниет, не боится плесени, не взаимодействует с водой (не растворяется и не вымывается), не подвержен воздействию грызунов и насекомых и является абсолютно экологичным материалом.

Теплый (+)

Дома из автоклавного газобетона выигрывают в теплоизоляции. Автоклавный газобетон с плотностью до 500 кг/м³ является одновременно и конструкционным, и теплоизоляционным материалом. Это искусственный пористый, относящийся к классу ячеистых бетонов.

Данное свойство определяет его высокие теплоизоляционные качества. О нем нередко говорят, что он сочетает в себе лучшие свойства камня и дерева, применим практически во всех климатических зонах России для малоэтажного и многоэтажного строительства.

Газобетон сегодня является едва ли не единственным строительным материалом, из которого можно возводить однородные стеновые конструкции. Стена толщиной 400 мм обеспечивает нормативные требования по сопротивлению теплопередаче без дополнительного утепления. Отсутствие теплопроводных включений обеспечивает равномерное распределение температур на внутренней поверхности стеновой кон-

Штукатурим правильно

При выборе штукатурных растворов следует учитывать то, что газобетон является материалом, который «дышит», т.е. обладает высокой паропроницаемостью. Поэтому штукатурка должна обладать таким же или лучшим коэффициентом паропроницаемости. Штукатурка ТМ KrasLand – одна из лучших штукатурок, отвечающих всем требованиям для работы по отделке зданий из автоклавного газобетона.

струкции, чем поддерживает комфортный микроклимат в помещениях домов, построенных из газобетона, эффективность, долговечность и разумные затраты на строительство.

Экономичный (+)

Высокие теплоизолирующие свойства газобетона, значительная теплотехническая однородность блочной стены минимизируют затраты энергии на поддержание в помещениях квартиры или дома требуемых параметров микроклимата, что делает практическое использование стен из газобетонных блоков выгодным с экономической точки зрения. Коттедж с однородными капитальными стенами из блоков толщиной 400 мм без дополнительного утепления и с отделкой фасада штукатуркой – вполне рациональное решение. Такой дом обеспечивает комфортные условия проживания, энергосбоев здесь нет, поскольку слой только один, он состоит из блоков толщиной 400 мм. Даже неквалифицированному рабочему уложить блоки ровно намного проще, чем неровно. Раствор клея в 1 мм не позволяет блокам «ходить» по смеси.

Блоки на растворе становятся стык в стык, чего намного труднее добиться при кладке кирпича или пенобетона. Здесь закладывается 10–15 мм слоя цементно-песчаной смеси, а следовательно, создается определенная подушка из раствора, на которой блок пенобетона или кирпич может перемещаться. Один газобетонный блок заменяет 16–20 кирпичей, а это существенно ускоряет строительство, снижает затраты на рабочую силу.

При постройке частного дома стены из газобетонных блоков можно просто и быстро возвести своими силами.

Качественный (+)

На строительном рынке продолжает оставаться актуальной проблема качества ячеистобетонных изделий, которая характерна в общем случае для всех видов строительных материалов. Не все ячеистобетонные изделия можно отнести к категории надежных строительных материалов. Неавтоклавные материалы одной плотности с автоклавным газобетоном имеют существенно меньшую прочность. Усадка таких материалов в 10 и более раз выше, чем у автоклавного газобетона, что в процессе эксплуатации приводит к образованию трещин в стенах. Эти недостатки отдельных видов продукции иногда негативно сказываются на отношении ко всем материалам из ячеистого бетона. Но за счет автоклавирования – закалывания блоков при большой температуре и давлении в среде насыщенного пара – эксплуатационные свойства такого закаленного материала оказываются на порядок выше, чем у изделий, не прошедших автоклавную обработку.

Используем клей

Для укладки блоков необходимо использовать специальный клей ТМ KrasLand, который позволяет делать слой для укладки толщиной 1–2 мм, что делает стену максимально однородной, а значит, и энергоэффективной. Использование цементно-песчаного раствора вместо тонкошовного клея существенно нарушает теплотехническую однородность конструкции, и теплопотери при эксплуатации здания через стены в этой связи увеличиваются на 10–20%.

ЗАО «Стройкомплекс» предлагает качественный материал – автоклавный газобетон, выпускаемый в Ангарске. При заводе есть техническая служба по работе с покупателем. Если вам понадобится помощь специалиста при строительстве, технический специалист бесплатно даст консультацию по всем возникшим вопросам. Имеется доставка.

Компания «САР Строй» специализируется на промышленном и гражданском строительстве, поставке и монтаже современных полнокомплектных быстровозводимых зданий из металлоконструкций завода-изготовителя ASTRON, с выполнением всех строительномонтажных работ «под ключ». С июня 2010 года компания «САР Строй» – единственный официальный представитель компании «ASTRON» на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. «ASTRON» – европейский лидер в проектировании и производстве полнокомплектных зданий из легких стальных конструкций, предназначенных для строительства производственных зданий, складов и логистических центров, гаражей и транспортных предприятий, торговых комплексов, спортивных залов, выставочных комплексов, автоцентров, офисов. «САР Строй» как член партнерской сети «ASTRON» также предлагает отработку различных вариантов проектирования и использование любых конструктивов, желательных для заказчика. Особенно перспективной для Иркутска может оказаться работа по строительству спортивных сооружений.

Компания «САР Строй» образована в октябре 2009 года. Свидетельство о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, получено 9 июня 2010 года. Компания тщательно готовилась к открытию: полгода понадобилось не только для обучения персонала, но и ориентации его на современный стиль и методы работы, позволяющие находиться в контексте европейских технологий, требований к качеству и срокам выполнения заказов. В настоящее время «САР Строй» – стабильная компания, работающая по европейским стандартам. Кадровый состав компании – около 60 человек – прошел специальную стажировку и получил полный комплект сертификатов от аттестационного центра, находящегося в Люксембурге. Использование европейских технологий не только повышает качество конечной конструкции, но и создает комфортные условия самого монтажа, что в немалой степени способствует привлекательности компании для потенциальных претендентов на участие в ее деятельности.

Зам. генерального директора ООО «САР Строй» Д. Г. Донов: «Моя мечта – построить в Иркутске современный многоэтажный бизнес-центр со сквозным атриумом. Хочу осуществить и еще одну давнюю мечту – построить в городе висячий ресторан».

Этажность возводимых сооружений при сейсмике до 9 баллов может достигать 14 этажей. «САР Строй» стремится уйти от традиционных методов, когда комплектующие металлоконструкции поступают от разных производителей, а монтаж осуществляется разными исполнителями: это приводит к увеличению срока монтажа. Компания «САР Строй» получает полный комплект здания – от шурупов до герметиков с одного завода-изготовителя. Таким образом, сроки монтажа приближаются к оптимальным. Ощутимый выигрыш приносит и максимально точная стыковка деталей конструкции, огрунтовка отверстий под болтовые соединения.

Современное проектирование и градостроительство предусматривают возможность модернизации построенного здания спустя определенное время. Конструкции, основанные на системе болтовых соединений, позволяют осуществлять такую модернизацию на основе тех элементов, которые

уже были использованы при монтаже в первоначальной постройке. Благодаря модульному принципу создания комплектов их легко переконструировать, дополнять или видоизменять облик и объем зданий.

Используемая при изготовлении конструктивов высоколегированная сталь позволяет строить здания без подставной колонны, однопролетные до 92 метров, без фермы, только на балках переменного сечения. При сборке здания из комплектов ASTRON его вес уменьшается примерно на 40% по сравнению с конструкциями из традиционных материалов.

Компания работает на территории от Красноярского края до Камчатки. В настоящее время ведется проектирование и строительство 3 крупных объектов общей площадью около 20 тыс. кв. метров. Заказчики имеют возможность конкретно увидеть преимущества используемых инновационных технологий.

Выигрышным моментом является то, что компания работает с европейскими поставщиками: компаньоны «САР Строй» придерживаются твердой ценовой политики. Фиксированные цены, предусмотренные договором, сохраняются на все время его действия. Заказчик, таким образом, получает прозрачные цены и прозрачные отношения. Все не предусмотренные договором форс-мажорные обстоятельства, возникшие по вине производителя, обязан решать завод.

Срок гарантии на конструкции – 50 лет. За это время все обнаруженные недоработки производитель ликвидирует за свой счет.

ООО «САР Строй»

г. Иркутск, ул. Генерала Доватора, 21а
тел.: (3952) 39-99-69, 8-914-90-66-336;
e-mail: donov@sar-group.ru; donov.38@yandex.ru

Для нашего региона наиболее важным является проблема утеплителя. При проектировании в условиях Восточной Сибири завод-изготовитель (независимо – в Европе или Ярославле) предлагает наиболее современные материалы, которые внедрены на основном производстве. Это касается и метизов, и водосточных систем, которые трудно содержать в рабочем состоянии в условиях зимы. ASTRON – компания, которая осуществляет стратегию продвижения наиболее прогрессивных технологий строительства, независимо от региона, в котором находятся потребители. Последняя новинка – стеновая панель, разработанная в Люксембурге, которая позволяет использовать солнечный свет в качестве дополнительного источника тепла зимой; летом же эти плиты отражают свет, препятствуя перегреву стены. Кроме того, конструкция многослойных панелей препятствует промерзанию швов и потерям тепла.

Одна из актуальных проблем современного строительства – вентиляция. Именно к ней европейцы относятся особенно придирчиво. Разработано около 250 способов вентиляции в соответствии с будущим назначением сооружения. Все материалы и конструкции органично komponуются с традиционными строительными материалами: деревом, камнем, стеклом.

Использование металла, столь популярное в европейской архитектуре и архитектуре Иркутска, может стать интересным приемом в иркутской архитектурной практике. Технологии ASTRON позволяют индивидуализировать и обновлять приемы архитектурного проектирования.

Tatyana Annenkova – publisher, editor-in-chief of the magazine "Stroim Vmeste"
Vladimir Bukh – honored architect of the Russian Federation (Irkutsk)
Vladimir Bezdelev – engineer, Ph.D. in Engineering, deputy director of quality, head of the technical department of JSC "Irkutsky Promstroiproject"
Alexei Garashchenko – historian, editor of the magazine "Zemlya Irkutskaya"
Elena Grigoryeva – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, director of the RAACS East-Siberian Academic Center, laureate of the RF State Prize
Albrecht Degering – architect (Dresden)
Andreas Dörrhöfer – architect (Dresden)
Natalia Epifantseva – student of Irkutsk State University of Railway Engineering
Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design of the Faculty of Fine Arts at National Research Irkutsk State Technical University (NR ISTU), member of the Union of Designers of Russia, of the Union of Architects of Russia, full member of the International Academy of Nature and Society Sciences (Department of Art and Industrial Design)
Nikolai Zhukovsky – chief architect and director of OOO "N. Zhukovsky's Architectural Firm", laureate of the Irkutsk Regional Governor's Prize
Irina Kalinina – architect (Irkutsk)
Anastasia Kashcheeva – architect, graduate from NR ISTU 2011
Marina Kondrashova – head of the city project "Heritage of Irkutsk Patrons of the Arts"

Larisa Krylova – architect of architectural and planning bureau-2 of "Irkutskgrahdanproject" open JSC
Elena Ladeishchikova – officer of the Service for protection of cultural heritage in the Irkutsk region
Alexander Levintov – Ph.D. in Geography, expert of the Academy of National Economy under the Government of the RF (Moscow)
Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering
Vasily Lisitsin – member of the Union of Designers of Russia, Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at NR ISTU
Natalia Lisovitskaya – architect, graduate from NR ISTU 2011
Svetlana Makotina – assistant lecturer of the Department of Architectural Engineering at NR ISTU
Sergey Medvedev – historian, researcher of the Irkutsk historical documentary photography, deltiologist, laureate of the Irkutsk Regional Governor's Prize
Mark Meerovich – Ph.D. in Architecture, Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the RAACS, Professor of the Department of Architectural Engineering at NR ISTU
Alexei Ostroverkhov – architect, graduate from NR ISTU 2011
Anastasia Pilipenko – student of NR ISTU
Natalia Ponomareva – local historian, head of the archive of the Service for protection of cultural heritage in the Irkutsk region
Yuri Pokhabov – head of the Engineering and Innovation Center of the Special Designing and Technological Bureau "Nauka" of the Krasnoyarsk Scientific Center of SB RAS, local historian,

member of the Krasnoyarsk Historical and Genealogical Society (Krasnoyarsk)
Patrice de Rendinger – architect, urban designer, teacher at Bordeaux Higher National School of Architecture and Landscape, Vice Director of International Summer Baikal Preservation and Refurbishing School (France)
Stefan Richter – journalist (Germany)
Victoria Sosnovskaya – II category architect-restorer, architect as project manager of JSC "Irkutsky Promstroiproject"
Yuri Sutyurin – engineer, technical director of JSC "Irkutsky Promstroiproject"
Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at BSUEL, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia
Natalia Torshina – historian (Irkutsk)
Stanislav Trutaev – Ph.D. in Engineering, engineer, JSC "Irkutsky Promstroiproject"
Katja Friedrich – architect (Dresden)
Ruslan Khotulev – architect as project manager of the Department of Urban Planning of JSC "Irkutskgiprodmont"
Alexei Chertilov – Ass. Professor of the Department of History of Architecture and Fundamentals of Design at NR ISTU, head of the Cultural Heritage Sector of JSC "Irkutsk Promstroiproject", member of the ICOMOS, member of the Union of Architects of Russia, laureate of the Irkutsk Regional Prize in literature and art 1996
Barbara Engel – Professor of Dresden Technical University (Germany)
Bernard Etteinger – architect (France)

Авторы / Authors

Анненкова Татьяна Борисовна – издатель, главный редактор журнала «Строим вместе»
Бездеlev Владимир Викторович – инженер, кандидат технических наук, заместитель генерального директора по качеству, начальник технического отдела ОАО «Иркутский Промстрой-проект»
Бух Владимир Федорович – заслуженный архитектор Российской Федерации (Иркутск)
Гаращенко Алексей Николаевич – историк, редактор журнала «Земля Иркутская»
Григорьева Елена Ивановна – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии РФ
Дегеринг, Альбрехт – архитектор (Германия, Дрезден)
Дёррхёфер, Андреас – архитектор (Германия, Дрезден)
Епифанцева Наталья – студентка Иркутского государственного университета путей сообщения
Железняк Ольга Евгеньевна – профессор, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой дизайна факультета изобразительного искусства НИ ИрГТУ, член Союза дизайнеров России, Союза архитекторов России, действительный член Международной академии наук о природе и обществе
Жуковский Николай Леонидович – главный архитектор, директор ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского», лауреат премии губернатора Иркутской области
Калинина Ирина Васильевна – архитектор (Иркутск)
Кашеева Анастасия – архитектор (Иркутск)
Кондрашова Марина Александровна – руководитель общегородского проекта «Наследие иркутских меценатов»
Крылова Лариса Александровна – архитектор АПМ-2 ОАО «Иркутскгражданпроект»

Ладейщикова Елена Робертовна – сотрудник Службы охраны объектов культурного наследия Иркутской области
Левинтов Александр Евгеньевич – кандидат географических наук, эксперт Академии народного хозяйства при Правительстве РФ (Москва)
Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного института путей сообщения
Лисицин Василий Геннадьевич – член Союза дизайнеров России, доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета
Лисовицкая Наталья – архитектор (Иркутск)
Макотина Светлана Александровна – преподаватель, ассистент кафедры архитектурного проектирования НИ ИрГТУ
Медведев Сергей Иванович – историк, исследователь иркутской исторической фотографии, филокартист, лауреат премий губернатора Иркутской области
Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ
Островерхов Алексей – архитектор (Иркутск)
Пилипенко Анастасия Сергеевна – студентка Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ
Пonomareva Наталия Сергеевна – краевед, заведующая архивом Службы охраны объектов культурного наследия Иркутской области

Похабов Юрий Павлович – руководитель инженерно-инновационного центра специального конструкторско-технологического бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН, краевед (Красноярск)
Рендинжер, Патрис де – архитектор, градостроитель, преподаватель Высшей национальной школы архитектуры и ландшафта г. Бордо, заместитель директора Международной летней Байкальской школы сохранения и восстановления (Франция)
Рихтер, Штефан – журналист (Германия)
Сосновская Виктория Викторовна – архитектор-реставратор II категории, главный архитектор проектов института ОАО «Иркутский Промстрой-проект»
Сутырин Юрий Алексеевич – инженер, технический директор ОАО «Иркутский Промстройпроект»
Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭП, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России
Торшина Наталья Георгиевна – историк (Иркутск)
Трутаев Станислав Юрьевич – кандидат технических наук, инженер ОАО «Иркутский Промстрой-проект»
Фридрих, Катя – архитектор (Германия, Дрезден)
Хотулев Руслан Анатольевич – главный архитектор проекта департамента градостроительного проектирования ОАО «Иркутскгипродорнии»
Чертилов Алексей Константинович – доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ, руководитель Сектора культурного наследия института ОАО «Иркутский Промстройпроект», член ICOMOS, член Союза архитекторов России, лауреат Премии губернатора Иркутской области за 1996 год
Энгель, Барбара – профессор Дрезденского технического университета (Германия)
Этенжер, Бернар – архитектор (Франция)

